

Ольга Консуэло

Напарницы

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

Что может ждать участниц отбора невест? В первую очередь возможность найти подходящего жениха. А еще возможность получить работу мечты, настоящих подруг и интересные приключения.

Но и трудности тоже можно найти. Особенно если на тебя обратил внимание мужчина, не привыкший считаться с чужим мнением, который тебе совсем, ну вот нисколько не нужен. И пусть рядом с ним сердце предательски замирает, а от его поцелуев кружится голова, это еще не повод связывать с ним свою жизнь, даже если у него самые серьезные намерения.

Да и у подружки все складывается не так безоблачно, как может показаться поначалу. Но это не повод опускать руки. Ведь вы напарницы и вместе обязательно справитесь!

- [Ольга Консуэло](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)

- [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)
  - [37](#)
  - [38](#)
  - [39](#)
  - [40](#)
  - [41](#)
  - [42](#)
  - [43](#)
  - [44](#)
  - [45](#)
-

Ольга Консуэло
Напарницы

Глава 1

– Значит, ты^[1] отказываешься дать мне отпуск по графику? – возмущенно переспросила Энту, в гневном изумлении глядя на своего начальника неора Лагейреса.

– Дорогая неора Коурчи, – всплеснув пухлыми ручками, начал увещевать ее неор Лагейрес, – тебе хорошо известно, как я ценю тебя лично и твой вклад в работу отдела расследования мелких хищений. Но мне просто совершенно нечем сейчас перекрыть твое отсутствие! Вот если бы дочка неоры Баратерес не разродилась аж на два месяца раньше срока, дай Умавидэ^[2] здоровычка ей и ее сынишке, тогда я бы непременно предоставил тебе отпуск как положено. Но ведь я не мог отказать неоре Баратерес в предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам, закон есть закон, ты же и сама знаешь. А работать-то кому-то надо! Пойдешь в отпуск летом, это даже и лучше!

– Это кому как! Ты прекрасно знаешь, что я всегда езжу в отпуск в Ильмэрме, больше-то мне и некуда. А отдыхать в Ильмэрме летом мне просто не по карману, – мрачно усмехнулась Энту.

– А я тебе премию выпишу! За переработку, – подсластил пиллюлю неор Лагейрес и успокоительно улыбнулся, ставя точку в этом взаимно неприятном разговоре.

– Ладно, хоть так, – тяжело вздохнула Энту и вышла из начальственного кабинета, в который пятью минутами ранее ворвалась, преисполненная решимости добиться отпуска в положенное время во что бы то ни стало.

Но, увы, неор Лагейрес был прав: при одновременном отсутствии сразу двух дознавателей в течение целого месяца^[3] их отдел с работой не справится. Другое дело, что начальник мог бы и сдвинуть график, отправив Энту в отпуск вовремя, но тогда ему бы пришлось подвинуть в очереди ее коллег, имевших в Тарджи куда больше связей, чем сирота Вуэнту Коурчи, у которой самым близким человеком была пожилая воспитательница из приюта, в котором девушка выросла. Именно к ней, к неоре Севес, тетушке Муане, как они ее называли, и собиралась в гости Энту во время отпуска.

К сожалению, принимать ее у себя жившая при приюте имени Иртурины Нертейру тетушка Муана не могла, и на время отпуска Энту нужно было снимать в Ильмэрме жилье. А цены на жилье летом в приморском Ильмэрме взлетали о-го-го как! Конечно, там было не так дорого, как в курортном Азулмаре, в пригороде которого располагалась Летняя Королевская резиденция, но все равно на жалование младшего дознавателя летом можно было позволить себе в Ильмэрме прожить не больше десяти дней, да и то если неор Лагейрес и правда даст обещанную премию. Именно поэтому Энту всегда и брала отпуск весной, до начала курортного сезона. Но что уж теперь поделаешь!

Печально понурившись, Энту шла по коридору. Задев кого-то плечом, она даже не подняла головы и, пробормотав извинения, попыталась двинуться дальше, но была остановлена удивленным вопросом:

– Энту, бабочка, да что с тобой сегодня?!

Наконец-то подняв глаза, Энту увидела Теангре Дангейру – полицейского целителя-патологоанатома, всегда очень тепло относившегося к способной сироте.

Приятельские отношения между молоденькой дознавательницей и целителем, годившимся ей в отцы, вызывали недоумение у многих, а слухи об их любовной связи были всего лишь естественным следствием этого удивления. Однако же получить хотя бы видимость доказательств никому не удалось, и слухи притихли.

Сам Анг, сразу потребовавший, чтобы Энту звала его просто по имени, утверждал, что она очень похожа на сестру его лучшего друга, бывшую первой любовью юного Дангейру и трагически погибшую от рук банды грабителей, что и привело в итоге к тому, что сильный целитель, перед которым были открыты практически все пути, пошел работать именно в полицию. Для Энту же Анг был кем-то вроде пусть и не отца, но доброго дядюшки, тем, кто всегда поддержит в трудную минуту.

– Отпуска мне все-таки не дали, – пожаловалась она целителю и снова удрученно повесила голову.

– Знаешь, бабочка, есть у меня одна идея, – заговорщическим тоном произнес Анг, – давай-ка с тобой сходим пообедать в «Толстого

полицейского», и я все тебе подробно расскажу.

И, подхватив Энту под руку, он потащил ее в близлежащее кафе, в котором время от времени обедали, а то и ужинали сотрудники Тарджийского управления полиции, когда им надоедала еда из служебной столовой.

Когда Анг впервые назвал ее бабочкой, Энту немедленно поинтересовалась, откуда он узнал, что у нее на левой лопатке есть родимое пятно в виде бабочки.

– До этой минуты я о твоём родимом пятне не знал, просто ты такая, знаешь, как будто немного не от мира сего, – неопределенно пошевелив пальцами, пояснил целитель. – Как будто священная бабочка Транзисэу^[4].

Такое сравнение изрядно удивило Энту, считавшую себя самой обычной и более того – весьма приземленной и практичной девушкой.

– Это потому, что у меня слишком светлые волосы? – спросила она тогда.

– Ну, по меркам Норчифриу^[5], они у тебя не такие уж и светлые, – ответил Анг.

– Ты тоже думаешь, что мои родители были из Норчифриу?

– Думаю, да. По крайней мере, родом они были оттуда, у коренных баунильцев русых волос не бывает. Но ты напоминаешь мне бабочку не из-за цвета волос, просто такое ощущение, что ты как будто немного *там*.

– А, так это, наверное, потому, что я уже умирала! – оживилась Энту.

– Умирала? – поразился Анг.

– Ну да. Тетушка Муана, воспитательница из приюта, где я выросла, рассказывала, что, когда меня нашли, я не дышала и меня еле сумели откачать. Она говорила, что и сама не знает, почему вдруг решила, что меня еще можно спасти, и позвала целителя, я ведь была уже холодная. Хотя я думаю, что насчет «холодная» ей все-таки показалось, это ведь было в январе, наверное, я просто замерзла.

– Может быть, ты и права... – задумчиво протянул в ответ Анг.

В «Толстом полицейском» было малоллюдно: приближался день выплаты жалованья, поэтому мало у кого из коллег оставались лишние

деньги на то, чтобы побаловать себя едой повкуснее. Энту и Анг с комфортом разместились за столиком в углу в относительном уединении, дававшем возможность спокойно пообщаться.

– Ну так что там у тебя за идея? – нетерпеливо поинтересовалась Энту, едва они сделали заказ.

– Может, сначала поедим?

– Что-то мне уже кажется, что эта твоя идея не такая уж и хорошая, – с подозрением прищурилась Энту.

– Как раз наоборот, – заверил ее Анг, – я боюсь, что ты так увлечешься обсуждением, что не успеешь нормально пообедать.

– Ну ладно, тогда давай сначала поедим, – со вздохом согласилась Энту и болтала с другом о пустяках до тех пор, пока их тарелки не опустели.

– Вот, ознакомься, – торжественным тоном произнес Анг, протягивая ей газету, – на первой странице.

Это оказался свежий выпуск «Королевского вестника», всю первую страницу которого занимало объявление с набранным огромными буквами заголовком «Объявляется отбор невест для Главного Королевского дознавателя неора Сенсату Рапидейру!», дальше мелким шрифтом шло «Под патронажем Ее Королевского Величества Неннории».

– Мм... а при чем тут мой отпуск? – недоуменно поинтересовалась Энту.

– Бабочка, ты ведь дальше заголовка не прочла, не так ли? – хмыкнул Анг.

– Ты как всегда прав! – рассмеялась Энту и начала читать уже внимательно.

Содержание объявления так ее потрясло, что Энту перечитала его аж трижды и потрясенно выдохнула:

– Десять участниц, набравшие наибольшее количество баллов в конкурсах профессионального мастерства, получают должности в Управлении полиции Джиалэу^[6] с окладом не менее семидесяти золотых и предоставлением служебного жилья в случае необходимости! И для участия достаточно иметь любое образование по юридической специальности? Вот так вот просто?

– Не думаю, что это будет просто, – покачал головой Анг. – Ведь туда съедутся девушки со всей страны. И пусть и в наши дни женщин-юристов все еще гораздо меньше, чем мужчин, но все же немало. И многие из них захотят участвовать. К тому же там есть еще требование относительно наличия магического дара и магической совместимости с неором Рапидейру.

– Ой, брось! – отмахнулась Энту. – Большинство людей с магическими способностями магически совместимы. Вряд ли неор Рапидейру в этом отношении какой-то особенный. Хотя, конечно, все может быть.

– А ты обратила внимание, что участницы получат неограниченную возможность пользоваться библиотекой Летней Королевской резиденции, где будет проводиться отбор?

– Полагаешь, там есть трактат профессора Паденкастрэ? – Глаза Энту засияли в радостном предвкушении.

– Уверен. Так исторически сложилось, что библиотека Летней резиденции даже лучше и обширнее дворцовой. Уж такая известная книга там точно есть.

– Да-а, – мечтательно протянула Энту, – план шикарный! Провести целый месяц не просто в Азулмаре, а в Летней Королевской резиденции, прочесть наконец-то трактат профессора, да еще и получить шанс попасть на работу в УПД^[7]. Определенно стоит попытаться попасть на этот отбор! Вот только я не поняла, что означает «нормальный уровень фертильности».

– Это означает, что кандидатки должны быть способны к зачатию. Разве вам не рассказывали такого на основах следственно-судебной медицины?

– Нет, – печально покачала головой Энту, – и если в учебнике что-то об этом и было, то мне не запомнилось. Возможно, тем, кто учится очно, медицину преподают более развернуто, но у нас на заочном все было очень сжато. Да я от тебя узнала об этом предмете больше, чем от преподавателя!

– Жаль, конечно, что ты не смогла учиться на очном, – вздохнул Анг.

– Мне тоже жаль, – грустно улыбнулась Энту, – но зато, даже если мне не удастся изучить трактат профессора Паденкастрэ, получить диплом с отличием и прилагающееся к нему досрочное повышение,

диплом у меня будет уже в этом году, а не лет через десять, когда я смогла бы накопить на учебу на очном хотя бы все в той же ЛЮА^[8]. А имея диплом, я уж, будь уверен, добьюсь, чтобы неор Лагейрес регулярно посылал меня на курсы повышения квалификации как положено, и соберу все сертификаты, какие смогу. В конце концов, главное в нашей работе – практический опыт.

– Тут не поспоришь, – согласно кивнул Анг. – Но мы немного отвлеклись. Так ты пойдешь на этот отбор?

– Пойду, если только там нет условия об обязательной девственности кандидаток, – хмыкнула Энту, уже получившая опыт близких отношений с мужчиной, изрядно, надо заметить, ее разочаровавший, как и сам казавшийся таким привлекательным коллега, начавший демонстрировать не самые лучшие качества, едва они успели впервые переспать.

– Раз в объявлении об этом не сказано, значит, формально такого требования нет, – рассудительно заметил Анг, – а если сам неор Главный Королевский дознаватель и имеет в виду такое условие, то ты же не замуж за него собираешься, а побороться за место в УПД.

– Это точно! – расхохоталась Энту. – Неор Рапидейру может спать спокойно, на его руку и сердце я покушаться не буду.

– А почему, кстати? – заинтересовался Анг.

– Разве это не очевидно? – округлила глаза Энту. – Где я и где неор Главный Королевский дознаватель! Конкурсы там или не конкурсы, а такие люди выбирают себе в жены ровню. Я вообще думаю, что такие условия отбора – дело рук ее величества, очередная попытка улучшить положение женщин в нашей прекрасной Баунилье.

– В смысле? – не понял Анг.

– В смысле вот это вот – конкурсы профессионального мастерства и возможность попасть в УПД – это просто способ дать шанс настоящему способным девушкам пробиться повыше. А на самом деле неор Рапидейру будет выбирать себе невесту совершенно по другим критериям, никак не связанным с ее профессиональными качествами. Я вообще не понимаю, почему он согласился в этом участвовать. Хотя я думаю, что когда дело дойдет до подписания магического договора... Ты ведь заметил – в объявлении сказано, что все участницы отбора должны будут заключить магический договор с Главным Королевским дознавателем? Так вот, в этом самом договоре мелким шрифтом где-

нибудь ближе к концу будет приписано, что неор Рапидейру вправе по итогам отбора отказаться от выбора невесты.

– Ты думаешь?

– Практически уверена! Ведь в конце концов, пусть он и на такой высокой должности, он все же живой человек и к своей супруге хотя бы симпатию испытывать должен, а чувства – дело такое: будь ты хоть один из сильнейших магов страны, они тебе полностью все-таки неподвластны.

– Наверное, ты права, – задумчиво протянул Анг.

– Конечно, права! – тряхнула головой Энту. – Надо будет прямо сейчас, как вернемся в Управление, позвонить в мэрию и узнать, где и в какое время можно пройти проверку на магическую совместимость и эту самую фертильность, ну и подписать магический договор, конечно. То-то сюрприз дражайшему начальнику будет, когда я ему покажу этот самый договор!

Энту шкодливо улыбнулась и, оставив на столике деньги за обед, поднялась и почти вприпрыжку направилась к выходу из «Толстого полицейского». Анг тоже расплатился и пошел за ней, с отеческим умилением глядя на радостно оживившуюся подругу.

* * *

Аулва неслась по коридорам мэрии, не разбирая дороги. Слезы затуманивали зрение, а жалобные всхлипы прорывались, несмотря на все усилия их сдержать. Влетев в туалет и заперевшись в кабинке, она горестно разрыдалась.

Все, все было напрасно! Ни ужасная прическа, ни мешковатые унылые платья, ни полное отсутствие украшений и косметики не помогли! Проклятый Баэльсе Калхус сегодня снова не только лапал ее своими липкими ручонками, но и прямо заявил, что дает ей последний срок – неделю^[9], и если она снова не согласится подать документы на вступление в брак, то он не просто уволит Аулву, он уволит ее за профнепригодность, ведь он сохранил всю переписку, касающуюся того демонова договора на поставку брилюва^[10], а из нее ясно видно, что это именно она, Аулва, допустила тогда ошибку. И пусть ни к каким ужасным последствиям эта ошибка и не привела – поставщики

все равно все сделали как надо, факт есть факт: ошибка в договоре, составленном Аулвой, имелась. А то, что все случилось из-за того, что в тот день демонов начальник в очередной раз зажал ее в углу и насильно поцеловал своим омерзительным слюнявым ртом, практически доведя этим до истерики, это, конечно, никого волновать не будет!

Нет, разумеется, за одну такую ошибку, да еще и не имевшую практических последствий, Аулву бы не уволили, если бы не одно «но» – в таких случаях всегда запрашивают характеристику от начальника. А уж Калхус явно не пожалеет самых уничижительных выражений, если до этого дойдет!

«Проклятый похотливый урод! – с ненавистью думала Аулва. – Может, и правда его проклясть? Взять ссуду в банке, заплатить некроманту и проклясть?»

Она вертела эту мысль так и этак, но в итоге отбросила: какой смысл, если у Калхуса полно денег и он без труда сможет заплатить другому некроманту, который снимет проклятие?

Ситуация казалась безвыходной, ведь даже увольнение не спасет, поскольку на новом месте работы попросят все ту же характеристику с предыдущего. Нет, конечно, если не по специальности устраиваться, а, например, продавщицей, то могут взять и так, но она не для того пять лет училась в ЛЮА, чтобы в итоге продавщицей работать.

Самое ужасное заключалось в том, что родители Аулвы были в данном случае не на ее стороне. Проклятый Баэльсе Калхус еще полгода назад заявился к ним в дом и сделал официальное предложение. И пусть Аулва его не приняла, ее родители отказа дочери не одобряли и всемерно поддерживали мерзкого уroda в его притязаниях.

Так что, несмотря на то что ее семья была достаточно обеспеченной, остаться без работы Аулва никак не могла: пусть юридически родители и не имели права заставить ее выйти замуж, но уж вынудить это сделать дочь, живущую за их счет, точно сумели бы.

Объективно Баэльсе Калхус уродом не был, внешность его можно было бы счесть даже привлекательной, если бы не этот всегдашний похотливый масляный взгляд, от которого Аулву прямо передергивало. Да и партией он был выгодной: старший сын в состоятельной семье,

сам при хорошей должности и с отличными перспективами дальнейшей карьеры, того и гляди в столицу переведут.

Но не принимала душа Аулвы Баэльсе Калхуса, вот ни в какую не принимала. Она снова заплакала, беззвучно и безнадежно. Слезы текли и текли, капали на платье, оставляя мокрые пятна. Аулва потянулась к висевшему на стене держателю с туалетной бумагой, чтобы их вытереть, дернула ногой. Под подошвой что-то зашуршало. Это оказался свежий выпуск «Королевского вестника», кем-то забытый в туалете, который она, ослепленная слезами, сразу не заметила.

В глаза бросился крупный заголовок на первой странице: «Объявляется отбор невест для Главного Королевского дознавателя неора Сенсату Рапидейру!»

— А это шанс! — с надеждой прошептала Аулва и начала внимательно читать.

Глава 2

В мэрию Энту отправилась в тот же день после работы, поскольку по эфирфону, номер которого был указан в объявлении, ей объяснили, что прием желающих участвовать в отборе ведется аж до девяти вечера.

Когда она поведала об этом Ангу, к которому заскочила перед уходом с работы, тот заметил, что это логично – ведь если условием участия в отборе является наличие юридического образования, то подавляющее большинство кандидаток либо работают, либо продолжают обучение, а значит, могут прийти только вечером или в выходной, а работать по выходным, чтобы вести прием желающих попасть на отбор, никому не хочется.

Получив на прощание пожелание удачи, Энту отправилась в мэрию, гадая, в чем же будут заключаться проверочные испытания, о которых говорилось в объявлении: только ли в проверке магической совместимости и этой самой фертильности или будет что-то еще.

Когда Энту, следуя за магически светившимися стрелками, нанесенными буквально через каждую миллимиллю^[11] прямо на стены в коридорах мэрии, без труда нашла нужный кабинет, строгая пожилая неора, проводившая прием кандидаток, объяснила, в каком порядке все будет происходить.

Оказалось, что сначала нужно заполнить анкету, потом пройти проверку уровня магии и магической совместимости, а также и фертильности, а вот потом нужно будет еще решить несколько задач по уголовному и гражданскому праву, чтобы показать свои профессиональные познания.

Мысленно согласившись, что раз отбор имеет целью еще и предоставление шанса на работу в УПД, то проверка специальных знаний вполне логична, Энту приготовилась заполнять анкету. Однако выяснилось, что это несложное действие кандидаткам не доверяли: анкеты заполняла сама проводившая прием неора Каганейру, печатая их на пишущей машинке, чтобы все было разборчиво.

Такой подход только порадовал Энту, всю вторую половину дня приводившую в порядок отчетность, чтобы, если у нее все получится с участием в отборе, коллегам не пришлось слишком уж напрягаться, разбираясь в ее делах. Писанины оказалось столько, что пальцы на правой руке даже немного болели. Новомодное изобретение – пишущая машинка рядовым сотрудникам ТУП^[12] было пока что недоступно.

Неора Каганейру заполняла анкету, сверяясь с принесенными Энту документами: удостоверением личности и удостоверением полицейским, но все равно задавала уточняющие вопросы, чтобы, как она пояснила, все заполнить правильно с первого раза и не тратить время на исправления.

Так что Энту пришлось и произносить по буквам свое имя, и уточнять, что дата рождения в удостоверении личности указана по дате, когда ее нашли на пороге приюта, а точная – неизвестна, но, по словам целителей, вряд ли разница составила больше недели, так что ей совершенно точно двадцать пять полных лет, и подтвердить, что о родителях нет никаких сведений. Но в целом эти формальности заняли не так уж много времени, и вскоре неора Каганейру уже водила вдоль тела неподвижно замершей Энту диагностическими артефактами: сначала определяющим пресловутую фертильность, а потом – определяющим структуру магических потоков.

Когда процедура закончилась и неора Каганейру сообщила, что все в порядке, Энту облегченно выдохнула – самый непредсказуемый этап позади, а с задачками она как-нибудь справится.

В соседнем кабинете, отведенном для работы над задачами, уже сидела какая-то хорошенькая темноволосая девушка и сосредоточенно корпела над изрядно исписанными листами. Мельком взглянув на вошедшую, она снова погрузилась в решение задач, и Энту, устроившись за соседним столом, немедленно занялась тем же самым.

Задачи по уголовному праву были несложными. Тем более что обосновывать решение не требовалось, было достаточно просто написать правильный ответ. Записывая решения, Энту даже недоумевала, почему же они такие простые и кого вообще те, кто их подбирал, надеялись отсеять с помощью таких элементарных заданий.

Вот, например: неора Т. поставила на подоконник открытого окна квартиры, расположенной на третьем этаже, полную кастрюлю горячего супа, из-за сквозняка окно захлопнулось, и кастрюля упала на тротуар, причинив проходившему под окнами неору Г. телесные повреждения средней тяжести и ожоги, имеется ли в действиях неоры Т. состав преступления, и если да, то какого? Ну разумеется, имеется – причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности! О чем тут думать-то вообще?!

Но радость Энту несколько поувяла, когда она перешла к задачам по гражданскому праву. Особенно она намучилась с задачей про изобретателей и их сослуживцев, оказывавших техническое содействие в ходе разработки изобретения и потребовавших впоследствии признания их соавторами. В итоге Энту все-таки решила, что данных лиц признавать соавторами не следует, и, облегченно выдохнув, сдала работу и вернулась на место, чтобы подождать результатов, которые неора Каганейру обещала сообщить практически сразу.

Решавшая задачи за соседним столом Аулва, а это была именно она, испытывала прямо противоположные проблемы: задачи по гражданскому праву дались ей легко, поэтому она тоже поначалу недоумевала, почему все так просто. Ну ведь действительно – отвечает ли гостиница за сохранность вещей постояльцев, оставленных в номерах, если в правилах, с которыми постояльцев ознакомили под роспись, прямо указано, что нет – ну разве это сложный вопрос? Конечно нет, если это деньги или иные особо ценные вещи, которые не были сданы на специальное хранение, и конечно да – если это любое другое имущество постояльцев.

Зато уголовное право оказалось значительно сложнее. И если с вопросом, можно ли считать необходимой обороной случай, когда друзья ограбленного мужчины избили тех, кто обобрал их товарища, девушка справилась без труда, не задумываясь написав, что нет, то совершенно идиотская история про какого-то придурка, установившего в спальне жены магическую мину, срабатывавшую, если вес тех, кто лежал на кровати, превышал пять пудов^[13], поставила Аулву в тупик и едва не привела в отчаяние. И если бы не великолепная память, позволившая чуть ли не дословно вспомнить

лекцию профессора Лагинейру по теме убийств, Аулва бы с вопросом не справилась. А так она в итоге все-таки сумела решить и эту задачку: это было убийство с косвенным умыслом, совершенное общеопасным способом.

В общем, закончила Аулва всего минут на пять раньше своей соседки, пришедшей позже на добрых полчаса.

Энту казалось, что неора Каганейру проверяет их работы ужасно долго, поэтому, чтобы отвлечься, она решила завести разговор со своей случайной соседкой.

– А ты на отбор идешь ради места в УПД или чтобы побороться за руку и сердце неора Рапидейру? – небрежным тоном поинтересовалась Энту.

– Почему именно неора Рапидейру? – отозвалась Аулва. – По условиям отбора в нем будут участвовать и другие неженатые молодые мужчины, как сказано в объявлении, «достойные молодые люди».

– А, ну да, – согласилась Энту, – я уже и забыла об этом. Я-то хочу попасть в УПД, а еще кое-что почитать в библиотеке Летней Королевской резиденции, мне для диплома нужен трактат один редкий.

– А разве те, кто еще учится, могут участвовать? – удивилась Аулва.

– Если окончили правовое училище и учатся дальше, то да, – кивнула Энту.

– Ой, а об этом я забыла! – рассмеялась Аулва.

– Да уж, кому что! – рассмеялась Энту вместе с ней.

Тут как раз вернулась неора Каганейру и торжественно объявила:

– Поздравляю вас, неора Суавэ и неора Коурчи, вы обе прошли предварительный отбор и уже завтра в три часа пополудни отправитесь в Азулмар. Если, конечно, подпишете сейчас соответствующие магические договоры.

– Ох! – заволновалась Аулва. – А вещи-то собрать! Ведь на целый месяц едем!

– А как там со стиркой? – задала более приземленный вопрос Энту.

– Бытовое обслуживание участниц отбора осуществляется силами обслуживающего персонала Летней Королевской резиденции и является для участниц бесплатным, – пояснила неора Каганейру.

– А вещей много можно взять? – поинтересовалась Аулва.

– Формально этот момент никак не регламентирован, но имейте в виду, что для каждой из вас будет выделен только один сопровождающий, чтобы помочь добраться до вокзала, и надрываться с неподъемным багажом работники Королевской канцелярии не станут.

– Значит, один средний чемодан, – кивнула Аулва, начавшая лихорадочно прикидывать, что взять с собой.

Энту, у которой подобных проблем не было, поскольку весь ее летний гардероб уместится в этот самый средний чемодан без труда, заинтересовалась совершенно другим:

– А как же мы завтра все успеем: и собраться, и на работе все решить?

– Ой, да, – спохватилась и Аулва, – на работе-то и правда надо же, наверное, заявление на отпуск написать?

– На работу вам завтра не надо, – решительно возразила неора Каганейру, – прямо с утра вашему руководству поступят соответствующие распоряжения из Королевской канцелярии, так что на этот счет можете не беспокоиться. Ваша задача – собрать вещи и быть готовыми выехать из дому не позже двух часов пополудни.

«Значит, выражения лица дражайшего начальника, когда он узнает, что в отпуск я все-таки пойду и на целый месяц, как положено, я не увижу», – с легким сожалением подумала Энту и погрузилась в изучение магического договора, сторонами которого помимо кандидатки были Главный Королевский дознаватель и Королевская канцелярия.

Документ, набранный довольно мелким шрифтом, занимал почти семь листов, поэтому его внимательное изучение заняло немало времени. Интуиция ее не подвела: условие о том, что неор Рапидейру может не выбрать в качестве невесты ни одну из участниц, в договоре действительно имелось. Но это несколько Энту не расстроило. А вот прямое указание в договоре на то, что все участницы отбора имеют право без ограничений пользоваться библиотекой Летней Королевской резиденции, откровенно порадовало.

В принципе ничего неожиданного в договоре не было: кандидатки были обязаны принимать участие во всех конкурсах, а также в двух торжественных приемах и трех совместных с «достойными молодыми людьми» мероприятиях, отказ от участия в любом этапе отбора, как и

отказ от посещения мероприятий, карался немедленным расторжением договора. В свою очередь, Королевская канцелярия обеспечивала проживание и питание кандидаток в течение всего отбора, бытовое обслуживание, включая уборку помещений и стирку, предоставляла доступ к библиотеке и необходимые расходные материалы для участия в конкурсах и даже платья для торжественных приемов, причем особо подчеркивалось, что посещение приемов в своих нарядах запрещено. Также в договоре было указано, что помимо девушек-кандидаток в отборе будут участвовать «достойные молодые люди», не имеющие, однако, права требовать от участниц вступления в брак.

— А зачем там эти «достойные молодые люди»? — поинтересовалась Энту у неоры Каганейру, терпеливо дожидавшейся, пока девушки прочтут и подпишут документы.

— Затем, — с улыбкой умудренного жизнью человека пояснила та, — чтобы участницы отбора не знали, кто именно является, так сказать, главным призом, и вели себя более естественно. Личность неора Рапидейру будет скрыта специальным закланием, и узнать его среди других «достойных молодых людей» ни одна из кандидаток не сможет. Ведь согласись, неора Коурчи, одно дело притворяться идеальной в течение непродолжительного времени, которое сможет уделять каждой из многочисленных кандидаток неор Главный Королевский дознаватель, и совсем другое — притворяться постоянно со всеми мужчинами, с которыми будешь общаться в течение отбора. Первое удастся довольно легко практически любой девушке, а вот второе — вряд ли в полной мере получится хоть у кого-то.

— Разумно, — не могла не согласиться Энту, оценившая серьезный, глубоко продуманный подход к делу организаторов отбора.

— А зачем условие о том, что организаторы отбора не несут ответственности за вред, причиненный участницами друг другу, ведь это в любом случае так, и участницы, все имеющие юридическое образование, должны об этом знать? — решила проявить любопытство и Аула.

— А это предупреждение. Для тех, кто не привык ожидать от людей самого худшего, — с мрачной улыбкой ответила за неору Каганейру Энту. — Вот тебе небось до того момента, как ты прочла это условие, и в голову не приходило, что другие участницы могут причинить тебе вред?

– Ну наверное, – задумчиво протянула Аулва.

– А они могут, и, вполне вероятно, кто-то из них даже попытается, – кивнула неора Каганейру.

– Но теперь ты предупреждена и будешь настороже, – добавила Энту.

Девушки наконец-то подписали по три экземпляра своих магических договоров – по одному для каждой из сторон и засобирались по домам.

И Энту, и Аулва были бы не против поболтать еще, но время было уже позднее, поэтому они решили отложить общение, тем более что неора Каганейру сообщила, что путешествовать им предстоит вместе. Девушки тепло попрощались друг с другом и с неорой Каганейру и отправились каждая в свою сторону в ожидании завтрашнего дня, который, как обе надеялись, станет началом нового, лучшего этапа в жизни.

* * *

Сообщать родителям, что отправляется на отбор невест для Главного Королевского дознавателя, Аулва не собиралась – не хотела никаких объяснений, все уже много раз было сказано, и они оба прекрасно знали, что она не хочет замуж за Калхуса, но совершенно не желали ей помочь. А ведь могли: отец был магом-нотариусом, а мама – его бессменной помощницей, и если бы они захотели, то общими усилиями добились бы того, чтобы мерзкий начальник оставил дочь в покое. В конце концов, их семья далеко не последняя в Тарджи. Но вместо этого оба постоянно твердили, что Аулва легкомысленно упускает свое счастье, мечтая о такой эфемерной вещи, как любовь.

А она мечтала. И в любом случае хотела выйти замуж за человека, которого она будет пусть и не любить, но хотя бы уважать. А уважать Калхуса, домогавшегося ее, пользуясь служебным положением, Аулва не могла.

Поэтому она решила просто оставить родителям записку с кратким сообщением, куда и зачем отправилась. Они ведь оба завтра с утра уйдут на работу, младший брат Тениу отправится в школу,

а среднего – Галиньягу – и вовсе сейчас нет, он ведь учится в Юридической академии Джиалэу. Поэтому у Аулвы была прекрасная возможность спокойно собрать с утра вещи и уехать до того, как домой вернется кто-то из домочадцев.

Конечно, обычно утром она уходила даже чуть раньше родителей, но в данном случае можно было и немного слукавить – сказать, что завтра ей на работу нужно позже, поскольку сегодня неор Калхус ее задержал. Подобное, кстати, случалось не так уж редко – противный начальник специально это подстраивал, чтобы остаться с Аулвой наедине по вечерам, когда в здании мэрии уже почти никого не было. И иногда действительно разрешал ей на следующий день прийти попозже, чтобы не давать совсем уж явного повода пожаловаться на него заместителю мэра, курировавшему юридическую службу.

В общем, в том, что родители ей поверят, Аулва не сомневалась. И времени собраться будет более чем достаточно. Надо только хорошенько продумать, что брать с собой – не так-то просто подобрать гардероб на целый месяц так, чтобы он поместился в средний чемодан. Да и брать надо было самое лучшее из практичного, свои наряды-то на приемы надеть все равно не дадут. А каждый день лучше носить удобные вещи, как ни крути, а в них в конечном счете чувствуешь себя увереннее. Да и неизвестно, какие они там будут – эти испытания профессионального мастерства. После не таких уж простых задач на предварительном отборе Аулва подозревала, что для них могут устроить и что-то типа игровых расследований, вроде тех, которые проводились для студентов юридических академий и училищ, чтобы отрабатывать практические навыки. И в рамках подобных практических отработок могли ведь отправить и куда-нибудь на природу, осматривать «место происхождения». Значит, нужно быть готовой ко всему.

Разумеется, Аулва не питала особых надежд на то, что сумеет очаровать самого неора Рапидейру, да если уж совсем честно, и не слишком этого хотела – уж больно высокопоставленный человек, быть супругой должностного лица такого ранга – доля хоть и почетная, но отнюдь не легкая. А она хотела жизни простой и понятной, с обычными семейными праздниками, на которые можно пригласить только самых близких, со спокойными вечерними посиделками в

уютных креслах, с неспешными прогулками в парке по выходным. Вряд ли жене Главного Королевского дознавателя будут доступны столь обыденные радости – ее ожидают торжественные приемы, нередко даже и с участием членов королевской семьи, салонные беседы, когда нужно следить за каждым сказанным словом и постоянно пытаться чутко улавливать подтекст любой услышанной фразы, и общение с огромным количеством совершенно неблизких, а порой не только неприятных, но даже и неинтересных людей.

Нет, такой доли для себя Аулта не желала. Поэтому свои надежды возлагала на участвующих в отборе «достойных молодых людей», которые уж всяко будут попроще, чем Главный Королевский дознаватель. Да и возможность попытаться устроиться в столице на работу тоже нельзя было отбрасывать – ее новая знакомая, имени которой Аулта пока так и не узнала, только фамилию – Коурчи, была права: за шанс попасть в УПД стоило побороться. Ведь если она сможет туда попасть по результатам испытаний, проводимых самой Королевской канцелярией, никакие плохие характеристики от мерзкого Калхуса дела уже не испортят.

Воодушевленная открывающимися перспективами Аулта с трудом сумела изобразить перед родителями и братом усталость с оттенком раздражения, которую должна была бы испытывать, если бы и в самом деле задержалась на работе по настоянию начальника. Но вроде бы все получилось, никаких адресованных ей подозрительных взглядов она не заметила. Правда, пришлось на ночь на всякий случай выпить снотворное, все-таки следовало выспаться, чтобы собраться на свежую голову.

У Энту же все было проще: позвонив Ангу с карманного эфирфона, как раз успевшего достаточно подзарядиться, пока шел предварительный отбор, она радостно доложила, что все прошло успешно и уже прямо завтра она отправится в Азулмар. Про то, что познакомилась с довольно приятной девчонкой, с которой, как показалось Энту, они могли бы подружиться, рассказывать пока не стала, чтобы не сглазить: уж больно ей хотелось, чтобы эта дружба и впрямь у них получилась.

Не то чтобы Энту вот прямо жить не могла без подружки – Анг и его жена Тунэ, которые всегда охотно принимали Энту у себя и были

рады пообщаться, неплохо ее заменяли, но хотелось иногда что-то обсудить и с девушкой своего возраста. А единственная подруга Бентусена осталась в Ильмэрме, умудрившись выскочить замуж за молодого мастера с судоремонтного завода, едва они покинули приют. Нет, Сена все равно пошла учиться, только не в правовое училище, а в училище делопроизводства, но осталась после его окончания, разумеется, в Ильмэрме. Так что виделись они теперь, только когда Энту приезжала в отпуск. В остальное время подруги могли лишь переписываться и изредка созваниваться, ведь ни у одной из них не было сильного магического дара, а без подзарядки в процессе разговора от покупных магических батарей, стоивших довольно дорого, говорить по эфирофону непрерывно можно было всего семь минут.

Энту и сама бы с радостью осталась в Ильмэрме – она искренне любила этот шумный приморский город, но тех, кто учился бесплатно, по распределению отправляли не туда, куда хочешь, а туда, где нуждаются в соответствующих специалистах. Исключения делались только для замужних женщин, которым давали распределение в город, где работал муж.

В общем-то теоретически, отработав после училища три года по распределению, Энту могла бы вернуться в Ильмэрме, но практически особых шансов у нее не было – все более или менее приличные рабочие места там были исключительно «для своих». Поэтому чуть меньше трех лет назад, когда срок ее отработки закончился, Энту даже и пытаться не стала, здраво рассудив, что лучше уж ей работать в Тарджи, где она успела приобрести определенную профессиональную репутацию, была на хорошем счету у начальства и обзавелась не только несколькими приятельницами, но и настоящими друзьями в лице Анга и Тунэ.

Энту не раз благодарила Умавидэ и Транзисэу, позволивших ей встретить на своем пути этих чудесных людей, имевших пятерых сыновей, но мечтавших о дочке, которую Энту им отчасти и заменила. Она не знала, известно ли Тунэ о том, что Анг видит в Энту отражение своей погибшей первой возлюбленной, но, разумеется, никогда об этом не спрашивала. И пусть в целом у Энту в Тарджи все складывалось удачно, еще одна подруга ей точно не помешает, тем более если они обе смогут успешно пройти испытания и попасть на работу в УПД.

Глава 3

По мнению Энту, поезд, на котором им предстояло отправиться в Азулмар, был шикарный: все вагоны новенькие, чистенькие, пассажиры сплошь приличные, ей такой был бы не по карману. Тот, на котором она ездила в Ильмэрме, был совсем другим – с переполненными общими вагонами, довольно потрепанными и забитыми разношерстной публикой, среди которой попадались попутчики не только шумные, но порой даже весьма неопрятные, а то и вонючие.

Их с Аулвой места были в чудесном спальном вагоне, в двухместном купе с удобными диванчиками. Как пояснил дотошной Энту провожавший ее на вокзал сотрудник Королевской канцелярии, в стоимость билета входили ужин и завтрак. Это было весьма кстати, поскольку поезд шел до Азулмара почти сутки и без еды в дороге было не обойтись, а брать с собой в поезд можно было только специальные дорожные пищевые наборы, которые продавались исключительно на вокзалах и с существенной наценкой. Хотя, как пояснил все тот же сопровождающий, которому почему-то не понравилась явная радость Энту от этого известия, в цену билета входят все те же пищевые наборы, а если пассажиры захотят чего-нибудь получше, к их услугам круглосуточный вагон-ресторан.

Высокомерный молодой человек явно подразумевал, что скромно одетой девушке ресторан в приличном поезде не по карману, но Энту на него нисколько не обиделась, ведь обижаться на правду глупо. А то, что этот воображающий о себе боги знают что надутый гусак полагает, будто недостаток денег делает Энту чем-то хуже него, так это его личное мнение, и пускай им утешается, если больше гордиться нечем.

Аулва раньше на таких поездах конечно же ездила и питалась в дороге как раз в вагоне-ресторане. Но расплачивался за все отец, и она даже не знала точно, сколько такая еда стоила, хотя полагала, что дороже, чем в обычном кафе. Поэтому полученное от сопровождавшего ее серьезного молодого человека известие о том, что питание входит в стоимость билета, обрадовало ее не меньше, чем

Энту, вот только Аулва постаралась свою реакцию скрыть, поскольку в отличие от Энту всерьез беспокоилась о том, что про нее подумают окружающие. Понимала, как это глупо, но все равно беспокоилась.

Когда Аулва вместе с сопровождающим зашла в купе, новая знакомая уже сидела на своем месте, задумчиво уставившись в окно на снующих по перрону пассажиров. Обернувшись к вошедшим, она радостно улыбнулась и выпалила:

– Привет! Кстати, меня зовут Вуэнту, можно просто Энту, а то мы с тобой вчера даже и не познакомились как следует.

– Очень приятно, – не менее радостно отозвалась Аулва, – а я Аулворисэ, можно просто Аулва.

После того как сопровождающий помог Аулве пристроить чемодан на багажную полку и вышел, Энту немедленно сообщила, что ей уже нравится быть потенциальной невестой неора Рапидейру, и если так пойдет и дальше, то это будет лучший отпуск в ее жизни.

– Ну, вообще-то нам еще надо будет в конкурсах участвовать, иначе выгонят, – рассудительно заметила на это Аулва.

– Это само собой, – кивнула Энту, – но ведь по условиям отбора никого отсеивать и выгонять не будут, если не нарушать правила, конечно. Так что независимо от того, насколько хорошо мы будем справляться, месяц в Летней Королевской резиденции нам обеспечен.

– Я вот не понимаю, почему такие правила. Разве не проще было бы отсеивать тех, у кого меньше всего баллов, после каждого конкурса?

– Может, и проще, – пожала плечами Энту. – Но если дать возможность всем кандидаткам поучаствовать во всех конкурсах, то результаты будут более объективными.

– Почему? – не поняла Аулва.

– Ну вот смотри, вот ты где работаешь? Или ты учишься еще?

– Работаю. В мэрии, в юридическом отделе.

– А какими вопросами ты больше занимаешься?

– Да договорами. Еще проверяю документы на предоставление земельных участков и разрешений на торговлю.

– Вот, значит, ты лучше всего разбираешься в этом, а я лучше всего разбираюсь в мелких хищениях, поскольку работаю в ТУП именно в отделе расследования мелких хищений. То есть ты лучше

знаешь гражданское право и ту часть административного, которая касается деятельности мэрии, а я – уголовное и ту часть административного, которая касается административной ответственности за правонарушения.

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

– А к тому, – Энту назидательно подняла указательный палец, – что если сделать первый конкурс чисто по уголовному праву и отсеивать по его результатам, то твои результаты вряд ли будут блестящими, а если чисто по гражданскому – то вряд ли блестящими будут результаты мои. Но если конкурсы планируются разнородные, а мне кажется, что так оно и есть, то для объективной оценки всех кандидаток надо, чтобы они поучаствовали во всех.

– Звучит логично, – согласилась Аулва. – Но зачем бы им делать разноплановые конкурсы, если по результатам лучшим участницам будут предложены места в УПД?

– Как почему? – Энту аж подпрыгнула. – Ты что же думаешь, что в управлениях полиции не нужны специалисты по гражданскому праву?

Аулва, которая до этой минуты именно так и думала, только неловко пожала плечами.

– Ты ошибаешься! Конечно, тех, кто занимается уголовным и административным правом, в управлениях полиции намного больше, но в каждом управлении есть еще и хозяйственный отдел. Ведь любое управление полиции – не только орган власти, но и хозяйствующий субъект. Ты там, в нашей мэрии, наверное, занималась не только договорами, касающимися снабжения города, но и теми, которые касались снабжения самой мэрии, не так ли?

– А, ну да, конечно, – наконец-то уловила идею Аулва. – Ты имеешь в виду, что такие договоры заключает и УПД?

– Ну разумеется! И кто-то должен этим заниматься. В том числе и с юридической точки зрения.

– А я-то думала, что, если мне вдруг удастся попасть в десятку лучших, придется переквалифицироваться в дознавателя. Нет, не то чтобы я считала, что плохо быть дознавателем, – поспешно добавила Аулва, боясь обидеть новую знакомую, которая вызывала у нее неподдельную симпатию, – но заниматься договорами и работать с документами мне нравится все-таки больше.

– Никаких «вдруг»! У тебя обязательно все получится: и найти жениха из этих «достойных молодых людей», и получить место в УПД! – решительно заявила Энту.

– Почему ты так уверена? – удивилась Аулва.

– Предчувствие, у меня иногда бывает, – немного смущенно пояснила Энту. – Вот про себя до конца понять не могу, странное ощущение какое-то – вроде бы все получится, но как-то совсем не так, как я себе представляю. Надеюсь, это не означает, что я не попаду в УПД, зато захомотаю Главного Королевского дознавателя.

– А почему ты не хочешь за него замуж? – любопытствовала Аулва, только накануне сама размышлявшая о том, что не рвется в жены к неору Рапидейру.

– Да ну, – оттопырила нижнюю губу Энту, – это ж не жизнь будет, а сплошной торжественный прием! Этикет-шметикет, слова лишнего не скажи, да даже взгляда лишнего куда не следует не брось! А я девушка простая, люблю свободу. Да ты сама неужели хочешь стать неорой Рапидейру?

– Именно неорой Рапидейру – не особо. Ты права, в такой жизни будет слишком много ограничений. Но вот приличный жених мне и правда нужен. – И Аулва тяжело вздохнула.

– А в чем дело? – сочувственно поинтересовалась Энту и тут же протараторила: – Нет, ты, если не хочешь, не говори, я пойму.

– Да нет, я, пожалуй, хочу тебе рассказать, – снова вздохнула Аулва и действительно рассказала и про мерзкого Калхуса, и про одобряющих его поведение родителей.

– Ну ничего себе! – от полноты чувств присвистнула Энту, выслушав горестный рассказ. – Надо же, как тебе не повезло, Аулэ!

– Как ты меня назвала? – переспросила Аулва.

– Ой, извини, это случайно вырвалось! – заверила ее Энту.

– А знаешь, мне нравится! Давай ты и дальше будешь меня так называть, и другим людям я тоже буду так представляться, – решительно заявила теперь уже Аулэ.

– Почему? – удивилась Энту.

– Хочу начать новую жизнь, – не очень весело усмехнулась собеседница.

– А ты права! – поддержала ее Энту. – Новое имя в таком деле очень даже может помочь!

* * *

Азулмар встретил путешественниц ярким солнцем и сильным ветром, который, как объяснил девушкам встречавший их очередной серьезный молодой человек из Королевской канцелярии, в начале весны всегда дует с моря. Это как-то связано с проходившим неподалеку от побережья холодным течением, благодаря которому погода в окрестностях Азулмара летом всегда была не такой жаркой, как на остальной части южного побережья Баунильи.

«Очередной зануда, – с долей ехидства подумала Энту. – Наверное, их специально таких подбирают, чтобы «достойные молодые люди», с которыми нам предстоит познакомиться на отборе, показались нам еще более достойными. Ее величество явно всерьез решила переженить столичных молодых людей на провинциальных девицах из тех, что поумнее и порешительнее. Разбавить застоявшуюся кровь, так сказать». Эти размышления не мешали ей во все глаза разглядывать из окон автомобиля, в котором они ехали, улицы Азулмара и открывавшиеся в просветах между домами панорамные виды на море.

Море было прекрасно. Впрочем, как и всегда. А Азулмар... Ну а что Азулмар? Чистый, прилизанный городок, рассчитанный на богатеньких курортников. Красивый и довольно пустынный. То ли дело Ильмэрме, круглосуточно бурлящий жизнью торговый и рыболовный порт! У Ильмэрме была душа, такая же, как и у самой Энту, – свободолюбивая и простая. Во всяком случае, Энту была в этом абсолютно уверена. Так что спокойный сонный Азулмар совершенно ее не впечатлил.

Аулэ же придерживалась иного мнения: ей казалось, что Азулмар – милый, светлый и очаровательный, такой же, как и она сама. Правда, в Ильмэрме, равно как и в других приморских городах, она никогда не бывала – они с родителями и братьями ездили отдыхать всегда именно в Азулмар. Конечно, не в самый разгар курортного сезона, а пораньше – в начале лета, все же оплачивать отдых на

лучшем курорте страны для семьи из пяти человек было непросто даже магу-нотариусу. Но в Азулмаре море было теплым уже в начале июня, как раз благодаря все тому же холодному течению, как бы отделявшему Азулмарскую бухту от глубоководных морских просторов. А море Аулэ обожала не меньше, чем Энту, также считая его самым прекрасным, что только есть на свете.

В Летней Королевской резиденции сопровождающий отвел их сразу к распорядительнице отбора, заверив, что чемоданы доставят куда следует. Строгая дама средних лет, представившаяся неорой Налкайдэ, объяснила девушкам, что селят участниц по двое.

– Но не потому, что в Летней резиденции недостаточно места, – многозначительно добавила она, – а потому, что участницы должны будут работать в парах, поэтому и жить напарницы будут вместе.

– В парах? А зачем? – не постеснялась спросить Энту.

– А затем, что супруга Главного Королевского дознавателя должна стать ему помощницей в делах, значит, все кандидатки должны быть проверены на способность к совместной работе, – пояснила неора Налкайдэ.

– Об этом ни в объявлении, ни в договоре ничего не было, – сказала Аулэ, у которой удивление пересилило робость перед строгой неорой распорядительницей.

– Однако в договоре было указано, что с полным текстом правил отбора участницы будут ознакомлены только по прибытии, – заметила на это неора Налкайдэ, – и имеют право отказаться от участия, если сочтут эти правила для себя неприемлемыми.

Девушки, прекрасно помнившие, что такой пункт в договоре действительно имеется, только покивали в ответ.

– Так что я пока поселю вас вместе, а вы, неоры, решайте – готовы ли вы стать напарницами. Если да, то смело распаковывайте вещи и располагайтесь, если же нет, то завтра вечером, когда будет официально объявлено о начале отбора, напарницы для каждой из вас будут определены в результате жеребьевки.

– И что, всех потом переселят по выбранным парам? – поразилась Энту.

– Да, – кивнула неора Налкайдэ, – поэтому, если вы решите ждать жеребьевки, возможно, кому-то из вас придется завтра

переехать.

– Я думаю, мы останемся вместе, – заявила Энту и вопросительно посмотрела на Аулэ.

– Да, – подтвердила та, – я согласна быть напарницей Энту.

– Что ж, – сказала распорядительница, – у вас будет время на то, чтобы еще раз обдумать свое решение. И если вы передумаете, нужно будет сообщить мне об этом завтра не позже шестнадцати часов. А сейчас сдайте свои эфирфоны, я выдам вам расписку, и идите заселяйтесь в комнату.

– Зачем это? – заволновалась Энту, которая обещала Ангу, что будет ему звонить и рассказывать, как у нее идут дела на этом отборе.

– Чтобы никто со стороны не мог вам подсказывать, конечно, – усмехнулась неора Налкайдэ.

– Но ведь можно посылать вестники, чтобы получать подсказки, – возразила Энту.

– Нет, нельзя, – покачала головой распорядительница, – на Летней резиденции установлена специальная защита, не позволяющая участницами это делать самостоятельно. Если кому-то из вас понадобится послать вестник, вы можете это сделать только в моем присутствии. И, разумеется, только при условии, что позволите мне прочесть написанное. А все вестники, адресованные конкурсанткам, будут приходить мне, а я уже буду отдавать их вам, предварительно ознакомившись с их содержанием.

Так что эфирфоны пришлось сдать. Зато Энту немедленно послала Ангу вестник, объяснив в двух словах, что она добралась благополучно, но из-за запрета эфирфонов звонить ему не сможет, а вестник придет только в случае крайней необходимости – все-таки ей не хотелось, чтобы неора Налкайдэ читала ее переписку с другом.

Комната, куда их поселили, была просторной, хорошо обставленной и удручающе безликой. Собственно, как и все прочие гостевые апартаменты на свете.

Несмотря на то что они уже решили стать напарницами, девушки не стали торопиться с распаковкой чемоданов, отложив ее на вечер, и отправились немного осмотреться, прихватив выданный им неорой Налкайдэ план Летней Королевской резиденции и прилегающего к ней парка.

– Куда пойдём сначала? – поинтересовалась Аулэ, которой в принципе было абсолютно все равно, с чего начинать.

– А давай в библиотеку? – предложила Энту и даже дыхание задержала в ожидании ответа.

– Ты что же, прямо сразу хочешь погрузиться в изучение этого твоего трактата? – удивилась Аулэ.

– Ну, – немного смутилась ее новая подруга, – не то чтобы погрузиться, конечно, но хотя бы в руках его подержать. А то я даже не представляю, какого он объема и сколько времени мне может понадобиться на то, чтобы его изучить и законспектировать нужные места.

– Законспектировать? – недоуменно переспросила Аулэ. – Ты думаешь, в здешней библиотеке нет копировального артефакта?

– Думаю, есть, но редкие книги копировать при помощи артефактов запрещено, поэтому я прихватила с собой несколько тетрадок для конспектов, ну и ручки, само собой. Так что, сходим сначала в библиотеку?

– Конечно, – кивнула Аулэ, – я заодно посмотрю, что здесь есть по уголовному праву. Надо бы освежить свои познания перед этими конкурсами.

– Думаю, тебе скорее понадобится что-нибудь по криминалистике, вряд ли нас тут будут сильно мучить теорией.

– Наверное, ты права. А что бы ты посоветовала?

– Полагаю, в данном случае нужно сначала поинтересоваться у здешнего библиотекаря, что тут есть, – рассмеялась Энту. – Скорее всего, имеющийся в местной библиотеке выбор намного шире, чем я могу себе даже представить.

– Думаешь, он станет с нами возиться? – неуверенно спросила Аулэ.

– А почему нет? – удивилась Энту. – Это его работа. Ну а если он вдруг откажется, попросим каталог, и тогда уже я присоветую тебе что-нибудь. Меня вот больше беспокоит, не закрыта ли она вообще. Может, пользоваться библиотекой можно будет только после того, как официально объявят начало отбора?

– Ну не попробуем – не узнаем, – философски пожала плечами Аулэ, и, заперев комнату на магический замок, который был

перенастроен распорядительницей на их ауры, девушки отправились в библиотеку.

Глава 4

Найти местное хранилище книг оказалось несложно – на выданном конкурсанткам плане все было обозначено достаточно подробно. И библиотека была открыта. И милая пожилая неора Вейшейра, как значилось на бронзовой табличке, стоявшей на библиотечной стойке, с радостью согласилась принести Энту «Систематизированное справочное пособие по характерным признакам преступлений и иных противоправных деяний, совершенных лицами с демонической одержимостью», написанное профессором Теандру Паденкастрэ, а после пообещала подыскать для Аулэ что-нибудь подходящее по криминалистике.

Заполучив вожеленный фолиант, Энту уселась за ближайший стол и принялась его увлеченно листать, тут же делая заметки во все-таки прихваченной с собой тетрадке.

– Не можешь удержаться и уже конспектируешь? – рассмеялась Аулэ.

– Да нет, – улыбнулась в ответ Энту, – выписываю краткое содержание, чтобы определиться, какие главы мне нужно будет изучить подробно и действительно законспектировать, а какие можно будет просто прочитать.

Неора Вейшейра к выполнению просьбы посоветовать что-нибудь для освежения знаний по криминалистике отнеслась с полной отдачей: принесла Аулэ целую стопку книг и принялась подробно объяснять, какая из них о чем.

В разгар этой познавательной беседы в библиотеку зашли двое мужчин, переговаривавшихся настолько громко, что даже отвлекли Энту от долгожданного изучения трактата. И раз уж так вышло, девушка решила внимательно рассмотреть этих потенциальных женихов, ведь вряд ли в Летней резиденции сейчас находился кто-то не принимающий участия в отборе. Она всерьез вознамерилась приложить все силы, чтобы помочь новой подруге найти достойного жениха, а для этого нужно было изучить кандидатов как можно тщательнее.

Впрочем, ничего такого особенного в вошедших не было. Оба были чуть выше среднего роста, темноволосыми и кареглазыми, как и большинство жителей Баунильи, в том числе и Аулэ. Это Энту со своим, возможно, норчифриуским происхождением выделялась на общем фоне русыми волосами и зеленовато-серыми глазами.

Один из вошедших показался Энту более симпатичным, зато другой – более интересным, более цепляющим взгляд. И если прикидывать вот так, чисто по первому впечатлению, она бы посоветовала Аулэ обратить внимание на первого и постараться не связываться со вторым.

И как раз этот второй совершенно нагло и бесцеремонно влез в разговор и перебил неору Вейшейру, потребовав себе какой-то справочник по составу почвы. То, каким тоном он высказал свое требование, явно демонстрировало, что мужчина привык, что его распоряжения выполняются беспрекословно. Аулэ от такого напора заметно растерялась и ничего не возразила, а библиотекарь, поколебавшись пару мгновений, извинилась перед ней и пошла за справочником.

Энту пришла в бешенство. В яркое, затопляющее все вокруг белым светом бешенство, которое всегда вызывали у нее этикие «хозяева жизни», свысока поплеывающие на других.

– Вообще-то неора Вейшейра еще не закончила с моей подругой, так что тебе придется подождать, – ледяным тоном процедила она, вставая и подходя поближе.

– Справочник нужен мне срочно, – раздраженно выплюнул мужчина, смерив Энту уничижительным взглядом.

– Вот как? – издевательски округлила глаза та, склонив голову набок. – И почему же ты сразу об этом не сказал? А! Знаю! – Энту хлопнула себя ладонью по лбу. – Это потому, что ты слишком хорош, чтобы расшаркиваться со всякими там. Как я погляжу, все же не все «достойные молодые люди», отобранные ее величеством для участия в этом отборе, действительно этого достойны.

– А тебя, как я погляжу, родители не научили быть вежливой! – презрительно скривил губы мужчина.

Аулэ бросила на подругу обеспокоенный взгляд, опасаясь, что та болезненно отреагирует на упоминание о родителях, но ее тревога была напрасной.

– Нет, – широко и многозначительно улыбнулась Энту и добавила: – Как и твои тебя.

– Да ты знаешь, кто я такой?! – вспыхнул мужчина.

– Неужто – Главный Королевский дознаватель? – снова округлила глаза Энту.

– А вдруг? – прищурился собеседник.

– Нет, – отрезала Энту.

– Почему? – удивленным хором спросили мужчины.

– Потому что Главный Королевский дознаватель – серьезная и ответственная должность, и человек, который ее занимает, должен прекрасно уметь держать себя в руках и вести себя достойно в любой ситуации, а о тебе этого не скажешь, – медленно, как маленьким детям, пояснила Энту.

Услышав такой ответ, высокомерный наглец аж побелел и явно вознамерился сказать что-то едкое, как вдруг его спутник заливисто расхохотался и, качая головой, произнес:

– Да, Агуду, прелестная неора совершенно права – на Главного Королевского дознавателя ты действительно не похож.

Обезоруженный внезапным переходом спутника «на сторону врага», Агуду только злобно сверкнул глазами и демонстративно отвернулся. А тот, продолжая улыбаться, представился:

– Меня зовут Доусэ, а это, как вы уже слышали, прелестные неоры, – Агуду. А как вас зовут?

– Я Энту, а это Аулэ, – ответила Энту, поскольку Аулэ явно не торопилась заговаривать с новым знакомым.

– Приятно познакомиться, – еще сильнее засиял Доусэ. – Могу я предложить прелестным неорам прогулку в парке?

– С ним? – Энту невежливо ткнула пальцем в сторону Агуду.

– Нет-нет, – снова рассмеялся Доусэ, – у Агуду сейчас и правда важные дела.

– Рискнешь вдвоем пойти прогуляться с этим действительно достойным молодым человеком? – подмигнула подруге Энту.

– А ты? – растерянно спросила Аулэ.

– А я тут посижу, свой драгоценный трактат полистаю, до ужина ведь еще больше часа. Или мне все-таки пойти с вами?

Аулэ внимательно посмотрела на продолжавшего солнечно улыбаться Доусэ, прислушалась к себе и решила:

– Рискну!

– Вот и отлично! – обрадовался Доусэ и, подхватив новую спутницу под руку, повлек ее к выходу.

Энту вернулась к изучению труда профессора Паденкастрэ, а противный Агуду, заполучив свой справочник, немедленно покинул библиотеку и мысли Энту, увлеченной описаниями признаков преступлений, совершенных лицами с демонической одержимостью.

А вот Аулэ не смогла так легко выбросить нового не слишком симпатичного знакомого из головы. Поэтому, едва они с Доусэ вышли из библиотеки, поинтересовалась:

– А этот Агуду ведь правда не Главный Королевский дознаватель?

– К сожалению, я не могу тебе этого сказать, моя прелестная Аулэ.

Услышав такое в свой адрес от человека, с которым только что познакомилась, Аулэ ужасно смутилась. Но удивление пересилило, поэтому она продолжила расспросы:

– Почему?

– Потому что все, кто лично знаком с неором Рапидейру, дали специальную магическую клятву хранить тайну его личности. Клятва составлена настолько широко, что мы не можем даже сказать, кто из участвующих в отборе не является неором Рапидейру.

– То есть ты с ним знаком?

– Да, как и большинство участников.

– А участницы? Среди них есть те, кто знает неора Рапидейру? Ведь он же не постоянно ходит в этой своей жуткой маске, правда? Они тоже давали клятву? Но ведь они же сами-то все равно знают, кто из вас неор Рапидейру! Разве это справедливо? – возмутилась Аулэ.

– погоди-погоди, – замахал руками Доусэ. – Ты же не даешь мне даже слово вставить.

– Прости, – смутилась Аулэ.

– Ты такая очаровательная, когда смущаешься, – заявил Доусэ.

– А когда не смущаюсь, значит, не очаровательная? – снова возмутилась Аулэ и вновь смущенно замолчала.

– Ты очаровательна всегда! – с теплой улыбкой ответил Доусэ.

– Откуда ты знаешь? Мы же только что познакомились.

– Я просто чувствую.

– Это какая-то магия? – с подозрением спросила Аулэ.

– Какая ты, однако, недоверчивая, – рассмеялся мужчина. – Нет, это не магия, просто такой природный талант, да еще и хорошо натренированный вдобавок.

– А ты что же, работаешь в полиции? Или на такие вопросы вам тоже нельзя отвечать?

– В общих чертах можно, но без конкретных названий организаций и должностей. Так что в целом ты права, я работаю в сфере борьбы с преступностью, но точнее сказать не могу.

– То есть и похвастаться своими успехами не получится, – рассмеялась Аулэ. – Как же вы будете девушек очаровывать?

– Исключительно умом и личным обаянием, – рассмеялся в ответ Доусэ.

– Что-то не похоже, чтобы этот твой дружок Агуду пытался быть обаятельным. Он ведь твой друг?

– В общем, да, – кивнул Доусэ. – Мы с ним знакомы с рождения. И он совсем не так уж плох, как тебе могло сегодня показаться. Просто Агуду бывает резким и недостаточно терпеливым.

– Тогда хорошо бы, чтобы он и вправду не оказался Главным Королевским дознавателем.

– Почему? Хотя зачем я спрашиваю, это же очевидно: раз ты здесь, значит, хочешь выйти замуж за Главного Королевского дознавателя, – заметно погрузтел Доусэ.

– И ничего не очевидно! – запальчиво возразила Аулэ. – Я просто хочу выйти замуж за хорошего, достойного человека. Ну и чтобы он мне хотя бы немного нравился.

И она тяжело вздохнула.

– Тут я могу тебя успокоить, – заметил на это Доусэ, – неор Рапидейру – весьма достойный человек. Но я, конечно, не могу обещать, что он тебе понравится.

– Это ничего, – снова вздохнула Аулэ, – в любом случае он будет уж никак не хуже, чем...

Она осеклась и замолчала.

– Хуже, чем кто? – попытался докопаться до правды Доусэ.

– Не важно, – тряхнула головой Аулэ. – И вообще, мне кажется, что ты все-таки используешь какую-то магию. Иначе с чего бы это я

чуть было не выболтала тебе все при первой же встрече?

– Ментальной магии, способной на такое, не существует, ты же знаешь, – мягко улыбнулся Доусэ.

– А может, существует, но это тщательно скрывается?

– Тогда откуда бы мне о ней не только знать, но и владеть ею? – возразил Доусэ.

– А может, это ты – Главный Королевский дознаватель? Ему небось доступны и не такие секреты!

– На этот вопрос я тебе ничего ответить не могу, – развел руками Доусэ, – сама понимаешь – клятва.

– Да ты и про участниц, знакомых с неором Рапидейру, так и не ответил, хотя клятва тебе этого и не запрещает, – продемонстрировала легкую обиду Аулэ.

– Виноват и смиренно прошу прощения у прекрасной неоры! – рассмеялся Доусэ. – Исправляюсь. Конечно, Главный Королевский дознаватель не постоянно ходит в этой, как ты выразилась, жуткой маске. И среди участниц действительно есть те, кто с ним знаком. Но они никаких клятв не давали, просто на всех участниц отбора, знакомых с кем-либо из мужчин, которые тоже в нем участвуют, наложили специальное заклинание, не позволяющее ни одной из них этих мужчин узнать.

– Ничего себе! – Аулэ чуть было не присвистнула от удивления, как это делала Энту, но вовремя сдержалась. – Так вот что, оказывается, подразумевалось под закланием, которым будет скрыта личность неора Рапидейру во время отбора! Я про такое даже и не слышала никогда.

– Собственно, до начала этого отбора и я про такое никогда не слышал, – заверил ее Доусэ. – Это заклинание вроде бы даже было специально разработано именно для этого отбора.

– Но зачем такие сложности? – удивилась Аулэ. – Для чего вообще устраивается этот отбор? Неужели такой высокопоставленный человек, как Главный Королевский дознаватель, не может сам найти себе жену?

– Ну, – пожал плечами Доусэ, – раз не нашел до сих пор, значит, не может.

– Да брось, желающие небось в очередь стоят! – выразила недоверие Аулэ.

– Может, ему просто никто не нравится, не нашел еще ту самую единственную и неповторимую?

– Ну это-то понятно, что не нашел, – согласилась Аулэ. – Если бы нашел, так уж женился бы на ней, а не отборы устраивал. Ну так найдет еще, какие его годы! А кстати, какие? Сколько лет неору Рапидейру? Или ты и этого не можешь сказать?

– Это-то могу, это информация общеизвестная. Даже странно, что ты не знаешь. Я думал, что все кандидатки во всех подробностях изучили всю доступную информацию о потенциальном женихе, прежде чем отправиться сюда.

– Ну, – замялась Аулэ, – отправиться на этот отбор – это было спонтанное решение. Решила, прошла предварительный отбор, а на следующий день уже сюда уехала. Некогда было информацию собирать.

– Так ты что же, о неоре Рапидейру и правда ничего не знаешь? – развеселился Доусэ.

– Ну почему же ничего? Он Главный Королевский дознаватель и на всех момент-снимках всегда в маске. Жуткое зрелище на самом деле: гладкая черная маска на все лицо с отверстиями только для глаз, ноздрей и рта, брр! – Аулэ передернула плечами.

– М-да, немного, – хмыкнул Доусэ. – Но, может, это и к лучшему. Значит, у тебя нет в отношении него никаких предубеждений. Лет неору Рапидейру недавно исполнилось тридцать, что и стало для ее величества поводом затеять этот отбор. Мол, он так за делами и зачахнет, не познав радостей семейной жизни. А как ответственный человек и преданный подданный своего королевства, он должен непременно обзавестись наследниками.

– Но он же все равно может в итоге отказаться кого-то выбрать. В чем же тогда смысл?

– Но может ведь и не отказаться, – многозначительно подмигнул Доусэ. – Ну и в любом случае, как сказала ее величество, хотя бы нормально отдохнет от дел и вспомнит, что он живой человек, а не машина по отправлению правосудия.

– Прямо так и сказала? – восхитилась красотой формулировки Аулэ.

– Да, – кивнул Доусэ, – прямо так и сказала.

– А тебе самому сколько лет?

– Мне тоже тридцать.

– О, – выдохнула Аулэ, – а по тебе и не скажешь.

– А что, это плохо? – уловил ее растерянность Доусэ.

– Нет, просто я не думала, что ты настолько старше.

– Насолько – это насколько? Или ты, как и все приличные девушки, на подобные вопросы не отвечаешь?

– А какой смысл скрывать? – пожала плечами Аулэ. – Не сомневаюсь, что ты сможешь получить доступ к подробному досье любой из участниц по первому требованию. Мне почти двадцать два.

– Ну и где тут большая разница? – удивился Доусэ. – Для людей с магическими способностями восемь лет разницы – это ерунда.

– Ну если сравнивать с общей продолжительностью жизни, то ты, наверное, прав. Но я окончила юридическую академию меньше года назад, а ты уже опытный специалист.

– Да, я опытный! – гордо улыбнулся Доусэ. – И не только в юридической работе.

Он так многозначительно посмотрел на Аулэ, что та совсем засмушалась и решительно заявила, что прогулку пора заканчивать, тем более что ей еще надо успеть до ужина вытащить Энту из библиотеки.

Но никаких усилий для этого не понадобилось – библиотека как раз работала только до ужина, так что, погладив на прощание книгу профессора Паденкастрэ, Энту вместе с Ауле отправилась на ужин.

Найти столовую тоже оказалось просто, надо было спуститься со второго этажа, на котором были расположены библиотека и комната девушек, на первый и немного пройти.

Большое светлое помещение было полупустым: на беглый взгляд там было всего человек двадцать.

– Наверное, большинство завтра приезжает, – предположила Аулэ.

– Наверное, – согласно кивнула Энту.

У входа в столовую их встречала неора Налкайдэ, сообщившая девушкам номер столика, закрепленного за ними в столовой на все время отбора, а также пояснившая, что сегодня им будет предложен стандартный ужин, одинаковый для всех, но уже с завтрашнего дня появится возможность выбирать блюда, только делать это нужно

заранее, отмечая в специальной карточке, что из предлагаемого меню ты хочешь съесть завтра.

– А я думала, здесь будет как в столовой в училище – придется стоять в очереди к раздаче! – рассмеялась Энту.

– Ну ты даешь! – в свою очередь, засмеялась Аулэ. – Это же Летняя Королевская резиденция!

– Думаешь, и персонал тут тоже вот так по меню кормят? – заинтересовалась Энту. – Или для них все-таки устроена обычная столовая?

– Ну не знаю, – покачала головой Аулэ, – для персонала, может, и обычная. Но мы же вроде как гости ее величества, а это, я думаю, как раз гостевая столовая.

– А где, кстати, «достойные молодые люди»? Что-то я никого не вижу.

– Наверное, они присоединятся к нам только завтра, когда соберутся все участницы, – тихонько вздохнула Аулэ.

– Он тебе понравился, ведь так? – прозорливо заметила Энту.

– Кто? – совершенно неубедительно изобразила непонимание Аулэ.

– Ой, перестань! Мы же напарницы, нам нужно доверять друг другу, ну хотя бы в том, что связано с этим отбором. Иначе у нас ничего не получится, – серьезно сказала Энту.

– Ты что! Я тебе полностью доверяю! – горячо заверила ее Аулэ. – Просто мы с ним знакомы всего ничего, а он уже намекал на всякое...

– Да ну? – оживилась Энту. – Давай рассказывай!

– Ну не здесь же! – Аулэ даже слегка покраснела. – И вообще – давай сначала поедим.

– Ну давай, – согласилась Энту, тем более что есть действительно хотелось, а запах от стейка с поджаристой корочкой и выложенных вокруг него кружочков жареной картошки исходил умопомрачительный.

Глава 5

Расправившись с ужином, Энту довольно зажмурилась и с удовлетворением заметила:

– Отличная еда! И вкусная, и сытная. А то я опасалась, что нас здесь будут кормить какой-нибудь пареной травой.

– Я думаю, тех, кто захочет этой самой пареной травы, причем совершенно добровольно, будет предостаточно, – рассмеялась Аулэ.

– Не понимаю я этого, – пожала плечами Энту. – Да, за питанием, конечно, надо следить, и ту же картошку лучше не есть каждый день, не говоря уже о пирогах или пирожных, но от мяса-то не толстеют.

– Ты ничего не понимаешь! – с подчеркнуто многозначительной улыбкой заявила Аулэ. – Мясо – это неженственно!

– И кто это сказал? – фыркнула Энту. – Какая-нибудь замшелая старая карга, юность которой пришлась на времена Тартелиньяду Первого?^[14]

– Так долго не живут, – резонно заметила Аулэ, поднимаясь из-за стола и направляясь к выходу из столовой.

– А я и не имею в виду, что она поучает нынешних утонченных дев лично, – с усмешкой пояснила Энту, идя вслед за ней. – Но наверняка имеется какой-нибудь пыльный трактат на этот счет, которым они все и руководствуются.

– В целом ты права, такая книга существует – это «Наставление для благонравных неор». И со временем ее написания ты почти угадала – сей эпохальный труд был создан во время правления Тартелиньяду Второго. Правда, автор его неизвестен, принято считать, что это была целая группа приближенных тогдашней королевы Хартареллы.

– И что, там действительно написано, что неорам надо есть пареную траву? – недоверчиво переспросила Энту.

– Представь себе! – покивала Аулэ. – А вот вкушать пирожные благонравным неорам не запрещено, хотя и в их отношении есть указание о необходимости соблюдать умеренность.

– И тебя вот по этой книжке воспитывали?! – ужаснулась Энту.

– Спасите боги, нет! – рассмеялась Аулэ. – Я просто в школе по ней писала доклад по истории, ну знаешь, эти темы про культуру разных эпох.

– Так то история! А тебя послушать, так получается, что и сейчас кто-то по этой книге живет.

– Живет, – уверенно подтвердила Аулэ. – Конечно, уже не во всем и не всегда, но действительно многие и по сей день считают, что приличная неора должна вести себя именно так, как написано в этом «Наставлении».

– Какое счастье, что в нашем приюте ничего такого не было! Нас воспитывали в самом прогрессивном духе, именно так, как хотела неора Нертейру.

– А ты ее видела? – заинтересовалась Аулэ.

– Да, – с теплой улыбкой ответила Энту, – неора Нертейру с мужем приезжали к нам каждый год на день зимнего солнцестояния и устраивали большой праздник с вкусным угощением, подарками для всех и красивым салютом. Она говорила, что это очень важный для нее день, поэтому у нас должен быть праздник. Когда она умерла, мне было уже двенадцать лет, так что я хорошо ее помню.

– А сколько она прожила?

– Сто три года.

– Ого! Немало даже для человека с магическими способностями, разве нет? – заметила Аулэ.

– Ну способности у нее были небольшие, примерно как у меня – такие, что в магическое училище бесплатно брали, а в Магическую академию – уже нет. А вот у ее мужа способности были довольно сильные. А поскольку их брак был благословлен Транзисэу, они умерли в один день, как это нередко случается с такими парами.

– Ух ты! А я и не знала об этом! Наверное, они очень любили друг друга?

– Да, – кивнула Энту. – Знаешь, они как будто были единым целым, потрясающе и одновременно жутковато – быть с кем-то настолько близким. И мы все конечно же мечтали о такой же любви.

– И ты?

– И я.

– А теперь, получается, не мечтаешь?

– Почему ты так думаешь? – удивленно спросила Энту.

– Ну как же? Ты ведь участвуешь в этом отборе, и, если неор Рапидейру выберет тебя, тебе придется выйти за него замуж. Ведь если ты откажешься от выполнения магического договора, тебя выгонят с работы и вообще больше нигде не возьмут! Да тебе даже квартиру никто не сдаст!

– Не выберет, – отмахнулась Энту.

– Ну а вдруг? – настаивала Аулэ. – Вдруг он выберет именно тебя и при этом нисколько тебе не понравится?

– А на этот случай у меня есть запасной план, – усмехнулась Энту. – Меня, например, в Норчифриу на работу звали.

– А если он подаст на тебя в суд и наложит запрет на выезд из страны? – Аулэ почему-то разволновалась не на шутку.

– Ну у меня есть еще один вариант, на самый крайний случай, – неохотно ответила Энту. – Но я не хочу его сейчас обсуждать, он... в общем, не хочу. Давай-ка ты лучше расскажешь мне, что там у тебе с этим Доусэ.

– Да нечего там рассказывать, – начала отнекиваться Аулэ, – мы просто немного погуляли, поговорили о том о сем. Он мне много интересного рассказал. Представляешь, со всех этих «достойных молодых людей» взяли расширенную магическую клятву, что они не только не расскажут, кто из них неор Рапидейру, но даже не смогут сказать, кто из них самих кто! А на тех участниц, кто знаком с кем-либо из участников, наложено специальное заклятие, не позволяющее их узнать. Я только не поняла, зачем так сложно.

– Что же тут непонятного? – удивилась Энту. – Я полагаю, что все эти «достойные молодые люди» так или иначе связаны с правоохранительными органами, значит, может возникнуть ситуация, когда кому-то из них будет необходимо пообщаться с Главным Королевским дознавателем по делу, поэтому их и нельзя лишать возможности его узнать. А с конкурсантками, знакомыми с неором Рапидейру или с кем-то из «достойных молодых людей», так нельзя сделать, потому что одной только клятвы будет недостаточно, ведь по их поведению остальные могут догадаться, кто же из участников неор Рапидейру или кто не неор Рапидейру. Но хоть это все ужасно интересно, прямо сейчас я гораздо больше хочу узнать, что все-таки у тебя там вышло с Доусэ. Нет, конечно, если ты не хочешь посвящать меня в эти дела, я пойму...

– Нет-нет, что ты! – взволнованно перебила Аулэ. – Я не собираюсь от тебя ничего скрывать. Мы ведь с тобой теперь напарницы, и я надеюсь, что будем не только напарницами, но и подругами, да?

– Конечно, будем, – заверила Энту.

– Предчувствие? – Аулэ в волнении затаила дыхание.

– Оно самое, – улыбнулась Энту. – Но вот насчет этого твоего Доусэ оно, знаешь ли, молчит. Так что говорить придется тебе.

– Да я сама не знаю! – всплеснула руками Аулэ. – Он просто, знаешь, так многозначительно на меня смотрел, так ослепительно мне улыбался, намеки там делал, ну не то чтобы неприличные, он явно не такой, но все-таки. Но мы ведь только что познакомились! И я не понимаю: это он со всеми такой или я и правда вот так вот прямо сразу ему понравилась? Но разве так бывает?

– А почему нет? – удивилась Энту. – Мне кажется, люди как раз обычно и нравятся друг другу именно с первого взгляда, а вот любовь там это будет или нет – становится ясно со временем.

– И все равно, – упрямо поджала губы Аулэ, – с чего бы это столичному красавчику вдруг понравилась самая обычная девушка из провинции?

– Он все-таки тебе понравился, – улыбнулась Энту.

– Ну да, – смущенно опустила глаза Аулэ, – он такой, знаешь...

– Милый и обаятельный? – подсказала Энту.

– Да. И еще в нем совершенно не чувствуется этой столичной спеси.

– Не то что в этом Агуду, – не преминула заметить Энту, а Аулэ кивнула и со вздохом продолжила:

– И я совершенно не понимаю, чем я могла заинтересовать такого мужчину.

– Ты это серьезно, что ли? – поразились Энту. – Да ты же красавица! Да-да, и не надо этой ложной скромности!

– Ладно, пусть красавица, – неохотно признала Аулэ, вспомнив почему-то про противного Калхуса. – Но разве же он красавиц не видел? Он ведь мне сказал, что знаком с детства с Главным Королевским дознавателем, значит, и сам не из простых. А еще он умный, очаровательный и вообще очень привлекательный. Я ведь права?

– Права, – подтвердила Энту, уже догадываясь, к чему клонит подруга.

– А раз так, то разные красавицы, причем из куда более состоятельных и влиятельных семей, чем я, наверняка не прочь за него выйти и роятся вокруг него не меньше, чем вокруг Главного Королевского дознавателя.

– Не буду спорить, поскольку это и впрямь очевидно. Но ты не учиываешь одну немаловажную вещь.

– Да? И какую же? – недоверчиво поинтересовалась Аулэ.

– Такие вот мужчины: с хорошим положением в обществе, состоятельные, привлекательные, уверенные в себе – как правило, предпочитают сами выбирать женщин и очень не любят, когда им навязываются.

– Все верно, но я не сомневаюсь, что и увлеченных им красоток, ведущих себя скромно, тоже найдется немало, – гнула свою линию Аулэ.

– А понравилась ему ты. Это случилось, просто потому что случилось. И если он действительно занимает немалую должность, как мы и предполагаем, значит, он и финансово обеспечен достаточно и может сам выбирать себе жену, да иначе бы он и не стал в этом отборе участвовать. Если бы человек его положения хотел жениться по расчету, он бы просто подобрал подходящую невесту и договорился с ней и с ее семьей, а не тратил время на отборы.

– Звучит логично, – была вынуждена признать Аулэ, – но я все равно сомневаюсь.

– Это потому что он тебе по-настоящему понравился, – уверенно заключила Энту. – А значит, тебе не следует упускать свой шанс. Признавайся, ведь он пригласил тебя завтра снова на прогулку?

– Да, пригласил, сказал, что будет ждать меня в десять у розовой беседки в парке, чтобы я успела спокойно позавтракать и, как он выразился, «сделать все, что вы, женщины, обычно делаете перед тем, как пойти на свидание».

– Ну вот! – обрадовалась Энту. – Значит, он даже не делает вид, что это не свидание, и сразу показывает, что заинтересовался тобой именно как женщиной, а не просто поболтать на философские темы.

– Как женщиной? – растерянно пролепетала Аулэ. – Но я ведь еще не...

– Я имела в виду в широком смысле слова, – отмахнулась Энту. – Думаю, что ее величество требовала с этих своих «достойных молодых людей» и такую магическую клятву, что все интимности с кандидатками – только после свадьбы. Ну или по крайней мере – после окончания отбора. А даже если и нет, то никто из участников точно не станет соблазнять одну из потенциальных невест Главного Королевского дознавателя, уж потерпят как-нибудь, тем более что их-то тут взаперти никто не держит, и если кому-то так уж приспичит – смотается в город и найдет с кем разрядиться.

– Ты так легко об этом рассуждаешь, – завистливо вздохнула Аулэ. – А я...

– А что – ты? Ты моложе, да и опыта у тебя в этом деле нет. Мой, знаешь, тоже не слишком-то большой, и самое печальное, что далеко не удачный. Но я все-таки в ТУП работаю, а в полиции от коллег-мужчин такого наслушаешься, что или уволишься в истерике, или привыкнешь, – хохотнула Энту. – Я ведь правильно понимаю, что завтра на свидание с Доусэ ты пойдешь?

– Конечно, пойду, хотя мне и немного не по себе.

– А я, значит, пойду в библиотеку, – мечтательно прижмурилась Энту. – У меня тоже будет свидание – с моим обожаемым трактатом!

И девушки дружно расхохотались.

* * *

Первую половину следующего дня подруги провели отменно: Энту в библиотеке, а Аулэ – на свидании.

Трактат профессора оказался не таким уж объемным, поэтому Энту решила законспектировать его, прикинув, что если тратить на это по паре часов в день, то она уложится примерно за две недели и еще останется время, чтобы почитать что-нибудь интересное в местной библиотеке, если и не по теме диплома, то хоть просто так, для общего развития.

Аулэ же продолжала обозревать красоты парка в компании нового знакомого. На этот раз Доусэ предложил прогуляться к пруду, который прятался в самой глубине парка. Искусственный водоем был идеально круглым и довольно небольшим, всего миллимилль двадцать в

диаметре. Вода в нем была ярко-голубой и абсолютно прозрачной, так что было видно дно, выложенное разноцветными камешками, над которым сновали яркие быстрые рыбки. Аулэ так на них засмотрелась, что даже не сразу заметила, что Доусэ подошел совсем близко и аккуратно приобнял ее за талию.

– Ты что? – Аулэ попыталась вывернуться и чуть было не свалилась прямо в пруд.

– Просто придерживаю тебя, чтобы ты не упала, – хитро улыбнулся Доусэ, и не подумавший ее отпускать.

Он прижал Аулэ к себе еще теснее, и упиравшаяся ему в грудь ладонями девушка почувствовала, как сильно и быстро бьется его сердце. Глядя в светящиеся мягкой улыбкой глаза Доусэ, Аулэ потеряла счет времени, ей казалось, что на всем свете остались только она и этот мужчина с сильными и ласковыми руками, от которого пахло морем и балиаэскими пряностями^[15].

«Сейчас он меня поцелует!» – подумала Аулэ и почему-то перепугалась так, как никогда не пугалась даже приставаний мерзкого Калхуса.

– А почему Главный Королевский дознаватель вообще носит эту ужасную маску? – выпалила она первое, что пришло в голову.

Доусэ ласково и понимающе улыбнулся, аккуратно заправил ей за ухо выбившуюся прядку и с полным сожаления вздохом отстранился.

– Пойдем присядем, тут есть скамейки с чудесным видом на пруд, и я отвечу на все твои вопросы.

– На все-превсе? – воодушевилась Аулэ.

– Ну не до такой степени, – рассмеялся Доусэ и, взяв ее за руку, повел за собой.

Вид с выбранной Доусэ скамейки и правда открывался прелестный, но тема разговора интересовала Аулэ гораздо больше, поэтому она смотрела не на пруд, а на собеседника.

– В общем-то, маска – это дань традиции, восходящей к тем временам, когда момент-снимков еще не существовало и мало кто знал в лицо не только Главного Королевского дознавателя, но и других высокопоставленных лиц. Тогда то, что Главный Королевский дознаватель появлялся в маске в официальной обстановке, давало ему возможность неузнанным общаться с подозреваемыми, да и со

свидетелями тоже. Ведь не всегда то, что собеседник понимает, кто именно перед ним, идет на пользу делу.

– Но неужели же никто не узнавал Главных Королевских дознавателей по другим приметам? – удивилась Аулэ.

– Нет, – покачал головой Доусэ, – потому что на маску наложено специальное заклинание, на базе которого, насколько я понял, и было разработано то, которое сейчас использовали для участниц отбора. И это заклинание не позволяло запоминать приметы Главного Королевского дознавателя, да и вообще обращать на них внимание, пока маска была на нем.

– Но сейчас-то она зачем? – недоумевала Аулэ. – Неужели ради традиции стоит терпеть такие неудобства?

– Ну вообще-то момент-снимков Главного Королевского дознавателя не существует и сейчас, и не так уж много людей знают его в лицо.

– Что, вообще нет ни одного? – поразились Аулэ. – Даже для семейного альбома? А детские тоже уничтожили?

– Нет, конечно, – рассмеялся Доусэ. – Те, которые были сделаны до назначения на должность, сохранились. Просто альбомы с ними защищены очень хорошо, и не всякий сможет их хотя бы просто увидеть, не то что открыть.

– Так получается, что Главный Королевский дознаватель и сейчас может оставаться неузнанным?

– Ну да, – кивнул Доусэ, – он сам решает, кому представляться по всей форме, а кому нет, у него и документы специальные есть на другое имя.

– Прямо как шпион какой-нибудь!

– Ну так работа под прикрытием – обычная вещь для правоохранителей. Неужели ты не знала?

– Знала, но я просто не думала, что сам Главный Королевский дознаватель занимается такими вещами, – покачала головой Аулэ и задала еще один очень заинтересовавший ее вопрос: – А как так вышло, что Главным Королевским дознавателем стал такой молодой человек? Ведь неор Рапидейру на этой должности уже лет пять, а ему, оказывается, всего-то тридцать.

– Просто его наставником был сам предыдущий Главный Королевский дознаватель неор Бетейра, он и убедил Совет Министров

назначить именно Сенсату Рапидейру своим преемником, когда уходил в отставку.

– И министры так легко согласились?

– Поверь мне, совсем даже не легко! – рассмеялся Доусэ. – Но неор Бетейра был опытным чиновником и умело сыграл на имеющихся между министрами противоречиях, так что в итоге они решили, что молодой Рапидейру, не связанный общими интересами ни с одной из влиятельных семей, – это идеальная кандидатура. Но знаешь что?

– Что?

– Хватит уже про Главного Королевского дознавателя. Мне гораздо интереснее поговорить о тебе.

– Обо мне? А что обо мне говорить? Я самая обычная девушка из небольшого города. Да ты небось мое досье уже вдоль и поперек изучил. Ведь так? – Аулэ испытующе посмотрела Доусэ в глаза.

– Так, – спокойно кивнул тот, – но это просто анкета, по ней человека не узнаешь. А мне интересно совсем другое: что ты любишь, чем увлекаешься, кто твои друзья.

– А давай ты первый о себе будешь рассказывать, – с лукавой улыбкой предложила Аулэ.

– А давай! – легко согласился собеседник. – О чем ты хотела бы узнать в первую очередь? Спрашивай, не стесняйся.

В первую очередь Аулэ, конечно, хотела бы узнать, была ли у Доусэ когда-нибудь возлюбленная, да и вообще – как складывались его отношения с женщинами. Но начать с таких вопросов она, разумеется, не решилась, поэтому для начала поинтересовалась:

– А почему ты решил стать именно юристом?

Глава 6

Снова увиделись Энту и Аулэ только на обеде. И на этот раз за столиком они были не одни: еще два места были заняты шикарной брюнеткой с роскошной гривой вьющихся волос, точеным личиком и томными, умело подведенными очами и скромной темноволосой девушкой с ничем не примечательным, хотя и симпатичным лицом.

– Привет! Меня зовут Вуэнту Коурчи, можно просто Энту, а это моя подруга и напарница Аулворисэ Суавэ, – широко улыбаясь, обратилась Энту к соседкам по столу.

– Меня можно называть просто Аулэ, – вставила Аулэ.

– Меня зовут Тельвана Дермэу, можно просто Вана, приятно познакомиться, – томно проворковала красotka.

– А я Варсия Хаимбра, можно просто Сия, – негромко представилась вторая девушка.

– А вы, значит, вместе приехали? – оживленно поинтересовалась Вана.

– Да, – кивнула Энту. – А вы?

– Мы тоже вместе, хоть мы и не подруги, просто обе прибыли из Джиалэу, – ответила Вана.

– Странно, что до сих пор так мало народу, – заметила Энту, внимательно оглядев столовую. – Неужели большинство приедет в последний момент?

– Нет, – рассмеялась Вана, – уже практически все прибыли, ждут еще то ли трех, то ли четырех участниц.

– А ты откуда знаешь? – поинтересовалась Аулэ.

– Слышала разговор неоры Налкайдэ с кем-то из тех, кто занимается размещением участниц, – пожала плечами Вана.

– Очень странно, – покачала головой Энту. – Неужели так мало желающих? Ведь задачи были не очень сложные. Или все-таки у неора Рапидейру какая-то особая магия и с ним мало кто магически совместим, а то, что мы с Аулэ практически одновременно прошли предварительный отбор, – просто одно из тех маловероятных совпадений, в которые так трудно поверить?

– Это и правда довольно редкое совпадение, но дело не в необычной магии Сенсату Рапидейру. – Вана усмехнулась с таким умудренным видом, что сразу стало ясно: пустоголовая красotka – всего лишь удобная маска. – Просто было еще одно условие, которое не разглашалось.

– Дай угадаю, – подала голос Сия, – это что-то вроде благонадежности.

– Благонадежности? – искренне удивилась Аулэ, а Сия, дождавшись подтверждающего кивка Ваны, продолжила:

– Конечно, ведь и жену для Главного Королевского дознавателя, и новых сотрудниц для УПД нужно подбирать из тех, у кого безупречная анкета.

– Безупречная анкета? – фыркнула Энту. – Ну это точно не про меня – я сирота.

– Вот именно, – веско кивнула Сия. – У тебя нет никаких родственников, которые могли бы оказывать на тебя давление или иным образом влиять, продвигая свои интересы.

– А у тебя? – заинтересовалась Энту.

– У меня отец – простой полицейский майор, ну не совсем простой, конечно, уже начальник отдела насильственных преступлений в Припортовом районе Джиалэу, но, как вы понимаете, человек далеко не влиятельный. Старший брат тоже служит в полиции. А мама – целительница в клинике, занимающейся родовспоможением, ведением беременности и лечением бесплодия.

– Звучит логично, – согласилась Аулэ. – Мой отец – обычный нотариус в нашем провинциальном Тарджи, а мама – его помощница. Он, как и все нотариусы, давал специальную магическую клятву о беспристрастности.

– Я, конечно, из более высокопоставленной семьи, – подхватила Вана, – мой отец – судья Верховного суда, но он, как вы понимаете, тоже давал особую клятву, а мама вообще не работает – благотворительностью занимается. Брат у меня только младший, и он пока учится в ЮАД^[16], но тоже собирается в судьи, а сестра еще школьница. Так что семья наша хотя в целом и довольно влиятельная, но как-то вмешиваться в ведение расследований тоже никак не сможет.

– А это тебе отец сказал – про благонадежность? – полюбопытствовала Энту.

– Подслушала, – холодно улыбнулась Вана. – Я в последнее время только и делала, что подслушивала – папочка надумал выдать меня замуж за сына своего коллеги и друга, так что приходилось использовать все средства, чтобы быть в курсе планов противника.

– Тебя тоже хотели замуж против воли выдать? – ахнула Аулэ.

Вана на это только нервно передернула плечами, а Энту поинтересовалась у Сии:

– А ты сюда тоже от навязываемого замужества сбежала или, как я, решила воспользоваться шансом попасть в УПД?

– Ну я не против замужества как такового, особенно если выйти за «достойного молодого человека», – тут Сия хихикнула, видимо, и ее тоже сильно позабавила использованная в магическом договоре и правилах отбора формулировка, – но с этим уж как получится, а так – да, конечно, я здесь в первую очередь ради возможности попасть в УПД. Я ведь работаю в ЮАД помощником преподавателя, а чтобы претендовать уже на должность преподавателя, нужно либо отработать помощником не меньше пяти лет, либо юристом где-нибудь на госслужбе не меньше трех. Три все-таки меньше пяти, но мой дорогой папочка вместе с моим не менее дорогим братиком сделали все возможное, чтобы в полицию я не попала, «ведь это так опасно, дорогая», – низким голосом, явно передразнивая кого-то из своих родных, сказала Сия, – а бумажки переключать на административной работе – это не по мне.

– Надо же! – удивилась Аулэ. – Преподавать тебе не скучно, а на бумажной работе – да.

– Ну вот такая я есть! – рассмеялась Сия, и заискрившийся в глазах свет вдруг сделал ее практически красавицей.

– Да, интересная у нас подобралась компания, – резюмировала Вана, – не сомневаюсь, что мы не случайно за один столик попали.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась Энту.

– А вы разве не почувствовали? – вопросом на вопрос ответила Вана.

– Возможно, но если ты скажешь прямо, о чем речь, я пойму, что именно я почувствовала, гораздо быстрее, – с улыбкой заметила Энту.

– Мы не ощущаем неприязни друг к другу, хотя и являемся конкурентками, и вполне готовы к сотрудничеству в ходе отбора, во

всяком случае до тех пор, пока это не будет резко противоречить тем целям, с которыми мы на этот отбор пришли.

– А, вот ты о чем! – закивала Энту. – Согласна полностью. И в общем-то, думаю, что до противоречий между нами не дойдет, ведь мест в УПД целых десять, а на Аулэ тут уже кое-кто глаз положил. Поэтому если никто из вас не начнет у нее кавалера отбивать, делить нам будет нечего.

– Никакой он мне не кавалер! – смущенно выпалила Аулэ.

– Как скажешь! – рассмеялась Вана. – Но есть там у тебя кавалер или нет, мне этот «никакой не кавалер» точно ни к чему, у меня свой есть.

– Прямо здесь? – поразилась Аулэ. – Но ведь, раз ты знакома с кем-то из участников отбора, на тебя должны были наложить специальное заклинание, чтобы ты его не смогла узнать.

– И наложили. – Вана внезапно всхлипнула.

– А как же ты теперь? – распереживалась Аулэ.

– Он должен был сам меня найти, но со мной уже заигрывали несколько здешних «достойных молодых людей», а я не понимаю, был ли среди них Хесс. А если я так и не смогу его узнать? А если приму за него кого-то другого?

– Неужели же вы не продумали этот момент? – удивилась Сия. – Вы же могли придумать пароль какой-нибудь.

– Мы и придумали, но после заклинания я его забы-ы-ыла. – И Вана разрыдалась, закрыв лицо ладонями.

– Так, давайте куда-нибудь отсюда пойдем уже, а то на нас небось уже вся столовая пялится, – предложила Энту.

– Не пялится, я поставила купол Тансимейру^[17], – сказала Сия, заслужив уважительные взгляды остальных, даже Вана прекратила рыдать и послала ей благодарный взгляд, – но ты права, давайте уже уйдем отсюда, тем более что мы как-то незаметно уже все и съели. Даже Вана.

– Куда пойдем? – деловито поинтересовалась Энту. – Может, к нам? Мы же напарницы, так что живем вместе.

– Давайте к вам, потому что нас с Ваной пока поселили не вместе, – ответила Сия.

Когда девушки разместились в комнате Энту и Аулэ, Сия обратилась к Ване:

– Ты уже решила насчет напарницы или будешь полагаться на жребий?

– Да ничего я пока не решила! – снова всхлипнула та. – Я вообще ни о чем теперь думать не могу кроме того, как мне Хесса найти.

– Тогда предлагаю нам с тобой стать напарницами.

– Я согласна, – кивнула Вана.

– А может, по-другому сделать? – робко вступила Аулэ. – Вы с Энту обе так хотите в УПД, вам, наверное, вместе сподручнее будет, а мы уж с Ваной тогда?

– Вот еще! – возмутилась Энту. – Я своих решений не меняю! Или это ты передумала становиться моей напарницей? Решила, что раз у тебя теперь высокопоставленный ухажер, то тебе и напарница нужна рангом повыше?

И она обиженно отвернулась, демонстративно уставившись в окно.

– Да ты что! – Аулэ подбежала к подруге и порывисто ее обняла. – Нет, конечно, я с тобой хочу! Просто я подумала, что вдруг ты из-за меня меньше баллов наберешь и не попадаешь в УПД, а ведь для тебя это важно.

– Ничего страшного, даже если и так. – Энту успокоилась так же быстро, как и разозлилась, и, повернувшись, тоже обняла Аулэ. – Дружья важнее, чем должность. К тому же трактат профессора и чудесный отпуск в Азулмаре в любом случае никуда от меня не денутся.

– Так, с этим решили, – подытожила Сия. – У кого-нибудь есть идеи, как нам разыскать этого Хесса? Как его, кстати, зовут-то полностью?

– Хессиу Варганду, – ответила Вана. – Он судья по уголовным делам в суде Припортового района Джиалэу.

– А этот сын друга твоего отца? – любопытствовала Энту.

– Тарку Лиэйра? Он тоже судья, только в Центральном районе и по гражданским делам.

– И чем он тогда лучше твоего Хесса? – с недоумением спросила Аулэ.

– Да ничем, – пожала плечами Вана, – просто отец с неором Лиэйрой вбили себе в голову, что нас с Тарку непременно надо поженить.

– А Тарку на этот счет что думает? – продолжала расспрашивать Аулэ.

– Пока мой отец не пообещал ему помощь в продвижении на должность судьи Верховного суда, ничего не думал, а теперь прямо горит желанием на мне жениться. Как-то раз даже пытался мне пассипасу^[18] подлить.

– Да ты что? – ахнула Аулэ. – Это же преступление!

– Незначительное, – вяло махнула рукой Вана, – да и попробуй докажи, она же за несколько часов полностью выводится из организма. И если бы не мое чудесное колечко с определителем вредных веществ, даже не знаю, чем бы дело кончилось. Замуж бы я за него все равно не вышла, но и скрыть такое от Хесса не смогла бы, а как бы он это воспринял – неизвестно.

– Да уж! Хорошо, что все обошлось, – сказала Энту.

– А твоя мама что? – спросила Аулэ, которую по понятным причинам живо волновала тема навязываемого замужества.

– А что мама? – печально улыбнулась Вана. – У них с отцом договорной брак, у мамы – прекрасный, выгодный для супруги брачный договор, которого мой дед для нее добился в обмен на значительное приданое, так что мама не видит в происходящем ничего ужасного.

– Знаете, я вот сейчас слушаю все это и думаю, как же мне повезло с родителями! – живо воскликнула Сия. – Мои хоть и ругаются чуть ли не каждый день, сколько я себя помню, но они все-таки любят друг друга и нам с Ауставу всегда говорят, что супруга надо выбирать сердцем.

– Мои тоже друг друга любят, но все равно хотят, чтобы я вышла замуж за этого мерзкого Калхуса, – горько сказала Аулэ.

– А твои почему? Расскажешь? – заинтересовалась Вана.

– Конечно, – кивнула Аулэ и действительно рассказала.

В итоге на собрание, посвященное началу отбора, они отправились, так и не успев обсудить поиски Хесса.

Собрание проводилось в большом светлом зале, декорированном в зеленых и серебристых тонах – цветах королевской семьи Баунильи. Удобные кресла были расставлены по обе стороны от широкого прохода, и всех девушек рассадили слева, а всех «достойных молодых людей» – справа.

Неора Налкайдэ произнесла торжественную речь, к счастью довольно непродолжительную, потом еще раз повторила правила отбора, которые все кандидатки и так уже не только прочитали, но и получили на руки, и только потом начала рассказывать, в каком порядке будет проводиться отбор.

Помимо конкурсов профессионального мастерства и двух торжественных приемов, один должен был состояться завтра, а второй – в конце отбора, было запланировано еще три мероприятия, на которые участницы должны были отправиться в сопровождении «достойных молодых людей»: экскурсия по Летней резиденции, морская прогулка на одной из королевских яхт и поездка на пикник на побережье, чтобы, как выразилась неора Налкайдэ, «узнать друг друга поближе». Большинство девушек, включая Аулэ, заметно обрадовались таким пунктам программы, а Энту мысленно скривилась, сетуя, что придется пожертвовать временем, которое можно было бы провести в библиотеке.

А вот известию о том, что никаких концертов и демонстраций различных талантов конкурсанток вроде рисования или вышивания не будет, Энту искренне обрадовалась, да и Аулэ с Сией и Ваной тоже выглядели довольными этой новостью.

После объявления программы и обещания, что всем девушкам по окончании собрания выдадут расписание, чтобы они ничего не забыли и не перепутали, неора Налкайдэ начала по очереди представлять участниц, называя имя, фамилию и должность. И только когда вызвали Вану, оказавшуюся помощницей судьи в суде Припортового района Джиалэу, Энту и Аулэ осознали, что даже не поинтересовались, кем работает их новая знакомая, настолько увлеклись ее волнующим рассказом.

Потом неора Налкайдэ представила «достойных молодых людей», что заняло гораздо меньше времени, поскольку она называла

только имена. Затем путем жеребьевки определили напарниц среди тех, кто не смог выбрать их самостоятельно.

После этого официальная часть завершилась, и все отправились на ужин. Как пояснила напоследок неора Налкайдэ, обеда и ужины теперь будут совместными, а столики, которые они считали четырехместными, оказывается, были рассчитаны на восьмерых.

– Сколько всего участниц-то в итоге? Я вроде насчитала пятьдесят шесть, – задумчиво поинтересовалась Энту по дороге в столовую.

– Да, пятьдесят шесть, – подтвердила Сия, – и мужчин столько же.

– А вы заметили, что среди них не было не только ни одного Сенсату, но и никакого Хессиу тоже не было? – взволнованно спросила Аулэ.

– Конечно, они ведь представлялись ненастоящими именами, иначе бы кто-нибудь из нас мог бы кого-то из них опознать по имени, – проявила проницательность Сия.

– Как это? – удивилась Вана. – Заклинание же не позволило бы.

– Тем, кто раньше был лично знаком с этим человеком, конечно, не позволило бы. Но ведь имя человека можно знать и не будучи с ним знакомым, например, из газет, – парировала Сия.

– С неором Рапидейру понятно, но, может, Хессиу здесь и нет? – заволновалась Вана. – Вдруг он не смог или, – она судорожно вздохнула, – передумал? Ведь он мог бы мне вестник послать!

– Через неору Налкайдэ? Ну не знаю, я бы, наверное, не рискнула, – задумчиво покачала головой Энту.

– А ты совсем ничего не почувствовала, когда мужчин представляли? – сочувственно спросила Сия.

– Ну вроде бы двое из них показались мне чем-то знакомыми, но я не уверена, – с надрывом ответила Вана.

– Двое? – заинтересовалась Энту. – А может, этот Тарку тоже здесь?

– А что? Ведь и правда такое возможно, – воодушевленно подхватила Аулэ, – твой отец узнал, куда ты отправилась, и организовал участие Тарку в отборе.

– Сомневаюсь, – покачала головой Вана, – я слышала, что списки участников утверждались лично ее величеством чуть ли не за месяц до официального объявления отбора.

– А откуда она знала, сколько нас будет-то? – удивилась Аулэ.

– Так она и не знала, я думаю, просто с запасом списки делали, – пожала плечами Вана.

– И все-таки возможность у твоего отца или отца Тарку была, – сказала Энту.

– Вы правы, – Вана снова тяжело вздохнула, – мне просто не хочется о ней думать, вот и все.

– Ничего, мы обязательно что-нибудь придумаем, не сегодня, так завтра! – заверила ее Энту, и они друг за другом вошли в столовую как ни в чем не бывало, сияя вежливыми улыбками.

Глава 7

Хотя Энту полагала, что очередность рассадки должна была определяться по жребию, присутствие за их столиком сияющего радостной улыбкой Доусэ совершенно ее не удивило. А вот наличие там же высокомерного Агуду вызвало некоторое недоумение. «Наверное, он решил, что, если все равно придется хотя бы пару раз сидеть со мной за одним столом, лучше пережить этот неприятный опыт побыстрее», – сделала мысленное предположение Энту и, сохраняя на лице вежливую улыбку, уселась на свое место.

Доусэ взял на себя представление присутствующих друг другу, разумно предположив, что на торжественном собрании столько имен сразу просто никто не запомнил. Молодого человека, севшего рядом с Ваной, он назвал Ювениу, а того, кто сидел рядом с Сией, – Энтисом.

– Интересно, а почему для всех не сделали такие специальные таблички на булавках с именами? – поинтересовалась Энту и добавила, не встретив у окружающих понимания: – Когда к нам на конференцию приезжали коллеги из Норчифриу, у всех участников конференции были такие маленькие таблички с именами, прицепленные к одежде, было очень удобно.

– Видимо, организаторам это не пришло в голову, – пожал плечами Доусэ.

– Сотрудникам Королевской канцелярии не пришел в голову такой очевидный вариант? – не поверила Энту. – Нет, тут явно что-то другое.

– Ты полагаешь, что там работают безупречные люди? – улыбнулся Агуду, который, вопреки опасениям Энту, вел себя совершенно нормально, как будто это не он тогда в библиотеке презрительно кривил губы и высокомерно цедил слова. – И какая же у тебя версия?

– Никакой, – была вынуждена признать Энту, – но в небрежность мне все равно трудно поверить. Мне вообще все происходящее кажется немного странным, начиная с самой идеи этого отбора. Можно подумать, что тридцать лет для мужчины, да еще и сильного мага – прямо такой возраст, когда пора срочно жениться, а то будет поздно.

– То же самое неор Рапидейру сказал ее величеству, когда она впервые заговорила о своей идее устроить этот отбор, – со смехом поведал Доусэ.

– И что она ему ответила? – живо заинтересовалась Энту.

– Что он должен быть хорошим мальчиком и порадовать свою королеву! – Доусэ расхохотался.

– Прямо так и сказала?! – поразилась Энту.

– Да, – кивнул Доусэ, – правда, потом она добавила, что это прекрасная возможность дать шанс способным девушкам продвинуться по службе и она не позволит капризному мальчишке испортить такую великолепную задумку.

– А что, неор Рапидейру и правда капризный? – полюбопытствовала Энту.

– Начинаешь жалеть, что решила поучаствовать в этом отборе? – подпустив в голос сарказма, спросил Агуду.

– Да нет, меня-то он все равно не выберет, – отмахнулась Энту. – Просто не верится, что такую ответственную должность могли доверить человеку, склонному к капризам.

– И правильно тебе не верится, – поддержал ее Доусэ, – неор Рапидейру – очень ответственный и серьезный человек. Именно поэтому ее величество так любит над ним подшучивать – она считает, что излишняя серьезность никому на пользу не идет.

– Но если этот отбор не столько ради того, чтобы найти супругу для Главного Королевского дознавателя, сколько ради поиска способных девушек, то почему нам сразу же не озвучили задания для первого конкурса, чтобы мы могли начать готовиться? – выразила недоумение Энту.

– Прости, ты что, и правда стала бы готовиться к конкурсу, а не к торжественному приему? – пораженно уставился на Энту Ювениу.

– А чего к приему-то готовиться? – искренне удивилась та. – Платья нам выдадут, наденем да пойдем.

Тут уже на Энту уставились вообще все сидевшие за их столиком, и, как ей показалось, даже некоторые сидевшие за соседними.

– А прическу сделать, макияж, туфли подобрать, наконец? – спросила Вана.

– Ой, ну это у тебя есть из чего подбирать, – рассмеялась Энту, – а у меня парадные туфли только одни, нейтрального бежевого цвета, так

что я очень надеюсь, что платье будет не слишком темное, чтобы не сильно с ними контрастировало. Макияжем я не пользуюсь, а прическу нормальную из моих волос все равно не сделаешь, пойду, как обычно, с узлом на голове.

– Насчет волос ты определенно права, – резюмировала Вана, внимательно всмотревшись в незатейливую гладкую прическу Энту, – есть у меня парочка идей на этот счет.

– Хм, девушки, а мы вам не слишком мешаем? – ироничным тоном поинтересовался Агуду.

– Мне – нет, – честно ответила Энту, прямо взглянув ему в глаза, – я не застенчивая. А за остальных не скажу.

Увидев ошарашенное лицо друга, Доусэ залиvisto расхохотался, да и остальные тоже не стали сдерживать смех.

– Ну раз ты не застенчивая, значит, не постесняешься завтра со мной потанцевать? – с усмешкой спросил Агуду.

– А что, мы завтра должны будем со всеми вами танцевать? – всполошилась Энту. – Это же полдня займет!

– Нет, не со всеми, – снова рассмеялся Доусэ, – только с теми, кто первыми успеют вас пригласить. Вон Агуду уже начал заранее.

Энту, мысленно понадеявшись, что молчание сойдет за понятный ответ, уставилась в тарелку и сделала вид, что увлечена едой. Но Агуду, разумеется, так легко не сдался:

– Так ты завтра потанцуешь со мной?

– Нет, – односложно ответила Энту, не поднимая взгляда от тарелки.

– Почему? – не отставал Агуду.

– Потому что я не умею танцевать. – Энту все-таки взглянула на него и снова вернулась к еде, посчитав тему исчерпанной.

– Разве вас в приюте не учили танцевать? – удивленно спросил Агуду.

«Надо же, уже и анкету мою изучил, вон, запомнил даже, что я в приюте выросла», – мысленно хмыкнула Энту, а вслух ответила:

– Учили, но эти занятия не были обязательными, и я на них не ходила.

Рассказывать этим практически незнакомым мужчинам о том, что она не научилась танцевать, потому что в детстве у нее была серьезно нарушена координация движений, Энту не собиралась. Все целители,

которым показывали Энту, в один голос твердили, что это последствия временной смерти – того, что она какое-то время не дышала, и что это с возрастом пройдет. С возрастом все действительно почти прошло, хотя и теперь, уставая или сильно волнуясь, Энту становилась очень неловкой. Но это самое «с возрастом» затянулось настолько, что начинать учиться танцам, когда все другие девочки уже давно все умеют, Энту не захотела, хотя всегда с удовольствием сидела на занятиях, глядя, как грациозно движется в танце Сена, и немного завидуя ей, совсем чуть-чуть.

– Ничего, я тебя научу, – уверенно заявил Агуду.

– Спасибо, не надо, – решительно отвергла эту идею Энту.

– Ты мне отказываешь? – с легким удивлением спросил Агуду.

– Да, я тебе отказываю, – медленно, как маленькому ребенку, ответила Энту, несколько озадаченная этой странной настойчивостью.

Ее недоумение выросло многократно, когда, услышав ее ответ, Агуду резко встал из-за стола и, не прощаясь, быстро покинул столовую.

– Он что – обиделся? – пораженно спросила она, обращаясь преимущественно к Доусэ.

– Ну, наверное, да, – озадаченно протянул тот.

– На что? Я же сразу сказала, что не умею. Да и с чего бы ему обижаться на какую-то малознакомую девицу, да еще и из-за такой ерунды?

– Ему просто раньше никто не отказывал, наверное, в этом все дело, – пожал плечами Доусэ.

– Не может быть! – решительно возразила Энту. – Просто не может такого быть, чтобы вообще никто и никогда не отказывал, в конце концов, бывают же и объективные причины.

– А ты считаешь, что отказала ему по объективной причине? – заинтересовался Доусэ.

– Конечно! – Энту даже удивилась, что тут могут быть какие-то сомнения. – Я же все объяснила!

– А Агуду, судя по всему, решил иначе, – задумчиво произнес Доусэ.

– Все равно – странная реакция на поведение малознакомой девушки. Не завидую я его подчиненным: начальник, постоянно выходящий из себя из-за всякой ерунды, – это же ужас кромешный! –

с чувством ответила Энту, у которой до неора Лагейреса был именно такой.

– Странная, – закивал явно погружившийся в какие-то размышления Доусэ, – обычно он так себя не ведет.

– Ладно, это все, конечно, очень интересно, но лично мне пора отдыхать, что-то я переутомилась, слишком много было сегодня впечатлений. – Энту встала и, попрощавшись с мужчинами, направилась к выходу из столовой, а остальные девушки, тоже спешно попрощавшись, потянулись следом за ней.

– Хотелось бы еще с вами пообщаться, может, что-то удалось бы придумать по поводу Хесса, но надо заняться обустройством – Сия переезжает ко мне в комнату, да и я еще пока не разобрала толком вещи, – с сожалением сказала Вана, когда они вышли из столовой.

– Ничего, зато, может, до завтра у нас возникнут какие-нибудь идеи на этот счет, – откликнулась Энту.

– Да, кстати, насчет тебя, – строго взглянула на нее Вана, – прием начинается в шесть, так что завтра в четыре я приду к вам, чтобы сделать тебе прическу и макияж.

– Да ты что! Зачем? – стала отнекиваться Энту.

– Затем, – поджала губы Вана. – И даже не думай спорить! Я все равно приду, заодно и как быть с поисками Хесса обсудим.

– Ладно, приходи, – со вздохом согласилась Энту. За этот день она почему-то так устала, что на споры просто не было сил.

Тепло попрощавшись с новыми приятельницами у дверей своей комнаты, которая была расположена ближе к лестнице, Энту и Аулэ прошли к себе.

– Я сейчас быстренько приму душ и спать, – решительно объявила Энту, и Аулэ, тоже изрядно утомленная, только молча кивнула в ответ.

Но когда они уже улеглись и даже погасили свет, любопытство победило и Аулэ заинтересовалась:

– А все-таки как ты думаешь – почему Агуду так отреагировал на твое нежелание с ним танцевать?

– Никак не думаю, – фыркнула Энту. – Я слишком мало его знаю, чтобы строить мало-мальски правдоподобные версии насчет причин его поведения.

– А мне кажется, что он влюбился в тебя без памяти, – мечтательно протянула Аулэ.

– Угу, и мой отказ ранил его в самое сердце! – скептически отозвалась Энту.

– Но ты ведь сама говорила, что люди обычно нравятся или не нравятся друг другу сразу.

– И что? Даже если предположить, что я ему действительно понравилась, во что лично я не верю, но допустим, это никак не объясняет такой странной реакции. Он взрослый человек, явно занимающий приличную должность, лет ему тоже где-то около тридцати, как и твоему Доусэ, а повел он себя как будто ему в три раза меньше. Или в пять.

Аулэ сначала хотела возразить, что Доусэ вовсе даже не ее, но передумала и вместо этого сказала:

– Ну а может, Доусэ прав и это просто от растерянности.

– Скорее от злости, – хмыкнула Энту. – Побоялся небось не сдержаться и при всех мне высказать, что он думает о приютских сиротках, смеющих отказывать достойным молодым людям.

– Побоялся? – удивленно переспросила Аулэ.

– Ну не то чтобы побоялся, просто такое высказывание вполне могло бы дойти до ушей ее величества, с таким-то характером у этого Агуду явно полно недоброжелателей, а ее величеству подобные слова в адрес одной из участниц отбора уж точно не понравились бы.

– Что-то я не пойму, то ты говоришь, что он повел себя как маленький ребенок, а то утверждаешь, что это было вполне рациональное решение, вызванное опасением, что он может наделать глупостей.

– Это потому, что я и сама с этим Агуду ничего не понимаю. Да и демоны с ним! Давай лучше спать.

– Давай, – не стала спорить Аулэ, но так и продолжала уже про себя рассуждать о странном поведении Агуду, пока ее не сморил сон.

На следующий день после завтрака Энту, разумеется, снова отправилась в библиотеку. И на этот раз Аулэ пошла вместе с ней.

– А я думала, ты опять с Доусэ гулять пойдешь, – удивилась Энту.

– Да он заходил, как раз когда ты была в душе, и сказал, что сегодня никак не сможет, у него дела какие-то срочные, – вздохнула

Аулэ, впрочем, без особого сожаления. – Но это и неплохо, надо мне и в библиотеке тоже посидеть, а то какой там будет первый конкурс, пока неизвестно, а я так и не освежила свои невеликие познания в криминалистике.

– Надо же, уже выяснил, где ты живешь! Хотя чему я удивляюсь: они-то небось все про нас знают. И ты совсем не расстроилась? – недоверчиво посмотрела на подругу Энту.

– Нет, конечно, он же не просто так не пошел со мной на прогулку, а потому что не смог.

– Хороший ты человек, Аулэ, – тепло улыбнулась Энту.

– Это ты к чему? – удивилась подруга.

– К тому, что я бы на твоём месте придумала пару десятков гораздо менее невинных причин и уже подозревала бы несчастного кавалера демоны знают в чем! – рассмеялась Энту.

– Доусэ не такой! – уверенно заявила Аулэ.

– Да дело же не в том, такой Доусэ или не такой, а в том, какая ты. Ты его совсем мало знаешь, но все равно не думаешь о нем плохо. Я бы так не смогла.

– Это потому что ты выросла в приюте? Нет, я ничего такого не имею в виду, но...

– Я знаю, – улыбнулась Энту. – Наверное, это тоже играет какую-то роль, но у нас же не все такие, как я, были. Вот Сена, моя подруга, она вот совсем как ты. А я нет.

– А и правильно! Люди должны быть разными, иначе жить будет неинтересно!

И девушки рассмеялись.

В общем, время до обеда они провели с пользой: Энту со своим драгоценным трактатом, а Аулэ – со справочником по криминалистике, который ей посоветовала неора Вейшейра.

А после обеда, на котором «достойные молодые люди» не присутствовали, как пояснила неора Налкайдэ – чтобы не отвлекать участниц от подготовки к приему, Вана заявила, что, пожалуй, начать эту самую подготовку лучше пораньше, поэтому они с Сией придут прямо сейчас, только захватят все необходимое.

Необходимого оказался целый саквояж, наполненный различными баночками и приспособлениями, не все из которых Энту сумела

опознать.

В итоге Вана убедила Энту не только воспользоваться освежающей маской для лица, но и накрутить волосы на бигуди, чтобы они лучше лежали. Энту сначала сопротивлялась, убеждая Вану, что бигуди с ее мягкими волосами не помогают, но Вана утверждала, что у нее имеются не только особые артефактные бигуди, но и специальный лосьон производства «Хелва Посоенс»^[19], гарантирующий стойкую укладку.

– Я и сама всем этим пользуюсь, эффект превосходный! – заверила Энту Вана.

– А тебе-то зачем? – поразилась та.

– А ты думаешь, что мои прекрасные локоны сами по себе так чудесно лежат? – рассмеялась Вана, на что Энту, которая до этой минуты именно так и думала, только пожала плечами.

В итоге Энту сдалась и согласилась и на завивку с укладкой, и даже на легкий макияж.

И вот, когда они все с накрученными на бигуди волосами с пропитанными освежающим лосьоном тканевыми масками на лицах разместились на кроватях и креслах и наконец-то смогли посидеть спокойно, ожидая, пока все волшебные составы подействуют, пришло время для обсуждения поисков Хесса.

– Я думаю, мне просто нужно попросить Доусэ нам помочь, – высказала первое предложение Аулэ.

– Идея в целом неплохая, – задумчиво покачала головой Энту, – но я полагаю, что вот так вот прямо говорить все же не стоит.

– Почему? – не поняла Аулэ.

– Потому что, если Доусэ знаком с Хессом, это совершенно не значит, что они в хороших отношениях.

– Не думаю, что Доусэ стал бы вредить кому-то в таком важном деле из-за личной неприязни, – возразила Аулэ.

– Я склонна с тобой согласиться, но у него могут быть и какие-то еще причины, например, он может быть другом Тарку и полностью поддерживать его матримониальные планы, – заметила на это Энту.

– Так что же мне вообще не стоит с ним об этом говорить? – расстроилась Аулэ.

– Стоит, надо только тщательно продумать формулировку, – вступила в обсуждение Сия. – Например, для начала можно просто

спросить, а знаком ли он с Хессом вообще.

– А если да, то попросить его передать Хессу записку, – предложила Вана. – Вот только я не знаю, что бы такое написать, если прямо ничего объяснять не стоит.

– Напиши просто: «Я забыла пароль», – высказалась Сия.

– А что? Отличная формулировка! – поддержала ее Энту. – Вот только я не уверена, что стоит передавать записку. Может, лучше все-таки на словах?

– Почему? – не поняла Вана.

– Потому что они же все тут под воздействием клятвы, а передавая записку, Доусэ может таким образом выдать, кто из участников является Хессом. Мало ли, вдруг мы за ним следить станем?

– Значит, я попрошу его на словах передать, что Вана забыла пароль, – подытожила Аулэ.

– Нет, – покачала головой Энту, – не «Вана», просто «она». Хесс и так все поймет, а кто-то другой, даже если услышит, все равно не догадается, о чем речь.

– Тарку может догадаться, – возразила Вана.

– А они вообще с Хессом-то знакомы? – поинтересовалась Сия.

– Официально нет, но я практически уверена, что Тарку навел подробные справки о своем сопернике, он очень основательный человек, – ответила Вана.

– Тогда остается надеяться, что Тарку поблизости не будет, я попрошу Доусэ поговорить с Хессом так, чтобы их никто не услышал, – сказала Аулэ.

– А что делать, если Доусэ не знаком с Хессом? – заволновалась Вана.

– Ну тогда, наверное, можно будет попросить Агуду, – предположила Аулэ.

– Почему именно Агуду? – поинтересовалась Сия.

– Мне кажется, если бы Агуду был Тарку, он не стал бы Энту на танцы приглашать, – пояснила свою мысль Аулэ.

– Зато он вполне может оказаться Хессом, – заметила Энту. – Может, он как раз потому меня пригласил и так странно себя повел после моего отказа, что он-то как раз и есть Хесс, он не понимает,

почему Вана его игнорирует и пытается вызвать у нее ревность. Хотя я искренне надеюсь, что это все-таки не он.

– С таким изощренным воображением тебе впору заниматься далеко не какими-то там мелкими хищениями! – рассмеялась Сия.

– Это ты зря! Карманники и мошенники, даже работающие по мелочи, – тоже публика с весьма изощренной фантазией, – заметила на это Энту, а Вана подтверждающе закивала.

Глава 8

Платья для участниц доставили за час до начала приема, и Вана потребовала их ей показать до того, как они с Сией отправятся к себе, чтобы она успела продумать макияж для Энту, пока будет переодеваться.

Доставшееся Энту платье было очень красивым, наверное, самым красивым из всех, которые у нее когда-либо были, и прекрасно село по фигуре. «Явно они еще и мерки с нас снимали, когда обследовали целительскими артефактами», – размышляла она, разглядывая себя в зеркало. Но когда Энту, улыбаясь, повернулась, чтобы поделиться своим впечатлением, она с удивлением обнаружила, что Вана смотрит на нее почти с ужасом, да и Аулэ с Сией выглядят расстроенными.

– Что такое? – удивленно спросила Энту. – Где-то плохо сидит, а я не разглядела?

– Оно белое, – выдохнула Вана.

– И что? – еще сильнее удивилась Энту^[20].

– Оно тебя бледнит! – в отчаянии всплеснула руками Вана. – И это никаким макияжем не поправишь!

– Так, может, обойдемся вообще без макияжа? – с надеждой предложила Энту.

– Нет уж! – категорично заявила Вана. – Надо попытаться исправить хоть что-то. Сейчас я быстренько переоденусь и вернусь.

И она умчалась к себе, прихватив Сию, а Энту снова стала внимательно разглядывать себя в зеркале.

– Что, и впрямь так плохо? – спросила она, обернувшись к Аулэ и внимательно глядя ей в глаза. – Только скажи правду, ты ведь уже успела понять, что я не сильно переживаю из-за нарядов.

– Ну, на мой взгляд, все не настолько ужасно, как считает Вана. Пусть ты действительно в белом выглядишь немного бледно, зато само по себе платье красивое и сидит прекрасно, – предельно честно ответила Аулэ. – Но как-то это странно все: платье сидит идеально, но цвет совершенно неподходящий. Я бы поняла, если бы оно вообще было не на тебя, а так...

– Да на этом отборе вообще много странного, – отмахнулась Энту. – Вот, например: Вана выложила нам все про этого своего Хесса, хотя на тот момент мы и знакомы-то были меньше часа.

– Ты думаешь, что это неправда? – поразилась Аулэ.

– Да нет, что ты! – замахала руками Энту. – Конечно же это правда, ложь я бы почувствовала, я в этом хорошо натренирована. Но это-то и странно – с чего бы ей доверять девушкам, которых она видит впервые в жизни?

– Извини, но я все слышала, – сказала входящая в дверь Вана, которая и в самом деле справилась с переодеванием в рекордно короткие сроки. – И я тоже сама себе удивлялась, когда так легко выложила вам все свои секреты.

– То есть обычно ты не склонна откровенничать с малознакомыми людьми? – уточнила Энту.

– Вот именно, – подтвердила Вана, – и не только с малознакомыми. Среди моих приятельниц, знаете ли, бывает просто опасно слишком откровенничать, поскольку никогда не знаешь, кто может использовать твои откровения тебе же во вред.

– Но почему же тогда ты так легко все нам рассказала, есть идеи? – спросила Аулэ.

– Я, конечно, не уверена, но мне кажется, что нас неслучайно так всех рассаживали именно так в столовой, наверняка как-то учитывалась совместимость, – высказала предположение Вана.

– Вполне может быть, – согласилась Сия, и остальные закивали.

– И я просто почувствовала, что могу вам доверять, а помощь мне очень-очень нужна, – продолжила свою мысль Вана.

– Но если это все и правда так, если организаторы отбора еще и нашу совместимость просчитывали, мне страшно даже представить, какие для этого потребовались ресурсы, – заметила Энту. – И неужели все эти усилия – только для того, чтобы выбрать десять девушек для работы в УПД?

– Ну, во-первых, это же, так сказать, первая партия, значит, все должно быть в наилучшем виде, и девушки действительно должны быть самые-самые, – сказала Сия.

– Первая партия? Ты хочешь сказать, что будут еще такие отборы? – заинтересовалась Аулэ.

– Я практически в этом уверена, – ответила Сия. – Ради всего лишь десяти девушек действительно не стоило бы затевать такое масштабное мероприятие. Конечно, это будут уже не отборы невест, а просто конкурсы профессионального мастерства, скорее всего, даже ежегодные.

– А что «во-вторых»? – спросила Вана.

– А во-вторых, – продолжила Сия, – вполне вероятно, что и другие девушки, которые покажут хорошие результаты, получат интересные предложения по работе, пусть и не в УПД.

– Хорошо бы, – мечтательно вздохнула Аулэ, – а то я совсем не уверена, что попаду в десятку лучших.

– Ты это брось! – строго сказала Энту. – Мы все обязательно туда попадем.

– Предчувствие? – уточнила Аулэ.

– Оно самое, – утвердительно кивнула Энту.

– Так, это все, конечно, очень увлекательно, но надо подготовиться к приему, времени осталось совсем мало, – прервала обсуждение перспектив Вана. – Давай садись вот тут перед зеркалом, я сделаю тебе макияж, не бойся, совсем легкий, тут другой и не подойдет.

И, усадив Энту, Вана принялась за дело.

Когда Вана закончила, Энту была вынуждена признать, что так она действительно выглядит лучше, хотя в глубине души девушка и не была уверена, что ей так уж нужно это самое «лучше».

Танцевальный зал показался Аулэ просто огромным, во всяком случае он не шел ни в какое сравнение с торжественным залом в мэрии Тарджи. Когда она поделилась своим впечатлением с Энту, та в ответ заметила, что у них в приюте торжественного зала вообще не было, был только зал, который называли общим и который использовался и для собраний, и для проведения праздников, и для занятий танцами.

– И вообще, я считаю, что главное – это не какой зал, а какие люди в нем собрались, – добавила она.

– Надеюсь, нашу компанию прелестные неоры сочтут для себя подходящей? – с улыбкой поинтересовался внезапно появившийся рядом Доусэ.

– Сочтут, – благосклонно кивнула Аулэ, а Энту подумала, что если речь идет еще и об Агуду, то она бы поспорила, но вслух возражать не стала.

Целенаправленно двигаясь в сторону накрытых для фуршета столов, Доусэ привел девушек туда, где уже находился не только Агуду, но и Ювениу с Энтисом.

– Мне кажется, один из них все-таки Хесс, – чуть слышно шепнула Энту Ване.

– А другой – наверняка Тарку, – так же тихо ответила та, – но я так и не могу понять, кто из них кто.

Каких только угощений не было на этих богато накрытых столах! И малюсенькие бутербродики с мясом, рыбой и паштетами, и корзиночки из пресного теста с разными салатами, и крошечные пирожные с кремом и взбитыми сливками!

– Эх, – вздохнула Энту, перепробовав все, до чего смогла дотянуться, – тут все такое вкусное, но все равно жаль, что мороженого нет.

– А ты любишь мороженое? – поинтересовался Агуду, упорно маячивший рядом, несмотря на постоянные попытки Энту отойти от него подальше.

– Просто обожаю! – не стала скрывать Энту. – Особенно земляничное люблю. Вот попаду в десятку лучших, перееду в Джаалэу и буду каждый день его есть!

И она мечтательно улыбнулась.

– А что, в Тарджи нет земляничного мороженого? – удивился Агуду.

– Иногда привозят, но редко. Землянику же возят из Норчифриу, поэтому мороженое с ней получается довольно дорогое, а возить его в Тарджи – еще дороже, – пояснила Энту.

– А чем клубничное хуже? По-моему, на вкус они одинаковые, – пожал плечами Агуду.

– Да ты что! – возмущенно воскликнула Энту. – Нет, вкус, конечно, похож. Но запах! Запах-то совершенно другой!

– Так ты его ешь или нюхаешь? – со смехом поинтересовался Агуду.

– Ты ничего не понимаешь! Это же все взаимосвязано. И запах тоже очень важен, – пояснила Энту.

Она могла бы еще долго рассуждать о запахах и их роли в жизни, но тут музыка заиграла громче и начались танцы. Доусэ тут же подхватил Аулэ и закружился с ней в вальсе. Они оказались такой красивой парой, так слаженно двигались и так восхитительно смотрелись вместе, что увлеченная этим зрелищем Энту даже не обратила внимания на то, кто пригласил Вану и Сию, только заметила краем глаза, что их уже нет рядом. А вот Агуду остался и даже подошел поближе, вроде как чтобы продолжить разговор, несмотря на громкую музыку, но почему-то ничего не сказал, а только щекотно дышал Энту практически в самое ухо.

Аулэ казалось, что Доусэ прижимает ее к себе слишком тесно, что это ужасно неприлично и все на них смотрят и чуть ли не показывают пальцами, что было, разумеется, не так. Сперва она попыталась чуть отодвинуться, но, когда поняла, что не получается, внезапно расслабилась и полностью отдалась танцу, доверившись партнеру. И это оказалось так восхитительно прекрасно, что Аулэ была готова танцевать весь вечер напролет вообще без перерыва и даже расстроилась, когда первый танец закончился.

Но музыка почти сразу же заиграла снова, и Доусэ снова закружил ее в вальсе. Собственно, других танцев программа вечера и не предусматривала, поскольку все остальные считались более сложными и, как пояснила накануне участницам неора Налкайдэ, от них на всякий случай решили отказаться.

Когда закончился первый танец, Энту подумала о том, что неплохо было бы присесть на один из стоящих вдоль стен стульев и в дальнейшем наблюдать за танцующими сидя. Есть ей больше не хотелось, поэтому стоять у столов смысла не было. Но реализовать свое намерение она не успела, поскольку, едва музыка заиграла снова, Агуду схватил ее за руку и решительно потащил к танцующим.

– Пусти сейчас же! – возмущенно зашипела Энту, пытаясь вырвать руку.

Но избавиться от хватки наглого Агуду ей не удалось, более того, мужчина резко притиснул ее к себе и тоже закружил в вальсе, крепко

обхватив левой рукой за талию. Энту запаниковала, она совершенно не понимала, как надо двигаться, постоянно наступала на ноги партнеру и спотыкалась. Но Агуду это, казалось, ничуть не смущало, он только прижимал ее к себе все крепче и крепче и даже и не думал останавливаться.

Когда этот мучительный танец наконец-то закончился, Энту так быстро отскочила от ослабившего хватку Агуду, что чуть не упала, и, неловко взмахнув левой рукой, вляпалась во что-то мягкое и липкое. Оказалось, что она отпрыгнула аж до самого стола с пирожными, и теперь вся ладонь была перепачкана кремом.

Энту растерянно шарила взглядом по столу в поисках салфеток, которые все никак не находились, и вдруг почувствовала, что кто-то схватил ее за запястье испачканной левой руки. Она обернулась и встретилась взглядом с Агуду, который поднес заляпанную ладошку к губам и стал медленно-медленно слизывать крем, продолжая пристально смотреть Энту в глаза.

Ошарашенная девушка в ужасе застыла, ей казалось, что все вокруг немедленно на них уставились и начали перешептываться и хихикать. Возможно, это и было игрой ее воображения, но потрясенная Энту слышала смешки вполне отчетливо.

Она дернула левой рукой раз, другой, но Агуду держал крепко. Тогда Энту вслепую зашарила свободной правой по столу за своей спиной и, нащупав какой-то стакан, резким движением выплеснула его содержимое прямо в лицо продолжающему пристально смотреть на нее мужчине.

Не долетев до Агуду дюймов десять^[21], жидкость пролилась на пол, видимо, он был защищен каким-то артефактом. Но от неожиданности Агуду моргнул и выпустил-таки злосчастную руку. Почувствовав свободу, Энту, не разбирая дороги, кинулась к выходу, натываясь на танцующих и только каким-то чудом сохраняя равновесие.

Выбежав из зала, она бросилась к лестнице на второй этаж, стремясь как можно быстрее оказаться в своей комнате. Когда она почти достигла площадки второго этажа, везенье закончилось: Энту споткнулась и упала, едва успев выставить руки перед собой. Она сильно ударилась правой коленкой и от острой боли все-таки не выдержала – заплакала. Кое-как поднявшись, она, прихрамывая,

побрела в сторону своей комнаты, мысленно взывая к Транзисэу, чтобы мерзкий Агуду не стал ее преследовать.

Момент, когда Агуду потащил Энту танцевать, Аулэ пропустила. Не видела она и как подруга отскочила к столу и чуть не упала. Зато как Агуду схватил Энту за руку и стал облизывать ладонь, Аулэ разглядела прекрасно. Скромная провинциальная неора Суавэ была потрясена таким неприличным поведением якобы «достойного молодого человека» и не высказала Доусэ все, что она думает об отвратительном поведении его друга, только потому, что не находила подходящих для этого слов.

Когда Энту наконец-то смогла вырваться и выбежала из зала, Аулэ немедленно кинулась за ней, бросив Доусэ, чтобы оставался на месте. Увидев, что подруга упала, Аулэ сама чуть не заплакала, так ей стало горько, что не успела догнать Энту и вовремя ее поддержать.

Заслышав за спиной торопливые шаги, Энту предсказуемо решила, что это все-таки Агуду, заторопилась и чуть было не упала снова. Так что возглас: «Постой, это я, Аулэ!» – прозвучал очень вовремя.

Аулэ догнала Энту и, обхватив ее за талию, помогла прихрамывающей подруге дойти до комнаты. Там Энту невольно бросила взгляд в зеркало и невесело усмехнулась: волосы растрепались, платье испачкалось, хорошо хоть зачарованная водостойкая тушь не потекла.

– Да уж – красотка! – хмыкнула она. – Прямо Энту – пожирательница мужских сердец!

Шлепнувшись на кровать, она задрала платье, чтобы посмотреть, что там с коленкой, и только печально вздохнула, увидев здоровенный синяк.

– Хорошо хоть колготки целые, а то было бы жаль, они новые совсем, – сказала Энту, соображая, где у нее лежит зелье от синяков.

– А что все-таки произошло? – взволнованно поинтересовалась Аулэ. – А то я только видела, как она тебя схватил за руку и...

Она растерянно замолчала, не в силах подобрать слова.

И Энту рассказала. И про танец, и про то, как чуть не упала и перепачкалась в креме, и про то, что после этого вытворил Агуду,

и про то, почему она так и не научилась танцевать. Под конец ей так себя стало жалко, что Энту снова расплакалась. Аулэ кинулась ее утешать, присела рядом на кровать, обняла крепко-крепко и стала гладить по голове, приговаривая, что Энту – самая лучшая подруга на свете, а мерзкий Агуду еще пожалеет.

Потом они общими усилиями стащили колготки с начавшей опухать в месте ушиба ноги, намазали пострадавшую коленку зельем от ушибов и даже наложили сверху повязку, чтобы оно лучше впитывалось. Энту сняла испачканное платье и хотела переодеться в любимые свободные брюки и какую-нибудь блузку попроще, но все-таки не рискнула натягивать штаны и надела широкую юбку, решив обойтись без колготок, чтобы не потревожить повязку.

– Ты иди, – сказала она Аулэ, – Доусэ там небось совсем без тебя извелся. Еще ведь салют будет. Красивый, наверное, все-таки королевский.

– Может, мне лучше остаться с тобой?

– Да зачем? Я тут посижу, мне неора Вейшейра разрешила взять из библиотеки несколько журналов, прочитаю вот.

– А как же салют? Ты же сама сказала, что красивый будет.

– Да ладно, из окна посмотрю.

– Из этого окна будет не видно.

– Ну и пусть. Что я, салютов не видела? – пожала плечами Энту, но, видя, что Аулэ расстроилась, добавила: – Может, выйду в парк, где-нибудь в сторонке постою, посмотрю. Ты иди, ладно? Пусть у меня праздник не задался, но хоть у тебя пусть будет.

– Ладно, – со вздохом согласилась Аулэ, – пойду. А то вдруг Доусэ сюда заявится, да еще и вместе с Агуду.

– А что? Вполне могут, – хохотнула Энту.

И Аулэ ушла. А Энту и правда взяла в руки один из журналов по криминалистике, полученных от библиотекаря, но читать не стала, так и сидела, задумчиво уставившись в окно, и, погружившись в воспоминания, пыталась понять, что же именно она сегодня почувствовала по отношению к Агуду.

Глава 9

Вернувшись в танцевальный зал, Аулэ решительным шагом направилась напрямик к Агуду. Она даже не сразу обратила внимание на то, что и Доусэ находится рядом с этим наглым типом.

– Вот что я тебе скажу, – злобно прищурившись, заявила она, ткнув Агуду пальцем в грудь и не замечая, что палец вообще-то упирается не в эту самую грудь, а в окружающее мужчину защитное поле, – если ты еще раз обидишь Энту, я напишу на тебя жалобу ее величеству, и тебя с позором выгонят с этого отбора!

– Ты тоже не веришь, что я могу быть Главным Королевским дознавателем? – криво усмехнулся Агуду.

– Не верю, – тряхнула головой Аулэ. – Главный Королевский дознаватель никогда не стал бы издеваться над беззащитной девушкой!

– Издеваться?! – взвился Агуду. – Да я пытаюсь за ней ухаживать! А она все неправильно понимает!

– Ой, ну извините, что мы, провинциальные клуши, не понимаем ваших утонченных столичных ухаживаний! – с таким едким сарказмом ответила Аулэ, что на нее с удивлением уставился не только Агуду, но и Доусэ, явно не ожидавший ничего подобного от милой, скромной девушки. – В нашей провинциальной дыре, если девушка говорит, что не будет танцевать, потому что не умеет, ухаживающий за ней мужчина в это верит и придумывает какие-то другие способы совместного времяпрепровождения.

– Она что, правда не умеет танцевать? – растерянно переспросил Агуду.

– Боги-дороги!^[22] – с чувством воскликнула Аулэ. – Того, что она весь танец спотыкалась и в итоге чуть не упала, тебе было недостаточно, чтобы в это поверить? Мой тебе совет – оставь Энту в покое, она заслуживает внимательного и заботливого мужчину, а не такого эгоиста, как ты!

И, круто развернувшись, Аулэ гордо удалилась. А Доусэ, сочувственно похлопав друга по плечу, отправился за ней.

Посмотреть на королевский салют Энту все-таки пошла. Он действительно был очень красивый, и, глядя на рассыпающиеся в небе волшебные звезды, Энту мечтательно улыбалась, искренне веря в то, что все у нее обязательно будет хорошо.

Стоявшего от нее буквально в двух миллимилях под куполом Тансимейру Агуду она, разумеется, не заметила.

* * *

На следующее утро сразу после завтрака неора Налкайдэ пригласила всех участниц в зал собраний, чтобы объявить задание первого конкурса.

Им оказалось составление договора подряда. Два дня давалось каждой паре, чтобы подготовить текст договора с максимальным соблюдением интересов заказчика, а потом составленные договоры в случайном порядке будут переданы другим парам, которые должны будут их изучить уже с точки зрения максимального соблюдения интересов подрядчика и представить свои замечания.

Энту и Аулэ досталось составление договора на ремонт оранжереи, а Ване и Сии – на уборку дальнего участка парка от мусора.

– И что теперь? – поинтересовалась Энту, с надеждой глядя на подругу, поскольку она в последний раз составляла договор, еще когда училась в училище. Вот внимательно изучать договоры, составленные другими, ей после окончания учебы доводилось, а составлять – нет.

– Сейчас выясним у неоры Налкайдэ, кто отвечает за состояние оранжереи, и пойдем к нему, чтобы получить техническое задание, – ответила Аулэ.

– Зачем? – удивилась Энту. – Неужели ты думаешь, что этот вне всякого сомнения занятой человек будет специально для нас это задание выдумывать?

– Помяни мое слово, это задание у него окажется наготове, – многозначительно улыбнулась Аулэ.

– С чего ты взяла?

– А с того, что это ведь серьезный конкурс, а значит, тут все должно быть максимально приближено к реальной жизни. А в

реальной жизни хороший договор подряда нельзя составить, если юрист совершенно не представляет себе техническую сторону вопроса. Даже если она слишком сложна для человека, не имеющего инженерного или иного специального образования, юрист должен как минимум включить в договор хотя бы в качестве приложения перечень работ и требования к конечному результату, а в идеале он еще и должен представлять себе, какие могут возникнуть сложности при выполнении данных работ, – обстоятельно пояснила Аулэ.

– А я думала, мы с тобой так, из головы, набросаем перечень работ, – растерянно протянула Энту.

– Будь уверена, не ты одна так подумала, – рассмеялась Аулэ.

– Я правильно понимаю, что нам тоже стоит отыскать кого-то, кто сможет нас просветить насчет перечня работ по уборке? – деловито уточнила Сия.

Аулэ подтверждающе кивнула, и девушки отправились на поиски.

Аулэ оказалась права: заведовавшая оранжереей Летней Королевской резиденции неора Вантарену выдала им подробнейший список того, что необходимо в этой самой оранжерее починить, а также обстоятельно ответила на многочисленные уточняющие вопросы Аулэ.

– Теперь бы нам еще понять, насколько реальны ее пожелания по срокам, – со вздохом сказала Аулэ, когда они наконец-то закончили обсуждение.

– Есть идеи, у кого это можно узнать? – заинтересовалась Энту.

– Нет, – снова вздохнула Аулэ. – Наверное, придется писать согласно ее указаниям.

– Я так понимаю, это не лучший вариант?

– Конечно! Если мы поставим нереальные сроки, это минус нам как составителям договора, поскольку это лишний повод для конфликта при согласовании условий между сторонами.

Девушки медленно брели по парку в сторону крыла Летней резиденции, в котором они жили, Аулэ печально вздыхала, а Энту напряженно размышляла, пытаясь найти выход.

– А пойдем-ка в библиотеку! – внезапно предложила она.

– Зачем? – удивилась Аулэ.

– В библиотеке должны быть подшивки столичных газет и журналов, возможно, самых свежих там и нет, но, я думаю, для наших целей это не так уж важно.

– И что?

– А то, что в каких-нибудь из них совершенно точно есть разделы с рекламными объявлениями.

– А в рекламных объявлениях может быть информация по срокам! – воодушевленно подхватила Аулэ. – Энту, ты – гений!

– Ну уж, – хмыкнула Энту, – у меня просто большой опыт в поисках самой неожиданной информации, ведь никогда не знаешь, что может тебе потребоваться для разоблачения очередного мошенника. Те, которыми занимается наш отдел, работают по мелочи, но это вовсе не означает, что они работают без фантазии.

Они просидели в библиотеке до самого обеда и сумели отыскать информацию не только по возможным срокам выполнения нужных работ, но и по ценам.

Так что в столовую подруги отправились чрезвычайно довольными собой, вот только вполне обоснованное предположение, что за стол к ним снова усядется Агуду, немного портило настроение.

Однако, вопреки опасениям, Агуду за их столиком не оказалось, равно как и Ювениу с Энтисом.

– Неора Налкайдэ заставила всех пересесть, ссылаясь на то, что участники должны меняться местами, чтобы успеть пообщаться как можно с большим числом девушек, – пояснил радостно улыбавшийся Доусэ.

– А ты почему не пересел? – прямо спросила Энту, понимавшая, что Аулэ еще больше нее хочет знать ответ на этот вопрос, но спросить сама ни за что не решится.

– А я сказал ей, что свой выбор уже сделал, – веско ответил Доусэ, бросив на зардевшуюся Аулэ многозначительный взгляд.

«А остальные, значит, никакого выбора пока не сделали», – отметила про себя Энту, неожиданно испытавшая легкое разочарование от того, что Агуду не проявил такой же решительности. Не то чтобы ей хотелось постоянно сидеть с этим наглым субъектом в столовой, но узнать, что и он, оказывается, тоже этого не хочет, почему-то было не слишком приятно.

Сидевший рядом с Ваной новый молодой человек, которого звали Барсениу, или просто Бар, как он попросил себя называть, оказывал своей соседке недвусмысленные знаки внимания и даже предложил помощь в поисках заведующего парковым хозяйством неора Тармона, когда Вана и Сия пожаловались, что до обеда так и не сумели разыскать этого неуловимого неора. После непродолжительного раздумья Вана согласилась принять это любезное предложение, как она шепотом пояснила позже, когда они выходили из столовой, в большей степени, чтобы избавиться от навязчивого внимания Ювениу и Энтиса, которые с утра тоже пытались помочь в поисках, но в основном мешали и друг другу и девушкам и довели, в общем-то, хорошо воспитанную Вану до того, что она с криками прогнала обоих.

Так что после обеда Вана с Сией в сопровождении нового знакомого пошли искать неора Тармона, а Энту и Аулэ отправились в свою комнату, чтобы посвятить пару часов составлению черновика договора.

У дверей комнаты девушек поджидал курьер в форме Королевской канцелярии с небольшой картонной коробкой в руках.

– Кто из вас неора Коурчи? – поинтересовался он, едва девушки подошли поближе.

– Я, – ответила Энту, недоумевая, кто и что мог бы ей прислать.

– Тогда это тебе. Поставь, пожалуйста, отметку своей ауры в ведомости и можешь забирать.

– А что там? – любопытствовала Энту.

– Не могу знать, – равнодушно пожал плечами курьер.

Забрав загадочную посылку, девушки вошли в комнату, и Энту открыла коробку раньше, чем Аулэ полностью закрыла дверь. Внутри коробка была заполнена кусочками магического льда, в которых покоилась картонная коробочка поменьше. Картонная коробочка с настоящим земляничным мороженым! А к ней была прикреплена лаконичная записка: «Я не хотел тебя обидеть», даже без подписи.

– Я вот не знаю, может, мне еще сильнее обидеться? – со смехом спросила Энту. – Он даже не счел нужным подписаться, как будто полностью уверен, что никто больше не может отправить мне подарок!

– Я думаю, он все-таки руководствовался немного другими соображениями, – рассудительно заметила Аулэ.

– М-да? – скептически протянула Энту. – И какими же?

– Что он единственный, кто умудрился тебя обидеть.

– А, ну если с этой стороны посмотреть, то да, – была вынуждена согласиться Энту. – Но заметь – никаких извинений тут нет. Он просто доводит до моего сведения, что не хотел обидеть, но прощения не просит.

– Значит, он не жалеет о том, что сделал. С одной стороны – ну и гад же он! А с другой – зато он тебе не врет и не притворяется, что он лучше, чем есть.

– Ты считаешь, что это хорошо? – любопытствовала Энту.

– Скорее да, чем нет, – высказала свое мнение Аулэ.

– А вообще, демоны с ним, с этим Агуду, и причинами его поступков! Меня сейчас больше волнует, где бы нам ложки-то раздобыть? Их он положить не догадался.

– Не он, а служащий магазина, в котором он делал заказ, – поправила Аулэ.

– Ну да, конечно, вряд ли он сам в магазин поехал за мороженым, наверное, послал курьера, – закивала Энту. – Но это не дает нам ответа на вопрос, где раздобыть ложки.

– На кухне, я полагаю, – пожала плечами Аулэ.

– А что, на наших планах обозначена кухня? – заинтересовалась Энту.

– Конечно, – Аулэ даже удивилась такому вопросу, – там вообще все обозначено. Это же магический план, на нем теперь даже видно, кого из участниц в какой комнате поселили.

– А где участники живут, на планах указано?

– Хочешь устроить Агуду какую-нибудь пакость? – хихикнула Аулэ. – А я-то думала, что за свое любимое мороженое ты ему уже все простила.

– За свое любимое мороженое я ему простила все, что он натворил до этого момента. Но что-то мне подсказывает, что этот, даже не знаю, какое бы слово для него подобрать, человек натворит еще немало такого, за что мне действительно захочется устроить ему какую-нибудь пакость.

– Увы, – вздохнула Аулэ, – комнаты «достойных молодых людей» на наших планах не обозначены.

– Интересно, а наши на их планах?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю. Но думаю, что даже если там ничего и не обозначено, для любого из них не проблема узнать, где именно живет интересующая их девушка.

– Согласна, – кивнула Энту, и они отправились за ложками.

Вприкуску с земляничным мороженым черновик договора составилась удивительно легко, так что они еще успели до ужина посидеть в библиотеке: Энту, разумеется, с трактатом профессора Паденкастрэ, а Аулэ – со справочником по криминалистике.

На ужине за их столиком обнаружился не только Доусэ, но и Агуду с Баром, который снова сидел рядом с Ваной. А вот соседом Сии был какой-то новый молодой человек.

– Что-то я не поняла – а почему вы снова с нами, если неора Налкайдэ велела меняться местами всем, кто еще не сделал свой выбор? – выпалила Энту, еще не успев сесть за стол, и тут же пожалела о неосторожно вырвавшихся словах, поскольку Агуду с многозначительной улыбкой пояснил:

– Потому что мы уже сделали свой выбор, конечно! Это же очевидно!

– С чего вдруг? – угрюмо буркнула Энту, усаживаясь и стараясь отодвинуться от соседа настолько далеко, насколько это было возможно. – Что успело измениться с момента обеда?

– Ты получила свое любимое мороженое и больше не злишься на меня, – улыбнувшись еще шире, ответил Агуду.

– А! Так за обедом ты попросту побоялся со мной садиться! – ехидно заметила Энту. – Неужели я такая страшная?

– В гневе – очень! – с серьезным видом ответил Агуду. – Но даже в гневе ты удивительно прекрасна!

С этими словами он схватил левую руку Энту, поцеловал в ладонь и тут же отпустил.

– Ты опять?! – возмутилась она. – У меня, между прочим, в правой руке нож!

– Столовые ножи тупые, к тому же на мне защитный артефакт, – парировал Агуду.

– О, ну конечно, с защитным-то артефактом любой может строить из себя героя! – фыркнула Энту.

– Хочешь сказать, не будь на мне артефакта, ты бы со мной справилась? – иронично приподняв брови, поинтересовался Агуду.

Энту очень хотелось ответить, что, разумеется, справилась бы. Но утверждать подобное было бы глупо – хотя в правовом училище им и преподавали основы самообороны, драться по-настоящему она не умела. И нанести серьезный вред при помощи магии тоже не смогла бы – не хватило бы дара. Так что Энту просто проигнорировала это замечание, переключившись на Бара.

– А ты что же, тоже уже сделал свой выбор? – суровым тоном спросила она, глядя на соседа Ваны с подозрительным прищуром.

– Ты ставишь меня в неловкое положение своим вопросом, знаешь ли, – начал увиливать тот.

– А ты не ставишь ли в неловкое положение Вану своим поведением, а? – и не подумала идти на попятную Энту.

– Я просто решил ее защитить от притязаний назойливых кавалеров, – с вызовом ответил Бар.

– А она тебя об этом просила? – прямо спросила Энту.

– Нет, но она не возражает. Правда ведь, Вана? – И Бар умоляюще уставился на свою соседку.

– Ну-у, скажем так, пока не возражает, – ответила на это Вана, и Бар облегченно выдохнул.

После ужина Вана с Сией ушли к себе, чтобы наконец-то хотя бы начать работать над договором, Аулэ отправилась на очередное свидание с Доусэ, а Энту быстренько ускользнула в свою комнату, пока Агуду не успел тоже куда-нибудь ее пригласить. Не то чтобы она совсем уж этого не хотела, но как-то пока не была готова.

Глава 10

Вечерний парк выглядел очень романтично: помимо установленных вдоль дорожек фонарей на кустах были развешаны гирлянды маленьких разноцветных лампочек, похожих на волшебных светлячков. Доусэ снова повел Аулэ к той скамейке неподалеку от пруда, которую они уже могли считать своей. Это было идеальное место: не слишком на виду, но и не слишком уединенное, да и вид оттуда открывался красивый.

Аулэ нервничала: ей нужно было спросить Доусэ про Хесса, но она никак не решалась начать разговор и волновалась все сильнее и сильнее, что не могло остаться незамеченным.

– Что с тобой сегодня? – встревоженно поинтересовался Доусэ. – Ты как будто сама не своя. У вас что-то не получается с первым заданием?

– Нет, что ты! С заданием все отлично! Мне просто надо кое о чем у тебя спросить.

– Насчет Агуду? – с понимающей улыбкой предположил Доусэ.

– Агуду? При чем тут Агуду? – растерянно переспросила Аулэ.

– А разве Энту не просила тебя выяснить, как Агуду к ней относится?

– Нет, с чего бы? – удивилась Аулэ.

– Как с чего? – в свою очередь, удивился Доусэ. – Неужели ей совсем не интересно?

– Даже не знаю, – пожала плечами Аулэ. – Наверное, интересно, но она бы никогда не стала просить меня выяснять это у тебя.

– Почему?!

– Потому что, во-первых, нет никакой уверенности, что ты вообще станешь отвечать на такой вопрос, а если и станешь – скажешь правду, а во-вторых, ты мог бы все рассказать Агуду.

– Ну ты ведь могла бы взять с меня магическую клятву и насчет первого, и насчет второго.

– Послушай, Доусэ... – Аулэ в волнении закусила нижнюю губу. – Ты, или Агуду, или вы оба, я не знаю, кем вы там на самом деле

работаете, но вы ничего не поняли насчет Энту. Отношение какого-то там Агуду волнует ее на этом отборе в последнюю очередь.

– Какого-то там?! – потрясенно выдохнул Доусэ. – Да Агуду – один из самых завидных женихов в Баунилье!

– Возможно, – пожала плечами Аулэ, – но ты уж мне поверь, место в УПД и трактат профессора Паденкастрэ, который она так тщательно изучает в библиотеке, для нее гораздо важнее даже самого завидного жениха.

– Но почему? Ведь, поверь уж теперь ты мне, выйдя замуж за Агуду, она получит и любое место, какое захочет, и любой трактат, да и много всего другого!

– Ну, во-первых, замуж он ее пока не звал, да и вообще его поведение с Энту не слишком похоже на поведение человека, имеющего в отношении девушки серьезные намерения, – начала педантично пояснять Аулэ, но была перебита решительным возражением:

– Я абсолютно уверен, что Агуду никогда не стал бы ухаживать на этом отборе за девушкой, если бы у него не было серьезных намерений! Просто по правилам отбора мы можем делать официальные предложения своим избранницам только в последний день после того, как официально объявят о выборе Главного Королевского дознавателя.

– Да откуда там взяться серьезным намерениям-то? Мы знакомы меньше недели! – всплеснула руками Аулэ.

– Значит, ты и в серьезность моих намерений не веришь? – испытующе уставился ей в глаза Доусэ.

– Я не знаю, – смущенно потупилась Аулэ. – Все происходит слишком быстро, и я ни в чем не уверена.

– Ладно, ты права, мне не следует тебя торопить, – тяжело вздохнул Доусэ. – А что «во-вторых»?

– Во-вторых?

– Ну ты сказала, что про несерьезность намерений Агуду – это во-первых. А что тогда «во-вторых»?

– А, ты об этом, – с облегчением выдохнула Аулэ. – А во-вторых, для Энту очень важно добиться всего самой. Возможно, с помощью друзей, да, но уж никак не через мужчину. И для меня, кстати, тоже.

Аулэ решительно тряхнула головой и продолжила:

– Но я собиралась тебя спросить совершенно не об этом! Ты знаком с Хессиу Варганду?

– А при чем тут это? – растерялся Доусэ.

– Не уходи от ответа! – сердито воскликнула Аулэ. – Знаком или нет?

– Знаком.

– И Хесс сейчас здесь, на этом отборе?

– Хесс? Он для тебя просто Хесс? Откуда ты вообще его знаешь?

Доусэ выглядел таким удивленным и расстроенным, что Аулэ не сдержалась и успокаивающе погладила его по руке.

– Ну что ты так разволновался? – с сочувственной улыбкой спросила она. – Нет, я не знакома с этим Хессом, я о нем первый раз услышала только в прошлую среду.

– От Ваны? – прозорливо спросил Доусэ.

– Так ты в курсе этой истории? – удивилась Аулэ.

– Мы все в курсе, – вздохнул Доусэ.

– Все?! – поразились Аулэ.

– Да, все, Тарку со всех участников, ну кроме Хесса, конечно, взял магическую клятву, что мы не будем вмешиваться в эту ситуацию.

– И вы дали?! Все пятьдесят четыре человека дали Тарку такую клятву? – Аулэ была просто не в силах поверить в подобное. – Но почему?!

– Потому что Тарку пришел к каждому и каждому объяснил, что у него есть невеста, которую пытается соблазнить беспринципный охотник за приданым ради возможности через ее отца попасть в Верховный суд.

– А ничего, что это сам Тарку хочет жениться на Ване, потому что ее отец пообещал ему место в Верховном суде?! – возмутилась Аулэ.

– С чего ты взяла? – недоверчиво прищурился Доусэ. – Он с детства в нее влюблен!

– Это он тебе сказал? – иронично поинтересовалась Аулэ. – То-то его любовь начала проявляться только после того, как он получил от неора Дермэу обещание поспособствовать с должностью!

– А может, это просто так совпало? – не собирався сдаваться Доусэ. – Он просто узнал, что Хесс задумал Ване голову, и наконец-то решился начать за ней ухаживать.

– Ухаживать? Подлить пассипасу – это, оказывается, ухаживать?! Не знала, что у вас в столице так принято! – фыркнула Аулэ.

– Какую еще пассипасу? – озадаченно нахмурился Доусэ.

– Которую твой драгоценный якобы влюбленный Тарку попытался подлить Ване. И которую она бы выпила, если бы не кольцо с артефактом – определителем вредных веществ.

– Это вам Вана рассказала?

– Да, Вана! Ты еще скажи, что она нам соврала! – с вызовом ответила Аулэ.

– Я не возьмусь такое однозначно утверждать, – нерешительно начал Доусэ, – но все-таки почему ты так уверена, что она сказала вам правду?

– Потому что ложь Энту бы почувствовала, у нее есть небольшой провидческий дар, и она хорошо развила свои способности различать правду, работая со всякими мелкими мошенниками и аферистами. Как она говорит – если они работают по мелочи, это не значит, что они работают без фантазии.

– Ладно, – пошел на попятную Доусэ, – я готов поверить, что Тарку действительно хочет жениться на Ване ради должности, хотя то, что он пытался подлить Ване пассипасу, само по себе и не означает, что он не испытывает к ней романтических чувств. Но ведь из этого не следует, что и Хесс не хочет того же.

– Что ты хочешь этим сказать? – озадачилась Аулэ.

– Только то, что и Хесс тоже может охотиться за должностью.

– Ты так говоришь, потому что он из простой семьи, да? – возмутилась Аулэ. – Раз так, значит, у него к дочери судьи Верховного суда может быть только меркантильный интерес?

– Нет, конечно, это просто предположение, – примирительно выставил ладони Доусэ. – Ведь такое же может быть, верно? Чисто теоретически?

– Чисто теоретически – может, – была вынуждена признать Аулэ. – Но Вана уверена, что его чувства – настоящие.

– Она влюблена в него, так?

Аулэ кивнула.

– Значит, она не может быть в этом вопросе полностью объективной. Хесс вполне мог задурить ей голову, изобразив влюбленность.

– Возможно. Но они должны были разбираться с этим сами, без вмешательства посторонних! И раз уж вы все в это влезли, может, вы и неору Налкайдэ подговорили не передавать Ване вестники от Хесса?

– Вообще-то по правилам отбора всем участникам запрещено посылать вестники участницам, за исключением чрезвычайных случаев. Так что неора Налкайдэ просто не имела права их передавать.

– Что-то я не припомню такого условия в правилах, – с подозрением прищурилась Аулэ.

– Ну у вас свои правила, а у нас – свои, – улыбнулся Доусэ. – Если ты мне не веришь, я могу тебе магическую клятву дать, что это правда.

– Да нет, я верю. Но что же теперь делать? – Аулэ выглядела по-настоящему расстроенной.

– Ничего, – пожал плечами Доусэ. – Бару действительно понравилась Вана, он побудет рядом с ней во время отбора, а там будет видно, у кого какие намерения. Если понадобится, я попрошу у неора Рапидейру немного настойки вердажи^[23] и сам допрошу обоих ухажеров Ваны о том, какие там у них к ней чувства.

– Ты правда это сделаешь? – восхитилась Аулэ.

– Да, – серьезно кивнул Доусэ.

– Ты мой герой! – воскликнула Аулэ и от избытка чувств смачно поцеловала Доусэ, правда, всего лишь в щеку.

– Я бы предпочел награду посущественнее, – лукаво улыбнулся тот и попытался притянуть девушку к себе, чтобы поцеловать по-настоящему.

– Не понимаю, о чем ты! И вообще – мне пора, у нас завтра много дел! – Аулэ ловко вывернулась из объятий и быстрым шагом заспешила по дорожке, а Доусэ не торопясь последовал за ней, с улыбкой качая головой.

Аулэ пересказала Энту свой разговор с Доусэ практически слово в слово, благо память, усиленная магическими техниками, никогда ее не подводила.

– Серьезные намерения, говоришь? Ну-ну, – хмыкнула Энту.

– Мы ведь не знаем, какую магическую клятву давали участники отбора ее величеству. Вполне возможно, она как раз и предусматривала что-то в этом роде: что ухаживать за участницами

они могут только с серьезными намерениями, – резонно возразила Аулэ.

– Думаешь, они и правда давали какую-то клятву?

– Практически уверена! В конце концов, как бы тщательно их ни отбирали, с клятвой все-таки надежнее, ведь скандал никому не нужен, и меньше всего – ее величеству.

– Пусть так, но я все равно не верю. Ведь Агуду ничего такого не делает, может, клятва просто позволяет легкий флирт, если у мужчины нет намерений дойти до... ну, ты понимаешь. Ты правильно заметила, что мы слишком мало знакомы для каких-то серьезных чувств.

– А как же Доусэ? – встревоженно спросила Аулэ.

– Доусэ – это совершенно другое дело, – решительно заявила Энту.

– Да в чем разница-то?

Энту пожала плечами:

– Я не могу этого четко и внятно объяснить, я просто так чувствую, и все.

– А может, ты просто не хочешь признать, что Агуду относится к тебе по-особенному, потому что ты к этому не готова?

– Может, и так, – вынужденно согласилась Энту. – Но главное сейчас не это – нам нужно решить, когда мы все расскажем Ване. Я предлагаю пойти к ним прямо сейчас.

– А может, перед сном лучше не надо? Может, лучше с утра?

– Да такие новости когда ни услышишь – все будет не вовремя, – печально усмехнулась Энту. – Узнаешь вечером, будешь плохо спать, узнаешь утром – не сможешь нормально сосредоточиться на конкурсном задании. А они и так отстают из-за того, что долго не могли найти этого неора Тармона. Пошли лучше сейчас.

– Ладно, – со вздохом согласилась Аулэ.

– Все-все дали клятву? – недоверчиво переспросила Вана, выслушав рассказ Аулэ.

– Да, – подтвердила та, сочувственно глядя на расстроенную приятельницу.

– И теперь я до конца отбора не смогу узнать, кто из них кто? Это нечестно! – На пушистых ресницах Ваны заблестели слезы.

– А ты не пробовала задавать им какие-то проверочные вопросы? – взяла деловой тон Энту. – Спрашивала о чем-то таком, что может знать только Хесс?

– Нет, – Вана всхлипнула, – потому что я сама не могу вспомнить ничего такого.

– А если попробовать наоборот – спрашивать о том, о чем может знать только Тарку? – не сдавалась Энту.

– Я думала об этом, – горестно вздохнула Вана, – но и этого я тоже вспомнить не могу!

– Какое-то уж больно хитрое заклинание получается! Я даже не представляю, на каком принципе оно основано, – со смесью возмущения и восхищения высказалась Сия.

– Думаю, его формулу тут же засекретили, – хмыкнула Энту. – Уж больно опасным оно может оказаться не в тех руках.

– Но мне-то что теперь делать?! И правда избегать их обоих, благо Бар великодушно предложил свою помощь в этом непростом деле? – задала вопрос Вана.

– Думаю, у тебя просто нет другого выхода, – со вздохом ответила Энту, и остальные согласно закивали.

– Ладно, это я еще как-то смогу пережить. Но что, если Доусэ прав? Что, если Хесс тоже обхаживал меня только ради должности? А я влюбилась как дура!

И Вана разрыдалась.

– Говорят, что лучшее лекарство от разбитого сердца – новая любовь, – хихикнула Сия, – а у тебя как раз и новый кавалер нарисовался. По-моему, этот Бар очень даже ничего.

– Вот и бери его себе! – сквозь всхлипывания буркнула Вана. – Тем более что он никаких знаков внимания мне и не оказывает, а как будто и правда просто ограждает от Ювениу и Энтиса.

– А ты бы хотела, чтобы оказывал? – подначила ее Сия.

– Я вообще-то Хесса люблю! – ошетинулась Вана.

– А ты действительно в этом уверена? – внезапно став серьезной, спросила Сия. – Может, ты просто привыкла так думать?

– Какие-то ты странные вопросы задаешь, – вступила Аулэ. – Как это «привыкла так думать»? Речь же о чувствах. Ты либо чувствуешь любовь, либо нет.

– Так я именно об этом и спрашиваю, – пояснила Сия. – Вана, прислушайся к себе – ты уверена, что действительно любишь Хесса?

– Я не понимаю, к чему ты ведешь, – растерянно пролепетала Вана.

– К тому, – тон Сии стал жестким, – что если бы это было настоящее чувство, то никакие заклинания не помешали бы тебе его узнать.

– Да с чего ты взяла?! Что ты можешь об этом знать?! – взорвалась Вана. – Сама же сказала, что понятия не имеешь, на каком принципе это заклинание работает.

– На каком принципе работает конкретно это заклинание, я действительно не знаю, – согласилась Сия, – но общие принципы ментальной магии мне прекрасно известны.

– Способности к ментальной магии есть только у некромантов, а ты не некромант! – запальчиво возразила Вана.

– Да, я не некромант, но то, что ментальной магией могут пользоваться только они, – заблуждение. Мы все регулярно ею пользуемся, просто ее не принято так называть за пределами довольно узкого круга тех, кто ей непосредственно занимается, чтобы, так сказать, не пугать народ, – с улыбкой пояснила Сия.

– И чем же таким из ментальной магии мы пользуемся? – недоверчиво спросила Энту.

– Ну, например, магически усиливая свою память, мы с помощью магии концентрируем внимание на конкретной информации, чтобы ее запомнить, ведь так, Аулэ? – спросила Сия.

– Да, – растерянно подтвердила та.

– А распознавая ложь, мы магически концентрируем внимание на бессознательных сигналах тела, выдающих лжеца, да, Энту? – снова спросила Сия.

– Да. – Энту тоже подтверждающе кивнула.

– Так вот, все это тоже ментальная магия. Как и все магические клятвы, влияющие на поведение людей, – продолжила Сия. – Но дело в том, что ментальная магия влияет на разум и поведение, а вот чувства ей и правда неподвластны: нельзя заставить кого-то полюбить, или разлюбить, или что-то почувствовать, или перестать что-то чувствовать. Так что, Вана, печальная истина заключается в том, что, если бы ты и правда любила Хесса, никакие заклинания ничего не

смогли бы с этим сделать. Ты бы просто посмотрела на него и, даже не узнавая, почувствовала к нему любовь.

– Но я была совершенно уверена, – растерянно прошептала Вана.

– Ты в него влюблена, и влюблена сильно, но раз ты не смогла его узнать, значит, это не любовь. – Сия подошла к Ване и сочувственно погладила ее по плечу.

– Откуда ты все это знаешь? – поразилась Аулэ. – В ЛЮА нам ничего подобного не рассказывали.

– А это моя специализация, – пояснила Сия. – Во время учебы у меня проявились хорошие способности к ментальной магии, и мне предложили пройти по ней спецкурс и заниматься ей в дальнейшем. А другим студентам и правда ничего такого не рассказывали, вернее, давали конкретные техники: по усилению памяти, по распознаванию лжи, по формулированию магических клятв, но не в виде систематических знаний.

– Странно это как-то, – высказалась Энту.

– Не так уж и странно, если вспомнить о том, что люди, не имеющие магических способностей, и так побаиваются магов и распускают разные слухи об их всемогуществе. Представь, что начнется, если станет широко известно, что ментальной магией, влияющей на разум, может пользоваться любой маг, – ответила Сия.

– Но ведь про магические клятвы даже детям известно, и ничего! – парировала Энту.

– Однако и ты сама до сегодняшнего дня не задумывалась о том, что магические клятвы – это тоже ментальная магия, которой вроде как могут пользоваться только немногочисленные некроманты, – резонно заметила Сия.

– Да и я не задумывалась, – отозвалась Аулэ.

– И я, – сказала Вана.

– Ну вот, – резюмировала Сия. – А ведь вы все имеете магическое образование. Так что ничего удивительного, что простые люди ни о чем не догадываются, пусть даже видят использование ментальной магии каждый день.

– Странно, что ты с такими способностями не смогла сама пробиться в столичную полицию, – заметила Энту.

– Да я же говорила – любящий папочка с не менее любящим братиком постарались, – поморщилась Сия. – Но ничего – сейчас у

меня есть реальный шанс попасть в УПД в обход всех устраиваемых ими препятствий. И уж я его не упущу! А для этого нам надо полностью сосредоточиться на конкурсных заданиях. Так что, Вана, раскиснуть я тебе не дам! В конце концов, раз уж ты не хочешь лечить разбитое сердце новым романом, значит, воспользуемся следующим по эффективности способом – с головой уйдем в работу. Согласна?

– Согласна, – со вздохом подтвердила Вана. – К тому же я и сама теперь хочу попасть в УПД. Если у меня будет хорошая должность с хорошим жалованьем, я смогу поселиться отдельно от родителей и игнорировать все их попытки меня сосватать!

– Вот такой настрой мне нравится! Так держать! – рассмеялась Сия, и остальные с облегчением рассмеялись вместе с ней.

Глава 11

Всю первую половину дня вторника Аулэ и Энту посвятили оттачиванию формулировок своего договора.

– Вроде хорошо получилось, но все равно надо будет вечером еще раз все посмотреть, вот после ужина этим и займемся, – резюмировала Аулэ, когда время подошло к обеду.

– Значит, я после обеда смогу спокойно посидеть в библиотеке! – обрадовалась Энту.

– А я тебе что, помешаю, что ли? – с легкой обидой спросила Аулэ.

От такого неожиданного заявления Энту даже растерялась:

– Нет, конечно, просто я думала, что у тебя свидание с Доусэ.

– Обойдется! Я решила сделать перерыв. Так что ты подтверди, если что, что у нас сегодня весь день занят работой над конкурсным заданием.

– Конечно. Но почему? Я думала, что он тебе нравится.

– Нравится, просто...

– Просто что? Он чем-то тебя обидел? Ты не говорила.

– Не обидел, но...

– Но что? Что же мне из тебя слова клещами вытягивать, что ли? – всплеснула руками Энту.

– Он просто намекал на всякое, а я пока к такому не готова.

– На что это он такое намекал? – поразились Энту. – Он вроде приличный неор.

– Ну, – Аулэ замялась и даже покраснела, – он намекал на настоящий поцелуй.

– А ты что, раньше никогда не целовалась? – удивилась Энту. – Я сейчас имею в виду нормально, а не с этим моральным уродом, твоим начальником.

– Целовалась, конечно! И даже не один раз! – возмущенно ответила Аулэ.

– А в чем тогда дело?

– Да я и сама не знаю, – сокрушенно вздохнула Аулэ. – Просто с Доусэ все как-то по-другому.

– Наверное, ты и правда в него влюбилась.
– Да? Это плохо.
– Почему плохо? – Энту в изумлении уставилась на подругу.
– Ну – я влюбилась, а он нет.
– С чего ты взяла, что он – нет?
– Да с чего бы он вот так сразу и прямо влюбился-то?
– С того, что ты умница и красавица и во всех отношениях просто замечательная девушка? – лукаво прищурилась Энту.
– Да ну тебя! – расстроенно отмахнулась Аулэ. – Я же серьезно!
– И я серьезно. По-моему, он как тебя увидел, так сразу и потерял голову. И не сделал тебе до сих пор предложение только потому, что это запрещено правилами.
– Так быстро не бывает!
– У тебя бывает, а у него не бывает?
Аулэ только молча пожала плечами.
– Ладно, в любом случае ты ему очень-очень нравишься, и даже если он до сих пор еще не влюбился без памяти, то это вот-вот случится, – уверенно заключила Энту. – И раз тебе нужен перерыв в общении с ним, то так тому и быть, скажем, что мы сегодня заняты.

За обедом они так и сделали. Доусэ расстроенно повздыхал, но, получив твердое обещание, что на следующий день Аулэ обязательно с ним пойдет на прогулку, правда, все-таки после обеда, а не после ужина, смирился.

Время в библиотеке пролетело незаметно, и, если бы неора Вейшейра не напомнила, что библиотека скоро закрывается, девушки вполне могли бы опоздать на ужин.

Когда они уже сдавали книги, рядом со стойкой библиотекаря внезапно появился Агуду. Окинув книги внимательным взглядом, он довольно агрессивно поинтересовался:

– Ну и зачем вы обманули Доусэ?
– А тебе какое дело? – в той же манере ответила Энту, понимая, что отрицать обман глупо, ведь трактат профессора и справочник по криминалистике никак не были связаны с заданием по составлению договора.

– Какое мне дело?! – возмутился Агуду. – Бедный влюбленный Доусэ страдает в одиночестве так, что, когда я на него смотрю, у меня просто сердце разрывается, а она еще спрашивает!

– Неужели у тебя есть сердце? – Энту захлопала глазами в притворном удивлении, пытаясь увести разговор в сторону от обсуждения причин их обмана.

– Есть, можешь сама убедиться. – Агуду схватил левую руку Энту и прижал ее к своей груди.

Сердце у Агуду, разумеется, было, и его биение ощущалось под ладонью вполне отчетливо, как и тепло, исходявшее от тела мужчины. Внезапно замороженная этими ощущениями Энту замерла, и неизвестно, сколько бы она так простояла, если бы неора Вейшейра строгим тоном не напомнила, что библиотека закрывается.

Очнувшись, Энту резко выдернула руку и, подхватив Аулэ, быстрым шагом направилась в столовую, не слишком успешно пытаясь убедить себя, что только что произошедшее ничего для нее не значило.

Аулэ надеялась, что Агуду не станет возобновлять за столом щекотливую тему, тем более что там ведь еще будут Вана с Баром и Сия с очередным новым соседом, но ее робкой надежде было не суждено сбыться.

Как только Агуду уселся за стол, как обычно, рядом с Энту, он тут же громко и четко заявил:

– Ты представляешь, Доусэ, эти прекрасные неоры оказались не только прекрасными, но и коварными! Они нас бессовестно обманули и занимались вовсе не работой над конкурсным заданием, а чтением трудов по криминалистике! В то время как мы с тобой грустили в одиночестве, эти бессердечные особы предавались изучению особенностей преступлений, совершенных демонами, и порядка осмотра места происшествия.

– А ты-то здесь при чем?! – возмущенно поинтересовалась Энту. – Ты-то меня никуда и не приглашал!

– Я хотел! – приложил руку к сердцу Агуду. – Но не посмел отвлекать тебя от подготовки конкурсного задания, которой ты, оказывается, вовсе даже и не занималась.

– А какое тебе вообще дело, чем там я занимаюсь или не занимаюсь, а? – сердито прищурилась Энту. – Ты мне вообще кто?

– Пока, к сожалению, и правда никто, – подчеркнуто печально повесил голову Агуду. – Но это только потому, что ты не даешь мне возможности это изменить!

– Шут из погорелого балагана! – фыркнула Энту. – И не дам! Очень мне надо за каждый шаг оправдываться! Если девушка предпочла посидеть в библиотеке, значит, так ей было нужно. Что же мы, по-вашему, должны по первому зову бежать, куда бы блистательные неоры ни пожелали? Своих желаний и планов у нас быть не может, значит, да?

– Ну зачем ты так? – примирительным тоном сказал Доусэ. – Я все понимаю, хотя мне и грустно, конечно, что моя прекрасная неора не разделяет моего горячего желания проводить вместе каждую свободную минуту.

И он бросил на Аулэ такой страстный взгляд, что та, пытавшаяся делать вид, что ужинает, чуть не подавилась.

– Вот раз ты все понимаешь, так и объясни своему другу! – воинственно заявила Энту и добавила уже более спокойно: – Потому что я не понимаю, зачем он завел этот разговор, ведь все и так очевидно.

– Я думаю, что мой дорогой друг Агуду просто не смог найти более удачного повода заговорить с тобой о свидании, о чудесная темпераментная дева! – насмешливо прокомментировал Бар.

– Ой, да брось! – отмахнулась Энту. – Чтобы такому самоуверенному нахалу вдруг понадобился повод, чтобы пристать к девушке? Ни за что в такое не поверю!

– Так то – пристать, а то – со всем уважением, как приличный неор, пригласить на свидание! Это ж какая разница, понимать надо! – расхохотался Бар.

– А ничего, что я вообще-то тут рядом с вами сижу? – с демонстративной обидой поинтересовался Агуду.

– Ничего, я же уже говорила, что не стесняюсь всякой ерунды, – рассмеялась Энту.

– Ну раз не стесняешься, значит, и завтра со мной на свидание пойдешь? – хитро прищурился Агуду.

– Никаких свиданий, пока не закончу с трактатом профессора! – отрезала Энту. – И предупреждая твой вопрос: на этой стадии развития наших отношений трактат мне гораздо важнее, чем ты!

– Так у нас все-таки есть отношения? – оживился Агуду. – Раз так, то я готов подождать. Сколько там тебе еще осталось?

– Еще неделя как минимум, может, даже семь дней. И если ты на это время оставишь меня в покое, я даже готова согласиться, что у нас могут быть отношения, – со вздохом ответила Энту.

– Как все-таки жестоки прекрасные женщины! – патетически воскликнул Бар, бросив многозначительный взгляд на Вану. – Ведь одна только мысль о том, что скучный трактат профессора, которому перевалило за сто еще до твоего рождения^[24], может быть интереснее тебя, у любого мужчины убьет самооценку.

– Я, пожалуй, пусть и с трудом, но выживу, если моя прекрасная неора согласится, чтобы я был ее единственным спутником во время экскурсии по Летней резиденции в пятницу^[25].

– Отличная идея, друг! – подмигнул Бар. – Ведь в резиденции полно укромных уголков. Но ты ведь будешь вести себя прилично, правда?

– Разумеется. Я готов на все ради госпожи моего сердца – даже вести себя прилично! – с преувеличенной серьезностью закивал Агуду.

– Шут, вот как есть шут! – покачала головой Энту.

– Я готов быть кем угодно, если ты согласишься подарить мне эту прогулку! – Несмотря на широкую улыбку, взгляд Агуду был абсолютно серьезным.

– Хорошо-хорошо! Раз уж мне все равно понадобится спутник, пусть это будешь ты, – со вздохом согласилась Энту.

– Да, ты прав, дружище, – заметил Агуду, обращаясь к Бару, – общение с нашими прекрасными неорами и впрямь не лучшим образом сказывается на мужской самооценке. Лично я вот уже чувствую себя каким-то назойливым приставалой.

– А ведь еще неделю назад ты был одним из самых завидных женихов Баунильи, и прекрасные неоры сами к тебе приставали! Освежает, не так ли? – с широкой улыбкой поинтересовался Бар.

И все присутствующие за столом мужчины дружно расхохотались.

К обсуждению причин, по которым Аулэ предпочла библиотеку свиданию с Доусэ, они, к облегчению девушек, больше не

возвращались.

В среду после завтрака неора Налкайдэ собрала все подготовленные участницами проекты договоров и с помощью магического жребия перераспределила их для проверки.

Аулэ и Энту достался договор на реконструкцию вытяжной вентиляции на кухне.

– Хорошо, что не тот, который составляли Вана и Сия, – обрадовалась Аулэ.

– Хорошо, – согласилась Энту. – С чего начнем: будем внимательно изучать содержание или сначала пойдем пообщаемся с тем, кто отвечает за эту самую вентиляцию?

– Зачем? – удивилась Аулэ.

– Да что-то мне перечень работ и требования к ним кажутся подозрительно лаконичными, – пояснила Энту.

– Думаешь, те, кто составлял этот договор, не общались с представителем заказчика?

– Похоже на то. А если и общались, то недостаточно настойчиво расспрашивали. Мне что-то не верится, что реконструкция вентиляции – настолько простой процесс, как может показаться после прочтения предмета этого договора.

– Хм, пожалуй, ты права, – покивала Аулэ. – В любом случае это предположение надо проверить. И я думаю, что начать лучше именно с этой проверки, а остальное внимательно посмотрим потом.

Предположение Энту оправдалось: главный смотритель Летней Королевской резиденции неор Бантейру с видом оскорбленного в лучших чувствах человека поведал напарницам, что ни с какими вопросами насчет реконструкции кухонной вентиляции к нему никто не подходил, а он-то между тем старался, готовил технические задания и на реконструкцию вентиляции, и для других договоров, а востребованными оказались только чуть больше половины из них.

Так что Аулэ с Энту не только получили письменный перечень необходимых работ, но и подробнейшие ответы на вопросы, этих работ касающиеся. В итоге, хотя они и провели с неором Бантейру всю первую половину дня, время было потрачено не зря – все нужные

сведения девушки получили, и идти в библиотеку, чтобы изучать рекламу в газетах, было уже без надобности.

Сразу после обеда Энту снова отправилась в библиотеку, а Аулэ – на свидание. Трудно сказать, догадался ли Доусэ о том, что отпугнул девушку своими намеками, или решил попридержать лагарту^[26] по какой-то другой причине, но в этот раз прогулка прошла вполне невинно: Доусэ, конечно, предложил своей спутнице взять его под руку, но более ничего себе не позволил.

Хотя все было очень мило и Доусэ очень интересно рассказывал о жизни в столице и ее достопримечательностях, когда время подошло к ужину, Аулэ ощутила некоторое разочарование от того, что ее кавалер не предпринял более решительных действий. Она прекрасно понимала, насколько это нелогично, но ничего не могла с собой поделать.

«А ведь глядя на то, как глупо себя ведут другие девушки, когда влюбляются, я была уверена, что со мной никогда подобного не случится», – подумала она и издала такой душераздирающе-печальный вздох, что Доусэ обеспокоенно спросил:

– Я чем-то тебя расстроил?

– Нет, – покачала головой Аулэ, – просто...

Но что именно «просто», она так и не смогла придумать, поэтому только еще раз вздохнула.

– Тебе надоели прогулки в парке? – продолжал взволнованно расспрашивать Доусэ. – Или, может быть... тебе надоел я?

– Нет, что ты! Как ты мог такое подумать?! – возмущенно спросила Аулэ.

– А что еще мне остается думать, если самая восхитительная на свете девушка в моем обществе начинает тяжело вздыхать?

– Ну мало ли почему... – Аулэ смущенно отвернулась.

– Я просто хочу понять, что я делаю не так, – не сдавался Доусэ. – Я хочу, чтобы тебе было хорошо со мной, но не могу понять, чего ты хочешь.

– Да я сама не могу понять! – в отчаянии выкрикнула Аулэ и со всех ног бросилась к крыльцу Летней резиденции, а сверх меры озадаченный таким поведением Доусэ остался в полной растерянности стоять посреди парковой дорожки.

Обнаружив в библиотеке Агуду, не слишком убедительно делавшего вид, что увлечен изучением какого-то толстого тома, Энту удивилась совсем не так сильно, как должна была бы. В глубине души она была почти уверена, что этот невозможный мужчина что-то предпримет, не дожидаясь пятничной экскурсии.

Прекрасно понимая, что Агуду отлично видит, что она его заметила, Энту тем не менее решила полностью игнорировать его присутствие. Она выбрала самое дальнее от Агуду место и села, разместившись к нему вполоборота, поскольку вдруг почувствовала, что сидеть спиной к этому человеку ей будет некомфортно.

Но не успела Энту толком погрузиться в чтение трактата профессора Паденкастрэ, как за стол напротив нее уселся Агуду.

– Чего тебе? – нелюбезно буркнула она, не поднимая глаз от книги.

– Ничего.

– А что ты тогда здесь делаешь?

– Тобой люблюсь.

– Да-а-а? – протянула Энту, все-таки взглянув на собеседника. – С чего бы вдруг?

– А я сам не знаю, – с деланным легкомыслием пожал плечами Агуду. – Но с тех пор, как я с тобой познакомился, мне хочется быть к тебе как можно ближе. Смотреть на тебя, прикасаться к тебе, вдыхать твой чудесный запах.

– Запах? – озадачилась Энту. – И чем же я, по-твоему, пахну?

– Вердажей и медом.

– Странное сочетание: мед сладкий, а вердажа горькая.

– Странное, – согласился Агуду. – Ты тоже странная.

– Вот как? – прищурилась Энту. – Да ты прямо мастер виртуозных ухаживаний и галантных комплиментов!

– Да, как-то я неудачно выразился, – внезапно смутился Агуду, чем поразил Энту даже больше, чем своим предыдущим заявлением. – Я хотел сказать – необычная, особенная.

– Да брось! – отмахнулась Энту. – Просто я не похожа на ваших столичных неор.

– Поверь мне, я повидал немало неор, и далеко не только столичных, – с внезапной горечью усмехнулся Агуду. – Ты не похожа

ни на одну из них.

– Каждый человек уникален: и я, и ты, – мягко улыбнулась Энту.

– Я имел в виду не это, – покачал головой Агуду.

– Я знаю, но... – Энту замялась, не зная, как лучше сформулировать.

– Но ты не готова сейчас со мной это обсуждать, – продолжил за нее Агуду.

– Ну, в общем, да, на данный момент трактат профессора для меня важнее, ты же помнишь, – серьезно ответила Энту, не попытавшись смягчить свои слова даже легкой улыбкой.

– Но я ведь могу посидеть здесь? Молча?

– Я не могу тебе запретить, – пожала плечами Энту.

– Но тебе это не нравится?

– Да, если ты так и будешь сидеть, пристально меня разглядывая, это будет меня отвлекать, – предельно честно ответила Энту.

– Ладно, – со вздохом ответил Агуду, поднимаясь, – я подожду до пятницы.

Он не добавил: «И вот тогда...» – но это невысказанное обещание было таким явным, что Энту даже подумала о том, а не стоит ли ей выдумать какую-нибудь предельно уважительную причину, чтобы не ходить на эту экскурсию.

Глава 12

На ужине Энту сразу заметила, что с Аулэ что-то не так, поэтому как только они удалились в свою комнату, снова отговорившись необходимостью работать над конкурсным заданием, она сразу же пристала к подруге с расспросами.

Выслушав рассказ Аулэ, Энту только тяжело вздохнула – опыта ее единственного не слишком удачного романа было явно недостаточно, чтобы разбираться в мужчинах и давать советы в любовных делах.

Но Аулэ была так расстроена и так явно ожидала хоть какой-то поддержки, что молчать тоже было нельзя, и Энту решила хотя бы попытаться помочь.

– Давай пойдем по порядку, – начала она. – Он тебе нравится, так?

Аулэ кивнула.

– И даже больше чем нравится – ты влюбилась.

Аулэ кивнула снова.

– И тебе бы хотелось, чтобы он более явно проявлял свои чувства, но в то же время тебе кажется, что для серьезных чувств еще слишком рано?

Аулэ пожала плечами.

– Или дело не в этом, а просто ты не уверена, что у Доусэ все серьезно?

– Да как я могу быть уверена! – всплеснула руками Аулэ. – Он ведь такой!.. Такой!.. А я – самая обычная провинциальная неора, каких вокруг пруд пруди!

– Вот только не начинай! – строго сказала Энту. – Никакая ты не самая обычная! Ты особенная, уникальная, другой такой нет не только во всей Баунилье, но и во всем мире, понятно?

– Другой такой дуры, ага, – вздохнула Аулэ.

– Та-ак, – озадаченно протянула Энту, – а дуры-то почему?

– Потому что я сама не понимаю, чего хочу, и веду себя с Доусэ очень глупо. Он, наверное, во мне уже разочаровался и больше не захочет со мной общаться.

Аулэ всхлипнула, и Энту тут же бросилась к ней, обняла и стала ласково гладить по плечу, приговаривая:

– Да ты что! Вот уж это и правда глупость! С чего бы ему в тебе разочаровываться? Ну в крайнем случае он думает, что ты просто робкая, неопытная провинциалка.

– Вот уж утешила так утешила! – нервно хихикнула Аулэ.

– А что, было бы лучше, если бы он считал тебя прожженной разбитной особой, которая играет его чувствами?

– Ну нет, конечно, – была вынуждена признать Аулэ, – просто...

– Просто ты хочешь всегда представлять перед ним в самом выгодном свете, – прозорливо заметила Энту. – Но ведь так не получится. Все мы живые люди, все ошибаемся и время от времени ведем себя глупо или странно. Мне вон Агуду так прямо и сказал, что я странная.

– А когда это ты успела поговорить с Агуду? – Аулэ оживилась, резко позабыв про свои горести. – Ну-ка, рассказывай!

И Энту пришлось рассказать.

– Все-таки ты ему нравишься! – категорично заключила Аулэ, выслушав подругу.

– Подумаешь, – с делано безразличным видом пожала плечами Энту.

– Ты еще скажи, что он тебе совсем, ну вот ни капельки не нравится, – хмыкнула Аулэ.

– Ну капельку, может, и нравится. Вот такусенькую крошечную капельку. – И она показала расстояние размером в полфаланги мизинца.

– Ну уж прямо! – не поверила Аулэ. – Агуду очень привлекательный мужчина и умный к тому же.

– И что? Зато характер у него ужасный! – парировала Энту.

– Так уж прямо и ужасный?

– Ну, может, не ужасный, но непростой, это точно.

– А у тебя простой? То есть, – уточнила Аулэ, – я не имела в виду, что у тебя плохой характер, но все-таки.

– И у меня непростой, – честно признала Энту. – Поэтому я и хочу, чтобы рядом со мной был мужчина спокойный, понятный и добрый. А с Агуду, вот я уверена, с Агуду будет слишком сложно, всегда.

– Может, не все так страшно?

– Может, – не стала отрицать Энту и тут же добавила: – Но это вряд ли.

Четверг напарницы провели за внимательным анализом договора. Кроме недостаточно подробно отраженных требований к работам, других существенных недостатков они не нашли, поэтому решили на всякий случай отразить те моменты, которые слишком сильно ущемляли интересы подрядчика, поскольку они могли стать причиной неудачи на переговорах о заключении договора.

– Неужели тебе это нравится? – поинтересовалась Энту, когда они закончили и направились в библиотеку, чтобы немного почитать перед ужином.

– Работать с договорами? – уточнила Аулэ.

– Ну да.

– А ты считаешь, что эта работа – скучная?

Энту задумалась.

– Нет, не скучная, скорее очень кропотливая, требующая постоянной сосредоточенности и концентрации внимания.

– А разве твои карманники и мошенники не требуют внимания? Ты же сама говорила, что они работают с фантазией. Значит, за ними нужен глаз да глаз.

– Это другое, – покачала головой Энту. – Это же работа с людьми, а не с бумажками. Она более живая, что ли.

– А с договорами – более спокойная. И если бы не Калхус, – Аулэ передернула плечами, – я бы ни за что не ушла из мэрии. Мне там очень нравится: все размеренно, почти никогда не случается ничего непредвиденного. Можно спокойно все распланировать и работать по этому плану.

– А вот это мне уже кажется скучным! – решительно тряхнула головой Энту.

– Но разве ты не составляешь план расследования? – удивилась Аулэ, как раз недавно освежившая свои познания в криминалистике.

– Составляю, – согласилась Энту. – Но ведь это такой, знаешь, очень общий план, и, если бы все всегда шло строго по плану, я бы, наверное, заскучала. А так, с одной стороны, вроде и план есть, а с другой – постоянно происходит что-то незапланированное. Хотя, конечно, бывают моменты, когда нарушение планов очень раздражает.

Особенно когда сроки расследования по какому-нибудь делу подходят к концу, а тут на тебя сваливается новое дело, по которому есть какие-то неотложные мероприятия. И ты занимаешься этим новым делом, а в голове у тебя прямо вот голос начальника полиции звучит: «Что же это ты, неора Коурчи, опять нарушаешь сроки? Из-за таких вот, как ты, безответственных сотрудников наше Управление может не выполнить показатели по раскрываемости!»

– У него что, и правда такой противный голос? – со смехом поинтересовалась Аулэ.

– Ну обычно, конечно, не настолько, но когда неор Лагейрес отчитывает кого-нибудь за нарушение сроков, то вот практически один в один.

– А за сами эти показатели по раскрываемости вас разве не ругают? – заинтересовалась Аулэ.

– Нет, за них нет. Это просто бессмысленно – мы ведь и так заинтересованы в раскрытиях – нам же за каждое надбавку выплачивают, а если ТУП в целом или хотя бы конкретный отдел укладывается в минимальные показатели раскрываемости, то выплачивают премии. Самые большие бывают, если ТУП уложилось в показатели по итогам года. – Энту мечтательно прижмурилась. – Мне в первый же год повезло, и я с годовой премии бриллиантовую стиральную машину смогла купить, представляешь!

– Ого! Да она же не меньше сорока пяти золотых стоит! – восхитилась Аулэ.

– Ага, с установкой получилось сорок восемь. Зато она все делает сама, даже сушит белье. Правда, таких больших премий я пока больше не получала, но первый год же был самым затратным: у меня ведь кроме одежды и обуви практически ничего не было. Мне, конечно, выплатили пятьдесят золотых подъемных, и в приюте всем выпускникам давали небольшую сумму – откладывали из того, что мы сами зарабатывали, мне вот досталось двенадцать золотых, но о нормальной стиральной машине я еще бы долго мечтала, если бы не эта премия. Конечно, стиральный артефакт стоит гораздо дешевле, но с ним и возни гораздо больше: и воду нужно самой греть, и отжимать белье нужно руками, да и на просушку развешивать. В общем, повезло мне, – с довольной улыбкой заключила Энту.

На этой оптимистической ноте разговор прервался сам собой, поскольку они как раз добрались до библиотеки, в которой, к облегчению Энту, никакого Агуду не наблюдалось.

Перед ужином надо было сдать проверенные договоры неоре Налкайдэ, что Энту и Аулэ и сделали одними из первых.

– А почему нам сразу не скажут, сколько мы набрали баллов, когда проверят первое конкурсное задание? Почему баллы будут называть только по окончании всех конкурсов? – недоумевала Аулэ.

– Потому что такие правила, – пожала плечами Энту.

– Но почему такие правила?

– Думаю, что потому по самому, почему у нас в магических договорах без всякой на то юридической необходимости имеется пункт о том, что Королевская канцелярия не несет ответственности за вред, причиненный участницами друг другу.

– А-а-а, – задумчиво протянула Аулэ. – Но нам-то могли бы наши баллы сказать!

– А вдруг мы кому-то проговоримся? Да и какой смысл, если мы не будем знать, сколько баллов у других участниц?

– Ну нам могли сказать, сколько у кого баллов, не называя имен. Или сказать, на каком мы месте, после каждого конкурса. Хотя об этом мы тоже могли бы проговориться, – со вздохом признала Аулэ. – Но я пока не сталкивалась ни с какими проявлениями враждебности со стороны других участниц.

– Собственно, я тоже. Но я думаю, что это отчасти потому, что Доусэ стал за тобой ухаживать сразу, еще до того, как кто-то другой всерьез положил на него глаз.

– А Агуду – за тобой?

– Не думаю, что Агуду – такой уж лакомый кусочек, – хмыкнула Энту. – Характер-то у него тот еще!

– Но для того, чтобы это понять, с ним надо для начала пообщаться, – возразила Аулэ.

– Так, может, с ним уже много кто и успел пообщаться, попробовать, так сказать, – пожала плечами Энту.

– И тебе все равно, что вокруг него, возможно, выются другие девушки? – не поверила Аулэ.

– Нет, мне не все равно, – после небольшой паузы ответила Энту. – Но это меня скорее радует, чем огорчает. Я правда хотела бы, чтобы Агуду держался от меня подальше, так что было бы очень неплохо, если бы его внимание отвлекла на себя какая-то другая девушка. Но что-то мне подсказывает, что этого не случится.

– Предчувствие?

– Не уверена. Я с этим невозможным мужчиной вообще ни в чем не уверена! – раздраженно воскликнула Энту, и Аулэ решила на всякий случай прекратить этот разговор, тем более что они уже почти дошли до столовой.

Когда за ужином Доусэ без особого труда уговорил Аулэ пойти с ним на очередное свидание, Бар преувеличенно скорбно поджал губы и с подчеркнутой горечью заявил, что уже отчаялся добиться согласия пойти с ним на прогулку от прекрасной, но неприступной Ваны.

– И правильно она не соглашается, я бы тоже с таким пройдошистым типом никуда не пошла! – заявила Энту, поняв, что Вана по какой-то причине никак не реагирует на эти обвинения.

– Пройдошистым?! – Бар аж подпрыгнул. – Это я-то пройдошистый?! Да я!.. Да ты знаешь, кто я?!

– Еще один Главный Королевский дознаватель? – рассмеялась Энту.

– Еще один? – озадаченно переспросил Бар.

– Ну да, – подтвердила Энту. – Вон Агуду тоже пытается намекать на то, что он Главный Королевский дознаватель. Но знаешь, Бар, ты похож на Главного Королевского дознавателя еще меньше, чем он.

– Ну что, дружище, теперь ты в полной мере оценил, сколь беспощадны наши прекрасные неоры? – расхохотался Агуду, глядя на озадаченное лицо Бара.

– Нет, подожди, давай-ка разберемся. – Бар с утрированной суровостью насупил брови. – Почему это я еще меньше похож на Главного Королевского дознавателя, чем Агуду?

– Ты слишком легкомысленный для этой должности, – пожала плечами Энту.

– А может, я просто притворяюсь? – прищурился Бар.

– Может, – кивнула Энту, – но тогда Ване тем более не стоит с тобой связываться, поскольку ты притворяешься настолько хорошо,

что никто из нас и понятия не имеет, какой ты на самом деле.

– Знаешь, Энту, в этом своем отделе мелких хищений ты зарываешь в землю талант, применение которому нашлось бы даже в контрразведке, – неожиданно серьезно ответил на это Бар.

– Вовсе нет, – не согласилась Энту, – расследование мелких хищений – очень ценный опыт и отличная тренировка. Еще два-три года, и я смогу перейти в отдел крупных хищений, а это уже совсем другой уровень.

– Не в отдел насильственных преступлений? – заинтересовался Агуду.

– Нет, – покачала головой Энту, – хищения, на мой взгляд, гораздо интереснее, а кроме того, в Тарджи женщину если и возьмут в отдел насильственных преступлений, то не раньше, чем ей исполнится хотя бы лет сорок.

– А мужчин тогда с какого возраста берут? – спросил Агуду.

– А мужчин – после тридцати, – пояснила Энту. – Считается, что до этого возраста у них слишком мало жизненного опыта.

– А вот сейчас я не понял, – ошарашенно захлопал глазами Бар, – у вас там что – считают, что женщины медленнее набираются жизненного опыта?

– Да нет, – рассмеялась Энту, – просто женщина должна же успеть родить пару-тройку детишек и дорастить их хотя бы до школьного возраста, а уж тогда у нее уже будет достаточно сил и времени, чтобы посвятить себя насильственным преступлениям.

– Какая-то дикая логика! – возмутился Бар. – Откровенно говоря, я вообще не вижу связи между жизненным опытом и способностью расследовать именно насильственные преступления.

– А тебе самому-то уже есть тридцать? – ехидно поинтересовалась Вана.

– А давай ты все-таки согласишься пойти со мной на прогулку и я отвечу на все твои вопросы? – предложил Бар.

– На все? – недоверчиво приподняла брови Вана.

– Ну на те, на которые мне заклинание позволит, – уточнил свое обещание мужчина.

Вана всерьез задумалась и огласила решение, заставшее Энту врасплох:

– Хорошо, я согласна, но только если Энту и Сия пойдут с нами.

Теперь задумался уже Бар, после чего предложил, чтобы Энту и Сия отправились на прогулку, конечно, вместе с ними, но все-таки еще и в сопровождении кавалеров.

Заметив, как радостно оживился Агуду, Энту решительно воспротивилась:

– Ну уж нет! Я прекрасно погуляю с Сией, она отличный собеседник, и никто другой мне в качестве спутника не нужен.

Сия поддержала ее утвердительным кивком.

– А я почему не подойду? – спросил Агуду с огорчением, о степени искренности которого Энту не была готова судить.

– Потому что с тобой мы еще вчера договорились на пятницу. А сегодня четверг, так что я еще не успела морально подготовиться к общению.

На это ошеломляющее заявление Агуду даже не нашел что ответить.

Зато нашлось что добавить у Аулэ:

– Я тоже хочу погулять вместе со всеми!

– А как же я? – растерялся Доусэ.

– Ну я же сказала, что со всеми, значит, и с тобой, – пояснила удивленная его непонятливостью Аулэ.

– Так, а давайте-ка мы вот прямо сейчас уже соберемся и пойдем на эту прогулку, а то если еще кто-нибудь что-нибудь предложит, мои нервы могут просто не выдержать! – воскликнул Бар, вскакивая из-за стола, и с чувством добавил: – Никогда не думал, что однажды скажу что-то в этом роде, да еще и в связи с общением с нежными хрупкими девушками, но и правда легче преступников допрашивать, чем иметь дело с вами, прекрасные неоры!

– Не нравится – никто тебе не навязывается! – обиженно поджала губы Вана.

– Все-все-все! Я ничего такого вовсе не имел в виду, это все от нервов, я же говорю! Пойдемте скорее на свежий воздух, пока еще что-нибудь не случилось.

И с этими словами Бар подхватил Вану под руку и стремительно направился к выходу из столовой.

Имевшая столь драматичную прелюдию прогулка прошла чинно и спокойно за общими разговорами на отвлеченные темы, крайне

интересными, но совершенно не романтичными.

Глава 13

Экскурсия по Летней Королевской резиденции была запланирована сразу после завтрака. Как пояснила участницам неора Налкайдэ, сначала они осмотрят резиденцию тремя группами с разными сопровождающими из ее служащих, а потом каждая из них продолжит экскурсию в сопровождении одного из «достойных молодых людей», а если у кого-то нет предварительной договоренности со спутником, то он будет выбран по жребию.

Первая часть экскурсии продлилась ровно до обеда, и, хотя она была весьма интересной, девушки довольно сильно утомились: одно дело прогуливаться в комфортном темпе, а другое – тащиться за экскурсоводом, постоянно останавливаясь.

– Что-то я уже не хочу никакого продолжения осмотра достопримечательностей, – со вздохом заявила Вана, усаживаясь за столик в столовой.

– Не говори так! Ты разбиваешь мне сердце! – патетически воскликнул Бар.

– Почему? – спросила не очень хорошо соображающая от усталости Вана.

– Да потому, что я только и мечтаю о том, чтобы остаться с тобой наедине, не лишай меня столь вожаденного наслаждения, о госпожа моего сердца!

– У вас там в Джиалэу что, есть какие-то специальные курсы, где «достойных молодых людей» учат валять дурака? – ехидно поинтересовалась Энту.

– Нет, я сам по себе такой талантливый! – с гордостью ответил Бар. – А кроме того, где уж мне сойти за умного, если все мои мысли только и заняты тем, как мне завоевать расположение этой ледяной девы!

– Завоевать?! – возмущенно фыркнула Вана. – Я вообще-то человек, а не крепость!

– Действительно, – неожиданно согласилась Аулэ. – Что это еще за планы военных операций?

– «Заслужить» звучит лучше? – заинтересовался Бар.

– Нисколько! – решительно ответила Аулэ. – Это еще хуже. Унизительно как-то. Вы ведь тоже люди, а не дрессированные животные.

– Нет, я решительно отказываюсь вас понимать, прекрасные неоры! – схватился за голову Бар.

– Зато так гораздо интереснее, разве нет? – рассмеялась Энту. – Все понимать было бы слишком скучно.

– Да, женщина должна быть загадкой для мужчины, – с важным видом закивала Вана.

– Видели бы вы себя со стороны! Прямо живая картина «Предельное изумление»! – расхохоталась Сия.

– Они еще и смеются над нами! – в притворном отчаянии воскликнул Бар. – Вот как? Скажите мне кто-нибудь – как ухаживать за такими...

– Чудовищами? – с невинной улыбкой подсказала Энту.

Бар застыл с открытым ртом, а девушки дружно расхохотались.

– Смейтесь, смейтесь, – прищурился Бар, – но настоящие мужчины никогда не сдаются! Так что моя прекрасная неора сейчас немного отдохнет, а потом мы пойдем осматривать оранжерею, и, возможно, в окружении столь же прекрасных созданий, как и она сама, великолепная Вана хоть немного смягчится и не будет со мной столь сурова.

– Туда все, что ли, пойдут? – изумленно спросила Аулэ.

– Нет, ну вы совершенно невозможные! – сквозь смех простонал Бар. – Я вообще-то цветы имел в виду, а вы, не менее прекрасные неоры, будете гулять со своими спутниками совершенно в других местах.

– У вас там что, вся территория на квадраты разбита и каждому отведена своя прогулочная зона? – заинтересовалась Сия.

– Конечно, – закивал Бар, как будто это было нечто само собой разумеющееся.

– А мы куда пойдем? – спросила Аулэ.

– На южную башню, оттуда открывается великолепный вид на море, – ответил Доусэ.

– А мы пойдем на северную, оттуда открывается не менее великолепный вид на горы, – сказал Агуду.

– А мы пойдем на верхнюю восточную галерею, оттуда тоже очень красивый вид, – сказал очередной сосед Сии, скромный молодой человек по имени Весус.

В северной башне было семь этажей. Таких высоких зданий не было даже в довольно большом портовом Ильмэрме, не говоря уже о Тарджи, так что, когда Энту поднялась на смотровую площадку, от открывшегося вида у нее захватило дух. Плененная этим волшебным зрелищем Энту просто молча любовалась, на некоторое время даже позабыв о своем спутнике.

– Почему ты мне не сказал, что здесь так холодно? Я бы взяла куртку, – с упреком спросила она, оборачиваясь к Агуду, когда почувствовала, что начинает замерзать.

– И лишила бы меня возможности сделать вот так? – спросил Агуду, снимая куртку и набрасывая ее на плечи Энту. – И вот так? – снова спросил он, крепко прижимая Энту к себе спиной, чтобы не закрывать ей так восхищавший ее вид.

– Ты же так сам замерзнешь! – полуобернувшись к нему, с беспокойством сказала Энту.

– Волнуешься за меня? – улыбнулся Агуду.

– Не особо, – с независимым видом пожала плечами Энту. – Что-то мне подсказывает, что у тебя в кармане лежит защищающий от холода артефакт.

– Думаешь, что уже хорошо меня знаешь? – усмехнулся Агуду.

– Ну уж нет! – рассмеялась Энту. – Ты для меня прямо мужчина-загадка.

– А разве тебе не хочется ее разгадать?

– Нет, – предельно честно ответила Энту. – Я не люблю загадочных мужчин, предпочитаю простых и понятных.

– А разве они не скучные?

– Не все.

– Как же с тобой сложно! – вздохнул Агуду.

– Тебя никто не заставляет со мной общаться, – абсолютно спокойно, без малейшей обиды ответила Энту.

– Но мне хочется.

– Почему? – Энту снова попыталась обернуться к Агуду, но он прижал ее к себе еще крепче, не позволяя этого сделать.

– Хочется, и все.

– Это странно. Я самая обычная тощая девчонка с волосами мышиного цвета.

– Кто это тебе такое сказал? – напряженным тоном спросил Агуду.

– Не имеет значения. Главное – что это правда.

– Нет, неправда! – Агуду выпустил Энту из объятий и неожиданно для девушки с поразительной скоростью вытащил обе большие шпильки, которыми она скрепляла волосы в узел.

– Ты что? – Энту возмущенно обернулась. – Тут же ветер! Вон все сразу растрепалось.

Она попыталась заправить волосы за уши, но ветер не давал, и они все время выскальзывали и лезли в глаза.

– У тебя очень красивые волосы, – сказал Агуду, пропуская одну из прядей между пальцами, – мягкие и блестящие, как балиазский шелк.

– И благодаря тебе – совершенно растрепанные! – сердито буркнула Энту, пытаясь скрыть смущение.

– И ты сама тоже очень красивая, изящная, как бабочка, – продолжал Агуду, как будто бы не услышав ее реплики.

– Ну надо же – ты тоже назвал меня бабочкой! – Энту попыталась увести разговор от обсуждения своей якобы имевшей место красоты – то немного, что она знала о мужчинах, подсказывало ей, что такие разговоры неспроста и являются прелюдией к тому, к чему она в данный момент совсем не готова.

– Тоже? – Агуду замер. – А кто еще называл тебя бабочкой?

– Анг.

– И кто такой этот Анг?

По-прежнему лезущие в глаза волосы помешали Энту разглядеть, каким хищным и недобрым в этот момент стало лицо ее собеседника, поэтому она совершенно спокойно ответила:

– Мой друг.

И нежно при этом улыбнулась.

– Вот как? – ледяным тоном спросил Агуду. – Значит, у тебя есть друг? И ты все равно отправилась на этот отбор? И что же ты планировала делать, если именно тебя выберет Главный Королевский дознаватель? Бросать своего друга ради более выгодной партии?

– Ты это сейчас о чем? – недоуменно нахмурилась Энту.

– О тебе и твоём друге, – с кривой ухмылкой ответил Агуду.

– Ах, вот оно что! – практически зеркально отразила ухмылку Энту. – Нет, Анг не такой друг. К тому же он годится мне в отцы, и я дружу не только с ним, но и с его женой.

– Я проверю!

– Что?! – ошарашенно выпалила Энту. – Ты проверишь?! Да кто ты, собственно, такой, чтобы что-то там проверять?! Хотя нет, не отвечай. Я знаю, кто ты: ты высокомерный, жестокосердный болван!

И Энту решительно направилась к выходу со смотровой площадки, попытавшись вернуть Агуду обратно его куртку.

– Нет, стой! – Агуду крепко схватил ее за руку и кое-как свободной рукой снова пристроил куртку на плечи Энту.

– Пусти! У меня синяки будут! – возмущенно воскликнула Энту.

Но Агуду конечно же ее не отпустил. Наоборот, он снова крепко прижал Энту к себе, на сей раз лицом, обхватив руками так, чтобы она не могла вырваться.

– Прости, я не хотел сделать тебе больно, я просто не рассчитал, ты такая хрупкая. Действительно останутся синяки?

– Действительно, – свирепо прошипела Энту. – Никакая я не хрупкая, просто сосуды близко к коже! И вообще – отпусти меня немедленно!

– Не могу, – шумно выдохнул ей в волосы Агуду.

– Почему? – опешила Энту.

– Потому что тогда ты уйдешь.

– А чего ты ждал, оскорбляя моих друзей?! У меня, между прочим, их всего ничего: Анг с Тунэ, Сена и теперь вот Аулэ. Еще есть тетушка Муана – воспитательница из приюта. И все! Понимаешь? Все! Больше у меня в целом свете никого нет! А ты!.. Ты посмел сказать такое!

– Ладно, я готов признать, что я болван, и даже что болван высокомерный. Но жестокосердный-то почему?

– Потому что думаешь о людях всякие гадости! И потому что считаешь, что между мужчиной и женщиной может быть только это! – возмущенно ответила Энту.

– Это из-за того, что рядом с тобой я только об этом и думаю, – ответил Агуду и потянулся к ее губам.

Внезапно вспомнив дурацкий прием, которому ее научила Сена и который до этого момента ни разу ей не пригодился, Энту резко присела, выскользнув из объятий Агуду, сделала широкий шаг в сторону, не разгибая коленей, и только потом вскочила на ноги и бросилась к лестнице, швырнув куртку мужчине в лицо.

Все произошло так быстро, что, когда Агуду оправился от изумления, догонять беглянку было уже поздно. Хотя он и попытался, конечно. Но поскольку Агуду не успел заметить, на какой этаж побежала Энту, попытка эта была безуспешной.

Когда Аулэ под руку с Доусэ вошла в столовую, по блуждающей на ее лице мечтательной улыбке было совершенно очевидно, что ее свидание прошло более чем удачно. Энту искренне порадовалась за подругу, которой, судя по всему, действительно повезло.

Агуду к началу ужина опоздал, но все же явился и, вопреки надеждам Энту, снова уселся рядом с ней.

– Верни мои шпильки, – потребовала она, мрачно зыркнув на него исподлобья. Она, разумеется, уже заколола волосы другими, но оставлять свое имущество в руках этого невозможного типа не собиралась.

– Ну уж нет! – ухмыльнулся Агуду. – Это мой трофей.

– Вот оно что! Значит, опасения Ваны были справедливы: мы для вас не люди, а всего лишь объекты охоты! – выпалила Энту.

И столько яростной убежденности было в ее словах, что даже Аулэ вынырнула из своих сладких грез и непроизвольно отодвинулась от Доусэ.

– Ничего подобного! – возмущенно воскликнул тот, а когда Аулэ и не подумала придвинуться обратно, закаменел лицом и с ледяной вежливостью попросил: – Агуду, верни, пожалуйста, Энту ее шпильки.

– Да вы что? – ошеломленно выдохнул Агуду. – Я же пошутил!

– И тем не менее верни, пожалуйста, Энту ее шпильки прямо сейчас, – с нажимом повторил Доусэ.

– Хорошо, сейчас принесу.

Только когда Агуду вышел из столовой, Энту осознала, что он действительно не собирался отдавать ее шпильки. Видимо заметив

ошарашенное выражение лица Энту, Бар с каким-то усталым вздохом ответил на ее невысказанный вопрос:

– Понимаешь, иногда, когда мужчина не может добиться женщины, которую он хочет, он пытается получить от нее хоть что-то.

– Но это... – Энту не смогла найти подходящего слова.

– Странно? – Бар кивнул. – Возможно. Но и на наш мужской взгляд в женщинах тоже много странного. Вот я, например, все никак не могу понять, что же мне сделать, чтобы хоть немного заинтересовать мою прекрасную неору.

– Может быть, меньше болтать и хотя бы иногда слушать, что тебе говорят? – ехидно предложила Вана.

– Знаешь, – неожиданно серьезно ответил Бар, – я много болтаю, когда чувствую себя неуверенно.

– Шутишь? – недоверчиво приподняла брови Вана.

– Отнюдь, – покачал головой Бар и неловко усмехнулся. – Как оказалось, вся моя самоуверенность испаряется, когда мне не все равно, понравлюсь я девушке или нет.

– Вот как? – Вана в изумлении уставилась на него, не находя слов в ответ на такое неожиданное заявление.

За столом повисла неловкая пауза, но она не затянулась, поскольку вернулся Агуду. Положив шпильки на стол, он придвинул их поближе к Энту и сразу же уткнулся в свою тарелку.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила та и, чтобы не заострять более внимания на этом не слишком приятном моменте, поинтересовалась у Сии, хороший ли вид отрывается с верхней восточной галереи.

– Вид чудесный, вот только там довольно прохладно, поскольку сильный ветер, но Весус любезно предупредил меня об этом, так что я оделась потеплее и совсем не замерзла.

Энту бросила выразительный взгляд на Агуду, но ничего не сказала.

Когда они после ужина отправились к себе, Вана решительно заявила, что умрет от любопытства, если немедленно не узнает, что это за история со шпильками, так что все они вчетвером устроились в комнате Аулэ и Энту.

– Да ну его! – буркнула Энту, усевшись на свою кровать. – Облапал меня, вытащил шпильки, а там же ветер, волосы растрепались. Так он их разглядывал, гладил, бормотал всякую чушь о том, что они красивые и похожи на шелк и какая я сама красивая. Сказал бы просто, что я ему нравлюсь, я бы, может, и поверила, а то выдумал тоже – красивая!

– Вот тут ты не совсем права, – с умудренным видом заявила Вана. – У мужчин представление о женской красоте часто бывает очень субъективным. Иногда посмотришь, кого кто-то из них красавицей называет, и поразишься – ни кожи ни рожи!

– Ну, может, ты и права, не знаю. Но он все равно ведет себя очень странно. Представляете, когда я упомянула об Анге и сказала, что мы с ним просто друзья, так Агуду заявил, что проверит! Проверит! Каково, а?!

– Ого! – изумленно распахнула глаза Вана. – Так дело еще серьезнее, чем я думала! Бедняжка Агуду сходит с ума от ревности!

– Это еще ничего не значит! – запальчиво возразила Энту. – Ревность – это просто проявление собственнического инстинкта и ни о каких таких серьезных чувствах не свидетельствует.

– И тем не менее, и тем не менее, – задумчиво покачала головой Вана.

– А у тебя как все прошло? – поинтересовалась у нее Энту.

– А как прошло мое свидание, тебя, получается, не интересует? – с притворным возмущением спросила Аулэ.

– Ой, да с тобой все ясно! – отмахнулась Энту. – Судя по тому, с каким счастливым видом ты явилась на ужин, и учитывая, что губы у тебя до сих пор припухшие, вы там все время только и делали, что целовались.

– Что, так заметно? – смутилась Аулэ.

– Вот уж чего не стоит стесняться, так это того, что тебе хорошо с мужчиной, который за тобой ухаживает! – решительно заявила Вана. – Тем более если у него серьезные намерения. А лично я абсолютно уверена, что у Доусэ намерения в отношении тебя самые что ни на есть серьезные!

– А у Бара в отношении тебя какие намерения? – вернула разговор к интересующему ее вопросу Энту.

– До сегодняшнего ужина я была уверена, что никаких, – хмыкнула Вана. – А теперь даже не знаю, что и думать.

– Как у вас все сложно! – покачала головой Сия. – Хорошо, что у меня нет таких проблем.

– А кстати – как тебе этот Весус? – поинтересовалась Вана.

– Весус довольно милый, интересный собеседник и весьма хорошо воспитан, больше я пока ничего не могу о нем сказать, – пожала плечами Сия.

– Мне показалось, что ты ему нравишься, – сказала Вана.

– Я ничего такого не заметила, так что думаю, что тебе действительно показалось, – ответила на это Сия.

– Ой, девочки, я же совсем забыла! – воскликнула Вана, подскочив от избытка чувств. – Мне же Бар сказал, что тут есть большой бассейн с подогреваемой морской водой и что все участники и участницы могут им пользоваться.

– А где? – заинтересовалась Энту, с детства обожавшая плавать.

– Так в цокольном этаже, у нас на планах он должен быть обозначен, – отозвалась Вана.

Девушки тут же бросились это проверять и действительно нашли на планах бассейн.

– И как это мы раньше его не заметили? – удивилась Аулэ. – Мы же вроде внимательно свои планы изучали.

– Видимо, нам было не до того, – рассмеялась Энту. – Когда пойдем? Может, сегодня?

– Нет, если сегодня, то без меня, у меня уже ноги отваливаются, – решительно отказалась Вана.

– А купальники-то у всех есть? – практично поинтересовалась Сия и, когда все подтверждающе кивнули, предложила: – Давайте завтра после ужина сходим? Конечно, завтра нам дадут новые задания, но надо же когда-то и отдыхать! И хотя бы иногда – без «достойных молодых людей»!

– Ты же сказала, что этот Весус довольно милый, – удивилась Аулэ.

– Весус – да, но не думаю, что я произвела на него такое неизгладимое впечатление, что он завтра же заявит, что уже сделал свой выбор. Так что мне опять придется общаться с новым кавалером, а они не все такие уж милые, знаете ли.

– Знаем-знаем, – хмыкнула Энту, а Вана закивала в такт.

Глава 14

Новое задание, выданное конкурсанткам неорой Налкайдэ, было очень лаконичным: каждой паре предстояло осмотреть место специально для нее инсценированной кражи, провести первичный опрос «потерпевших», составить протокол осмотра и план расследования. Сдать протокол и план нужно было в четверг, до ужина. Для выполнения задания им выдали карточки, на которых были указаны места «преступлений» и имена «потерпевших», а также какие-то дымчато-желтые кристаллы размером с ладонь.

– Это специальные артефакты, которые будут выполнять при осмотре функции эксперта-криминалиста, в том числе делать момент-снимки при условии, что вы поднесете их к нужному месту и вслух произнесете, какое действие нужно выполнить, – пояснила распорядительница.

– А что, мы должны еще и сами решать, что именно должен делать этот артефакт? – брюзгливо поинтересовалась одна из участниц.

– Разумеется, – спокойно ответила неора Налкайдэ, – ведь дознаватель должен контролировать работу эксперта-криминалиста, а для этого он должен знать, что именно и как именно тот может обнаружить.

В ответ раздалось дружное недовольное фырканье, и Энту презрительно усмехнулась, поражаясь тому, что все эти возмущающиеся неоры и впрямь рассчитывали, что конкурсные задания будут простыми и легкими.

– А кого можно привлекать в качестве понятых при осмотре? – поинтересовалась она.

– Поскольку это конкурсное задание и преступление ненастоящее, понятые вам не понадобятся, – ответила неора Налкайдэ, успокоив Энту, уже навоображавшую, как они мечутся по Летней резиденции в поисках двух понятых, готовых на несколько часов бросить свои дела, чтобы поучаствовать в осмотре.

Им с Аулэ досталась «кража» из садового сарая, а «потерпевшим» был назначен один из садовников, неор Даньяшку Тарайлу. Но прежде чем отправляться на поиски, Энту предложила сначала пойти переодеться.

– Зачем? – удивилась Аулэ.

– Как зачем? Мало ли куда придется залезть, чтобы все осмотреть. Я-то уже и так в подходящих брюках, а ты-то в платье, да еще и в таком светлом, жалко будет, если оно испачкается.

– Так можно будет постирать, – попыталась возразить Аулэ, брюки отчаянно не любившая, хотя и прихватившая с собой на всякий случай целых две пары.

– А если не отстирается? Мы же пока не знаем, что там в этом сарае хранилось. Я вот, пожалуй, блузку тоже сменю на черную на всякий случай.

– Ладно, – со вздохом согласилась Аулэ.

Они переоделись и, прихватив большой блокнот в твердой обложке и ручку, отправились в парк.

Найти нужный сарай оказалось несложно, ведь на карточке с заданием был начерчен пусть и мелкий, но вполне понятный план.

Садовник уже поджидал их возле сарая. Он оказался довольно молодым парнем и, что было весьма удачно, довольно флегматичным. Когда Энту, представившись и представив Аулэ, пояснила, что ему придется присутствовать на всем протяжении осмотра, а потом еще и отвечать на вопросы, неор Тарайлу только кивнул и уселся возле сарая на притащенной откуда-то небольшой скамеечке, поскольку зайти внутрь Энту ему пока не разрешила.

– Давай я буду вести записи, у меня в части подобных осмотров все равно опыта никакого, – предложила Аулэ.

– У меня тоже, – со вздохом ответила Энту.

– Как так? – удивилась подруга. – Ты же расследовала хищения.

– Ну да, но мелкие хищения, а тут – кража со взломом. Но ничего, мы справимся. И уж всяко получше тех, кто даже не может определить, какие действия должен выполнять при осмотре места преступления эксперт-криминалист, – ехидно заключила Энту.

Она обошла сарай кругом, но на ровно подстриженном газоне никаких следов не обнаружила, что было и неудивительно, ведь «преступники» проникли в сарай через дверь, к которой вела дорожка.

Энту при помощи артефакта замерила размер сарая и размер двери, внимательно осмотрела поврежденный навесной замок, в том числе при помощи артефакта как с увеличением, так и в косопадающем свете, замерила температуру воздуха, сделала момент-снимки и начала медленно диктовать:

– На основании сообщения садовника Летней Королевской резиденции неора Даньяшку Тарайлу о краже со взломом из сарая, расположенного на территории Летней Королевской резиденции, произведен осмотр места происшествия. Осмотр начат в десять часов пятнадцать минут при естественном освещении, солнечной погоде и температуре плюс двадцать два градуса. Сарай расположен в юго-западной части парка Летней Королевской резиденции, точное местоположение указано на прилагаемом плане. Сарай представляет собой одноэтажное деревянное сооружение размером семь на восемь с половиной миллимилей с одной дверью, расположенной с северной стороны, точное расположение указано на прилагаемом плане, и имеет три застекленных глухих окна размером три на четыре декадьюма^[27], расположенных на восточной, западной и южной сторонах на расстоянии одна миллимилля двадцать два дюйма^[28] от земли каждое, точное расположение указано на прилагаемом плане. Окна видимых наружных повреждений не имеют. Входная одностворчатая дверь в тамбур размером сто сорок пять на шестьдесят пять дюймов запирается навесным замком, продетым в пробой. Пробой имеет следы кручения справа вниз налево и на месте кручения сломан, головка пробоя находится в дужке замка.

Закончив диктовать результаты наружного осмотра, Энту снова поднесла артефакт к замку и пробой и дала команду искать потожировые следы. Артефакт в ответ мигнул оранжевым, и над ним засветилась надпись «На замке обнаружены потожировые следы».

– Так, вот еще запиши, что на замке обнаружены потожировые следы, – обратилась к Аулэ Энту.

– А что это такое? – поинтересовалась та.

– Ну ты даешь! – рассмеялась Энту. – Ты же вроде повторяла криминалистику. Это отпечатки пальцев. Строго говоря, они

полностью называются потожировыми следами пальцев рук, но до того, как будет сделана экспертиза, их надо называть просто потожировыми следами, поскольку, чем именно они оставлены, должен определить эксперт.

– Точно! А я как-то даже и не сообразила. Тяжело все-таки, когда не в своей области что-то надо делать, – вздохнула Аулэ.

– Для новичка ты отлично справляешься! – подбодрила ее Энту.

– Неор Тарайлу, что хранится в сарае? – спросила Энту у садовника.

– Так удобрения, – ответил тот.

– У тебя есть какой-нибудь список? Ну или не у тебя, а у главного садовника?

– Да как сказать, неора Коурчи. Список-то, с одной стороны, есть, то есть, когда я удобрения принимаю, я записываю, чего и сколько принял и сюда сложил. А вот расход я записываю, только когда какая-нибудь упаковка полностью заканчивается, просто ставлю галочку возле записи о принятом, сколько галочек, столько упаковок из той партии, значит, израсходовал. А более подробно не записываю, иначе я буду не своим делом заниматься, а только записи и вести.

– Я правильно тебя поняла, что напротив списка принятых упаковок есть пометки, по которым можно определить, сколько из этих упаковок израсходовано полностью? – уточнила Энту.

– Ну да, – кивнул садовник.

– Понятно. Значит, мы сейчас сначала внутри все осмотрим, а потом тебя пригласим, чтобы ты посмотрел, что там изменилось.

– Так я ж на взгляд вряд ли пойму, сколько чего не хватает, – заволновался неор Тарайлу.

– Это я поняла, – успокоила его Энту. – Но ведь если что-то передвинуто или сломано, ты ведь заметишь?

– А, ну это-то да.

Девушки прошли внутрь. Энту сначала внимательно осмотрела пол и дала артефакту команду сделать момент-снимки какой-то грязи на полу.

– Так, записывай, – обратилась она к Аулэ, – на полу обнаружены разрозненные следы, расположение указано на прилагаемой схеме,

взяты образцы, места взятия образцов отмечены на прилагаемой схеме. Ты ведь рисуешь схему, да?

– Конечно, – кивнула Аулэ. – И наружную схему нарисовала, и вот эти следы зарисовала тоже. А почему мы не укажем, что это просто земля? Потому что мы не знаем ее точный состав?

– Потому что мы даже не знаем точно, что это земля, это могут быть и просыпанные удобрения, и что-то еще, рассыпанное «преступником».

Девушки осмотрели сарай, занесли в протокол, что видимых следов беспорядка и повреждений упаковок, стоящих на полках, нет. Пересчитали и переписали обнаруженные на полках упаковки удобрений, отдельно отметив, сколько из них целых, а сколько – начатых. Сделали момент-снимки последних листов журнала, в котором садовник вел учет удобрений. Описали стол, на котором, по всей видимости, взвешивали и разводили удобрения, раковину и различные емкости и шланги. Энту облазила все уголки в поисках следов, но кроме сразу же замеченной непонятной грязи на полу и следов на столе, по-видимому оставленных стоявшими на нем весами, даже при помощи артефакта ничего найти не смогла.

А потом они открыли тумбу, находившуюся под столом, предварительно проверив ее дверцу и ручку на ней на наличие следов, которых, к удивлению Энту, не оказалось вовсе, и обнаружили взломанный металлический ящик.

– Ого! – присвистнула Энту и громко крикнула: – Неор Тарайлу, а что хранилось в металлическом ящике?

– Хранилось?! – Утративший всю свою невозмутимость садовник вломился в сарай, не дожидаясь разрешения.

– Стоп! – резко воскликнула Энту. – Стой, где стоишь, и ничего не трогай!

Неор Тарайлу послушно замер и в ужасе уставился на взломанный ящик.

– Так что в нем хранилось? – повторила вопрос Энту.

– Так яды, вредителей садовых травить, – пояснил мужчина, постепенно приходя в себя.

– Что ж ты сразу-то не сказал? – укорила его Энту.

– Так это, забыл я, – повинился садовник, растерянно взъерошив волосы на затылке.

– А чего ты так разволновался-то? – удивленно спросила Аулэ. – Это же не настоящая кража, а просто конкурсное задание.

– Не уверен, – мрачно ответил неор Тарайлу. – Мне сказали, что из сарая просто вытащат несколько упаковок удобрений и весы, про яды разговора не было.

– Весы на столе стояли? – уточнила Энту, а когда садовник подтверждающе кивнул, попросила Аулэ тоже занести это в протокол.

– Что будем делать? – взволнованно спросила Аулэ, быстро сделав запись про украденные весы.

– Сообщим неоре Налкайдэ, конечно, – пожала плечами Энту, – а пока она сюда добирается, закончим осмотр, уже немного осталось, только ящик описать.

– А может, еще расскажем Доусэ? – предложила Аулэ.

– И Доусэ, и Агуду, и всем остальным мы тоже обязательно расскажем, но только после того, как поговорим с неорой Налкайдэ. Она отвечает за проведение этого отбора, а значит, все должна узнавать первой, – твердо ответила Энту.

Она отправила вестник неоре Налкайдэ, в двух словах обрисовав сложившуюся ситуацию. Ответ пришел практически мгновенно: распорядительница написала, что скоро придет и чтобы девушки ее дождались.

На всякий случай они все-таки осмотрели взломанный ящик, сделали его момент-снимки и вписали результаты осмотра в протокол. Неора Налкайдэ все не появлялась, поэтому Энту решила пока порасспрашивать садовника.

– Скажи-ка, неор Тарайлу, а что за яды тут хранились? Они как-то учитывались вообще? А то в журнале учета удобрений про яды точно ничего не было.

– Учитывались, – мрачно ответил садовник, – только журнал был отдельный, и он хранился в этом же самом ящике.

Энту осторожно открыла ящик, подцепив крышку позаимствованной у Аулэ ручкой, и констатировала:

– А теперь его нет. А вот яды забрали не все. Слушай, неор Тарайлу, посмотри, все ли пузырьки на месте. Только руками ничего не трогай.

Садовник подошел поближе и внимательно уставился на содержимое взломанного ящика.

– Знаешь, а ведь, пожалуй что и все, – ответил он пару минут спустя.

– Но журнал учета при этом украли, – начала вслух рассуждать Энту, – значит, не хотели, чтобы мы поняли, что именно из ящика пропало. А пузырьки на месте. Получается, взяли только часть содержимого из какого-то из них или даже из нескольких. Я ведь правильно понимаю, что, в отличие от удобрений, учет ядов ты вел точный, записывая, сколько чего израсходовал, не дожидаясь, когда закончится вся упаковка? – снова обратилась она к неору Тарайлу.

– Ну да, – кивнул тот. – Это ж яды, по ним учет строгий, не до грана^[29], конечно, все-таки это было бы слишком хлопотно, да и весы были бы нужны более точные, но пока не запишу, сколько развел и для чего, я даже обработку от вредителей не начинаю, а то забыл как-то раз, так потом неделю объяснительные писал и без премии остался.

– А на глаз ты не поймешь, что пропало? – на всякий случай поинтересовалась Энту.

– Не-е-е, – протянул садовник, – ты же видишь, неора Коурчи, пузырьки все темного стекла, это специально, чтобы свет не пропускали, так что нет, без записей я не скажу. Ну вот разве что если окажется, что бирюзовой гибели мало осталось, тогда понятно, что ее взяли, потому что этот пузырек я только начал, он почти полный должен быть, ну или если какой-нибудь из них вообще пустым окажется.

– А зелья эти все магически усиленные? – продолжала расспросы Энту, недоумевая, куда подевалась неора Налкайдэ.

– Наоборот, – ответил неор Тарайлу, – магически усиленных среди них нет совсем, чтобы магия зелий не мешала той магии, которой растения обрабатывают для лучшего роста и цветения.

– Значит, взял кто-то из тех, кто участвует в отборе, – заключила Энту.

– Почему? – не поняла Аулэ, да и садовник уставился на Энту с удивлением.

– Потому что если бы зелья были магически усиленными, тогда было бы понятно, зачем их украли – чтобы скрыть, кто именно воспользовался. Ведь магически усиленное зелье еще очень долго можно проследить до создателя, а все алхимики и аптекари ведут строгий учет продажи таких зелий, значит, нашли бы и покупателя.

А тут бы след и оборвался, ведь покупала-то зелья Королевская канцелярия. Вот и получается, что красть усиленное зелье был бы смысл для кого угодно, чтобы не отследили. А вот обычное зелье так отследить нельзя, обычные яды для борьбы с вредителями продаются свободно, поэтому если бы кто-то задумал совершить с помощью такого яда преступление, он бы мог просто купить его у незнакомого алхимика или аптекаря и его бы не нашли.

– А может, он просто сэкономить решил? – включилась в рассуждения Аулэ.

– Слишком сложно, – покачала головой Энту. – Яды для садовых вредителей по карману даже небогатому человеку, а их покупка сама по себе не вызовет ни малейших подозрений, чего нельзя сказать о краже, которую сразу обнаружат. Значит, взял тот, кто в данный момент не имеет возможности купить.

– Ну вообще-то это участницам отбора нельзя покидать территорию Летней резиденции, а участники могут делать это свободно и в любое время, – слышался от входа в сарай голос Агуду, прихода которого увлеченные обсуждением девушки не заметили.

Рядом с ним стоял и Доусэ, а из-за их спин выглядывала обеспокоенная неора Налкайдэ.

– А вы что здесь делаете? – изумленно вскинув брови, спросила Аулэ.

– Помогаем неоре Налкайдэ расследовать это неприятное происшествие. При таком количестве разного рода дознавателей среди участников отбора нет смысла привлекать кого-то еще, – невозмутимо пояснил Агуду.

– Считаете, что дело настолько сложное, что вы сможете справиться только вдвоем? – подначила Энту.

– Не думаю, что настолько, – хмыкнул Агуду, – но мы оба обеспокоены этим происшествием, поэтому решили заняться им лично.

– Так что же, это уже точно установлено, что те, кто готовил эту инсценировку, не трогали ящик с ядами? – поинтересовалась Энту.

– Они утверждают, что да, – ответила неора Налкайдэ.

– Хотя мы их, конечно, подробнейшим образом расспросим, – добавил Доусэ. – Но думаю, что они здесь действительно ни при чем.

– А мне вот интересно, почему ты все-таки считаешь, что яды взял кто-то из тех, кто участвует в отборе? – вернулся к своему вопросу Агуду.

– А ты так не считаешь? – вопросом на вопрос ответила Энту.

– Считаю, – ответил Агуду, – но мне интересно, почему так считаешь ты.

– Ну тут все просто: Азулмар – довольно небольшой город, и найти в нем того, кто продал яд, будет легко. А найдя продавца, можно будет найти и покупателя. Во всяком случае, вероятность этого очень велика, ведь даже если покупатель сумеет изменить свою внешность, покинуть резиденцию, не оставив следа, он не сможет. Я нисколько не сомневаюсь, что все те, кто попадает на территорию Летней резиденции и покидает ее, фиксируются охранной системой.

– Бар, безусловно, прав, держать такой талант в отделе мелких хищений – просто преступление, – заявил Агуду.

– Ну будем надеяться, что, когда закончится этот отбор и мы с Аулэ попадем в десятку лучших, в УПД найдут достойное применение моим талантам, – рассмеялась Энту.

– Безусловно, – неожиданно серьезно ответил Агуду.

– Так, я бы хотела уточнить, какой нам все-таки план расследования в итоге делать: с учетом кражи ядов или только по краже удобрений? – вернулась к более злободневному для себя вопросу Энту.

– Только по краже удобрений, – ответила неора Налкайдэ.

– Эх, придется протокол переписывать, – вздохнула Энту.

– Так все равно пришлось бы, я же с сокращениями писала, – пожалала плечами Аулэ.

– Вот, кстати, об этом, – присоединился к обсуждению Доусэ. – Расскажите, пожалуйста, что вы уже успели осмотреть и зафиксировать.

Аулэ, сверяясь с протоколом, доложила результаты осмотра во всех подробностях. А Энту добавила, что пробы грязи с пола они не брали и еще не проверяли пузырьки с ядами на следы отпечатков.

– Давайте вы все доделаете, а потом сделаете два варианта чистового протокола: полный для нас и без описания взломанного ящика – для себя, а я пока возьму пробы, – предложил Доусэ.

– Вы что же, не будете за нами переделывать? – удивилась Энту.

– Нет, – покачал головой Доусэ.

– Но я ведь никогда раньше не осматривала места краж со взломом! А Аулэ тем более! Вдруг мы что-то упустили? – заволновалась Энту.

– Не беспокойся, Доусэ еще раз осмотрит пол, а я вместе с вами внимательно осмотрю этот ящик, так что никто ничего не упустит, – успокаивающе ответил Агуду.

– А разве так можно, чтобы нам помогали? – обратилась Энту к распорядительнице.

– В той части, которая касается конкурсного задания, вы все сделали сами, а здесь уже скорее вы помогаете неорам в расследовании кражи ядов, так что никакого нарушения нет, – пояснила та.

– Ну тогда ладно, – не стала спорить Энту.

Глава 15

Оказалось, что ни на ящике, ни на пузырьках с ядами никаких отпечатков нет вообще. Сперва это сильно озадачило Энту, а потом она догадалась задать садовнику нужный вопрос:

– Скажи, пожалуйста, неор Тарайлу, а ты, когда ядами пользуешься, всегда перчатки надеваешь?

– Конечно, а как иначе! – заверил тот. – Я даже ящик всегда открываю уже в перчатках. Там ведь есть и такие, которые могут причинить вред не только при попадании внутрь, но и при попадании на кожу. Так что я всегда очень осторожен.

Энту задумчиво покивала и задала следующий вопрос:

– А есть у тебя тут какие-нибудь инструменты?

– Есть: набор отверток и плоскогубцы разные, чтобы обжимные кольца на шланги плотно надевать. В тумбе под столом лежат.

– Вот же ж! – огорченно воскликнула Энту. – Мы же там внимательно и не смотрели! Только ящик достали, и все. Зря ты меня хвалил, – добавила она, обращаясь к Агуду.

– Это очень мило, конечно, что ты такая самокритичная, – усмехнулся тот, – но ведь осмотр еще не закончен, так что все в порядке. А почему, кстати, ты про инструменты спросила?

– Ну как же, – с недоумением посмотрела на него Энту, – если ящик вскрыли не те же самые люди, которые вскрывали дверь, значит, они пользовались каким-то другим инструментом. Ведь тот лом, которым дверь взламывали, наши условные преступники унесли с собой, правильно, неора Налкайдэ?

– Конечно, – подтвердила та.

– Ну вот, – продолжила Энту, – значит, инструмент был другой. И тут два варианта: либо его принесли с собой, либо воспользовались тем, что нашли прямо здесь. Значит, надо поискать здесь инструмент, а раз он есть, то проверить, не с его ли помощью был взломан ящик.

В тумбе действительно нашлись и отвертки, и плоскогубцы. На рукоятках некоторых из них были отпечатки, на других – нет, но поскольку на глаз было совершенно неочевидно, какими из них

пользовались, вскрывая ящик с ядами, да и ими ли воспользовались вообще, Агуду изъясил все, а Аулэ под диктовку Энту старательно все занесла в протокол.

Когда они наконец-то закончили, до обеда оставалось меньше получаса.

– Так, я, пожалуй, зайду сначала к себе, мне надо переодеться, да и ополоснуться не помешает, я вся перепачкалась, пока все углы тут облазила, а ты если сразу пойдешь в столовую, то дай мне черновик протокола, я занесу к нам в комнату, – обратилась к Аулэ Энту.

– Да нет, я с тобой, – отказалась та. – Я хоть вроде и не испачкалась, но тоже хотела бы к обеду переодеться.

– Ладно, – кивнула Энту и, повернувшись к Агуду, поинтересовалась: – А про все это можно будет рассказывать Ване и Сии?

– Не можно, а нужно! Про это происшествие вообще всем рассказать придется, – мрачно ответил тот.

– И выдать всем участницам артефакты, определяющие вредные вещества, – веско добавил Доусэ.

– У меня есть, – сообщила Аулэ, которая обзавелась этим полезным предметом, как только поняла, что Калхус от нее не отстанет и дело вполне может дойти до того, что он подольет ей пассипасу или что-нибудь похуже. И пусть ничего подобного так и не случилось, Аулэ вполне допускала, что до такого не дошло только потому, что начальник был достаточно сильным магом, чтобы определить, что она начала пользоваться соответствующим артефактом.

– И у меня есть, – сказала Энту, никогда не снимавшая скромного служебного кольца-артефакта.

– Ну-ка, покажи, – бесцеремонно сцапал ее руку Агуду и, внимательно рассмотрев кольцо, безапелляционно заявил: – Я дам тебе другое, более мощное.

– Я не смогу принять такую дорогую вещь! – столько же безапелляционно возразила Энту.

– Ну хорошо, тогда возьмешь только на время отбора, а потом вернешь, – с мученическим видом закатив глаза, предложил Агуду.

Энту не очень-то хотелось что-то у него брать. Вернее даже – совсем не хотелось. Но отказываться было глупо, поэтому она просто

молча кивнула. Доусэ тоже попросил Аулэ показать ему кольцо, но сделал это деликатно, да и замену на более мощный артефакт предложил вежливо, а не попытался поставить девушку перед фактом. И глядя, как подруга согласно кивает в ответ на это предложение, Энту в очередной раз за нее порадовалась.

Когда все собрались в столовой, неора Налкайдэ коротко рассказала о том, что произошло, и сказала, что всем участницам, у которых нет артефактов – определителей вредных веществ, следует обратиться к ней, чтобы получить их на время отбора.

– А почему только участницам? Откуда такая уверенность, что никому из участников ничего не грозит? – с недоумением поинтересовалась Энту.

– Просто у всех участников такие артефакты есть, мы проверили это еще до обеда, – пояснил Доусэ.

– А вы расскажете нам, что еще вам удалось узнать? – полюбопытствовала Аулэ.

– Обязательно, – улыбнулся Доусэ, – но давайте обсудим все после ужина. Нам еще многое предстоит сделать, прежде чем можно будет строить достаточно обоснованные предположения.

– Нам с Сией тоже очень интересно, – заметила Вана. – Вы ведь пригласите нас на свое обсуждение?

– Конечно, свет моих очей и отрада моего сердца! Как же можно обойтись без тебя? – высокопарно провозгласил Бар.

– А ты что, тоже занимаешься этим делом? – удивилась Энту. – Не слишком ли много дознавателей получается для такого простого случая?

– Вообще-то случай не так уж и прост, – ответил Бар. – А уж учитывая, что он имел место в одной из королевских резиденций, не стоит удивляться, что для этого расследования задействованы лучшие силы.

– Лучшие силы? Да уж, от скромности ты не умрешь! – рассмеялась Вана.

– Уж какой есть! Зато весь твой, – лукаво улыбнулся Бар. А Вана неожиданно для всех смутилась и не нашла что ответить.

После обеда Энту с Аулэ сразу отправились в библиотеку – решили, что и переписывать протокол будет удобнее там, все-таки в их комнате имелся только довольно низкий туалетный столик возле зеркала.

– Может, я напишу? – предложила Энту. – А то как-то нехорошо получается – я тебя вроде как секретаря использую.

– А у тебя почерк хороший? – недоверчиво поинтересовалась Аулэ.

– Да не особо, – была вынуждена признать Энту.

– Тогда давай все-таки лучше я, а ты пока свой трактат почитай. Тебе, кстати, еще много осталось?

– Да уже нет, еще на два или три посещения.

– Ну и отлично. А потом мы с тобой вместе почитаем про методику расследования краж со взломом.

– Я думала, мы сразу займемся сопоставлением списка оставшихся удобрений с журналом учета.

– Нет уж! Я хочу полноценно участвовать в выполнении задания! – твердо заявила Аулэ. – Мы, конечно, напарницы, и ты здорово все делаешь, но...

– Понятно-понятно, – с улыбкой перебила ее Энту. – Не имею ничего против. Значит, сегодня почитаем, а непосредственно заданием займемся уже завтра.

Видимо, мысль о том, что неплохо было бы освежить теорию, пришла в голову не только им, потому что не прошло и получаса, как в библиотеку потянулся народ: сначала появились Сия с Ваной, тоже взявшие пособия по криминалистике, а потом и еще дюжина участниц.

Собраться для обсуждения после ужина Бар предложил в библиотеке.

– Она же закрыта, – удивилась Энту.

– Неора Вейшейра не смогла противостоять моему обаянию и согласилась доверить мне ключ в обмен на обещание, что к книгам мы не притронемся, – с обворожительной улыбкой ответил Бар.

– Ну и что вам удалось выяснить? – нетерпеливо спросила Энту, едва они расселись вокруг одного столов.

– Увы, ничего конкретного, – со вздохом сказал Доусэ.

– Ты только не забывай, что вы все-таки знаете больше нас. Например, в какое время те, кто готовил инсценировку, взломали сарай или в какое время неор Тарайлу обнаружил «кражу», – напомнила Энту.

– А кто такой неор Тарайлу? – заинтересовалась Сия.

– Садовник, который должен был изображать потерпевшего, – ответил за Энту Агуду. – Да, ты права, лучше нам для начала рассказать то небольшое, что удалось выяснить. Сарай был взломан между тремя и половиной четвертого ночи, точное время те, кто готовил инсценировку, сказать не смогли, а садовник пришел на место ровно в восемь утра. Поскольку сейчас, пока нет жары, он начинает работу не так рано, как летом. Никаких свидетелей, которые видели бы кого-то, кто входил в сарай или выходил из него между моментом взлома и моментом прихода садовника, обнаружить не удалось.

– А как насчет того, что это сделал один из тех, кто взламывал сарай? – включилась в обсуждение Сия.

– Маловероятно, – покачал головой Агуду. – Для этого они должны были сговориться. Или один из них должен был вернуться после того, как они все закончили и разошлись по своим комнатам, а это было уже в восьмом часу утра, когда начало светать.

– А садовник? – выдвинула версию Вана.

– А садовник мог подтасовать сведения о расходовании ядов так, что никто бы ничего вообще не заметил. Нет, мы уверены, что это кто-то из тех, кто участвует в отборе, – ответил Агуду.

– Я бы даже сказала, что это кто-то из участников, а не из участниц, – добавила Энту.

– Почему? – заинтересовалась Вана.

– Да просто потому, что ящик с ядами был взломан без помощи магии, вряд ли кому-то из девушек такое под силу, – пояснила Энту. – Вот только мне непонятно, на что этот вор рассчитывал, ведь о краже очень быстро стало известно, и теперь у всех есть артефакты-определители.

– Кстати об этом, вот твое новое кольцо. – Агуду протянул Энту довольно массивный перстень с зеленым камнем.

– Что-то оно слишком большое. – Энту не торопилась брать артефакт.

– И что? Зато оно определяет вообще любые вредные вещества, – недоуменно нахмурился Агуду.

– Хочешь сказать, что в нем нет никаких дополнений: ни следящего артефакта, ни подслушивающего? – недоверчиво прищурилась Энту.

– Следящий есть, уж извини, какое было. А подслушивающего нет, – с тяжелым вздохом пояснил Агуду.

– Правда-правда нет? Клянешься? – уточнила Энту.

– Клянусь своей магией! Бери уже! – Агуду буквально впихнул перстень Энту в руку.

– Ладно. – Энту неохотно взяла его и надела на средний палец левой руки, не пожелав снять служебное, которое было надето на безымянном.

Агуду неодобрительно на нее покосился, но вслух сказал о другом:

– Не следует забывать, что эти артефакты только определяют вредные вещества, но не защищают от них.

– Это ты к чему? – уточнила Энту.

– Это я к тому, что, когда речь заходит о ядах, все сразу начинают думать о том, что их будут добавлять в еду или питье, но яд может быть распылен в воздухе или нанесен на какие-нибудь предметы.

– А еще, возможно, этот яд взяли вовсе не для того, чтобы кого-нибудь убить, – высказала предположение Вана.

– А зачем тогда? – удивилась Аулэ.

– Чтобы кто-то заболел или получил, например, серьезное повреждение кожи, или глаз, или волос. И из-за этого или выбыл с отбора, или просто имел бы меньше шансов найти себе здесь кого-нибудь, – пояснила Вана.

– Нет, ну я понимаю, зачем это могло понадобиться девушкам, но мужчинам-то это зачем? – спросил Доусэ.

– Вот, значит, как! Ты, значит, считаешь, что на гадости только женщины способны? – возмутилась Аулэ.

– Да нет, я не это имел в виду, – растерянно пробормотал Доусэ.

– Но сказал ты именно это! – гневно сощурившись, припечатала Аулэ.

– А все же если по существу, прекрасные неоры, то для чего бы это могло понадобиться участникам? – вмешался в перепалку Бар.

– Ой, да проще простого! – закатила глаза Вана. – Например, Тарку может отравить Хесса или даже меня, чтобы я серьезно заболела и больше не смогла участвовать в отборе. Ведь тогда я лишусь не только возможности найти здесь другого жениха, но и шанса получить место в УПД, и мне будет гораздо сложнее противостоять попыткам отца меня за него сосватать.

– М-да, все же для таких интриг я недостаточно коварен, – задумчиво протянул Бар.

– На мой взгляд, это и к лучшему, – ответила на это Вана.

В сущности, в ходе этого обсуждения ни до чего конкретного они в итоге так и не додумались, так что разошлись по своим комнатам с ощущением некоторого разочарования.

* * *

– А в бассейн-то мы вчера так и не сходили, – огорченно сказала Энту, усаживаясь за стол на завтраке.

– Ничего, сегодня ходим, – пожала плечами Сия. – После ужина, да?

– Обязательно! – согласилась Энту и спросила, повернувшись к Аулэ: – А тебе-то вчера Доусэ отдал эту свою улучшенную модель, которую обещал?

– Да, – ответила та, – когда мы шли после ужина в библиотеку.

– А я даже и не заметила! Ну да, ведь он просто его отдал, как нормальный человек, а не демонстративно при всех всучил, – хмыкнула Энту.

– Мне кажется, ты несправедлива к Агуду. Он ничего такого ужасного не сделал, просто не сразу вспомнил про кольцо, наверное, о расследовании думал, – вступилась за Агуду Аулэ.

– Может быть, – неохотно признала Энту. – Просто мне уже во всех его поступках второе дно мерещится.

– Это потому что ты не видела, какое представление устроил мне Бар! – со смехом заметила Вана. – Он перехватил меня по дороге в столовую и, встав на одно колено, протянул мне кольцо, сказав, что умоляет меня принять этот скромный дар!

– А тебе-то зачем другое? Я думала, у тебя и так самое лучшее, – удивилась Энту.

– Я тоже так думала, – хихикнула Вана, – но Бар очень настаивал, что я должна взять то, которое он предлагает. Пришлось согласиться, а то вокруг нас уже начала собираться заинтересованная толпа. Я, конечно, верну его, когда отбор закончится, но пока придется носить.

– Да, странный он все-таки, как, собственно, и весь этот отбор. Зато нам повезло, что мы попали в первый набор и большая часть участниц думает о женихах, а не о возможности попасть в УПД, – подытожила Энту.

– Почему ты так решила? – заинтересовалась Аулэ.

– Ну ты же видела, сколько вчера народу в библиотеке было. Неужели же ты думаешь, что все остальные настолько хорошо разбираются в криминалистике, что им не нужно освежить свои знания? – спросила в ответ Энту.

– Ну, может, они собираются сделать это в другой день? – предположила Аулэ.

– Ой, да прямо! – фыркнула Энту. – Я бываю в библиотеке почти каждый день, но кроме тебя и Сии с Ваной видела там очень немногих.

– Энту права, – кивнула Сия. – Я тоже обратила на это внимание. И соглашусь, что нам повезло – особой конкуренции за места в УПД действительно не будет. С другой стороны, если будут проводить профессиональные отборы, на них вряд ли будут приглашать «достойных молодых людей».

– Они так тебе надоели? – сочувственно поинтересовалась Аулэ.

– Да не то чтобы, просто уж больно много среди них некромантов, мне от этого немного не по себе, – пояснила Сия.

– Некромантов? – ошарашенно выдохнула Аулэ.

– Ну да, из пятидесяти шести «достойных молодых людей» некромантов аж двадцать семь, – ответила Сия.

– А как ты их определяешь? – заинтересовалась Энту. – Любой, у кого достаточно высокий уровень дара, может понять, что перед ним некромант, или нужен специальный артефакт?

– В принципе да, понять может любой, и артефакт для этого не нужен, но нужны знания о том, как изменяются магические каналы при различном использовании дара, чтобы определять, кто занимается, например, целительством, а кто – некромантией, – объяснила Сия.

– А Агуду – тоже некромант? – задала животрепещущий вопрос Энту.

– Нет, – покачала головой Сия, – Агуду – нет, а вот Доусэ и Бар – да.

– Доусэ?! Бар?! – одновременно воскликнули Аулэ и Вана, а Энту с удовлетворением заключила, что, значит, она была права и Агуду не может быть Главным Королевским дознавателем, ведь всем известно, что эту должность всегда занимает только некромант.

– Ты уверена, что Бар – некромант? – все-таки уточнила Вана. – Он совершенно на него не похож!

– Можно подумать, Доусэ похож! – усмехнулась Сия. – То, что некромант – это непременно мрачный тип с давящей аурой, не более чем предрассудки. Некромантия – это просто один из способов работы с магическими потоками, дающий возможность воздействовать не на тело, а на дух человека, на его разум. Да, с умершими некромантия тоже работает, но суть-то ее не в этом! Если уж на то пошло – я тоже отчасти некромант, поскольку много работаю именно с ментальной магией, просто в Баунилье не принято, чтобы некромантами были женщины. А вот в Норчифриу, например, женщины-некроманты есть.

– Как-то это все несколько неожиданно, – задумчиво произнесла Энту, встревоженно поглядывая на выглядевшую совершенно потерянной Аулэ.

– Ну вообще-то нет, – возразила Сия. – Во-первых, все эти «достойные молодые люди» работают в правоохранительных органах, а там некромантов больше всего. Собственно, некроманты либо там работают, либо в лечебницах, либо имеют частную практику, других вариантов нет. Но для работы в лечебнице нужно довольно редкое сочетание способностей к ментальной магии и способностей к целительству. Ну либо очень высокий уровень дара, дающий возможность выбрать вообще любую область, но это еще большая редкость. Так что я бы сказала, что большинство некромантов – именно правоохранители.

– А что «во-вторых»? – поинтересовалась Вана, тоже выглядевшая немного пришибленной новостями.

– А во-вторых, даже в Джиалэу немало людей, предубежденных против некромантов, что уж говорить о провинции! Поэтому некромантам гораздо сложнее устроить свою личную жизнь,

собственно, именно из-за этого у нас и нет женщин-некромантов – хотя это не больше чем название, но оно отпугивает. Так что нет ничего удивительного, что на этот отбор, где из-за наложенных заклятий никто из девушек не может ничего вспомнить про потенциальных женихов, ее величество отправила всех холостых некромантов, которых сочла в должной мере достойными, – заключила Сия.

– Разумно, – согласилась Энту. – Каждый имеет право на то, чтобы о нем судили как о человеке, а не на основании рода занятий или чего-нибудь подобного.

Глава 16

После завтрака девушки дружно отправились в библиотеку: Энту с Аулэ собирались, сопоставив списки, установить, какие удобрения были «украдены», и посмотреть информацию о них, а Вана и Сия планировали заняться изучением редких сортов лилий, «украденных» из оранжереи.

Чтобы не мешать друг другу, они устроились в разных концах библиотеки, в которой на этот раз кроме них вообще никого не было.

Но не успели они разложить свои записи, как Аулэ вполголоса спросила:

– Как ты думаешь, почему Доусэ не сказал мне, что он некромант? Потому что он считает меня провинциальной дурочкой, подверженной замшелым предрассудкам?

– Прекрати терзать лист протокола, – прошипела Энту. – Если ты его порвешь, нам придется просить копию у Доусэ и Агуду, которые обязательно спросят, куда мы дели свой экземпляр! Возьми какую-нибудь другую бумажку.

Аулэ в недоумении взглянула на измятый листок в своих руках, как будто до этого момента и не подозревала, что в них что-то есть.

– Прости, – судорожно вздохнула она, – я все перепишу заново.

– Да не в этом дело! Хотя переписать, я боюсь, действительно придется. Просто мы с тобой можем сколько угодно гадать, а правду знает только сам Доусэ. Поэтому, если ты хочешь узнать ее, тебе придется спросить у него.

– Думаешь, он мне скажет? – трагически приподняв брови, спросила Аулэ.

– А почему нет? – удивилась Энту. – Ведь Сия правильно сказала – некромантов опасаются не только провинциальные неоры, столичные тоже. Так что Доусэ вполне обоснованно предполагал, что такая информация может тебя оттолкнуть.

– Так ты думаешь, что это не из-за того, что он считает меня глупой провинциалкой?

– Конечно же нет! – уверенно заявила Энту. – Доусэ явно не из тех мужчин, которым хочется видеть рядом с собой хорошенькую дурочку.

– Так, может, он и не хочет меня рядом с собой видеть! – горестно воскликнула Аулэ в полный голос и испуганно заозиралась, опасаясь, что ее могла услышать неора Вайшейра, которой вряд ли понравился бы шум в библиотеке. Но обошлось – библиотекарь занималась своими делами где-то за стеллажами и, видимо, ничего не услышала.

– Прекрати! – жестко потребовала Энту. – Ты сейчас себе напридумываешь всяких ужасов и так себя доведешь, что в итоге сбежишь от хорошего парня из-за проблем, которые существуют только в твоём воображении! Тебе надо просто поговорить с ним, и все! Вот прямо после обеда, не откладывая. А сейчас давай лучше займемся заданием, оно само себя не сделает.

– Хорошо, – вздохнула Аулэ. – Давай я тогда эту страницу протокола пока перепису, а ты сравнишь списки удобрений.

– Ладно, но ты их потом тоже посмотришь, чтобы точно ничего не упустить.

В итоге оказалось, что «украдено» только одно удобрение – «Подкормка № 4», которую, вопреки ожиданиям, производила не «Хелва Посоенс», а какая-то неизвестная напарницам компания «Кресименту». Зато «воры» забрали все, что было в сарае: две полные упаковки по три деципуда^[30] каждая и одну начатую.

Изучив каталог «Кресименту», оказавшейся довольно крупным производителем удобрений, девушки выяснили, что «Подкормка № 4» использовалась только для лилий.

– Как бы не оказалось, что наши «воры» – те же самые, что у Ваны с Сией, – заметила на это Аулэ, довольно успешно отвлекшаяся от тягостных мыслей во время работы в библиотеке.

– Не удивлюсь. Как бы то ни было, поиск случаев хищения лилий или их луковиц обязательно станет частью нашего плана расследования, составлением которого мы с тобой и займемся завтра.

– Почему только завтра? – удивилась Аулэ.

– Ой, да потому что после обеда ты пойдешь выяснять отношения с Доусэ.

– Думаешь, наш разговор затянется?

– Думаю, что он непременно захочет после этого разговора приложить все силы, чтобы убедить тебя, что ты ему весьма и весьма небезразлична.

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно нахмурилась Аулэ.

– Целоваться будете, вот что! – рассмеялась Энту, а Аулэ смущенно покраснела.

– Нам надо поговорить, – решительно заявила Аулэ, как только Доусэ уселся рядом с ней за обедом.

– О, дружище, не знаю, что ты там такое натворил, но я тебе уже не завидую, – хохотнул Бар и, повернувшись к Ване, поинтересовался: – А ты, звезда моих очей, ни о чем не хочешь со мной поговорить?

– Нет, – отрезала Вана.

– Неужели же у тебя ко мне нет совсем никаких вопросов? – продемонстрировал подчеркнутое удивление Бар.

– Нет, – повторила Вана, – с тобой мне давно уже все ясно!

– А вот мне совершенно не ясно, почему мне никак не удастся хоть немного заинтересовать тебя, – с наигранным трагизмом возвестил Бар. – Может быть, ты все же согласишься прогуляться со мной сегодня, вот, например, после ужина?

– После ужина у нас другие планы, – холодно ответила Вана. – И общение с мужчинами в них не входит.

– Ты снова разбиваешь мне сердце! – патетически воскликнул Бар. – Но я могу хотя бы рассчитывать на твое внимание во время морской прогулки в пятницу?

– Да куда ж я от тебя денусь! – фыркнула Вана, но, как бы она ни старалась, было заметно, что внимание Бара доставляет ей удовольствие.

– А мне тоже придется дожидаться пятницы, чтобы с тобой пообщаться? – развернувшись к Энту и глядя на нее в упор, спросил Агуду.

Энту хотела ответить что-то в том духе, что она тоже не готова ни к какому общению до пятницы, как вдруг, совершенно для нее неожиданно, Аулэ произнесла:

– Энту уже почти закончила со своим драгоценным трактатом, поэтому, как только мы разберемся с заданием, она сможет уделить и тебе немного времени. Вечером в четверг, например.

Энту так растерялась, что в ответ на вопросительный взгляд Агуду только неопределенно пожала плечами, а тот с довольным

видом провозгласил, что, значит, в четверг после ужина у них будет свидание.

До самого конца обеда, и по пути в библиотеку, и даже уже раскрыв книгу профессора Паденкастрэ, Энту не могла отделаться от мыслей о том, зачем Аулэ так поступила. Но в конце концов здравый смысл возобладал, и она решила, что ей стоит поступить ровно так же, как она сама совсем недавно советовала подруге – спросить прямо, а поскольку пока это невозможно, то и голову ломать не стоит.

Идя по дорожкам парка рядом с Доусэ, Аулэ все не решалась начать разговор. И устроившись на «их» скамейке, она тоже никак не могла собраться с силами. Так что не выдержав ставшего тягостным молчания, Доусэ спросил сам:

– Так о чем ты хотела со мной поговорить?

– Ты не сказал мне о том, что ты некромант, потому что считаешь меня провинциальной дурочкой, разделяющей глупые предрассудки? – выпалила Аулэ и непроизвольно зажмурилась, приготовившись услышать в ответ презрительную насмешку.

– Что? – ошарашенно выдохнул Доусэ. – Нет! Как ты могла такое обо мне подумать?!

Аулэ медленно открыла глаза и, убедившись, что ее спутник совершенно серьезен и вовсе не думает ее высмеивать, растерянно поинтересовалась:

– А почему тогда?

– Ну, – Доусэ смущенно кашлянул, – сначала ты опасалась, что я как-то на тебя воздействую, и я не хотел напугать тебя еще больше. А потом я все никак не мог выбрать подходящий момент. Просто как-то к слову не приходилось, понимаешь? Но я бы обязательно тебе рассказал!

– Когда, интересно? После свадьбы?

Осознав, что именно она только что произнесла, Аулэ испуганно прикрыла рот рукой и чуть не расплакалась от смущения. «Вот я дура! – мысленно обругала себя она. – Ну какая свадьба, с чего я вообще это взяла?! Вот сейчас-то он точно надо мной посмеется!»

Но на дурацкий вопрос Доусэ отреагировал совсем не так, как ожидалось, – радостно просияв, он спросил:

– Так ты правда согласна?

– На что? – осторожно уточнила Аулэ, с каждым мгновением чувствуя себя все более и более глупо.

– Стать моей женой! Я, конечно, не могу сделать тебе сейчас официальное предложение, как я уже говорил, это запрещено правилами отбора, но мне будет гораздо спокойнее, если я заручусь твоим согласием заранее.

– Почему? – недоуменно нахмурилась Аулэ.

– Ну, знаешь, официальное предложение обычно делают в торжественной обстановке, в присутствии свидетелей, и как-то не хочется получить в ответ отказ, – немного нервно хохотнул Доусэ.

Что-то в его поведении настораживало Аулэ, царапало изнутри ощущение, что что-то тут не так и дело совсем не в этом, но она отмахнулась от этого смутного чувства, решив подумать на эту тему позже, и уверенно кивнула:

– Да, я согласна стать твоей женой.

А потом они и правда целовались, и все неопределенные ощущения неправильности растворились без остатка и забылись. До поры до времени.

* * *

Бассейн в Летней Королевской резиденции был, разумеется, роскошным: сорок миллиметров в длину и десять в ширину^[31], пол выложен мрамором, специально обработанным так, чтобы ноги не скользили, на стенах – узорная балиазская плитка ручной работы. В раздевалке для желающих поплавать было приготовлено несколько дюжин белоснежных махровых халатов и полотенец, а также одноразовых купальных шапочек из специальной тонкой пленки. А вот сушильных артефактов для волос, которые тоже делались в виде шапочек, не было, но это и неудивительно: такие артефакты, как и расчески, каждый всегда использовал свои.

Когда девушки переоделись, предсказуемо оказалось, что самый откровенный купальник у Ваны: мало того что красный, так еще и с глубоким вырезом спереди и с полностью открытой спиной. Низ, правда, был традиционный – шортиками, но выглядело все равно

очень смело. У всех остальных купальники оказались похожие: неглубокий вырез спереди и полностью открывающий лопатки вырез сзади. Отличались только цвета: у Сии был желтый, у Аулэ – лиловый, а у Энту – голубой.

Когда они друг за другом направились к бассейну, Сия, шедшая следом за Энту, удивленно воскликнула:

– Ой, а что это у тебя на левой лопатке? Это такая татуировка?

– Нет, это родимое пятно, – со вздохом ответила Энту, про себя жалея о том, что ее старенький купальник, полностью закрывавший спину, недавно пришел в негодность, а больше такие не выпускают.

Не желая отвечать на вопросы, она с разбегу прыгнула в бассейн и быстро поплыла к противоположному краю, а достигнув его, резко развернулась и поплыла обратно. Так Энту плавала довольно долго, старательно не обращая внимания на то, чем заняты другие. Но женское любопытство – страшная сила, поэтому на то, что от нее отстанут, она надеялась напрасно.

– Это ведь знак Транзисэу, – уверенно сказала Сия, как только изрядно запыхавшаяся Энту наконец-то притормозила и уселась рядом со всеми на специальных широких ступеньках в неглубокой части бассейна.

– Да, – неохотно подтвердила очевидное Энту.

– Значит, у тебя должен быть сильный провидческий дар, – продолжила Сия, а Аулэ удивленно спросила:

– Но ты же говорила, что дар у тебя есть, но слабый?

– Говорила, – вяло усмехнулась Энту, – потому что это правда.

– Не может быть! Знак Транзисэу всегда означает, что дар очень сильный! – возразила Сия, а когда Энту не ответила, нахмурилась, явно о чем-то размышляя, и в конце концов выпалила: – Так ты что, его не пробуждала?!

– Нет, я отказалась, – ответила Энту и уставилась в сторону, всем своим видом подчеркивая, что не хочет продолжать этот разговор.

Но Сию было уже не унять:

– Но почему? Это же такие возможности! Да если бы у меня такой был, я бы ни минуты не раздумывала!

По-прежнему глядя в сторону и напряженно сжав кулаки, Энту начала говорить:

– У нас в приюте была одна девочка, тоже со знаком Транзисэу. Я знаю, что это большая редкость, но так совпало, да. Ее звали Дита, Тенедита Папальона, если полностью. Дита была старше меня примерно на год, и вот она, когда ей исполнилось четырнадцать и жрицы Транзисэу пригласили ее в храм, чтобы пробудить дар, согласилась. Это было ужасно! Первое время видения накатывали на нее по несколько раз в день, и в эти моменты Дита полностью отключалась от окружающего мира, замирала, где стояла, и могла провести неподвижно и несколько минут, и несколько часов. И далеко не все из этих видений были приятными, знаете ли! Порой она так ужасно кричала! И никто не мог ей помочь, пока видение не закончится. Конечно, жрицы говорили, что это не навсегда, что со временем Дита научится контролировать эти видения, каждый день с ней занимались, показывали специальные упражнения и помогали их выполнять. И Дита очень старалась, очень! Но поначалу получалось очень плохо, на то, чтобы взять видения под контроль, у нее ушло больше двух лет. И когда четырнадцать исполнилось мне и жрицы пришли за мной, Дита все еще продолжала проваливаться в свои неконтролируемые видения, и это было так жутко, так пугающе, что, представ перед Транзисэу, я отказалась пробуждать свой дар. И ни разу об этом не пожалела!

Энту пронзительно взглянула на Сию и, внезапно расслабившись, совершенно спокойно добавила:

– Так что провидческий дар у меня очень слабый.

– Погоди-погоди, ты сказала: «Представ перед Транзисэу»? Богиня говорила с тобой? – пораженно спросила Вана.

– Конечно, – кивнула Энту. – Провидческий дар ведь так и пробуждают: вызывают к богине и просят ее об этом, ну или как я – просят ее дар не пробуждать. Есть, правда, еще один способ – можно выпить отвар ажели^[32], но его почти никогда не используют, жрицы говорят, что Транзисэу этого не любит.

– А я думала, что ажель курят, – удивленно протянула Аулэ.

– Обычно да, но это скорее традиция употребления, отвар действует точно так же, да и дозировку рассчитать проще: ведь сколько выпил понятно, а сколько вдохнул – так это у кого как получится, – ответила Энту.

– И что, Транзисэу вот так вот просто согласилась не пробуждать твой дар? Ведь провидческие способности даруются ею, неужели ее не рассердило, что ты отказалась? – с недоумением поинтересовалась Сия.

– Транзисэу уважает свободу воли своих созданий, – усмехнулась Энту. – Она ответила мне, что не будет пробуждать дар, если я не хочу, но однажды он будет пробужден, в тот момент, когда в этом будет необходимость.

– Да, боги, даже когда снисходят до общения со смертными, все равно часто изъясняются очень туманно, – задумчиво произнесла Аулэ.

– Нет, ну а все-таки, ну ладно, в детстве ты не захотела пробуждать дар, его в таком возрасте действительно трудно контролировать, но потом-то почему? – не отставала Сия.

– Как ты думаешь, кем бы я сейчас была, если бы согласилась пробудить дар? – печально спросила Энту.

– Если бы не захотела при этом стать жрицей Транзисэу, то была бы видящей при КГКД^[33] или при УБВВУ^[34], смотря кто бы сумел заполучить тебя первым, – ответила Сия.

– А ты никогда не задумывалась, а кто такие видящие? – поинтересовалась Энту.

– В смысле кто? – не поняла Сия. – Видящие – это женщины с сильным провидческим даром.

– А что они делают? Чем они занимаются? – продолжала задавать вопросы Энту.

– Ну пытаются увидеть то, что нужно, – пожала плечами Сия, по-прежнему не понимающая, к чему она ведет.

– Нужно кому? Им самим, а? Или тем, на кого они работают? Видящие – это просто инструменты, как артефакты, только живые люди. А я не хочу быть инструментом! – Энту с силой ударила кулаком по воде, подняв тучу брызг. – Не хочу и не буду!

– Знаешь, я никогда не смотрела на это с такой точки зрения, – задумчиво сказала Сия, – но ведь каждый человек в каком-то смысле – инструмент. Во всяком случае на работе. Я – инструмент преподавания, ты – инструмент дознания.

– Да, с одной стороны, мы несвободны, – согласно кивнула Энту, – но с другой – свобода у нас все-таки есть: ты хотя и работаешь по

учебному плану, но сама решаешь, как подать материал, какие слова для этого выбрать, какие задания дать, какие оценки поставить, а я, хотя и имею цель раскрыть преступление, сама выбираю методы расследования, решаю, какие вопросы задавать, какие моменты важны, а какие нет. Мы ограничены довольно жесткими рамками, но в этих рамках мы сами решаем, что нам делать. А видящие не решают ничего.

– Нет, ну, по большому счету ты права, конечно, – согласилась Сия. – Но видящие – это такая редкость, их так ценят, что я просто не представляю, как от этого можно добровольно отказаться.

– Ну а я предпочитаю быть более или менее свободным дознавателем, а не очень ценным несвободным инструментом, – подытожила Энту и, повернувшись к Аулэ, неожиданно для всех поинтересовалась: – И вот в связи с тем, что я все-таки свободный человек, объясни-ка ты мне, дорогая подруга, почему это ты сказала Агуду, что я в четверг пойду с ним на свидание, а?

Ошарашенная внезапной сменой темы Аулэ пару мгновений похлопала глазами, а потом все-таки собралась с мыслями и пояснила:

– Я не видящая, конечно, но мне кажется, что ты должна дать ему шанс. Он ведь один из тех, кого лично отбирала ее величество, значит, не так уж и плох, и ты ему по-настоящему нравишься, это видно. Может, если у вас будет именно свидание, то есть такая встреча, на которую он приглашает тебя именно как девушку, которая ему нравится, ты наконец-то согласишься, что это правда, что он действительно пытается за тобой ухаживать, пусть у него и не всегда получается, как надо.

– Действительно, тебе надо попробовать! Уж поверь мне, ты и правда нравишься этому парню. Я в таких вещах никогда не ошибаюсь! – уверенно заявила Вана.

– Да-а-а? А что насчет того, насколько серьезны ухаживания Бара? Его отношение тебе тоже кристально ясно? – ехидно поинтересовалась Энту.

– Это совсем другое! – запальчиво возразила Вана. – И если уж на то пошло, то да – его отношение мне ясно: я ему нравлюсь. А вот насколько серьезны его намерения – вот это уже другой вопрос!

– В конце концов, ты же просто на свидание пойдешь, а не сразу замуж, – продолжила убеждать подругу Аулэ. – Зато потом, даже если

ничего не выйдет, ты не будешь жалеть, что не попыталась дать ему шанс, не попробовала наладить отношения.

– Это аргумент, – со вздохом согласилась Энту, и девушки дружно рассмеялись.

Глава 17

Среду Энту и Аулэ полностью посвятили составлению плана расследования доставшейся им «кражи», обложившись всеми справочниками по криминалистике, которые смогла для них найти неора Вейшейра. В четверг же они планировали еще раз изучить план свежим взглядом и внести коррективы, если потребуется.

Для работы над конкурсным заданием они устроились в библиотеке, а чтобы не мешать неоре Вейшейре разговорами, поставили купол Тансимейру.

Начали с очевидного: внесли в план проведение экспертизы отпечатков, оставленных на замке взломанной входной двери в сарай, их следовало сравнить не только с отпечатками неора Тарайлу, но и с отпечатками других работников Летней Королевской резиденции, а также участников и участниц отбора. Конечно, скорее всего, отпечатки были оставлены неором Тарайлу, и, будь это настоящая кража, на сравнении с его отпечатками эксперт бы работу закончил, но полагаться на предположения в деле расследования преступлений, пусть даже тренировочных, недопустимо, все предположения необходимо проверять всеми доступными средствами. Еще надо было отправить на экспертизу обнаруженную на полу грязь, поручив экспертам сравнить ее с образцами почвы, встречающейся на территории Летней резиденции, а также с образцами хранившихся в сарае удобрений, а если совпадений не найдется – провести алхимический анализ. Далее составляемый план разветвлялся: если будет обнаружено, что это удобрения или почва с территории резиденции, то больше никаких экспертиз проводить было не нужно. А вот если бы это оказалась почва из какого-нибудь другого места, то следовало назначить почвоведческую экспертизу, поставив на разрешение экспертов вопрос о возможном месте происхождения обнаруженной почвы.

Когда девушки дошли до этого пункта, Энту невольно вспомнила первую встречу с Агуду, когда он срочно потребовал от библиотекаря как раз справочник по составу почвы. И это воспоминание показало ей, что ее мнение об Агуду с тех пор все-таки изменилось в лучшую

сторону. Да, он по-прежнему казался Энту слишком сложным в общении человеком, но теперь она видела, что в нем имеются все же и некоторые достоинства. Открытие это особого удовольствия Энту не доставило, но она старалась по возможности не лгать самой себе, поэтому не стала закрывать глаза на обнаружившиеся изменения, а просто отложила размышления на эту тему на потом, когда они как минимум закончат с этим конкурсным заданием.

Еще нужно было внести в план назначение экспертизы для решения вопроса, каким инструментом мог быть произведен взлом двери в сарай. Конечно, по следам эксперт мог и не сделать конкретного вывода на этот счет, но он мог определить хотя бы некоторые характеристики использованного инструмента по оставленным им следам. О том, что эксперт должен привести в заключении в том числе и свои предположения по этому поводу, если не сможет установить конкретный инструмент, обязательно требовалось указать отдельно, поскольку без прямого вопроса в запросе дознавателя эксперт был вправе как поделиться своими предположениями, так и оставить их при себе.

А вот относительно инструментов, обнаруженных в тумбе стола, и следов взлома на ящике с ядами ничего включать в план не следовало, ведь кража ядов не относилась к конкурсному заданию.

Также требовалось поставить уже перед другим экспертом – алхимиком – вопросы о том, не было ли на замке помимо отпечатков следов каких-либо веществ, и если были, то каких.

– Надо же, сколько требуется одних только экспертиз по такому простому делу! – поразилась Аулэ.

– Ну да, это ведь кража со взломом, и следов мы нашли немало, а по убийствам так это вообще сложнейшее дело – экспертиз может быть разных очень много. А ведь еще важно, какую назначать сначала, а какую – потом, – пояснила Энту.

– В смысле?

– Ну вот, например, как в этом случае – сначала нужно зафиксировать полученные отпечатки, чтобы их можно было сравнивать с другими, а уже потом отправлять обнаруженные следы на алхимическую экспертизу, ведь эксперт-алхимик будет брать образцы найденных веществ и повредит отпечатки.

– Как-то это все очень сложно! Не представляю, как ты с этим справлялась!

– Ну по мелким хищениям как раз экспертизы проводятся довольно редко, ведь чтобы снять отпечатки с вытащенного карманником бумажника, этот бумажник еще требуется найти, а это удается далеко не всегда. А по мошенничеству если и требуются экспертизы, то другие: экономические или бухгалтерские. Вот там да, бывало сложно, пришлось даже выяснить, какие именно пирожные любят неоры из нашей бухгалтерии, а то к ним же так просто с вопросами о том, какие формулировки лучше использовать при назначении экспертизы, не зайдешь! – рассмеялась Энту. – Ладно, нам надо двигаться дальше.

И они двинулись. Следующим за экспертизами пунктом стали допросы не только неора Тарайлу, но и других садовников, чтобы выяснить, когда они в последний раз были в этом сарае и не видел ли кто-то из них чего-нибудь странного или подозрительного в ту ночь, а также незадолго до «преступления». Еще следовало установить, кто еще находился в саду той ночью как из сотрудников Летней резиденции, так и из участников отбора, а если таковые обнаружатся – то допросить и их. Немного поразмыслив, Энту занесла в план опрос вообще всех находившихся в резиденции или посещавших ее в течение недели до «кражи».

– Ты уверена, что это нужно включать? Это же такая прорва народу! – усомнилась Аулэ.

– Но я же не пишу, что всех их нужно официально допрашивать, я включаю только оперативный опрос, это, конечно, тоже выйдет небыстро, но и не так долго, как полноценные допросы. И, кстати, уж будь уверена, если бы из самой Королевской резиденции украли не то что удобрения, а даже ржавые садовые ножницы, то те бедняги, которым досталось бы это дело, именно так бы его и расследовали.

– Ты думаешь, что сейчас Агуду и Доусэ бегают и опрашивают всех? Ведь кража ядов-то была настоящая.

– Ну сами они вряд ли бегают, все-таки они оба явно не рядовые дознаватели, нашли небось кому поручить. Но не сомневайся – поиск возможных свидетелей идет полным ходом. И я не удивлюсь, если вот

как раз именно наш с тобой план расследования им покажут, так сказать, для сравнения.

– Чтобы они его оценивали? Но так же нельзя! Они же не смогут быть объективными! – перепугалась Аулэ, не желавшая, чтобы нечестные методы использовались даже ей во благо.

– Нет, что ты! Конечно, не для оценки! Просто посмотреть, из любопытства, – успокоила ее Энту.

– Из любопытства? – удивилась Аулэ.

– А ты что же, думаешь, что мужчины менее любопытны, чем женщины? – усмехнулась Энту.

– А разве нет?

– Ни в коем случае! – уверенно тряхнула головой Энту. – Просто они не любят это демонстрировать, чтобы не показаться недостаточно серьезными. А эти к тому же профессиональные дознаватели, не знаю уж точно, по какому именно ведомству каждый из них служит, но что они, что Бар – явно из нашей породы, уж своих-то я за милую душу!

– Как-то такие перспективы не добавляют мне уверенности, – уныло протянула Аулэ.

– Ты что же это – не веришь в наши силы? Зря! У нас будет отличный, просто идеальный план расследования! Ведь он тренировочный, поэтому мы можем включить в него все, что пожелаем, не считаясь с тем, какие ресурсы могут потребоваться для его реализации, – рассмеялась Энту.

На этой оптимистической ноте они на время отложили свои труды и, попросив неору Вейшейру не убирать разложенные на столе справочники, отправились на обед, прихватив, однако, все записи с собой, на чем настояла Энту.

– Зачем это? – не поняла Аулэ.

– Ну ты же помнишь о тех строчках в наших договорах, где говорится о том, что за вред, причиненный нам другими участниками, ни Королевская канцелярия, ни неор Рапидейру не отвечают?

– Помню, – кивнула Аулэ.

– Ну так это означает, что неора Вейшейра, какой бы она ни была милой, вовсе не обязана охранять наши записи, и что-то мне подсказывает, что ей даже прямо запрещено делать что-то подобное – осторожность и соблюдение конфиденциальности – важные качества для любого дознавателя. Не уверена, что за это начисляются или

убираются какие-то баллы, но полагаю, что организаторами профессиональной части отбора оценивается наше поведение не только во время конкурсов.

– О! – только и смогла на это ответить Аулэ.

Быстро пообедав и решительно заявив, что нынешний вечер они снова будут проводить в чисто женской компании, напарницы вернулись в библиотеку.

Следующим разделом плана стало подробное изучение лилий, для которых может использоваться «Подкормка № 4», с привлечением для консультации специалиста по их разведению.

– А может, просто расспросить на этот счет садовников? – поинтересовалась Аулэ.

– Нельзя, – покачала головой Энту, – среди них могут быть «преступники» или их «пособники», которые могут ввести дознавателя в заблуждение, преследуя цель сокрытия преступления. Специалист должен быть независимый.

– А у кого можно выяснить, зачем эти лилии кому-то понадобились?

– Ну что-то может подсказать специалист-ботаник, еще надо включить в план консультацию с алхимиком, мало ли что из этих лилий получить можно.

– И еще узнать, за сколько и где их можно продать, – выдвинула предложение Аулэ.

– Да, это обязательно, – согласилась Энту. – И про удобрения тоже нужно включить пункт о поиске информации о цене и способах продажи. Да и получить консультацию алхимика насчет того, для чего могут использоваться содержащиеся в них вещества, тоже надо.

– Это потому что мы не можем знать точно, что удобрения украли именно для того, чтобы использовать для выращивания лилий? – проявила проницательность Аулэ.

– Точно! – поощрительно улыбнулась Энту. – Какие еще будут идеи, напарник?

– Ну еще надо включить пункт про поиск случаев кражи лилий и поиск случаев кражи удобрений, ведь в сарае взяли все, что было, вдруг «преступникам» надо больше?

– Верно. А еще надо включить пункт про выяснение через полицейских осведомителей, не пытался ли кто-то нелегально продать удобрения, или лилии, или то, что там из них можно изготовить, но это уже после консультации со специалистами, чтобы понимать, что искать.

– А легальные каналы продажи разве проверять не надо? – удивилась Аулэ.

– Надо, разумеется. Молодец, что напомнила, это тоже обязательно нужно включить в план. И что-то еще такое у меня крутится в голове, никак ухватить не могу, что-то еще надо проверить. – Энту замолчала, задумавшись.

– Может, преступления, совершенные похожим способом? – предположила Аулэ.

– Да! Видишь, как у тебя хорошо получается! И еще надо установить, не было ли на других местах преступлений, вообще любых, похожих следов грязи, только сначала надо определить, что это за грязь такая, значит, это должно идти после получения результатов этой экспертизы. Ну вот, вроде все учли. Завтра еще на свежую голову посмотрим, может, местами что-то поменяем, но все важное мы точно учли.

– А я тебе правда помогла? – неуверенно спросила Аулэ.

– Конечно! Разве я тебя когда-нибудь обманывала?

– Нет, но ты все-таки профессиональный дознаватель, а я так – только в академии теорию изучала, да сейчас вот полистала справочники, и все.

– Ну и что? Во-первых, методики методиками, а каждый случай уникален и к нему нужно искать свой подход, а во-вторых, свежий взгляд всегда полезен. Вот у нас в ТУП неор Лагейрес регулярно устраивает совещания с обсуждением сложных дел, на которые специально приглашает дознавателей из других отделов. Тут тебе и взгляд со стороны получается, и обмен опытом.

– И что, это действительно помогает? – заинтересовалась Аулэ.

– Очень даже! Как-то раз мне даже довелось поучаствовать в раскрытии убийства! – похвасталась Энту.

– Да ты что! Расскажешь?

– Конечно, расскажу. Там ничего такого особенного не было. Строго говоря, мне удалось блеснуть не столько умом, сколько

наблюдательностью. Убили одного пожилого неора и украли несколько предметов старины из тех, что он коллекционировал, взяли самые ценные. И при осмотре места преступления, а убили его дома, нашли подвеску, золотую, в виде рыбки. Ну и дознаватель, который вел дело, когда рассказывал о нем на совещании, показал момент-снимок. А я вспомнила, что видела браслет с похожей подвеской у одной из свидетельниц по делу о карманной краже на рынке.

– И что, она оказалась убийцей? – ахнула Аулэ.

– Нет, не так драматично, – рассмеялась Энту. – Оказалось, что она в тот день случайно проходила мимо дома убитого и помогла ему собрать покупки, вывалившиеся из порвавшейся сумки, а тот в благодарность пригласил ее выпить чаю с пирожными. Он как раз купил пирожные, и они не пострадали, потому что были в коробке. Так вот, когда она уже уходила от него, то обратила внимание на двух мужчин, сидевших в автомобиле неподалеку. В тот момент они не показались ей подозрительными, но когда она рассказала об этом дознавателю, тот все-таки решил попытаться найти этих людей. Номер машины свидетельница не запомнила, а модель не узнала, но одного из мужчин сумела неплохо разглядеть, так что дознаватель пригласил для допроса некроманта и полицейского художника, они составили портрет этого типа и сумели его разыскать. Так вот он и оказался одним из убийц!

– Прямо детектив! – восхитилась Аулэ.

– Ну такое на самом деле редко бывает, чтобы прямо как в книжке, обычно расследования проводят вот так, как мы с тобой сегодня делали: нужно много внимания и терпения, а еще заполнять кучу бумаг.

– Но тебе ведь это нравится.

– Конечно, нравится, иначе бы я этим и не занималась, – улыбнулась Энту.

После ужина девушки снова отправились в бассейн вчетвером, несмотря на то что и Бар, и Доусэ, и даже Агуду настойчиво намекали, что очень хотели бы провести этот вечер вместе с ними. Но «прекрасные неоры» были непреклонны и решительно отказались от компании.

Когда они, наплававшись вволю, снова уселись рядышком на ступеньках, Вана, подозрительно оглядевшись по сторонам, сказала:

– Что-то я опасаюсь, как бы Бар не отправился меня искать, да еще и вместе с остальными, уж больно он был сегодня настойчив.

– Да брось ты! – отмахнулась Энту. – Хотели бы, уже давно бы прямо сюда заявились.

– Что ты имеешь в виду? – напряглась Вана.

– Ты что, забыла? – изумленно уставилась на нее Энту. – Ведь Агуду же признался, что в том кольце, которое он мне всучил, есть встроенный поисковый артефакт. Даже если в твоём или в кольце Аулэ таких нет, уж я не сомневаюсь, что, если бы Бар попросил его сказать, где я, Агуду бы ему не отказал, ведь они явно дружны.

– В моем кольце такой артефакт точно есть, мне Доусэ сам сказал, когда отдавал его, – признала Аулэ.

Вана внимательно посмотрела на свое кольцо, но определить, как именно оно действует, разумеется, не сумела – для этого надо было не только иметь достаточный уровень дара, но и быть артефактором. Покачав головой, она с невеселой улыбкой произнесла:

– Да уж, актер он отменный. И в людях разбирается хорошо. Как он просчитал, что, если устроит такое публичное представление, я возьму кольцо без лишних вопросов!

– Не думаю, что он всерьез полагал, что ты не догадаешься о том, что в твоём кольце такой же следящий артефакт, как в кольце Энту, – заметила на это Сия.

– И тем не менее до сегодняшнего дня мне это даже в голову не приходило, хотя все было совершенно очевидно. Такой душой себя чувствую! – огорченно ответила Вана.

– Ты это брось! – строго сказал Энту. – Не знаю, кем и где работает Бар, но он явно профессионал высочайшего уровня, и не таким, как мы, ему противостоять.

– Но ты же догадалась! – горько усмехнулась Вана.

– Во-первых, это было всего лишь предположение, а во-вторых, я все-таки дознаватель, пусть и из отдела мелких хищений, у меня в таких делах есть некоторый опыт, – парировала Энту.

– А я, получается, просто красивая кукла, способная только выбирать наряды! А на логические выводы у меня не хватает мозгов! – продолжила самоуничижительную речь Вана.

– Эк тебя зацепило-то! – сочувственно вздохнула Энту. – Но ты категорически не права! Бар специально обучался подобным вещам не один год, возможно – вообще с детства. А ты готовила себя совсем к другому – к работе помощником судьи, возможно, даже к судейской должности, но уж никак не к подобным психологическим трюкам. Не стоит себя с ним сравнивать.

– Энту права! – решительно высказалась Сия. – Уж поверь человеку, профессионально занимающемуся изучением ментальных воздействий, для того чтобы проворачивать подобное, нужно не только обучаться, но и определенные способности иметь. Да и в любом случае – не стоит сравнивать себя с мужчиной, который тебе нравится.

– Не нравится он мне, – не слишком убедительно пробормотала Вана. – И вообще, я вот думаю: а может, он и есть Главный Королевский дознаватель, а? Навыки у него о-го-го какие, да еще и некромант.

– Может, и он, – задумчиво покивала Сия. – Только что это меняет?

– Все меняет! – отрезала Вана. – Вы, может, сейчас во мне все ужасно разочаруетесь, но я считаю, что муж должен быть, не знаю, как правильнее сформулировать, ну контролируемым, что ли. И чтобы он был тебе ровней или почти ровней. Я вот скорее соглашусь выйти замуж за мужчину, который заметно ниже меня по статусу, чем за такого, который заметно выше.

– Почему? – заинтересовалась Аулэ. – Ты ведь из высокопоставленной семьи, значит, ведешь активную светскую жизнь, знаешь этикет и прочие тонкости. Ты ведь и на королевских балах бывала.

– Бывала, – не стала отрицать Вана. – И не буду врать – отвращения к светской жизни я не испытываю. Да, порою на приемах бывает и скучно, но бывает и интересно, и в целом мне все это нравится.

– Так в чем же тогда проблема? – заинтересовалась уже и Энту.

– Да в том, что у меня есть глаза, уши, и не буду и правда приbedняться – мозги. И я много чего успела за это время увидеть, услышать, понять и проанализировать. Так что могу утверждать с уверенностью: за каждого высокопоставленного мужчину, даже если

характер у него отвратительный, ведется постоянная борьба, и не важно – свободен он или уже женат и даже обзавелся детьми.

– Ты что – конкуренции боишься? – недоверчиво уточнила Энту.

– Да нет, – скривилась Вана, – не в этом дело. И в самых высоких кругах есть порядочные и даже абсолютно верные своим женам мужчины. Просто противно это все наблюдать, особенно если речь идет о твоём мужчине. Меня от неор разной степени молодости, пытающихся заигрывать с моим отцом, всегда с души воротило, а уж если такое будет происходить с моим мужем, даже не знаю, как буду реагировать.

– Заигрывающих с твоим отцом? – ошарашенно выдохнула Аулэ.

– Ну да, – кивнула Вана, – заигрывающих с моим отцом, не стесняясь ни моего присутствия, ни присутствия моего брата, ни даже присутствия моей матери. Папа ведь ещё далеко не старый, состоятельный, при большой должности, вхож в лучшие дома и даже во дворец. А мы с Тениу уже взрослые, так что отец вполне может оставить нас и отправиться строить новую семью с неорой помоложе и посвежее, чем мама.

– Какая гадость! – с чувством воскликнула Аулэ.

– Вот и я о том же. Конечно, папа всегда очень твердо даёт понять, что этим неорам не на что рассчитывать, иногда даже он бывает при этом весьма резким, да и мама, когда наблюдает подобное, не сидит сложа руки, но стоит исчезнуть одной, как через некоторое время появляется следующая.

– А если окажется, что Доусэ тоже какая-нибудь важная шишка, как же я-то буду тогда? – спросила Аулэ, чуть не плача.

– Отставить панику! Будешь брать меня с собой на эти ваши светские приемы, и я разгоню всех этих охотниц за чужими мужьями. Даже не сомневайся! – задорно подмигнула Энту и расхохоталась.

Вана и Сия рассмеялись вместе с ней, и даже Аулэ улыбнулась.

Глава 18

В четверг Аулэ и Энту снова засели сразу после завтрака в библиотеке, проверяя и перепроверяя свой план.

– Знаешь, надо, пожалуй, еще добавить направление запроса в УБВВУ, – подытожила Энту, когда они закончили с подробным изложением всех пунктов.

– Это в то, которое занимается контрразведкой и борьбой с терроризмом?

– Да.

– А зачем? – недоуменно приподняла брови Аулэ.

– А затем, что в этих удобрениях могут содержаться вещества, которые можно использовать для изготовления взрывчатки! Поэтому надо обязательно добавить вопрос об этом к тем вопросам, которые следует задать специалисту-алхимику, а на тот случай, если он укажет, что подобное возможно, и предусмотрим направление запроса в УБВВУ. Хотя они по существу не ответят, конечно, – вздохнула Энту.

– А какой тогда смысл направлять им запрос? И почему, собственно, они не ответят?

– Смысл в том, что мы должны их проинформировать о таком происшествии, потому что его можно рассматривать как потенциальную угрозу безопасности страны. Если они посчитают, что угрозы нет, то пришлют отписку, что не видят оснований расценивать наш случай подобным образом. А вот если они посчитают, что угроза есть, то дело просто заберут. Так что подробностей мы в любом случае не узнаем, зато и обвинить нас в недостаточной бдительности будет нельзя.

– Да, знакомая история, – кивнула Аулэ, – мы тоже часто пишем разные запросы не потому, что рассчитываем на содержательный ответ, а для того чтобы показать, что мы озаботились данным вопросом.

Больше ничего, что можно было бы добавить к плану, напарницы не нашли. Аулэ аккуратно переписала его набело, и конкурсное задание они сдали еще до обеда, заслужив сдержанное одобрение неоры Налкайдэ.

– Может, пойдем на свидания сразу после обеда, а после ужина – снова в бассейн? – предложила Аулэ, когда они завалились на кровати в своей комнате, решив провести оставшиеся до обеда полчаса просто в приятной расслабленности.

– Ты, если хочешь, иди после обеда, а вечером сходи в бассейн с Ваной и Сией, они-то ни на какие свидания после ужина сегодня не собираются. А я после обеда пойду в библиотеку, мне осталось буквально пару страниц законспектировать, я позавчера не успела. Да я в любом случае уже настроилась, что свидание после ужина будет, и приближать этот момент, честно говоря, не хочу.

– Неужели ты боишься? – подначила Аулэ.

– Вот уж нет! – фыркнула Энту. – Просто я с самого начала настроилась на то, что главное – закончить с трактатом, да и когда Агуду впервые заговорил об этих своих свиданиях, сразу сказала, что все только после этого. И теперь, когда осталось всего ничего, будет странно и нелогично отступать от плана. Да и мне самой будет, ну не знаю, проще, что ли, с ним общаться, когда я не буду всеми своими мыслями стремиться в библиотеку.

– Бедняжка Агуду! – захихикала Аулэ. – Нелегко ему, наверное, смириться с тем, что книжка важнее, чем он.

– Может, и не важнее, вот только Агуду знать об этом не следует, по крайней мере пока, – с коварной улыбкой ответила Энту.

Так или иначе время свидания с Агуду наступило.

– Предлагаю пойти прогуляться в парк, – предложил он Энту после ужина.

– Потому что там темно и страшно? – немного нервно хохотнула она, с удивлением осознав, что все-таки волнуется.

– Со мной моей прекрасной неоре нечего бояться! – патетически провозгласил Агуду, беря Энту под руку.

– Потому что самое страшное чудовище – это ты? – с невинной улыбкой поинтересовалась Энту, неожиданно полностью успокоившись.

– Возможно, – с серьезным видом кивнул Агуду, – но я – чудовище, не представляющее опасности для той, что похитила мое сердце.

– Что-то у меня такое чувство, будто я с Баром разговариваю, – рассмеялась Энту.

– Вообще-то галантному обращению с прекрасными неорами его учил я.

– Да ладно! – не смогла сдержать недоверия Энту, совершенно не представлявшая Агуду в роли галантного кавалера.

– Я глубоко ранен твоим неверием в мои способности, – состроил несчастное лицо Агуду и как ни в чем не бывало поинтересовался: – Пойдем к пруду?

Энту, неожиданно для себя обнаружившая, что они уже, оказывается, в парке, задумчиво протянула:

– Ну не знаю, где-то там обычно Аулэ с Доусэ гуляют, не хотелось бы им помешать.

– Поверь мне, здесь достаточно укромных уголков, чтобы никто никому не мешал.

– Вы и парк, что ли, на зоны поделили? – поразилась Энту. – Или это правильнее называть охотничьими угодьями?

– Что бы там себе ни думала, но лично я не отношусь к женщинам как к добыче, – совершенно серьезно ответил Агуду, взглянув ей прямо в глаза.

– Я вообще-то пошутила.

– Но это была такая шутка, в которой для тебя была и доля правды.

Проницательность собеседника, хотя и не удивила Энту, не слишком-то ее обрадовала. Она не знала, что можно ответить на такое, поэтому просто промолчала, сделав вид, что любитесь разноцветными фонариками, развешанными вдоль парковых дорожек. Энту хотелось спросить, куда все-таки Агуду ее ведет, но она решила не заговаривать с ним первой, пусть как хочет, так и выкручивается, в конце концов, это мужчина должен развлекать женщину беседой, а не наоборот.

Так они в полном молчании дошли до пруда, действительно никого не встретив по дороге. Агуду жестом предложил Энту присесть на полускрытую кустами с симпатичными лиловыми цветочками скамейку, и она молча уселась, сразу же уставившись на пруд.

Через несколько минут Агуду со вздохом сказал:

– Да, как-то не складывается у нас разговор.

– Может, не стоило и пытаться? – ответила Энту, по-прежнему глядя прямо перед собой.

– Я не из тех, кто пасует перед трудностями, и мне казалось, что и ты тоже.

– Смотря какая цель, – пожала плечами Энту.

– Я, значит, не кажусь тебе достойной целью? – печально усмехнулся Агуду.

– С тобой слишком сложно. Во всяком случае – мне. По-моему, тебе со мной тоже.

– Раз со мной сложно, значит, я никуда не гожусь и не стоит тратить на меня свое драгоценное время? – спросил Агуду с такой горечью, что Энту не выдержала и все-таки посмотрела на него. И от пронзительной тоски, сквозившей в каждой черточке этого еще недавно такого невозмутимого лица, у нее защемило в груди.

– Глупостей не говори, – ляпнула Энту первое, что пришло в голову.

– Ну вот, теперь я еще и дурак, – тяжело вздохнул Агуду и неожиданно улыбнулся. – Что ж, я согласен быть дураком, если так тебе проще будет со мной общаться.

– Ну ты скажешь тоже! – Энту рассмеялась.

– А что? – не понял Агуду.

– Ты что же, и правда считаешь, что с дураками проще общаться?

– А разве нет?

– Нет, ну конечно, если тебе надо кого-то перехитрить или облапошить, то, наверное, да, с дураками проще. И преступник-дурак – это, пожалуй, и правда неплохо. Но вот дурак-свидетель, а тем более – дурак-потерпевший, – это же кошмар любого дознавателя!

– И много тебе таких попадается? – заинтересовался Агуду.

– Да уж немало! Жертвами мелких хищений действительно часто становятся люди, скажем так, недалекие, да и свидетели подобных преступлений нередко немногим лучше – это все больше люди простые, подчас очень плохо образованные. От них очень сложно получить нормальные показания, на основании которых можно построить картину преступления.

– И как же вы справляетесь?

– Ну кто как. Я просто стараюсь общаться с ними как с детьми, говорить попроще и не ждать от них слишком многого.

– Не жалеешь, что пошла в дознаватели?

– Нет, конечно! С чего бы? У нас, конечно, много скучных дел, но когда я окончу академию, меня сразу переведут на должность дознавателя и я смогу уже работать в отделе крупных хищений. Конечно, в Тарджи меня бы сразу перевели в этот отдел, там как раз есть место, а если я попаду в УПД, то как там получится, не знаю. Но я в принципе готова еще поработать с мелкими хищениями, в столице-то должно быть поинтереснее.

– А в отдел насильственных преступлений ты разве не хочешь? Нет, я помню, что ты говорила, что в Тарджи у неоры твоего возраста шансов на это нет, но в УПД уже давно не руководствуются подобными предрассудками.

– Я знаю, что отделы насильственных преступлений считаются вроде как дознавательской элитой. Но, на мой взгляд, расследовать хищения гораздо интереснее. Возможно, те дела о насильственных преступлениях, которые попадают именно в УПД, и более сложные, но у нас в Тарджи насильственные преступления – это в основном следствие бытовых ссор, пьяной поножовщины и прочего в том же роде. В большинстве случаев преступник известен практически сразу, и все, что требуется от дознавателя, – тщательно собрать и задокументировать улики. Не спорю, это тоже очень важная работа, ведь судить человека будут на основании только правильно оформленных доказательств, остальные суд рассматривать не станет. Но она довольно скучная, если в целом.

– Ты все-таки очень необычная девушка, Энту! – покачал головой Агуду. – Я не встречал никого, похожего на тебя. Те, кого я знаю, либо ухватились бы за шанс попасть в отдел насильственных преступлений, потому что это престижно, либо категорически от такой возможности отказались, потому что это сложно, грязно и вообще не женское дело. А ты – «неинтересно».

– Ну не знаю, – пожала плечами Энту. – Нам в приюте всегда говорили, что работу надо выбирать по душе, в разумных пределах, конечно.

– Похоже, что воспитатели в вашем приюте гораздо мудрее многих родителей из лучших столичных семейств, – хмыкнул Агуду.

– Простые люди часто бывают мудрее, потому что они лучше чувствуют жизнь, не знаю, как правильно сформулировать. Я вот

вообще не представляю, как живут все эти люди из высшего общества, постоянно вынужденные делать только то, что положено им по статусу.

– Ну сейчас все уже не совсем так. Хотя большинство действительно придерживается подобных стандартов, но все-таки уже далеко не все и не всегда.

– Ну, может быть, тебе виднее. А ты сам-то занимаешься насильственными преступлениями? Или ты не можешь ответить из-за этого заклинания?

– В общих чертах могу. Я разными преступлениями занимаюсь, но действительно несколько лет работал именно с насильственными.

– И что, тебе было интересно?

– Когда как, конечно, дела попадались всякие.

– А можешь рассказать о каком-нибудь интересном случае?

– И даже не об одном! Не называя имен, разумеется.

Дальше беседа потекла непринужденно: Энту и Агуду рассказывали друг другу об интересных случаях из своей практики и о тех, о которых слышали от коллег, не касаясь больше личных вопросов. Рассказчиком Агуду оказался великолепным: Энту то смеялась до слез, то замирала от ужаса, то чуть не плакала от сочувствия к несчастным жертвам. Слушателем он тоже был отменным, показывая искреннюю заинтересованность, но не мешая рассказывать так, как Энту считает нужным.

В общем, когда, прощаясь с ней у двери в их с Аулэ комнату, Агуду спросил, согласна ли она пойти с ним на свидание вечером в понедельник, Энту с готовностью кивнула, с удивлением признав, что и правда готова.

Энту очень хотела поделиться с Аулэ впечатлениями, но та все не шла и не шла. Поэтому Энту приняла душ и решила подождать подругу, лежа в постели: читать журналы по криминалистике не было настроения, а больше и заняться-то было нечем – не сидеть же на подоконнике, мечтательно пялясь в окно. В общем, она пригасила свет, прилегла, накрывшись одеялом, и как-то незаметно уснула. И не услышала, как уже за полночь вернулась Аулэ, которой стало просто жалко будить так сладко спавшую подругу.

Утром они обе неожиданно проспали и влетели в столовую, когда все уже начали завтрак.

– Ну как все прошло? – первым делом поинтересовалась Вана, едва Энту уселась за стол.

– Нормально, я думала, будет хуже, – с показным равнодушием пожала плечами Энту.

– Что, даже не целовались? – разочарованно протянула Вана, стараясь говорить потише, чтобы не услышали за соседними столиками.

– Приличные неоры на первом свидании не целуются! – фыркнула Энту. – Да и вообще, что значит «даже»? Что, по-твоему, еще могло произойти на этом свидании, если целоваться – это «даже»?

– Ну вообще-то это было уже второе свидание. И он, например, мог сделать тебе предложение, – лукаво улыбнулась Вана.

– Это запрещено правилами отбора, – скучным голосом ответила Энту.

– Да брось! – отмахнулась Вана. – Доусэ небось уже сделал предложение Аулэ. Правда, Аулэ?

Аулэ, рассказавшая об этом самом предложении только Энту, так выразительно смутилась, что в ответе уже не было нужды.

– Что и требовалось доказать, – с довольной улыбкой заключила Вана.

– Доусэ – это совсем другое дело! – возразила Энту. – Они с Агуду совершенно разные люди!

– Я тут поддержу Энту, – включилась в разговор Сия, – Доусэ все-таки некромант, а Агуду-то нет, хотя у него и неплохие способности к ментальной магии.

– А какая связь? – удивилась Аулэ.

– Самая прямая – некроманты, да и вообще все маги, имеющие высокие ментальные способности, очень хорошо чувствуют других людей и могут быстро определить, кто им подойдет, а кто нет. Да и в своих чувствах в силу особенностей использования дара они разбираются очень хорошо и сразу понимают, к кому у них глубокие и серьезные чувства, а к кому – так, поверхностный сиюминутный интерес, – пояснила Сия.

– Надо же! А я и не знала, – сказала Энту, а Аулэ и Вана кивками подтвердили, что и для них эта информация стала новостью.

– Поэтому вполне естественно, что Доусэ для себя уже все решил, а Агуду еще только присматривается к Энту, – подытожила Сия. – Была бы среди нас видящая, она бы могла сказать, как будут развиваться отношения Энту и Агуду, а так остается только гадать.

– Опять ты за свое! – раздраженно воскликнула Энту. – Я уже говорила, что ничего хорошего в этом даре, на мой взгляд, нет. Ведь даже когда видящая пытается что-то посмотреть по собственному желанию, она не может быть уверена в том, что увидит только это.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовалась Сия. – Разве это не вопрос опыта и контроля над даром?

– Не всегда, – покачала головой Энту. – Ведь видения дарует Транзисэу, а у нее может оказаться свое мнение о том, что именно должна узнать видящая. Вот Дита, ну та видящая, про которую я вам рассказывала, даже когда уже хорошо контролировала дар, иногда все равно видела не только то, о чем хотела узнать.

– Ты ведь имеешь в виду что-то конкретное? – прозорливо заметила Сия.

– Да. И я, так уж и быть, расскажу вам, чтобы вы уже от меня отстали, – со вздохом ответила Энту. – Когда жрицы разрешили Дите свободно пользоваться даром, другие девчонки постоянно просили ее узнать про их будущих мужей. Дита никому не отказывала, ведь ей надо было тренироваться.

– И ты тоже спрашивала? – не сдержала любопытства Аулэ.

– В том-то и дело, что нет! – с досадой ответила Энту. – Но, когда Сена захотела узнать у Диты о себе, она попросила меня пойти с ней, так что, когда Дита погрузилась в транс, я была рядом. Ну и, в общем, тоже получила предсказание, о котором не просила.

– Ну и что тебе там эта Дита сказала, давай, не томи уже! – нетерпеливо воскликнула Вана.

– Дита сказала мне, что я встречу своего мужа во дворце у моря, – с кривой улыбкой сказала Энту.

– Не может быть! – ахнула Аулэ.

– Я, разумеется, подумала, что это одна из тех странных метафор, которыми часто изъясняются видящие, и выбросила это предсказание из головы, посчитав, что все равно его не разгадаю. Я была абсолютно уверена, что это нельзя понимать буквально, ведь где я и где дворец! А вон оно как вышло! – Энту с досадой взмахнула рукой.

– И когда ты собралась отправиться на этот отбор, ты и не вспомнила о предсказании и даже не задумалась, что как раз и едешь во дворец у моря, не так ли? – поинтересовалась Сия.

– Да, – кивнула Энту, – хотя это очень странно. Я вам больше скажу, я вообще вспомнила о нем только сейчас. Когда мы разговаривали во вторник в бассейне, у меня было ощущение, что с этими провидческими способностями связано еще что-то важное, но вспомнить, что же это, я в тот раз так и не смогла.

– Да нет, это не странно, это как раз совершенно нормально: в тех случаях, когда исполнение предсказания зависит от действий конкретного человека, этот человек довольно часто не может вовремя вспомнить о предсказании и соотнести с ним свои поступки, – объяснила Сия. – Чтобы не забыть в нужный момент о предсказании, нужно использовать специальное заклятие, наложить которое могут только жрицы Транзисэу и только в случае получения одобрения от богини. А одобрение богиня дает, как вы понимаете, далеко не всегда.

– В любом случае я уже здесь – во дворце у моря, – вздохнула Энту. – Но мне все-таки хочется надеяться, что это одно из тех предсказаний, которые не являются безусловными, и если я не захочу выходить замуж за Агуду, то мне и не придется. В конце концов, он же даже не Главный Королевский дознаватель!

– Ну-у-у, – протянула Сия, – вообще-то то, что при всей очевидной связи места проведения отбора с предсказанием ты не смогла о нем вспомнить, отправляясь сюда, свидетельствует в пользу того, что оно безусловное.

Эти слова расстроили Энту чрезвычайно, и лицо у нее стало такое несчастное, что Аулэ тут же поспешила утешить подругу:

– Ну что ты сразу о плохом думаешь? Ты ведь все-таки Агуду очень мало знаешь. Почему ты не хочешь верить в то, что, когда ты узнаешь его лучше, он тебе по-настоящему понравится, у вас все сложится хорошо и вы будете счастливы?

Энту закусила губу, пытаясь правильно подобрать слова, и после минутного молчания призналась:

– Потому что я чувствую, что с этим человеком все будет совсем не так, как мне хотелось бы. Пусть мой провидческий дар и не

пробужден, но даже в таком виде его достаточно для очень четкого ощущения, что с этим мужчиной я еще наплачусь.

– Так, что-то нас занесло куда-то не туда! Если мы с такими похоронными лицами явимся на яхту, наши «достойные молодые люди» пристанут с вопросами, отвечать на которые ни одной из нас, я полагаю, не хотелось бы, – решительно заявила Вана.

– Действительно, хватит об этом, – согласилась Энту и резко сменила тему: – Мне вот интересно, что же это за королевская яхта такая, что на ней поместится такое количество людей.

– Я думаю, что мы отправимся на морскую прогулку на так называемой «Большой Королевской яхте», – ответила Вана, как самая сведущая из присутствующих в вопросах, касающихся королевской семьи. – Она называется яхтой просто в силу традиции, поскольку это никакой не парусник, а довольно большой теплоход. Места на нем много, насколько я помню, он может взять на борт около пятисот человек, не считая членов экипажа.

– Ого! – поразилась Энту. – Здорово! Я такие большие теплоходы раньше только издали видела. Надеюсь, ни у кого нет морской болезни? А то разыскать целителя, чтобы получить средство от укачивания, мы уже не успеем.

Все заверили ее, что морские путешествия переносят прекрасно, и девушки дружно поспешили к выходу из столовой, где участниц уже поджидала неора Налкайдэ, чтобы сопроводить к причалу.

Глава 19

Неора Налкайдэ предупредила конкурсанток, что на море в это время года сильный холодный ветер, и настоятельно посоветовала им одеться потеплее. Энту даже уговорила Аулэ тоже надеть брюки, убедив подругу, что в них будет намного теплее, да и не нужно опасаться, что порывом ветра задерет подол. Именно это соображение перевесило чашу весов в пользу так нелюбимых Аулэ брюк, потому что померзнуть она еще была готова, а вот демонстрировать всем вокруг нижнее белье – уже нет.

Когда все участницы собрались у главного входа в резиденцию, распорядительница велела следовать за ней, пояснив, что до причала можно дойти пешком буквально за двадцать минут, а «достойные молодые люди» уже отправились на яхту и встретят девушек там.

– Слушайте, мы здесь уже третью неделю, а на море так и не были, – с некоторым недоумением сказала Энту, удивляясь, что идея прогуляться по побережью ни разу не пришла ей в голову.

– А что там делать-то? Это летом азулмарские ветра приятно освежают, а сейчас конец апреля, и у моря и правда холодно, – ответила Вана. – Вот увидишь, большинство полюбуется видами минут пятнадцать, а потом уйдет с открытой палубы в теплые салоны. Так что если надумаешь предложить Агуду сопроводить тебя на прогулку по побережью, непременно попроси его прихватить для тебя согревающий артефакт, долго на ветру ты не выдержишь даже в теплой одежде.

– Что-то я не готова прогуливаться с ним в безлюдных местах, – пробормотала Энту.

– И правильно! В парке тоже красиво, и ветра почти никогда нет, – поддержала ее Аулэ.

Вана оказалась права: их и правда ожидал большой белый теплоход с витиеватой надписью на борту «Большая Королевская яхта».

– А почему большая королевская яхта называется просто «Большая Королевская яхта»? Неужели не могли придумать какое-

нибудь красивое название? – не сдержала любопытства Энту.

– Эта традиция восходит ко временам правления Тартелиньяду Третьего. До него большая королевская яхта всегда называлась именем королевы. И Тартелиньяду Третий тоже поначалу так сделал, но судьба была к нему неблагоприятна, и по тем или иным причинам вдовцом он становился аж трижды, поэтому, когда женился в четвертый раз, не стал переименовывать яхту в честь четвертой жены, а назвал ее просто «Большая Королевская яхта», – блеснула знанием истории Аулэ.

– Ты и по этому поводу доклад в школе писала? – поинтересовалась Энту.

– Ну да. У нас была такая вьедливая учительница, что постоянно приходилось доклады писать, чтобы исправлять очередную низкую оценку. Этот был на тему «Традиции королевской семьи Баунильи».

– А вот у нас в приюте все учителя нормальные были, попечительский совет за этим очень строго следил, считалось, что, раз мы сироты, нам и так в жизни досталось и нельзя дополнительно усложнять нам жизнь, – заметила на это Энту.

– Ну во всем есть своя положительная сторона – зато я всегда могу найти тему для беседы, – рассмеялась Аулэ.

Когда они поднялись на палубу, Аулэ сразу стала высматривать Доусэ, но разыскивать его в толпе не пришлось – они с Агуду подошли к девушкам сами. А за ними, к всеобщему удивлению, следовали вовсе не Бар с очередным спутником Сии, а Ювениу и Энтис.

После обмена приветствиями Доусэ извинился за друга и сообщил, что Бар не смог присутствовать, потому что приболел. Вана в ответ только скупно кивнула, хотя было заметно, что она обеспокоена, просто не хочет этого показывать.

– Мы с удовольствием покажем прелестным неорам судно, – сияя белозубой улыбкой, заявил Ювениу.

Он подхватил под руку Вану, а Энтис – Сию, и они направились к корме, наперебой поясняя спутницам, что и как устроено на «Большой Королевской яхте».

– Ну и что на самом деле случилось с Баром? – подозрительно прищурилась Энту.

– Его отравили, – ответил Агуду.

– Что?! – выдохнула резко побледневшая Аулэ.

– Не волнуйтесь, он жив и довольно скоро будет здоров, – успокоил девушек Доусэ.

– Это был один из тех ядов, которые украли из сарая? – спросила Энту.

Доусэ кивнул и предложил продолжить разговор в одном из многочисленных салонов, где пока еще никого не было, поскольку все действительно с удовольствием любовались теплоходом и открывающимися с его палубы морскими пейзажами.

Когда они сняли верхнюю одежду и устроились на стоящих рядом удобных диванах, Доусэ на всякий случай поставил купол Тансимейру и наконец-то ответил на вопрос Энту:

– Бара отравили зуднем, он вызывает сильное раздражение на коже, у отравленного по всему телу появляются мелкие гнойные язвочки, которые ужасно чешутся. Для жизни это неопасно, но очень и очень неприятно. Воздействие длится до двух суток, и снять его нельзя ни зельями, ни магией. Усыпить пострадавшего надолго тоже невозможно. Поэтому единственное, что остается, – поддерживать блокирующее зуд магическое воздействие, но для этого с пострадавшим постоянно должен находиться целитель.

– Но как же так? Ведь у Бара же был артефакт-определитель, не сомневаюсь, что самый лучший, – удивилась Аулэ.

– Конечно, был, – подтвердил Доусэ. – И, разумеется, тому, кто это сделал, об артефакте было прекрасно известно. Поэтому злоумышленник использовал зудень в газообразной форме, когда Бар утром принимал душ. Газ соединился с водой и попал ему на кожу раньше, чем Бар сумел понять, что происходит.

– Так что же, этот зудень действительно можно сделать из тех ядов, которые были в сарае? – вернулась к своему вопросу Энту.

– Да, для него как раз нужна та самая бирюзовая погибель, которую упоминал неор Тарайлу, – ответил Доусэ. – Нужна конечно же не только она, но остальные ингредиенты сами по себе совершенно безобидны, и их можно было получить, не вызывая подозрений.

– А оборудование? Разве для того, чтобы получить газ, не нужно специальное оборудование? – спросила Аулэ.

– В том-то и дело, что нет, – расстроено вздохнул Доусэ, – ингредиенты просто смешивают в стеклянном сосуде, а перед тем, как использовать, добавляют катализатор и просто оставляют открытый

сосуд в нужном месте. Газ выделяется очень интенсивно и быстро, так что весь процесс занял не больше пяти минут.

– А комнату свою, находясь внутри, Бар, разумеется, не запирает, поэтому войти мог кто угодно, – покачала головой Энту.

– А вы? – заволновался Доусэ.

– Ну мы-то запираем, – усмехнулась Энту, – идея неора Рапидейру, ну или кто там предложил включить в договор с участницами отбора пункт о вреде, который одни конкурсантки могут причинить другим, с нами сработала как надо.

– Но кому это могло понадобится? Да и зачем? – выразила недоумение Аулэ. – Неужели кто-то из этих двоих претендентов на благосклонность Ваны пошел на такое ради того, чтобы провести сегодняшний день вместе с ней? И если так, то почему он не отравил и другого претендента?

– Ну это-то как раз понятно – чтобы не остаться единственным подозреваемым, – высказалась Энту. – Но цель и правда странноватая. Пусть даже воздействие этого зудня продлится максимально два дня, что это даст отравителю?

– Вот и я не понимаю, – мрачно согласился Агуду.

– А сосуд, в котором была приготовлена смесь, нашли? – поинтересовалась Энту.

– Нашли, он так и стоял на полу в ванной, но толку от этого никакого, потому что отпечатков не нем нет, – с досадой ответил Агуду.

– А что это было? – не отставала Энту.

– Большая стеклянная бутылка с винтовой пробкой, которая валялась рядом, и форма такая странная, не представляю, из-под чего она может быть, – вздохнул Агуду. – Пока даже непонятно, кому следует направлять запросы, касающиеся ее изготовления. Может, у вас будут на этот счет какие-нибудь соображения? – И Агуду протянул Энту момент-снимок, на котором была запечатлена довольно большая бутылка с узким дном, расширяющаяся к верху.

– Что-то знакомое, но не могу вспомнить. Может, ты ее узнаешь? – Энту передала снимок Аулэ.

– Это из-под лосьона для тела от «Прекрасной звезды», а вот от какого именно, без этикетки непонятно, – ответила Аулэ.

– Подожди, ты хочешь сказать, что это от женского лосьона? – не сдержал изумления Доусэ.

– Ну теоретически лосьоном для тела может пользоваться и мужчина, – пожал плечами Аулэ, – но даже если среди участников такой и есть, то он бы не стал использовать эту бутылку, ведь для мужчины подобные привычки необычны, а поскольку о подобном всегда кто-нибудь да знает, сразу бы подумали на него.

– А женщина могла взломать ящик с ядами? Эксперты уже сделали заключение на этот счет? – заинтересовалась Энту.

– Чувствую себя нерадивым студентом, – тяжело вздохнул Агуду.

– Почему? – не поняла Энту.

– Потому что экспертам мы этот вопрос не ставили, – невесело усмехнулся Доусэ.

– Ну и ничего страшного! Возникновение дополнительных вопросов к эксперту – обычное дело, – утешила их Энту.

– Но вы-то составили план расследования, в котором были учтены все возможные варианты! – с досадой ответил Агуду.

– А вы его что, и правда попросили посмотреть? – ошарашенно распахнула глаза Аулэ, до этого момента до конца не верившая, что серьезные, опытные дознаватели будут из любопытства изучать их конкурсную работу.

– «И правда»? – переспросил Агуду.

– Ну Энту сказала, что вы так сделаете, из любопытства, а я не поверила, – смущенно пояснила Аулэ.

– Надо же! А мы с тобой, Доусэ, оказывается, для моей прекрасной неоры – как открытая книга, – хмыкнул Агуду.

Услышав это «моей», Энту аж задохнулась от возмущения. Набрав в легкие побольше воздуха, она яростно выпалила:

– С каких это пор я стала твоей, а? У нас с тобой всего-то два свидания было! Да мы даже не целовались!

– Согласен, это огромное упущение, – еле сдерживая смех, ответил Агуду. – Обещаю, что на следующем свидании мы обязательно его исправим.

Энту очень сильно захотелось его стукнуть, вот прямо очень-очень. Но она сдержалась и, процедив сквозь зубы: «Обойдешься!» – отвернулась, состроив выскомерно-презрительную мину.

– Давайте вернемся к обсуждению отравления Бара, – предложил Доусэ и поинтересовался: – А этими лосьонами для тела многие девушки пользуются?

Аулэ пожала плечами и пояснила:

– Они довольно дорогие, так что если брать в целом, то, наверное, немногие. А вот среди участниц отбора – как знать.

– Придется проводить тотальные допросы с участием некромантов, – расстроенно заключил Доусэ, – я не вижу другого способа узнать, кто это сделал. Ох и скандал же будет!

– Еще какой! – мрачно согласился Агуду.

– Ну, может, нам все-таки удастся что-то придумать до вечера. Эта прогулка ведь на весь день? – с надеждой спросила Аулэ.

– Да, на весь день, – подтвердил Доусэ, – в резиденцию мы вернемся только к ужину.

– И бедная Вана весь день проведет в обществе этих назойливых типов! А почему, кстати, им позволили ее сопровождать? – заинтересовалась Энту.

– Ну Бар решил, что, пока Вана не может вспомнить, кто из них кто, безопаснее оставить ее с ними, чем с каким-нибудь новым кавалером, который может очаровать «его восхитительную Ваночку», – хмыкнул Доусэ.

– Но можно было просто оставить ее без сопровождающего, побыла бы с нами. Ведь получается, что кто-то из девушек все-таки остался без кавалера, раз Бара нет. Или у вас там есть на этот случай список запасных? – спросила Энту.

– Запасные не понадобились: как Доусэ уже сказал, поддерживать блокирующее зуд воздействие должен целитель, а они тоже живые люди и не могут сидеть рядом с пациентом сутки напролет, да и кроме того, им требуется определенное время для восстановления сил, поэтому одна из участниц осталась помогать целителям, – пояснил Агуду.

– Одна из участниц? – недоуменно нахмурилась Энту. – Но вроде бы здесь все девушки с юридическим образованием.

– Но среди них есть несколько, у которых еще и неплохие целительские способности. И вот та, у которой они самые сильные, и осталась помогать целителям, – ответил Агуду.

– Так, может быть, все ради этого и затевалось? – воодушевилась Энту. – И она подсунет ему еще какой-нибудь яд?

– Это вряд ли, – покачал головой Агуду. – Какой в этом смысл? Зудень – не единственный яд, который можно изготовить в газообразной форме, если бы Бара действительно хотели убить, сделали бы другой.

– А что, есть такие, которые столь же легко изготовить без специального оборудования, как этот зудень? – недоверчиво уточнила Энту.

– Я такого не знаю, но я ведь не алхимик, – покачал головой Доусэ.

– По-моему, это не только слишком сложная схема, но и очень рискованная, – поделилась своим мнением Аулэ. – Ведь если эта девушка отравит Бара, ее вина будет очевидной. Да и насколько я понимаю, он ведь в сознании и не лишен подвижности, так как она даст ему яд? И еще – нельзя забывать, что никто из участниц просто не помнит, кем является Бар на самом деле, а за время отбора он вряд ли успел сделать что-то такое, чтобы его решили убить.

– Думаю, что ты права, но мне кажется, что все равно причина этого отравления связана с этой девушкой, – задумчиво произнесла Энту.

– Может, и связана, но тогда это что-то совсем другое, что нам просто-напросто не приходит в голову, – ответила Аулэ.

– Что ж, тогда сразу как Бар оправится, я просто допрошу эту Картансу Лаитегу, а в зависимости от результатов уже и будем решать, устраивать всеобщий допрос или в этом нет необходимости, – заключил Доусэ.

– А сейчас давайте все-таки прогуляемся по палубе, – предложила Энту.

Морская прогулка прошла чудесно и понравилась всем, кроме Ваны, которая постоянно вздыхала и мученически закатывала глаза, страдая от навязчивого внимания своих кавалеров.

Когда вечером девушки по настоянию Ваны, утверждавшей, что ей это жизненно необходимо, чтобы успокоить нервы, снова отправились в бассейн, она всю дорогу возмущалась, награждая Ювениу и Энтиса самыми нелестными эпитетами. А когда,

наплававшись, они устроились на ступеньках и Аулэ с Энту рассказали, что Бара отравили зуднем, угрюмо заметила, что не удивится, если всю эту историю с отравлением сам Бар и затеял, чтобы показать ей, насколько он лучше этих двух прилипчивых зануд.

– А ты посмотри на это с другой стороны: если это и правда устроил Бар, ты представляешь, на какие жертвы он пошел, чтобы доказать тебе, что он лучше всех? – со смехом предложила Сия.

– Нет, ну я не думаю, чтобы Бар такое устроил, – покачала головой Аулэ.

– Да я тоже так не думаю, – со вздохом ответила Вана, – просто надоели они мне оба. Может, ты, Сия, и права и никаких серьезных чувств у меня к Хессу не было, потому что сейчас Ювениу и Энтис меня одинаково бесят, и сердце мне ничего такого не подсказывает, а ведь один из них точно Хесс.

– Знаешь, с одной стороны, я по-прежнему уверена, что да, с твоей стороны по отношению к Хессу это была не любовь, но, с другой стороны, возможно, на это просто не хватило времени, и, когда этот отбор закончится, тебе все-таки стоит продолжить встречаться с ним, чтобы окончательно со всем этим разобраться, – неожиданно для всех ответила Сия.

– А я думала, что ты считаешь, что мне следует обратить внимание на Бара, – с удивлением сказала Вана.

– И на Бара тоже, – согласно кивнула Сия. – Мы все уже давно поняли, что он далеко не так прост, как пытается изобразить. И прежде чем начинать с ним какие-то отношения, тебе следует узнать, кто он такой на самом деле. Мне кажется, что это в данном случае очень важно.

– Разумно, – согласилась Вана. – Вот только позволит ли мне Бар поступить подобным образом?

– Ты, главное, помни, что мы на твоей стороне и всегда готовы помочь, – сказала Энту, а Аулэ и Сия подтверждающе закивали.

* * *

В понедельник на собрании, состоявшемся после завтрака, участницы получили очередное задание: расследование убийства,

учебное, конечно. К счастью, осматривать место преступления не требовалось, эти навыки они должны были продемонстрировать в ходе предыдущего конкурса. Так что к карточкам с заданиями, содержащими описание «преступления», прилагались листы с протоколами осмотров «мест преступлений» и даже с протоколами первичных опросов «свидетелей». Также им раздали шарики размером с ладонь из какого-то желтого металла, которые неора Налкайдэ назвала артефактами-симуляторами, добавив, что те, кто не знаком с принципом их работы, могут получить в библиотеке инструкцию, неора Вейшейра уже проинформирована на этот счет и выдаст требуемое без промедления. Сдать задания нужно было в четверг, до ужина.

— Ну что, в библиотеку? — спросила Энту, когда распорядительница закончила объяснения.

— Может, у себя с заданием ознакомимся? — жалобно глядя на нее, предложила Аулэ. — В библиотеке стулья жесткие, а справочники нам пока не нужны.

— А как же инструкция к этому симулятору? — удивилась Энту.

— А ты разве не умеешь им пользоваться? — в свою очередь, удивилась Аулэ, а когда Энту покачала головой, пояснила: — Ну ведь они же используются для практических занятий во всех юридических академиях.

— Наверное, это только для тех, кто учится очно, — пожала плечами Энту. — Заочникам таких не выдают, они ведь небось дорогие.

— Это да, — согласилась Аулэ. — Зато они очень полезные, и пользоваться ими очень просто.

— Ну раз ты умеешь, значит, пойдем к себе, будешь меня учить, — улыбнулась Энту.

Глава 20

– Так что это за симулятор такой? – спросила Энту, когда они устроились в своей комнате у окна в креслах, которые действительно были заметно мягче, чем стулья в библиотеке, и пристроили на широком подоконнике врученный распорядительницей артефакт.

– Как и сказала неора Налкайдэ, это такой артефакт, в котором записано наше тренировочное расследование. Но он не будет давать нам готовые ответы, а будет подсказывать следующую часть после того, как мы выполним предыдущую.

– Э-э-э, не поняла... – ошалело уставилась на подругу Энту.

– Думаю, на примере будет проще. Вот смотри: допустим, произошло убийство, вот у нас тут есть протокол осмотра и данные первичных опросов, мы их изучаем и решаем, какие есть версии, а потом – что надо сделать следующим, например – еще кого-то допросить, мы это действие предлагаем симулятору, а он дает ответ, чем оно закончится, то есть выдает нам содержание показаний этого человека. Или мы решаем, что надо сделать какую-то экспертизу, а симулятор нам дает ответ, какие у этой экспертизы будут результаты.

– Ух ты! Какая хитрая штука! – восхитилась Энту. – И я правильно понимаю, что если мы какое-то действие не предусмотрим, то он нам ничего подсказывать не будет?

– Конечно, – кивнула Аулэ, – это же симулятор, а не шпаргалка.

– И как это все технически работает?

– Чтобы симулятор начал воспринимать то, что ты говоришь, нужно сказать: «Вир, симулятор», – потом сказать то, что нужно, а потом сказать: «Фим, симулятор», – чтобы он начал обрабатывать информацию.

– Забавно, как будто богов призываешь, – хихикнула Энту.

– Ну артефакторы любят всякие эффектные штуки, – пожалала плечами Аулэ.

– А что именно нужно будет ему сказать-то?

– Сначала зачитать вслух исходные данные, вот все, что нам выдали, потом вслух же произнести, какое действие мы хотим

совершить первым, и артефакт нам ответит, какой это действие даст результат. Ну и так далее: действие – результат, действие – результат.

– Подожди-подожди, что значит «ответит»? Он что, вслух говорить будет? – поразилась Энту.

– Ну да, у него такой забавный неживой голос, непонятно даже – мужской или женский. А нам придется делать заметки, записывать, что именно он ответил. Если не успеем записать, то можно просто скомандовать повторить, и симулятор повторит.

– Значит, для начала нужно ему все вслух прочитывать. Давай я это сделаю, а то мне на слух информацию воспринимать тяжело, я лучше усваиваю текст. Или, может, по очереди? А потом поменяемся и еще раз про себя прочитаем?

– Думаю, не понадобится, я как раз на слух воспринимаю хорошо, я даже иногда какие-то сложные вещи про себя проговариваю, чтобы лучше понять. Да и в любом случае, если мне надо будет что-то посмотреть в этих исходных данных, я просто посмотрю, да и все.

А исходные данные им достались такие.

Восемнадцатого февраля 7928 года в Южном районе Джиалэу на улице Теплого Ветра во дворе дома номер тридцать три около семи часов утра проживавшая в этом доме неора Териныясу обнаружила труп молодой женщины. Тело находилось между гаражами, принадлежавшими жильцам этого многоквартирного доходного дома.

При осмотре тела было установлено, что состояние одежды на трупе характерно для изнасилования или его попытки: куртка и юбка задраны, блузка, колготки и трусы разорваны.

По предварительному заключению полицейского целителя-патологоанатома, смерть наступила за девять-десять часов до момента начатого в половине десятого утра осмотра тела, то есть около полуночи. На туловище имелось пять ранений острым колющим оружием, которым мог стать нож с заостренным концом. Одно из этих ранений и стало причиной смерти. Расположение ран давало основание предполагать, что оружие, которым они наносились, находилось в правой руке нападавшего.

Большое количество крови под телом и возле него свидетельствовало о том, что место обнаружения трупа являлось и местом убийства. Были обнаружены капли крови на земле от места

обнаружения тела до выхода со двора в сторону улицы Теплого Ветра, а также на тротуаре по улице в направлении центра города на расстоянии около двадцати миллиметров [35].

Форма пятен крови и их расположение давали основание предположить, что преступник, нанося ранения жертве, допустил саморанение руки, возможно, вследствие того, что его рука соскользнула с рукоятки ножа на лезвие. Образцы этой крови собраны экспертом-криминалистом для дальнейшего исследования.

Следов ног преступника обнаружить не удалось, поскольку земля в месте обнаружения тела и вокруг него была твердой и сухой.

Первичный опрос жильцов дома номер тридцать три очевидцев происшествия не выявил, однако некоторые из них опознали убитую как неору Ласенну Ватейрас, проживавшую в квартире номер восемь.

Осмотр квартиры следов пребывания посторонних лиц не выявил. Из обнаруженных по месту жительства потерпевшей документов было установлено, что неоре Ватейрас двадцать один год и она работала официанткой в кафе «Кареглазка» на той же улице Теплого Ветра.

– Ну это, собственно, и все, – закончила чтение Энту. – Теперь нам надо составить план первоначальных следственных действий, а потом озвучить его этому симулятору.

– М-да, негусто, – загрустила Аулэ. – И почему некроманты не могут просто вызвать дух убитого и спросить, кто его убил? Насколько было бы проще!

– А то ты не знаешь почему, – хмыкнула Энту.

– Честно говоря, я не очень внимательно изучала эту тему, поэтому запомнила только, что некроманты не могут вызвать дух убитого, а еще иногда – и дух внезапно умершего, а почему так – благополучно забыла, – с некоторым смущением пояснила Аулэ.

– Ничего, теперь в твоём распоряжении есть свой собственный некромант, который, я нисколько не сомневаюсь, с превеликим удовольствием ответит на все твои вопросы! – рассмеялась Энту.

– Он-то ответит, но мне не очень-то хочется перед ним такие пробелы в знаниях показывать, – вздохнула Аулэ. – Так что, может, ты мне как-нибудь быстренько объяснишь?

– Ну, если быстренько, то тот дух, который допрашивают некроманты, – это не душа человека, а как бы запись его

воспоминаний, такой потусторонний фантом, у которого даже сохраняются некоторые черты личности покойного. И в случае убийства, а иногда и внезапной смерти этот фантом просто развеивается, не сохраняется.

– А почему?

– А вот эти объяснения и я не запомнила, там какие-то структуры матриц, ячейки хранения информации, такая заумь, что жуть! Это пусть тебе Доусэ объясняет. И если ты сумеешь это понять, обязательно мне расскажи, может, и я в итоге что-то уразумею, – захихикала Энту.

– Ладно, это сейчас не важно, – признала Аулэ. – У нас ведь, если задуматься, не так уж и много времени, тем более что мы понятия не имеем, сколько там этапов расследования заложено в этот симулятор, поэтому лучше поторопиться. Хотя заниматься подобным делом – убийство, да еще и с изнасилованием – не особенно приятно.

– Я думаю, что нам специально такое дали.

– Ты считаешь, что это Доусэ с Агуду подстроили? – поразилась Аулэ.

– Да нет, конечно! Я имела в виду, что всем участницам достались какие-нибудь малоприятные жутковатые дела.

– Почему?

– Ну вот смотри: по итогам отбора лучшим предложат места в УПД, а УПД ведь не районное управление, оно занимается самыми сложными делами, а они часто бывают не только запутанными, но и весьма жуткими. Да и в объявлении же было указано, что неору Рапидейру требуется жена, которая могла бы стать ему помощницей в делах, а он же тоже не только хищения, совершенные чиновниками, расследует. Поэтому те, кого выберут, должны продемонстрировать способность справляться даже с такими делами, заниматься которыми не просто сложно, а еще и противно. Но это, конечно, совсем не значит, что тем, кто попадет в УПД, придется именно убийствами заниматься, не сомневаюсь, что каждой из нас предложат место, соответствующее ее способностям.

– Ты так уверена, что мы попадем в десятку лучших? – улынулась Аулэ.

– Да, и с каждым днем все больше и больше! – заверила ее Энту. – А первым пунктом наших следственных мероприятий будет опрос

соседей погибшей на предмет того, что им известно о ее друзьях и знакомых, а также о том, где и с кем она провела тот вечер, когда ее убили.

В ответ на озвученное Энту описание первого следственного действия симулятор странным неживым голосом ответил, что соседи убитой показали, что у нее была подруга Элму, которая, вероятно, работала в том же кафе, что и погибшая, а о том, где и с кем она провела свой последний вечер, им ничего не известно.

– Ага! Значит, теперь надо наведаться в кафе и выяснить, действительно ли у этой Ласенны там имелась такая подруга, – оживленно продолжила планировать расследование Энту.

Получив соответствующую информацию, симулятор сообщил, что подругой убитой была официантка из «Кареглазки» Элмуэнна Марасэу, выразившая всемерную готовность помочь расследованию.

– Теперь надо узнать у этой Элму, знала ли она, чем собиралась в тот вечер заниматься Ласенна. – Работа с диковинным симулятором нравилась Энту все больше и больше.

Симулятор порадовал ценными сведениями: Элму часть рокового вечера провела вместе с Ласенной. Девушки, рабочие смены у которых в тот день совпали, поужинали в своем же кафе после закрытия, пока в нем шла уборка, и отправились прогуляться по окрестностям, поскольку погода в тот вечер была совсем не по-зимнему теплой. Ласенна рассказала подруге, что познакомилась с очень симпатичным молодым человеком, с которым чуть позже собиралась пойти на свидание. Однако имени нового знакомого погибшая не назвала, пообещав рассказать о нем больше в том случае, если эти отношения получат продолжение, и попросила Элму оставить ее одну и не следить за ней, пытаясь разглядеть нового знакомого. Зная, что Ласенна очень внимательна, и не желая с ней ссориться по такому незначительному поводу, Элму действительно сразу пошла домой и того мужчину, с которым встречалась подруга, не видела.

– Судя по протоколу осмотра, сумочки возле убитой найдено не было, – задумчиво произнесла Энту.

– Значит, надо спросить у Элму, была ли у Ласенны при себе какая-нибудь сумочка, когда они расстались! – включилась в работу с симулятором Аулэ.

Симулятор ответил, что сумочка была, небольшая, коричневой кожи, на длинном ремешке. А в ответ на дополнительные вопросы выдал, что какие-то деньги с собой у Ласенны были, но сколько именно, Элму не знала. Получив же команду осуществить поиски сумочки неподалеку от места преступления, симулятор сообщил, что обнаружена она не была.

– Так, теперь нужно назначить экспертизу найденных следов крови, чтобы определить ее групповую принадлежность по ауре и биологическую группу, сформулировать вопросы для патологоанатома, который будет делать вскрытие, и провести мероприятия по выявлению возможных свидетелей в окрестностях этого кафе и дома, где жила Ласенна, пусть соседи ее и не видели, но мог заметить кто-то другой. Только надо хорошо продумать вопросы, прежде чем озвучивать эти этапы симулятору, – заключила Энту.

– А вот когда вы реальные преступления расследуете, ты что, вот так же носишься по окрестностям, опрашивая всех подряд в поисках очевидцев?

– Ну да, я же младший дознаватель. Дела я самостоятельно расследую только самые простые, а в основном бегаю по поручениям дознавателей и старших дознавателей. Думаешь, почему я так жду момента, когда смогу получить повышение? – рассмеялась Энту.

– Но так же все получают повышение, и некому станет бегать по таким поручениям.

– Ну, во-первых, по поручениям бегают не только младшие дознаватели, но и обычные полицейские, у них специальный график есть, когда они направляются в помощь дознавателям, а если дело значимое, то их и вне графика могут отправить. А во-вторых, повышение получают не все. Это если у тебя диплом юридической академии, ты сможешь стать дознавателем, отработав всего год после окончания учебы, хотя обычно приходится ждать дольше, ведь нужно еще, чтобы место было. А если диплома нет – то нужен опыт работы младшим дознавателем не меньше десяти лет, да и то, решая вопрос о повышении, начальство всегда будет отдавать предпочтение тем, кто с дипломом.

– И люди все равно идут в младшие дознаватели с такими перспективами? Там же жалованье не такое уж большое, – удивилась

Аулэ.

– Оклад не такой уж и маленький, особенно для тех, у кого нет магических способностей. А еще выплачивают надбавку за выслугу лет, и премии бывают регулярно. И хорошие целители, и пенсия у тебя будет государственная, если двадцать лет хотя бы отработаешь. И специальные детские сады для детей сотрудников, и жилье дают служебное, да, скромное, но приличное, а платишь только за коммунальные услуги, да много еще разного есть.

– Прости, я часто забываю, что большинство людей живет гораздо скромнее, чем моя семья, – смутилась Аулэ.

– Это нормально, – отмахнулась Энту. – Люди, живущие скромно, тоже с трудом понимают проблемы обеспеченных. Мужчины плохо понимают проблемы женщин, женщины – проблемы мужчин, ну и так далее.

– Но ведь, чтобы быть хорошим дознавателем, надо уметь понимать любых людей, даже тех, кто сильно от тебя отличается.

– Это приходит только с опытом. И такие навыки по большому счету пригодятся в любой профессии, где приходится иметь дело с людьми. Да даже продавщица в магазине, где продается, вот хоть, например, этот лосьон для тела от «Прекрасной звезды», скорее всего, зарабатывает недостаточно, чтобы покупать его для себя, но должна уметь найти подход к женщинам, для которых такие покупки – обычное дело. Да и ты, когда составляешь договор, ведь тоже пытаешься понять, как будет воспринимать его условия другая сторона. Значит, и ты в своей работе тоже учишься понимать других людей. И, на мой взгляд, у тебя уже неплохо получается.

Аулэ благодарно улыбнулась, и они погрузились в формулирование вопросов для экспертов.

Посоветовавшись, решили, что эксперту, который будет заниматься исследованием следов крови, предположительно принадлежавших преступнику, будет достаточно поставить те вопросы, которые уже озвучила Энту: о ее групповой принадлежности по ауре и биологической группе. Групповую принадлежность телесных жидкостей, в том числе и крови, эксперты определяли в зависимости от характерных свойств ауры людей, которым они принадлежали. А вот биологическую группу^[36] научились определять не так давно,

поэтому такие экспертизы даже не везде делали. Но Энту резонно предположила, что уж в Джиалэу-то должны быть необходимые специалисты и реактивы, так что и эти вопросы задала.

Получив запрос на экспертизу следов крови, симулятор выдал им кучу каких-то специальных терминов, которые Аулэ старательно записала, не вдумываясь, причем эту информацию пришлось просить повторять целых четыре раза.

– Слушай, а как при реальных расследованиях дознаватели со всей этой терминологией разбираются? – поинтересовалась Аулэ.

– Никак, – пожала плечами Энту. – Просто когда находят подозреваемого, назначается другая экспертиза уже в отношении его крови, в ходе которой результаты предыдущей изучает сам проводящий ее эксперт. Еще если у дознавателя сильный магический дар и он сам может видеть ауры, то он уже внимательно вникает, что там написал эксперт про групповую принадлежность, и сам предварительно оценивает наличие в ауре подозреваемого нужных групповых признаков. Но потом все равно назначается полноценная экспертиза.

– А ты никогда не жалела о том, что у тебя нет сильного магического дара?

– Когда мне только провели магическое освидетельствование и выяснилось, что дар у меня небольшой, жалела очень. Но потом как-то успокоилась, все-таки и с моим даром можно было пойти в любое училище бесплатно. Ну а потом, когда я уже решила стать дознавателем и выяснила, что, если пойду после училища работать, смогу учиться в академии бесплатно, пусть и заочно, так и вообще перестала из-за уровня дара переживать. А ты?

– Ну я тоже жалела, но не из-за учебы, ведь родители могли оплатить мне любую академию или университет.

– А из-за чего тогда? Хотела стать каким-нибудь выдающимся магом?

– Да нет, – с тяжелым вздохом ответила Аулэ, – я думала, что, если бы у меня был высокий уровень дара, это помогло бы мне найти хорошего жениха. Глупо, да?

– Почему это? Нет ничего плохого в том, что для тебя создание семьи на первом месте. Люди должны быть разными, ведь именно таков божественный замысел.

– Ты так здорово все понимаешь. Странно только, что твое понимание не распространяется на Агуду.

– Распространяется, – с легкой досадой ответила Энту. – Просто то, что я понимаю, мне не нравится. Вернее, не совсем вообще не нравится, а применительно ко мне лично.

– Как это?

– Да очень просто! Если бы Агуду был сам по себе, просто знакомый мой или коллега, то все нормально было бы. Но это демоново предсказание все меняет! Нет, теоретически может быть и так, что я тут еще с кем-то близко познакомлюсь, но что-то не верится. В общем, давай не будем сейчас об этом, ладно?

– Прости, я тебя расстроила, зря я завела этот разговор, – огорченно ответила Аулэ.

– Да ерунда! Ты такая, какая есть, и мне ты именно такой и нравишься, – улыбнулась Энту.

– А ты уже придумала, какие вопросы нужно сформулировать патологоанатому? – перевела разговор на другую тему Аулэ.

– Придумала. Да там ничего сложного. Он должен определить причину смерти, время наступления смерти, сделать выводы о причинах возникновения имеющихся на теле убитой повреждений, механизме их образования, об оружии, которым они могли быть нанесены, ну и о том, имело ли место изнасилование или попытка изнасилования.

Озвученные симулятором результаты вскрытия в целом совпали с предварительными выводами, сделанными патологоанатомом при осмотре тела на месте преступления: орудием убийства оказался нож, причиной смерти – проникающее ножевое ранение грудной клетки, раны наносились преступником правой рукой. Ласенне было нанесено пять ножевых ранений: одно в область сердца, одно – в правый бок и три – в область живота. Лезвие ножа, которым наносились раны, было односторонним, около восьми дюймов в длину и около двух с половиной в ширину. Имелись также синяки и ссадины на бедрах и голених, подтверждающие попытку изнасилования, но само изнасилование совершено все-таки не было. Также экспертиза уточнила время смерти: она наступила в промежутке от половины одиннадцатого до половины двенадцатого, а не в районе полуночи, как первоначально предположил патологоанатом.

– Так, теперь нам нужно провести мероприятия по выявлению возможных свидетелей, но давай это озвучим уже после обеда, а сейчас пойдем в парке прогуляемся, что ли, а то у меня уже голова гудит! – предложила Энту.

– Давай! – охотно согласилась Аулэ.

Глава 21

За обедом к ним снова присоединился Бар. Выглядел он усталым и каким-то замученным, но улыбался, шутил и делал витиеватые комплименты Ване, как обычно. Когда же та, первой не сдержав любопытства, поинтересовалась, известно ли уже, кто и зачем его отравил, ответил, что кое-какая информация уже есть, но нужно еще кое-что выяснить, и они обязательно все расскажут своим прекрасным неорам после ужина.

Агуду на это только согласно кивнул, ни словом не упомянув, что вообще-то у них с Энту на сегодняшний вечер было запланировано свидание. Вопреки всякой логике, Энту на него за это даже немного обиделась, посчитав, что раз расследование ему важнее свидания, то не больно-то она ему и нравится. Но, когда уже после возвращения в свою комнату она поделилась этими соображениями с Аулэ, подруга с такими выводами не согласилась, резонно возразив, что вряд ли изложение результатов расследования займет так уж много времени, а значит, свидание состоится, как и было запланировано, она, во всяком случае, намерена провести остаток вечера именно на свидании с Доусэ.

Получив команду о проведении поиска потенциальных свидетелей, которые могли видеть Ласенну Ватейрас незадолго до смерти, симулятор сообщил, что был обнаружен очевидец: проживавший в доме напротив неор Гантар Хермитанду в тот вечер гулял с собакой как раз неподалеку от гаражей, где наутро было найдено тело. Он видел Ласенну с неким молодым человеком, когда они прогуливались по улице Теплого Ветра. Поскольку неор Хермитанду был завсегдатаем «Кареглазки», он прекрасно знал Ласенну, а поскольку человеком он был любопытным, то очень заинтересовался личностью ее кавалера. Поэтому неор Хермитанду специально пошел побыстрее, чтобы обогнать парочку, а потом пройти им навстречу и хорошенько разглядеть знакомого симпатичной официантки. В итоге ценный свидетель сумел дать неплохой словесный портрет.

– Нужно предложить ему пройти допрос с участием некроманта и полицейского художника, чтобы сделать поисковый портрет этого молодого человека, – заключила Энту.

– Предложить? – удивилась Аулэ. – А разве он не обязан?

– Нет, – покачала головой Энту, – принудительный допрос свидетеля или потерпевшего с помощью некроманта допускается только по делам особой важности по специальному разрешению КГКД, а еще по некоторым делам, которыми занимается УБВВУ.

– Жаль, – вздохнула Аулэ.

– С одной стороны, конечно. А с другой – в правоохранительных органах не так уж много некромантов, они бы просто не смогли участвовать во всех допросах подряд. Да и согласие удастся получить довольно часто.

Неор Хермитанду согласие дал. Поэтому следующим следственным действием стал визит в «Кареглазку» с поисковым портретом, чтобы выяснить, не видел ли кто-то из работников кафе этого человека. Увы, симулятор сообщил, что никто из коллег Ласенны возможного преступника не узнал, поэтому пришлось ограничиться тем, что взять с них обещание сообщить в полицию, если они этого человека увидят. Такую же просьбу озвучили и неору Хермитанду.

– Результат данного следственного действия на данный момент недоступен, ожидайте до завтра, – сообщил симулятор.

– В смысле? – озадачилась Энту. – Это как это?

– Думаю, это означает, что кто-то из тех, кому показывали поисковый портрет, встретит изображенного на нем человека и сообщит об этом в полицию.

– А-а, ну, наверное, ты права. А мы пока, значит, сможем подытожить, что нам известно о потенциальном преступнике, и построить версии.

Относительно личности преступника возникло две версии: это именно тот человек, которого видел свидетель, или это кто-то другой. Вне зависимости от этого у данного человека должен был быть порез на правой руке, давностью соответствующий времени преступления, также на одежде, в которой он был в момент преступления, должны были остаться следы крови убитой, а кроме того, у него должен был

иметься нож, соответствующий признакам, описанным экспертом, а возможно – даже со следами крови потерпевшей.

– По-моему, действительно значимым уличающим признаком является только наличие пореза на правой руке, – задумчиво заметила Аулэ.

– В целом ты права: и от одежды, и тем более от ножа преступник должен бы избавиться. Но сбрасывать со счетов эти признаки все же нельзя, поскольку люди, далекие от расследований, имеют очень слабое представление о возможностях криминалистической экспертизы, особенно если сами не являются магами и плохо себе представляют, на что магия способна. Нередко преступники моют или стирают вещи, испачканные в крови потерпевших, и оставляют их себе в полной уверенности, что следов крови на них не найдут.

– Откуда ты знаешь? Это на ваших совещаниях по обсуждению дел из других отделов обсуждали?

– Ну да, – кивнула Энту. – Я считаю, что такие вещи должны во время учебы рассказывать если и не в училище, то хотя бы в академии. Но, увы, такие практические вопросы рассматривают только на курсах повышения квалификации для действующих сотрудников, ну или на таких вот совещаниях, как у нас.

– Да, ваш начальник очень разумно поступил, организовав эти встречи.

– Неор Лагейрес вообще очень хороший начальник. Вот только в отпуск меня не отпустил по графику, – вздохнула Энту. – Хотя, с другой стороны, если бы отпустил, то я бы отправилась в Ильмэрме и не познакомилась с такой чудесной подружкой, как ты.

Энту улыбнулась, а потом, нахмурившись, добавила:

– И с Агуду тоже. Ну да ладно, сейчас не время об этом говорить – нам надо построить версии и продумать, какие еще следственные действия можно произвести.

Версий в отношении причин преступления получилось три: убийство стало следствием неудачной попытки изнасилования, а сумочку забрали, так сказать, заодно; целью убийцы было именно ограбление, а изнасилование, наоборот, было дополнением; пытался изнасиловать Ласенну и убил один человек, а сумочку забрал кто-то другой.

– И что это нам дает? – поинтересовалась Аулэ.

– Если целью преступника было изнасилование, значит, надо выяснить у родителей убитой, ее друзей и коллег, не известно ли им о мужчине, который преследовал Ласенну, добиваясь близости. Еще надо проверить по полицейской картотеке, не совершал ли тот, кто изображен на поисковом портрете, изнасилований ранее.

– А так можно: искать не по имени, а по изображению?

– Можно, но это намного дольше – такие запросы идут через КГКД, потому что только там есть специальные артефакты, которые могут осуществлять поиск по изображению.

И действительно, после того как задача такого поиска была озвучена симулятору, он снова выдал, что результат данного следственного действия на данный момент недоступен и нужно ждать до завтра. А вот наличие мужчины, преследовавшего Ласенну, не подтвердилось, о чем симулятор сообщил сразу, как ему был озвучен вопрос.

– А если целью преступника было ограбление, значит, надо проверить, не совершал ли этот человек ранее ограблений? – проявила догадливость Аулэ и сама озвучила эту задачу симулятору, который предсказуемо ответил, что надо ждать следующего дня.

– Еще надо выяснить через полицейских информаторов, не предлагал ли кто-то скупщикам краденого пропавшую сумочку, – сказала Энту.

С этой задачей до следующего дня ждать не пришлось: симулятор незамедлительно выдал ответ, что подобных фактов обнаружить не удалось.

– Я все-таки не понимаю, почему ответы по следственным действиям, связанным с поисками свидетелей и опросами, которые в реальной жизни занимают немало времени, симулятор дает немедленно, а вот по другим вопросам – нет, – заметила Аулэ.

– Я думаю, это потому, что разница все-таки есть: на опросы потребовалось бы около недели, а вот на ответ из КГКД – намного больше. Видимо, и встреча кого-то из тех, кому показали поисковый портрет, с возможным преступником тоже произошла спустя длительное время, – ответила Энту.

– Ты так говоришь, будто бы речь идет о реальном деле.

– Конечно, – Энту даже удивилась, – взять материалы реального дела, выкинув лишние подробности, гораздо проще, чем выдумывать все полностью. Во всяком случае, как мне рассказывали, те задачи, которые разбирают на курсах повышения квалификации, составлены именно так – на основе реальных дел.

– Значит, нам остается только ждать до завтра?

– Погоди, мы еще не ставили задачу опроса целителей на предмет обращения человека с порезом на правой руке.

– Думаешь, он пошел бы к целителю?

– Если порез неглубокий, то вряд ли. А вот если он поранился сильно или рана загноилась, то вполне мог и обратиться.

Однако эта проверка ничего не дала – симулятор сообщил, что все опрошенные целители заявили, что мужчина, изображенный на поисковом портрете, а равно человек с подобным порезом на правой руке к ним не обращался.

– Вот теперь действительно все, продолжим завтра, – подытожила Энту.

– До ужина еще почти два часа. Что будем делать? Опять пойдем гулять? – без особого энтузиазма предложила Аулэ.

– Может, в бассейн?

– А давай! Вану и Сию будем звать?

– Даже не знаю, – озадачилась Энту. – Вдруг у них работа над заданием в самом разгаре, а они все-таки согласятся с нами пройти просто из вежливости?

– Думаю, надо все равно попробовать, иначе они могут обидеться, – резонно заметила Аулэ.

Энту оказалась отчасти права: Вана и Сия действительно усердно работали над заданием, но соглашаться на бассейн не стали, так что они с Аулэ отправились вдвоем. Оказалось, что в это время дня бассейн весьма популярен: помимо полутора десятков участниц в нем обнаружилось и примерно столько же «достойных молодых людей», которые не только плавали, но и просто прохаживались вдоль бассейна, с интересом разглядывая девушек в купальниках.

– Может, пойдем отсюда? – шепотом предложила Аулэ, узрев эту шумную толпу.

– Ты стесняешься, что ли? Или тебя смущают мужчины, на которых надеты только купальные шорты? – так же тихо спросила Энту, которая как раз с большим интересом разглядывала этих самых мужчин.

Аулэ только неловко пожала плечами, подтверждая, что и стесняется, и смущают.

– Но почему? – поразилась Энту. – Ты ведь говорила, что вы каждый год ездите отдыхать в Азулмар, а значит, и ходите на пляж, где и ты в купальнике, и вокруг полно мужчин в одних шортах. Это в Ильмэрме до сих пор даже молодые парни нередко появляются на пляже в старомодных купальных трико, а уж на модном-то курорте все должно быть по-другому. Вон у Ваны-то купальник какой откровенный!

– Но на пляже они если и разглядывают девушек, то потихоньку, так, чтобы это было незаметно, а здесь вон как глазеют! – пояснила Аулэ.

– Ладно, давай и правда уйдем, народу слишком много, нормально все равно не поплаваешь, – согласилась Энту.

– Да, давай лучше в библиотеку сходим, – с благодарной улыбкой предложила Аулэ.

– Ну в библиотеку я всегда готова сходить! – рассмеялась Энту.

После ужина все собрались в библиотеке, ключ от которой неора Вейшейра снова доверила Бару. Рассказывать о результатах расследования тоже начал он:

– В общем, отравили меня действительно ради того, чтобы рядом со мной оказалась эта Картанса Лаитегу. Когда воздействие зудня прекратилось и я спросил ее, как могу отблагодарить за то, что она больше суток помогала целителям, эта очаровательная неора обратилась со странной просьбой: чтобы я лично посмотрел материалы дела в отношении некоего Арतालесу Маитанты. Не буду вдаваться в подробности, но преступление, в котором он обвинялся, было тяжким, а кроме того – связанным с государственной безопасностью. Доказательств вины Маитанты было собрано достаточно, и дело уже передали в суд. Но неора Лаитегу утверждала, что доказательства эти сфабрикованы и Маитанта ни в чем не виноват. Я решил запросить и изучить материалы, а допросом девушки

занялись Агуду и Доусэ, они часто работают в паре, и думаю, что вы и сами догадываетесь, кто из них изображает доброго дознавателя, а кто – злого.

Энту выразительно фыркнула, Агуду не менее выразительно закатил глаза, а Бар продолжил:

– На всякий случай я не стал запрашивать материалы дела официально, а поручил снять с них копию одному надежному человеку таким образом, чтобы об этом никто не узнал. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что в этих самых материалах никаких надежных доказательств попросту нет! Одни косвенные свидетельства и показания с чужих слов. Вы уж мне поверьте, прекрасные неоры, но по таким серьезным обвинениям подобное считается недопустимым. Личности свидетелей могут быть скрыты, такое случается, но чтобы обвинение было основано на слухах – я такое впервые в жизни видел! А между тем Маитанте грозило не менее десяти лет заключения. Разумеется, подобные вещи не происходят просто так: либо этого молодого человека кто-то хотел убрать таким образом с дороги, либо вообще прикрывал свои темные делишки. Так что я добился того, что дело из суда забрали и отправили на дополнительное расследование дознавателю, которому я доверяю. Результаты, конечно, будут еще нескоро, но то, что дело нечисто, уже вполне понятно.

– Что же касается этой Картансы Лаитегу, – подхватил Доусэ, – она ничего от нас скрывать не стала. Когда она проснулась в пятницу утром, рядом с ней на подушке лежал вестник, в котором было написано, что если ее пригласят помогать целителям, то ей следует попросить у пострадавшего, для которого эта помощь потребуется, пересмотреть материалы дела по обвинению Артальесу Маитанты.

– А он ей кто? – любопытно спросила Аулэ.

– О! Это очень интересная история! Когда они были детьми, то жили рядом и часто играли вместе, и однажды Маитанта спас Картансу, когда она тонула. Потом их пути разошлись, и они много лет не общались, но Картанса, разумеется, своего спасителя не забыла, – ответил Доусэ.

– То есть это не ее возлюбленный? – с некоторым разочарованием уточнила Аулэ.

– Нет, – покачал головой Доусэ, – просто друг детства, к которому она испытывает сильную благодарность, ведь он спас ей жизнь.

– Но кто же прислал этот вестник? И как, если все вестники конкурсанткам можно посылать только через неору Налкайдэ? – спросила Энту.

– Вестник был анонимный, и отправили его напрямую, – включился в беседу Агуду.

– Как это? – недоуменно нахмурилась Энту.

– Ну это секретная техника, известная довольно узкому кругу работников УБВВУ и КГКД, – пояснил Агуду.

– Так вы не нашли отправителя? – разочарованно протянула Вана.

– Почему же? Нашли. Правда, если бы я не настоял на задержании этой Лаитегу, могли бы и не найти, – усмехнулся Агуду.

– Задержании? За что? – удивилась Энту.

– Не за что, а зачем – чтобы тот, кто послал ей вестник, узнал об этом и проявил себя, – назидательно поднял указательный палец Агуду.

– А если бы не проявил, что бы вы делали? – состроила скептическую гримасу Энту.

– Если бы не проявил, тогда бы и решали, – пожал плечами Агуду.

– Так кто же это был? – вернулась к главному Сия.

– Весус, – с широкой улыбкой ответил Бар.

– Кто?! – Сия пораженно распахнула глаза. – Да зачем ему?

– Хороший вопрос, – закивал Бар. – Там оказалась такая длинная и затейливая цепочка, что если бы Весус не признался, сами бы мы вряд ли догадались. Хотя по делам такого рода, как вы понимаете, мы бы и без чистосердечных признаний могли обойтись, в крайнем случае, просто заставили бы его выпить вердажи, и все дела. Но Весус ничего скрывать не стал. В общем, у него есть старшая сестра, у сестры есть муж, у мужа тоже есть сестра, только младшая, у сестры – подруга, а вот у этой подруги – роман с этим самым Арतालесу Маитантой.

– Но с чего бы Весусу прикладывать такие усилия для оправдания по большому счету постороннего человека? – поразились Сия.

– Его сестра попросила. Их родители погибли, когда Весусу было всего четырнадцать, так что она его вырастила, и он просто не смог ей отказать, – пояснил Бар.

– А сестре Весуса это зачем? – никак не могла успокоиться Сия. – Она ведь втравила его в такое опасное дело!

– Ну, во-первых, она и понятия не имела, что и как Весус будет делать, она просто попросила его найти кого-нибудь, кто может повлиять на ход этого дела, а во-вторых, знаком я с его сестрой – она из тех, кто даже мимо голодного котенка спокойно не пройдет, а тут – подруга золовки уже не первый месяц убивается над порушенной любовью. Они, оказывается, все знакомы были и виделись довольно регулярно.

– Но зачем такие сложности? Почему он не мог сам тебя попросить? – выразила недоумение уже Вана.

– А он просил, причем еще когда Маитанте только-только предъявили обвинения. И я пообещал ему. Даже копии материалов запросил, но у меня все руки не доходили их изучить, и в итоге я отдал их своему заместителю, а когда он мне доложил, что оснований сомневаться в обоснованности обвинений нет, сказал Весусу, что надеяться не на что, и выбросил это дело из головы. А сейчас даже не вспомнил, когда Лаитегу упомянула этого Маитанту, что ко мне уже обращались с подобной просьбой, – тяжело вздохнул Бар.

– Да как ты мог? Речь же шла о судьбе человека! – укоризненно воскликнула Вана.

– Моя обворожительная неора разочарована? – криво усмехнулся Бар. – А теперь представь, как я разочарован в своем заместителе, после того как наконец-то сам изучил это дело.

На миг лицо Бара стало суровым и холодным, как будто другой человек – жесткий и беспощадный – выглянул на мгновение из-под маски весельчака и балагура. Вана вздрогнула.

Заметив это, Бар схватил ее руку и, пристально глядя в глаза, произнес:

– Не бойся, госпожа моего сердца, ты никогда не разочаруешь меня.

Осторожно высвободив кисть, Вана проигнорировала огорченный вздох Бара и поинтересовалась:

– Так, значит, это Весус тебя отравил?

– О нет! – широко улыбнулся Бар. – Все было гораздо интереснее.

Глава 22

– Идея с зуднем действительно принадлежала Весусу, – продолжил Бар. – Это была такая небольшая месть, и я по большому счету даже его понимаю. Весус и впрямь собирался отравить меня сам, планировал даже взламывать тот самый сарай, обоснованно полагая, что в нем должна быть бирюзовая погибель. Но тут ему повезло дважды: во-первых, он случайно увидел помощников неоры Налкайдэ, которые сделали это за него, когда изображали кражу удобрений, а во-вторых, он так же совершенно случайно услышал разговор двух конкурсанток, когда одна из них жаловалась другой, что подозревает молодого человека, с которым познакомилась на этом отборе, в том, что он ей изменяет. Поскольку, как вы, разумеется, давным-давно догадались, все участники знакомы с анкетами участниц, Весус не только смог опознать эту ревнивую неору, но и припомнил, что в качестве дополнительной квалификации у нее в анкете была указана алхимия.

– И что он сделал? – поторопила рассказчика Сия.

– Этот воистину коварнейший человек устроил в парке небольшой, скрытый при помощи магии тайник, настроив его таким образом, чтобы взять то, что в нем лежит, могли только эта Аусельва Юргенасэу или он сам, сложил там все необходимые для изготовления зудня ингредиенты, приложив к ним на всякий случай записку с описанием процесса его приготовления, и отправил этой замечательной неоре анонимный вестник. А в вестнике он написал, что этот несчастный, имени которого я вам не скажу, о верности которого так беспокоилась неора Юргенасэу, действительно изменяет ей, проводя со своей возлюбленной ночи в комнате другого участника, так сказать, для конспирации. Чуть не забыл – он в тайник еще и планчик положил, на котором было отмечено местоположение нужной комнаты. Как вы уже догадались – моей. Ну а что было дальше, вы уже знаете.

– И что теперь будет с Весусом? – напряженно спросила Сия.

– О! Я ведь не менее коварен, – хитро улыбнулся Бар, – поэтому месть моя будет изощренной. Надеюсь, вы все помните, что дела о

причинении легкого вреда здоровью возбуждаются только по заявлению потерпевшего.

Дождавшись, когда все подтверждающе кивнут, Бар продолжил:

– Так вот, я сказал Весусу, что не стану подавать заявление, но только при одном условии... – Бар сделал драматическую паузу. – Если он согласится стать моим новым заместителем!

– Что?! – хором выдохнули девушки.

– А что? – изобразил удивление Бар. – Такой изощренный ум должен быть использован по назначению, а уж я найду чем его занять. Так что, прекрасные неоры, вы уж извините, но Весус покинул этот отбор – ему надо принимать дела.

– Надеюсь, эта Юргенасэу тоже нас покинет? – презрительно скривившись, спросила Вана.

– Уже покинула, отрада моих очей, уже, – с радостной улыбкой ответил Бар. – Понимаю, что лишил тебя возможности отомстить за меня, но поверь, ей и так придется несладко – отец неоры весьма суров и уже написал мне, что отошлет ее на стажировку в Норчифриу, подальше от знойных баунильских красавчиков, чтобы она больше думала о делах и меньше – о мужчинах.

Вана набрала воздуха, чтобы разразиться гневной отповедью, но, видимо не найдя слов, шумно выдохнула, злобно прищурилась и весьма чувствительно ткнула Бара кулачком в бок.

– Как же ты восхитительно хороша в гневе! – не переставая улыбаться, воскликнул Бар, потирая ушибленный бок.

– Шут! Шут из погорелого балагана! – Вана тоже улыбнулась, укоризненно качая головой.

– Как ни жаль мне вас покидать в такой чудесный момент, но мне уже пора, иначе опоздаю на поезд, – внезапно сказал Агуду, и девушки дружно уставились на него в полном недоумении.

– Увы, меня срочно вызвали в Ильмэрме по неотложному делу, – со вздохом продолжил Агуду. – Но к пятнице я обязательно вернусь, и не сомневайся, госпожа моего сердца, что про наш поцелуй я не забуду.

И, резко поднявшись, Агуду быстрым шагом покинул библиотеку, лишив Энту возможности если уж и не ответить на это возмутительное заявление, так хотя бы последовать примеру Ваны, выразив свое негодование действием.

Когда все-таки действительно отправившаяся на свидание по окончании беседы в библиотеке Аулэ вернулась, Энту встретила ее вопросом:

– Вот какой же Агуду все-таки гад, а?

– Он тебя просто дразнит, – пожала плечами Аулэ.

– Зачем? Ну скажи ты мне, зачем он это делает? Неужели он не видит, что мне это нисколько не нравится?

– Видимо, нет. А может, он просто не понимает, как себя с тобой вести.

– Ну ты скажешь тоже! Он же взрослый мужчина, у него небось женщин было – лагарту не увезет!^[37]

– Ты просто не похожа на тех, с кем он привык общаться, и он не знает, как к тебе подступиться, вот и пробует то одно, то другое. Теперь вот дошла очередь до приемчиков Бара.

– Лучше бы он брал пример с Доусэ, – мрачно произнесла Энту.

– Не тот характер. Агуду важно чувствовать себя хозяином положения, как и Бару, кстати.

– Вот за что мне это, а?! Ну почему мне достался этот жуткий тип, а не кто-нибудь милый и скромный?

– Вроде Весуса? – Аулэ хихикнула.

Энту недоуменно на нее уставилась, а потом расхохоталась:

– Да, ты права – с милыми и скромными тоже все может оказаться не так просто! Ладно, в любом случае хотя бы пару дней я смогу от него отдохнуть, а если повезет – так и до пятницы.

– Что-то я не пойму: тебе-то самой он нравится или нет?

– Да я сама не пойму, – махнула рукой Энту. – Вот, может, как раз и получится с этим разобраться, пока его не будет.

* * *

Во вторник после завтрака напарницы снова расположились в своей комнате, чтобы продолжить работу над конкурсным заданием, поскольку в креслах действительно было гораздо удобнее.

Для начала симулятор выдал информацию о том, что на основании поискового портрета предполагаемого преступника не

удалось выявить ни лиц, ранее причастных к совершению изнасилований, ни лиц, ранее причастных к ограблениям.

– Ну, в общем-то, никто и не надеялся, что все будет так просто, – пожала плечами Энту.

Зато следующее сообщение симулятора действительно серьезно продвинуло исследование: пятого марта неор Хермитанду заметил того самого мужчину в галантерейном магазине на улице Синих Скал, которая шла параллельно улице Теплого Ветра. Свидетель, возможно, и не обратил бы внимания на этого человека, поскольку тот стоял к нему спиной, если бы этот мужчина не стал задавать продавщицам, как раз обсуждавшим убийство Ласенны, вопросы о том, что же произошло. Такое явное любопытство показалось неору Хермитанду странным, и он решил разглядеть спрашивающего повнимательнее. И узнал. Поэтому решился проследить, куда этот подозрительный человек пойдет дальше. И тут неору Хермитанду повезло: выйдя из магазина, потенциальный подозреваемый отправился в многоквартирный дом, расположенный на той же улице Синих Скал. Как только он скрылся в подъезде, неор Хермитанду позвонил дознавателю, расследовавшему дело.

Меньше чем через полчаса в ходе поквартирного обхода подозреваемого задержали в квартире, которую он снимал. Им оказался рабочий консервного завода Алуэрдун Яганейсэ, двадцати пяти лет, ранее не судимый. Официально признав его подозреваемым в тяжком преступлении, дознаватель оформил предварительное задержание Яганейсэ на трое суток для выяснения обстоятельств, что не требовало получения постановления суда.

– А разве так бывает? – удивилась Аулэ.

– Что свидетель встречает подозреваемого? Еще как бывает! Бывает, что и потерпевший, не по делам об убийстве, конечно, встречает, к примеру, того, кто его ограбил.

– Нет, я не про то! Ну что совершенно посторонний человек, просто свидетель, отправился выслеживать возможного преступника.

– А, ты об этом. Ну в данном случае этот неор Хермитанду все-таки не совсем посторонний – он был знаком с убитой, и ее судьба явно была ему небезразлична – ты ведь помнишь, что он специально крутился вокруг парочки, чтобы получше разглядеть кавалера Ласенны.

– Может, ему просто скучно было? Или он очень любопытный?

– Может, и так. Но согласись, что это тоже вполне логичные причины для того, чтобы не только внимательно разглядеть спутника знакомой официантки, но и попытаться выследить потенциального преступника.

– Соглашусь, – кивнула Аулэ. – А что дальше?

– А ты как думаешь? – хитро прищурилась Энту.

– Наверное, надо этого Яганейсэ допросить? – предположила Аулэ.

– Надо, но сначала надо сделать кое-что другое.

– Провести опознание?

– Ты правильно рассуждаешь, опознание действительно нужно провести до начала допроса подозреваемого, но до опознания нужно провести одно очень важное, я бы даже сказала – важнейшее следственное действие. Ведь это же убийца! Вряд ли он так сразу признается. Значит, нам нужны доказательства. А опознание свидетелем, который просто видел его в тот день вместе с потерпевшей, доказательство слабоватое.

– Провести у него в квартире обыск! – радостно воскликнула Аулэ, наконец-то догадавшаяся, к чему клонит подруга.

– Правильно! – удовлетворенно улыбнулась Энту. – И что мы должны искать во время обыска?

Аулэ ненадолго задумалась и ответила:

– Нож, испачканную кровью одежду и сумочку Ласенны.

– Молодец! У тебя отлично получается! Только еще надо искать вообще любые предметы со следами крови, ну и в целом все, что может иметь хоть какое-то отношение к делу, тут заранее не угадаешь. Поэтому очень надеюсь, что симулятору не нужен точный список предметов, которые мы будем искать.

Точный список действительно оказался не нужен, однако симулятор отказывался озвучить результаты обыска, повторяя, что проведение следственного действия невозможно, пока Энту не догадалась, что сначала нужно проговорить вслух, что на проведение обыска нужно получить разрешение от начальника отделения полиции, которое расследует дело.

В результате обыска было обнаружено черное мужское пальто с замытыми следами крови на правом рукаве и на правой поле, темно-

серые шерстяные брюки, тоже с замытыми следами крови, носовой платок с кровавыми пятнами и билет на шестнадцатое февраля на поезд из Версинты в Джиалэу, который прибывал в столицу в семнадцать сорок пять. Сумочки Ласенны в квартире Яганейсэ не оказалось. А вот ножей имелось даже несколько, и их на всякий случай изъяли все.

– Вот! – радостно оживилась Энту. – Это уже отличные результаты. Теперь надо отправить все вещи, на которых найдены следы крови, на экспертизу.

– Определить групповую принадлежность по ауре и биологическую группу этой крови, – подхватила Аулэ, – и сравнить с данными, которые были в заключении патологоанатома относительно крови убитой.

– И с данными крови подозреваемого тоже, – добавила Энту. – И надо еще обязательно задать вопрос, человеческая ли это кровь. Так всегда делают, на всякий случай.

– Так, еще у нас были следы крови на месте преступления, значит, надо провести экспертизу, чтобы установить, совпадают ли групповая принадлежность по ауре и биологическая группа этой крови с групповой принадлежностью и группой крови подозреваемого, – продолжила планировать расследование Аулэ, сверившись со своими записями. – И еще провести экспертизу всех ножей, чтобы эксперты искали на них следы крови, а если найдут, чтобы тоже определили групповую принадлежность и биологическую группу и сравнили с данными по крови подозреваемого и убитой. И эту еще, ну ту, которая должна определить, не были ли ранения потерпевшей нанесены одним из этих ножей.

– Да ты прямо прирожденный дознаватель! – улыбнулась Энту. – У тебя настоящий талант!

– Да это просто потому, что расследование учебное, да и ты все так здорово объясняешь, – начала отнекиваться Аулэ.

– Ты это брось! – с напускной строгостью сказала Энту. – Нечего принижать свои достоинства. Конечно, реальные расследования сложнее, но и по учебным видно, есть у человека склонность к такой работе или нет. Осталось назначить еще одну экспертизу, и все.

– Еще? – удивилась Аулэ. – Какую?

– Ну, вспомни, ты же сама говорила вчера о том, какой будет главный уличающий признак у нашего подозреваемого.

– Точно! – Аулэ просияла. – Надо еще провести экспертизу пореза у него на руке. У него ведь есть порез?

– Да, вот тут мы дали маху, – рассмеялась Энту, – после задержания надо было провести целительское освидетельствование на предмет выявления травм и повреждений. Ну да ничего, сейчас проведем.

Результат освидетельствования оказался предсказуемым – почти заживший порез на правой руке Яганейсэ имелся.

– Ну вот, теперь можно назначать экспертизу на предмет того, каков механизм образования обнаруженного у подозреваемого пореза, – довольно заключила Энту.

Однако, к удивлению напарниц, симулятор отказался озвучивать результаты всех трех экспертиз, каждый раз отвечая, что результат данного следственного действия в настоящий момент недоступен.

– Может, он сломался? – предположила Аулэ.

– Вряд ли, – возразила Энту, – скорее всего, это просто такой элемент приближения ситуации к жизни, ведь в реальности экспертизы никак не могли бы быть готовы раньше, чем мы провели бы первичный допрос подозреваемого. Так что давай проведем опознание, а потом будем придумывать вопросы.

– Именно опознание, а не очную ставку? – уточнила Аулэ.

– Именно опознание, – уверенно подтвердила Энту. – Очную ставку будем проводить, если подозреваемый будет отрицать, что был в тот вечер на улице Теплого Ветра вместе с Ласенной. Очную ставку проводят только в случае, если показания подозреваемых расходятся с показаниями свидетелей, потерпевших или других подозреваемых. Но ведь, чтобы это понять, нужно сначала получить эти самые показания, правда?

Аулэ кивнула, и они приступили к планированию допроса Яганейсэ.

С этой задачей напарницы сумели справиться уже только после обеда. Но все их усилия пропали даром – Алуэрдэ Яганейсэ не только не сознался в убийстве, но и вообще отрицал свое знакомство с Ласенной. Подозреваемый заявил, что восемнадцатого февраля

находился у своих родителей в деревне Галабреу, расположенной неподалеку от Версинты, того города, который был указан в найденном при обыске билете, и порез на руке получил, когда поранился о гвоздь, помогая отцу чинить дверь сарая.

– А что, настоящие преступники тоже вот так вот нагло врут? – пораженно спросила Аулэ, когда симулятор закончил озвучивать показания Яганейсэ.

– Конечно, причем некоторые – даже после того, как дознаватель предъявляет им неопровержимые улики.

– Но мы ведь все равно будем предъявлять ему эти самые доказательства и очную ставку тоже проведем?

– Ну разумеется, мы должны выполнить все необходимые следственные действия, а уж признается подозреваемый или нет, при наличии убедительных доказательств его вины не так уж и важно. Вот только я думаю, что сначала надо допросить родителей Яганейсэ, чтобы предъявить ему сразу весь комплекс улик, вдруг да все в совокупности они заставят его признаться, – высказала свои соображения Энту.

– Но ведь он явно не был восемнадцатого у родителей, обратный билет-то у него на шестнадцатое февраля.

– Но билет-то не именной, поэтому сам по себе еще ничего не доказывает, – возразила Энту.

– Ну да, именные только на международные поезда бывают, – опечалилась Аулэ, – так что ты права, он может сказать, что купил другой билет, а этот просто не успел сдать. Хотя это и будет не очень убедительно, с чего бы ему деньгами-то разбрасываться?

– Вот, кстати, об этом – надо еще послать запрос на консервный завод, чтобы дали официальный ответ, в какой период этот Яганейсэ был в отпуске, и допросить его коллег насчет того, что он говорил о том, откуда у него порез на руке.

– Но ведь это будут показания с чужих слов.

– И тем не менее, если окажется, что им он объяснял причину по-другому, это тоже будет косвенное доказательство того, что подозреваемый лжет.

Родители Яганейсэ заявили, что он действительно проводил у них в феврале свой отпуск, но точных дат они не помнят, хотя уверены, что

Эрду уехал обратно в Джиалэу до двадцатого числа, поскольку он им говорил, что отпуск у него до двадцатого. Ни с каким ремонтом сарая сын им во время своего визита не помогал, а время проводил в основном за выпивкой с приятелями из местных, возвращаясь в родительский дом только на ночь. Пореза у него на руке, по словам родителей, на момент отъезда из Галабреу тоже никакого не было.

Согласно официальной справке с консервного завода положенный отпуск Яганейсэ в феврале использовал частично: взял двенадцать дней из положенных двадцати пяти – с девятого по двадцатое февраля включительно^[38]. Коллеги Яганейсэ по цеху подтвердили, что после возвращения его из отпуска видели у него на правой руке повязку, наличие которой он объяснял тем, что отдыхая у родителей в деревне, колот дрова и получил порез, случайно выронив топор.

Озвучив результаты допросов коллег подозреваемого, симулятор сразу же перешел к перечислению результатов экспертиз. Увы, ни один из ножей, найденных в квартире Яганейсэ, не являлся орудием преступления. Зато групповая принадлежность крови, обнаруженной на изъятой при обыске одежде, и ее биологическая группа соответствовали крови убитой. А признаки крови, обнаруженной на месте преступления, соответствовали крови подозреваемого, как и признаки крови с найденного при обыске носового платка. Ну и еще рубец на правой руке Яганейсэ по заключению эксперта по форме и длине соответствовал ранению в результате соскальзывания руки с рукоятки ножа на одностороннее лезвие ножа и не мог образоваться ни в результате ранения гвоздем, ни в результате ранения топором. Степень заживления раны свидетельствовала о том, что ранение было причинено примерно за две недели до момента проведения экспертизы, то есть примерно в то же время, когда было совершено убийство.

– А вот теперь будем проводить очную ставку? – спросила Аулэ.

– Да, теперь будем, – с улыбкой кивнула Энту. – Сначала допросим неора Хермитанду в присутствии подозреваемого, а потом уже будем повторно допрашивать Яганейсэ.

Но ни очная ставка, ни предъявление подозреваемому других собранных по делу улик результата не дали – Яганейсэ не признавался.

– Слушай, а как мы вообще поймем, что все сделали правильно? – озадачилась Энту. – Мы должны заставить его признаться или как?

– Не должны, – покачала головой Аулэ. – Когда мы решим, что произвели все доступные следственные действия, мы должны перечислить симулятору все собранные доказательства и доводы, уличающие подозреваемого, и, если их достаточно, он так и скажет, что улики достаточно для предъявления обвинения. А если недостаточно, то он тоже так и скажет, и нам придется думать, что еще можно сделать.

– Ну это точно нужно обдумать завтра на свежую голову! – заключила Энту. – Я бы еще с утра в библиотеке посидела, полистала кое-что, прежде чем составлять перечень улик. А после обеда мы бы его сделали и зачитали, чтобы, если их окажется недостаточно, у нас еще оставался почти весь четверг на то, чтобы понять, что еще можно сделать.

– По-моему, отличный план! – согласилась Аулэ.

Глава 23

В сущности, торчать полдня в библиотеке необходимости не было – никаких новых идей просмотр справочников по криминалистике не принес. Но в то же время он дал уверенность, что они учли все, что только можно, и ничего не упустили.

Улик в итоге оказалось не так уж много, зато большинство из них – довольно веские.

– Давай начинай, – предложила Энту, когда после обеда они с Аулэ снова устроились в своей комнате и активировали симулятор.

Аулэ сделала пару медленных вдохов, чтобы унять волнение, и начала перечисление доказательств, уличающих Яганейсэ:

– Вир, симулятор. Подозреваемого Алуэрду Яганейсэ видели вместе с убитой Ласенной Ватейрас в тот вечер, когда она была убита, на улице Теплого Ветра, где она проживала и где впоследствии было найдено ее тело. Свидетель опознал Яганейсэ и подтвердил свои показания во время очной ставки. У Яганейсэ на правой руке имеется след пореза, который, по заключению эксперта, соответствует ранению в результате соскальзывания с рукоятки ножа на одностороннее лезвие ножа. Именно ножом с односторонним лезвием была убита потерпевшая, удары ножом были нанесены правой рукой. Ранение правой руки подозреваемого было причинено примерно в то же время, когда была убита потерпевшая. Фим, симулятор.

– Ты же еще не все перечислила, – удивилась Энту.

– Что-то я сильно волнуюсь, может, дальше ты?

– Хорошо, – не стала спорить Энту и продолжила: – Вир, симулятор. Кровь, обнаруженная на месте преступления, по групповой принадлежности по ауре и биологической группе соответствует крови Яганейсэ. На пальто и брюках Яганейсэ, изъятых в ходе обыска в квартире, в которой проживал подозреваемый, обнаружены следы крови. Групповая принадлежность по ауре и биологическая группа данной крови соответствуют крови убитой Ватейрас. Принадлежность изъятых вещей подозреваемому подтверждена им самим. Показания Яганейсэ о том, что в день убийства он находился у родителей в деревне, родителями прямо не опровергаются, однако наличие у

подозреваемого билета на поезд, датированного шестнадцатым февраля, происхождение которого подозреваемый пояснить не смог, ставит под сомнение его утверждение, что он вернулся в Джиалэу только девятнадцатого февраля. Родители Яганейсэ не подтвердили, что ранение руки было причинено при тех обстоятельствах, которые подозреваемый изложил в своих показаниях, по их показаниям, во время нахождения в деревне никаких ранений Яганейсэ не получал. Кроме того, показания Яганейсэ о причинах и обстоятельствах получения ранения правой руки, данные в ходе дознания, не соответствуют тем объяснениям, которые подозреваемый давал на этот счет своим коллегам. Найденный в ходе обыска носовой платок со следами крови, по своей групповой принадлежности по ауре и биологической группе соответствующей крови Яганейсэ, мог быть использован подозреваемым для перевязки раны, полученной в ходе убийства Ватейрас. Причиной убийства предположительно является сопротивление, оказанное потерпевшей при попытке изнасилования. Была ли сумочка убитой похищена Яганейсэ или другим лицом, установить не удалось. Фим, симулятор.

Энту перевела дух и замерла в ожидании реакции артефакта. Но симулятор молчал.

– Может, мы должны еще что-то сказать, например, дать ему какую-то команду? – озадаченно нахмурившись, поинтересовалась она у Аулэ.

– Ой, прости! Я совсем забыла! Да, в конце нужно сказать, что доказательств достаточно для предъявления обвинения, и сказать, в каком преступлении. – Голос Аулэ дрожал от огорчения, Энту даже показалось, что в глазах подружки заблестели слезы.

– Ничего страшного! – с самой убедительной успокаивающей улыбкой, на которую была способна, заверила Энту. – Даже если бы ты об этом не вспомнила, мы бы просто еще раз сходили в библиотеку и прочитали инструкцию.

– Ну да. – Аулэ выдохнула с заметным облегчением.

– Хочешь сама это сказать? – спросила Энту.

– Нет, давай лучше ты, боюсь что-нибудь напутать.

– Ладно, я так я. Вир, симулятор, собранных в ходе дознания доказательств достаточно для предъявления Алуэрдэ Яганейсэ обвинения в убийстве Ласенны Ватейрас. Фим, симулятор.

Напарницы замерли в ожидании, но симулятор по-прежнему молчал.

– Может, он все-таки сломался? – предположила Аулэ.

Энту задумалась и через пару минут подытожила:

– Ладно, давай я попробую дополнить формулировку, и, если это не сработает, пойдем сначала в библиотеку за инструкцией, а если и это не поможет, то тогда отправимся разбираться к неоре Налкайдэ.

– Дополнишь формулировку?

– Ну да, я же сказала, что доказательств достаточно для предъявления обвинения в убийстве, но ведь была еще и попытка изнасилования. Я не стала ее упоминать, но, наверное, зря. Итак, вир, симулятор, собранных в ходе дознания доказательств достаточно для предъявления Алуэрдугу Яганейсэ обвинения в попытке изнасилования и убийстве Ласенны Ватейрас.

Энту даже не успела сказать «фим, симулятор», когда раздался неживой голос артефакта, который, повторив ее последнюю фразу, подтвердил, что доказательств для предъявления обвинения действительно достаточно.

– Ура!!! – завопила Аулэ, вскакивая с кресла. – Ура! У нас получилось! Мы молодцы!

Энту тоже вскочила и завопила вместе с ней, подпрыгивая на месте от переполнявших ее чувств. Они обнялись на радостях, а потом, немного поразмыслив, решили не откладывать сдачу задания на завтра и отправились к неоре Налкайдэ, которая была заметно удивлена, что они уже закончили, и успокоилась только тогда, когда симулятор подтвердил, что доказательств для предъявления обвинения достаточно.

– Как думаешь, а какое задание будет последним? – поинтересовалась Аулэ, когда они вышли в парк, чтобы немного прогуляться перед ужином.

– Ну, если рассуждать логически, это должно быть расследование какого-нибудь должностного преступления.

– Почему?

– Ну смотри – все задания, которые у нас были, имеют отношение к работе УПД: и составление договоров, и расследование кражи, и расследование убийства. И я не сомневаюсь, что расследование

должностных преступлений составляет немалую часть работы УПД. Это у нас в Тарджи должностные преступления редкость, но в Джиалэу их должно быть немало.

– А разве их расследует не КГКД?

– Далеко не все, только самые важные. Некоторыми еще УБВВУ занимается, если есть угроза безопасности государства. Но на долю УПД точно приходится немало расследований взяток и различных случаев злоупотребления служебным положением.

– А я думала, что задания идут в порядке увеличения сложности.

– Так и есть, – кивнула Энту. – Если в целом, то расследование должностных преступлений намного сложнее, чем расследование насильственных.

– Разве? – удивилась Аулэ.

– Безусловно! Там ведь нужно много документов изучать, вникать в процесс работы чиновников, во всяких экономических вопросах хорошо разбираться.

– Ох, ну если так и нам дадут что-то такое, вдруг мы не справимся?

– Что это за настрой, а? – с напускным возмущением спросила Энту. – Мы же только что справились с непростым заданием. Сама же сказала, что мы молодцы!

– Да, но ты говоришь, что должностные преступления самые сложные... – протянула Аулэ.

– А мы из участниц самые умные и сообразительные! Ну, может, еще Вана с Сией могут с нами сравниться, а больше – никто! – гордо заявила Энту, и они с Аулэ дружно рассмеялись.

* * *

Весь четверг напарницы провели в библиотеке, изучая разделы про расследование должностных преступлений в справочниках по криминалистике и солидную монографию по данному вопросу, которую им посоветовала неора Вейшейра. По одобрительной улыбке, которой библиотекарь одарила девушек, когда Энту попросила посоветовать им что-нибудь про расследование должностных преступлений, Энту заключила, что не ошиблась насчет последнего

задания, ведь неора Вейшейра явно была в курсе программы испытаний – ей же надо было подготовить литературу, которая может потребоваться конкурсанткам, значит, ее должны были посвятить в суть конкурсных заданий хотя бы в общих чертах.

А после ужина Энту отправилась в бассейн в гордом одиночестве: Аулэ пошла на очередное свидание с Доусэ, Сия сказала, что неважно себя чувствует и хочет просто поваляться с книжкой, а Вана поразила всех, и больше всего – Бара, внезапно согласившись погулять с ним в парке.

Как Энту и рассчитывала, в бассейне никого не было. И хотя помещение было хорошо освещено, ей было немного не по себе, уж больно странно и гулко отдавались от стен звуки ее шагов. Поэтому Энту с разбегу нырнула и плавала до тех пор, пока не почувствовала, что уже практически выбилась из сил. Тогда она устроилась полулежа в мелкой части бассейна и уставилась в потолок, наблюдая за тем, как переливаются на нем отблески воды.

И вроде бы было самое время, чтобы наконец-то хорошенько подумать о своем отношении к Агуду – ведь и дел никаких нет, и она совсем одна, а значит, ничто и никто не может ей помешать. Но думать на эту тему упорно не получалось, вот представить Агуду – сколько угодно: как он говорит, как улыбается, как смотрит на нее, слегка наклонив голову к правому плечу, а проанализировать свое отношение к нему – нет. И Энту уже решила плюнуть на это дело и пойти к себе, даже привстала, как вдруг, подняв тучу брызг, прямо перед ней из воды кто-то вынырнул. От неожиданности Энту замерла, ошалело уставившись перед собой. Сердце колотилось как бешеное, руки и ноги стали будто ватными, даже дыхание перехватило.

Отмерла Энту, только когда с размаху усевшийся рядом с ней мужчина по-хозяйски притянул ее к себе и попытался поцеловать. Уперевшись ладонями в покрытую капельками воды голую грудь, Энту попыталась оттолкнуть его от себя, наконец-то сумела разглядеть его лицо и поняла, что это Агуду.

– Что это ты делаешь? – возмущенно прошипела она, когда обнаружила, что ее усилия не приносят ни малейшего результата.

– Как что? Пытаюсь получить обещанный поцелуй. Я, между прочим, ужасно соскучился.

– А я нет! – Энту снова попыталась вывернуться из объятий и внезапно осознала, что она сидит в облепившем тело мокром купальнике, плотно прижатая к практически голому мужчине.

Потрясенная этим обстоятельством, Энту замерла в полной растерянности, чем немедленно воспользовался Агуду. Он прижал ее к себе еще теснее и все-таки поцеловал. Поцелуй был таким неожиданно нежным, что желание сопротивляться как-то резко исчезло, вытесненное шквалом ярких, трудноопределимых ощущений: голова как будто стала легкой-легкой, словно наполненной воздушными пузырьками, а в груди возникло, постепенно разливаясь по всему телу, ощущение тепла и томной неги. Поцелуй стал более глубоким, более страстным, и Энту, сама не отдавая себе в этом отчета, начала отвечать. Время замерло, внешние звуки исчезли, только пульс гулко бился в ушах.

Когда Агуду с сожалеющим вздохом отстранился, так и не выпустив Энту из объятий, она вдруг поймала себя на том, что неосознанно снова потянулась к нему, и ужасно на себя из-за этого разозлилась. Чтобы скрыть возникшую неловкость, Энту, напустив на себя равнодушный вид, поинтересовалась:

– И как это ты сумел подобраться ко мне незамеченным? Я не слышала, ни как ты вошел, ни как ты подплывал.

– Купол Тансимейру в сочетании с активированным артефактом незаметности, – с понимающей улыбкой ответил Агуду.

– И где, интересно, ты спрятал этот артефакт? В купальных шортах?

Агуду расхохотался. И глядя на то, как радостно и искренне он смеется, Энту поняла – как бы ей ни хотелось, чтобы было иначе, этот мужчина ей нравится. А может быть, даже и... Впрочем, вот об этом думать совершенно точно не стоило.

– Нет, не в шортах, – отсмеявшись, ответил Агуду, – в моем перстне встроен не только артефакт-определитель, но и много других полезных артефактов.

– А в том, который ты мне всучил, – следящий артефакт, – мрачно буркнула Энту.

– Я этого и не скрывал, – пожал плечами Агуду. – Хотя я бы и так тебя нашел, не так уж трудно догадаться, куда ты могла бы пойти, если библиотека закрыта, а у всех твоих подруг нашлись другие дела.

– Считаешь, что уже успел хорошо меня изучить? – скептически прищурилась Энту.

– Нет, я не настолько самоуверен! – Агуду снова рассмеялся. – Думаю, на то, чтобы изучить тебя, мне и всей оставшейся жизни может не хватить. Но вот главное я знаю уже сейчас.

– И что же это, по-твоему?

– Я тоже тебе нравлюсь, – уверенно ответил Агуду.

– С чего ты взял? – Энту постаралась изобразить высокомерное недоумение, но и сама почувствовала, что не слишком в этом преуспела.

– Наш поцелуй в этом отношении был весьма убедительным доказательством, – лукаво улыбнулся Агуду и добавил, внезапно став совершенно серьезным: – И теперь я не отступлюсь.

От этих слов волна восторга и ужаса окатила Энту, ей одновременно и с одинаковой силой захотелось закричать: «Да, конечно!» и «Еще чего!», но вслух она сказала совершенно другое:

– Так, вообще-то уже поздно, мне пора спать, – и аккуратно высвободилась из объятий Агуду, который все-таки выпустил ее, пообещав, что непременно проводит.

Энту вылезла из бассейна и направилась к раздевалкам, в голове было пусто и странно, думать не хотелось вообще ни о чем, да и говорить тоже. Но пришлось, поскольку шедший за ней Агуду каким-то странно напряженным тоном спросил:

– Эта бабочка у тебя на левой лопатке – это татуировка?

– Нет, – не оборачиваясь, покачала головой Энту, – это родимое пятно.

– Так ты видящая? – Догнавший ее Агуду схватил Энту за плечи и развернул лицом к себе.

Он смотрел на нее с выражением, которое Энту не могла распознать: как будто одновременно со страхом и с надеждой.

– Нет, – она снова медленно покачала головой, – мои провидческие способности очень слабые. Я отказалась их пробуждать.

– Бабочка, – с улыбкой, полной нежной печали, произнес Агуду, притянул Энту к себе и замер, почти не дыша.

Постояв так пару минут, он выпустил Энту, что-то проговорив на границе слышимости, как ей показалось: «Оно того стоило и стоит». Слова были произнесены так тихо, что явно не предназначались для

Энту, поэтому она не стала переспрашивать, а просто молча пошла в раздевалку, гадая про себя, слышалось ей или нет и, если нет, что бы это могло означать.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила Аулэ, когда, вернувшись со свидания, обнаружила Энту сидящей на подоконнике в полной темноте и бездумно пялящейся в окно.

– Агуду вернулся, – ответила Энту таким тоном, будто бы это все объясняло.

– Когда это ты успела с ним увидеться? Ты же вроде в бассейн собиралась? – удивилась Аулэ.

– Вот там и увиделась, – хмыкнула Энту. – Ты представляешь – он подплыл ко мне под артефактом незаметности, да еще и под куполом Тансимейру в придачу, так что, когда он вынырнул прямо передо мной, у меня чуть сердце не остановилось!

– Ты поэтому такая странная? – недоверчиво уточнила Аулэ.

– Да нет. – Энту тяжело вздохнула. – Просто... Мы целовались! И я поняла, что он мне нравится. И он тоже это понял. И сказал, что теперь не отступится. Вот.

– А это плохо? – осторожно поинтересовалась Аулэ.

– Я не знаю. – Энту вздохнула еще тяжелее. – Я же говорила – он слишком сложный. Я с ним вообще ничего толком не понимаю! Он заметил мое родимое пятно и, когда я ответила, что не пробуждала дар, так странно отреагировал: опять назвал меня бабочкой и сказал что-то вроде: «Оно того стоило». А может, мне это просто слышалось.

– «Оно того стоило»? Хм, действительно странно. Ума не приложу, что он мог иметь в виду.

– Вот и я тоже.

– Ну, я думаю, что, раз он так решительно настроен, со временем все выяснится, – заключила Аулэ.

– Наверное, вот только я что-то не уверена, что мне это понравится.

– А вот теперь мне не нравится твой настрой! Все обязательно будет хорошо, слышишь? Пусть у меня и нет провидческих способностей, но я не сомневаюсь, что, что бы ни случилось, мы с тобой обязательно с этим справимся. В крайнем случае Вану с Сией

привлечем. А уж четыре самые умные и сообразительные участницы сумеют решить абсолютно любую проблему! – уверенно заявила Аулэ.

– Да, ты права, просто все произошло как-то неожиданно, и я немного растерялась.

– Как растерялась, так и найдешься! Даже не сомневайся!

– Ну раз ты так в меня веришь, придется соответствовать! – рассмеялась Энту.

Глава 24

На пятницу был запланирован пикник на побережье для всех участниц и участников.

– Что-то я не понимаю, зачем придумано это странное мероприятие, – заметила Энту за завтраком.

– Почему странное? – удивилась Сия.

– Так ветер же! Мы когда на яхте были, сами же помните, как тепло все оделись, и все равно совсем немногие прогуливались в итоге по палубе. А тут – на открытом месте у моря, – пояснила Энту.

– Я думаю, вокруг места для пикника будут установлены специальные защитные артефакты, во всяком случае я несколько раз была на пикниках, где они использовались для защиты от ветра, – высказала предположение Вана.

– Это же сколько артефактов понадобится! Нас же больше ста человек! – выразила сомнение Энту.

– Ну вообще-то такие артефакты нередко используются при проведении массовых мероприятий на открытом воздухе, наша мэрия регулярно закупает и их, и услуги по зарядке магических батарей для них, – сказала Аулэ.

– Да? А я и не знала, – покачала головой Энту.

– Ты, наверное, просто не обращала внимания на приписки на объявлениях и афишах, что подобные артефакты будут использоваться, – предположила Аулэ.

– Или просто не ходила на те мероприятия, где они использовались. Я не очень люблю, когда вокруг толпа, – пожалала плечами Энту.

– Это, кстати, может быть одним из проявлений твоего провидческого дара. Пусть он и не пробужден, но он все равно влияет на твои чувства, – задумчиво протянула Сия.

– А какая связь? – не поняла Энту.

– Людям, обладающим провидческим даром, часто некомфортно в толпе из-за того, что они чувствуют возможные вероятности, касающиеся множества окружающих людей, – непонятно ответила Сия.

– А можно как-то попроще, для тех, кто не разбирается в ментальной магии? – со смехом попросила Вана.

– Ну, понимаете, суть провидческого дара в том, что видящая каким-то образом чувствует, нередко и правда – вот прямо видит вероятное развитие событий, касающихся как ее, так и других людей. Это что-то вроде такого шума на границе слышимости, собственно, обучение видящих и заключается в том, что их учат как отрешаться от этого «шума», так и специально на нем сосредотачиваться. А ты – видящая с непробужденным даром, значит, отрешаться как раз и не умеешь. Когда людей мало, у тебя легко получается игнорировать этот «шум», а вот когда много – он как бы давит на тебя. Простите, но проще у меня не получается, – с извиняющейся улыбкой ответила Сия.

– Да нет, я более или менее поняла, что ты хотела сказать, – покивала Энту. – Как думаешь, имеет мне смысл поделаться упражнения на расслабление и концентрацию, которые делают видящие? Не чтобы пробудить дар, конечно, а именно чтобы иметь возможность вот это, как ты сказала, отрешаться?

– Хорошая идея! – похвалила Сия. – И не переживай, от таких упражнений дар не пробудится.

– Надо будет завтра в библиотеку зайти обязательно, спросить у неоры Вейшейры книжку какую-нибудь на эту тему, – оживленно сказала Энту.

– У тебя такой вид, как будто ты готова отправиться в библиотеку прямо сейчас, наплевав на все пикники и всех «достойных молодых людей», вместе взятых. – Сия расхохоталась.

– Если честно, то да, – широко улыбнулась Энту. – Если бы не правила отбора, обязывающие нас участвовать во всех этих мероприятиях, я бы и правда с удовольствием провела сегодняшний день в библиотеке.

– Но увы, нам придется отправиться на пикник и терпеть общество этих временами совершенно невыносимых типов! – с притворной скорбью вздохнула Вана.

Девушки дружно рассмеялись, а Энту добавила про себя, что на этот раз дело не только в любви к книгам, но и в том, что после вчерашнего поцелуя в бассейне она совершенно не представляет, как вести себя с Агуду.

На этот раз уже успевшая оценить все коварство весенних азулмарских ветров Аулэ сама решила надеть на пикник брюки, чем заслужила одобрителный взгляд Энту, которая уже приготовилась к тому, что подругу придется уговаривать.

Когда толпа тепло одетых конкурсанток собралась у главного входа в резиденцию, оказалось, что к месту пикника они поедут на автобусах, поскольку, как пояснила неора Налкайдэ, то чудесное место с великолепными видами, куда они направляются, расположено почти в пятидесяти милях от Летней Королевской резиденции, поэтому пешком туда не добраться. Чтобы вместить всех участниц и участников, а также продукты для пикника, симпатичных серебристо-зеленых автобусов понадобилось целых пять, и распорядительница настояла на том, что девушки должны ехать отдельно от молодых людей, чтобы, как она выразилась, «беспрепятственно любоваться видами по дороге».

Они и любовались, предварительно попрепивавшись, кому сидеть у окна: Энту утверждала, что виды ее не очень волнуют, поэтому у окна должна сесть Аулэ, а та настаивала, что, в отличие от Энту, была в Азулмаре уже много раз и видами ее не удивить. Победила дружба – решили, что полпути у окна будет сидеть Аулэ, а полпути – Энту.

Место для пикника и правда было выбрано живописное: большая ровная площадка, заросшая яркой зеленой травой, переходила в каменистый пляж, и от открывающегося морского пейзажа захватывало дух. Местность была совершенно открытая, и Энту испытала облегчение от того, что поблизости нет укромных уголков, куда ее мог бы завлечь Агуду, чтобы остаться наедине. Но к облегчению примешивалась и некоторая доля сожаления, не признавать которое не получалось.

Неора Налкайдэ объявила, что выгружать и раскладывать специальные подстилки, на которых можно сидеть, не боясь простудиться, складные низенькие столики для пикника и собственно продукты они должны будут сами, но, поскольку до обеда еще много времени, все пока могут прогуляться по окрестностям, чтобы насладиться природными красотами.

Энту, разумеется, тут же направилась к морю, а остальные потянулись за ней. К этому моменту к девушкам уже присоединились

Доусэ, Агуду, Бар и очередной спутник Сии, державшийся несколько скованно.

«Вот ведь, – думала Энту, шагая вдоль пляжа под руку с Агуду, – этот парень наверняка знает, кем они все являются, потому и чувствует себя в их обществе так неловко. Явно же они все, даже прикидывающийся безобидным весельчаком Бар, немалые должности занимают. И он знает, какие именно, а мы никак узнать этого не можем. С одной стороны, это вроде и правильно – раз уж весь этот отбор специально организован таким образом, чтобы участницы оценивали участников без оглядки на их социальное положение. А с другой стороны – все равно ужасно обидно».

Она так погрузилась в эти размышления, что поняла, что Агуду что-то говорит, только когда он внезапно остановился и спросил:

– Ты что, совсем меня не слушаешь?

– Прости, я просто засмотрелась на море, – не стала вдаваться в подробности своих размышлений Энту. – А о чем ты говорил?

– Я говорил о том, что хочу предложить тебе вместо выполнения конкурсного задания поучаствовать в расследовании, которым я сейчас занимаюсь.

– Вместо?

– Ну да, правилами отбора это разрешается.

Энту припомнила, что в правилах и правда было указано, что вместо выполнения конкурсных заданий участницам может быть предложено принять участие в реальных расследованиях. Но кое-что было ей непонятно:

– Но как же тогда будет оцениваться такое участие? Это ведь не конкурсное задание, а настоящее преступление, его ведь можно и не успеть раскрыть за неделю. Да даже, скорее всего, так и будет.

– Не важно. В этом случае ты получишь за последнее задание максимальный балл.

– Только я? – нахмурилась Энту.

Агуду смотрел с недоумением, и она пояснила:

– А как же Аулэ? Мы ведь напарницы.

– Я не думаю, что таким делом следует заниматься Аулэ, это очень жестокое преступление, – уверенно заявил Агуду.

– Вот как? – ледяным тоном процедила Энту. – Ты, значит, считаешь, что вправе решать, чем следует и чем не следует заниматься

Аулэ?

– Ну, если ты так ставишь вопрос, то, конечно, я не могу решать за нее, ты права, – пошел на попятную Агуду. – Просто мне кажется, что не стоит ее привлекать к подобному делу.

– Ты совершенно напрасно полагаешь, что она такой нежный, беспомощный цветочек, – фыркнула Энту. – Если бы она была такой, какой ты ее считаешь, она бы просто-напросто никогда не решилась отправиться на этот отбор. Да, Аулэ немного застенчива и временами бывает недостаточно уверена в себе, но она отнюдь не робкая и нерешительная особа.

– Пожалуй, ты права. Особенно если вспомнить, как она тогда налетела на меня во время приема, – хохотнул Агуду. – Высказала мне все, что думает о таких эгоистах, как я.

Энту, которой подруга об этом эпизоде ни словом не обмолвилась, с понимающим видом покивала, решив позднее выяснить подробности у Аулэ.

– Хорошо, я спрошу у Аулэ, согласна ли она тоже поучаствовать в расследовании серии жестоких убийств, – сказал Агуду. – Но если она откажется, тогда что?

– Тогда я тоже откажусь! – решительно заявила Энту. – Я не брошу свою напарницу и подругу одну разбираться с последним заданием. Да оно уж точно и не рассчитано на то, что им будут заниматься в одиночку.

– А если Доусэ ей предложит поучаствовать в каком-нибудь его расследовании? В чем-нибудь менее жутком?

– Пусть сама решает. Как она решит, так и будет, – подытожила Энту.

Поскольку Энту не любила откладывать дела без веской причины, она настояла на том, что они должны спросить у Аулэ насчет расследования прямо сейчас. Поэтому они остановились и подождали, когда с ними поравняются Аулэ и Доусэ.

С тяжелым вздохом, явно демонстрировавшим, что он не в восторге от того, что ему приходится делать, Агуду сказал:

– Аулэ, я хочу предложить Энту вместо последнего конкурсного задания поучаствовать в расследовании дела, которое я веду. Это серия

жестоких убийств молодых девушек. Энту без тебя не соглашается. Что скажешь?

Аулэ задумалась и уже хотела ответить, что прежде, чем принимать решение, она хотела бы узнать подробности, но не успела ничего произнести, поскольку ее опередил Доусэ:

– Ты с ума сошел! Как ты можешь предлагать такое? – возмущенно заявил он. – Аулэ совершенно незачем копать в этом кошмарном деле! Такие вещи не для нее!

Доусэ смотрел при этом на Агуду, поэтому не увидел, как лицо Аулэ застыло бледной безжизненной маской. Она медленно высвободила руку, за которую ее держал Доусэ, и ровным тоном произнесла:

– Вот, значит, как? Ты мне еще даже не жених, а уже решаешь за меня? Что ж, раз так, предлагаю тебе поискать другую невесту, такую, которую будет устраивать подобное отношение.

Губы Аулэ задрожали, в глазах заблестели слезы, она явно из последних сил сдерживалась, чтобы не заплакать. Но когда Доусэ попытался снова взять ее за руку, не выдержала и, выкрикнув: «Не смей ко мне прикасаться!» – стремглав бросилась к дальнему краю поляны, где виднелся небольшой сосновый лесок.

– Не ожидала от тебя! – припечатала Энту, смерив Доусэ уничижительным взглядом, и бросилась догонять подругу.

Она нагнала Аулэ только в лесочке, где та безудержно рыдала, привалившись к сосне. Энту обняла ее и, крепко прижав к себе, стала утешать, приговаривая: «Ну что ты? Ну он просто глупость сказал, не подумав. Он уже понял, что был неправ».

Когда слез уже не осталось, Аулэ отстранилась, шумно высморкалась в вытасченный из кармана куртки большой носовой платок и печально сказала:

– Когда люди говорят первое, что пришло в голову, они всегда говорят правду. Разве не так?

– Так, – была вынуждена признать Энту. – Но то, что он считает, что расследования жестоких убийств – неподходящее занятие для тебя, само по себе не означает, что он хотел бы запретить тебе этим заниматься.

– Да брось ты! – вяло махнула рукой Аулэ. – Конечно, хотел бы.

– Хотеть и делать – это не одно и то же, – ответила Энту, сама понимая, как неубедительно это прозвучало.

– Ну да, конечно, заставить меня он не может, – Аулэ закатила глаза, – но ты себе не представляешь, как же мне надоело, когда пытаются решать за меня! «Зачем тебе юридическая академия, если, чтобы помогать мужу в делах, вполне достаточно училища делопроизводства?» «Почему ты не хочешь выйти замуж за неора Калхуса? Какие такие чувства, когда речь идет о выгодном браке?» И постоянно так, с самого детства!

Она говорила и говорила, вываливая на Энту подробности своих отношений с родителями, а та только сочувственно вздыхала, благоразумно воздерживаясь от замечаний, что у них в приюте таких ужасов не было.

– В общем, муж, которому придется постоянно доказывать, что я имею право хотеть того, что я хочу, мне не нужен! – решительно заключила Аулэ.

– Ну, может, не все так плохо? – нерешительно предположила Энту.

– Может, – с тяжелым вздохом ответила Аулэ, – но уверенности у меня нет.

Она порылась в карманах в поисках зеркальца, а потом вспомнила, что вообще-то его не брала, и спросила:

– Я очень жутко выгляжу?

– Ну... – протянула Энту.

– Значит, жутко, – поняла Аулэ. – Интересно, есть тут поблизости какой-нибудь ручей?

– Давай поищем, – предложила Энту.

Но делать этого не пришлось – к месту, где они стояли, приближалась Вана, державшая в руке бутылку с водой.

– Вот, – она протянула бутылку Аулэ, – попросила у неоры Налкайдэ. Можешь умыться.

– Вряд ли это так уж сильно поможет, – вздохнула Аулэ.

– Но и не повредит, – ответила Вана. – Тем более что я знаю отличное косметическое заклинание для снятия отеков, которое и убрать следы слез тоже помогает. Так что ты умойся, а потом я его наложу, и будет почти ничего не заметно.

– А откуда ты знаешь косметическое заклинание? Их же только целителям преподают, – удивилась Энту.

– В старших классах я училась в частной школе для магически одаренных неор, там нас учили не только бытовым заклинаниям, но и косметическим, – пояснила Вана. – Я вас потом тоже научу. Оно довольно сложное, но много магии не требует, так что потренируетесь немного, и все у вас получится.

– Как он там? – поинтересовалась Энту.

– Переживает, – хмыкнула Вана. – Аж побелел весь, когда Аулэ убежала. Хотел следом кинуться, Агуду с Баром еле его удержали. Да и мы с Сией добавили, что надо дать девушке время немного успокоиться, прежде чем извиняться.

– Так ему и надо! – мстительно сказала Аулэ. – В следующий раз будет думать, что говорит.

– Сама-то в это веришь? – усмехнулась Вана. – Если уж привык принимать решения за других, очень трудно от этого отучиться. Я сама этого не помню, была слишком маленькой, но мама рассказывала, как они с отцом первое время ссорились из-за того, что он постоянно пытался ей командовать. А ведь он тогда еще был обычным районным судьей.

– А мне все-таки кажется, что это больше от характера зависит, – высказалась Энту.

– И от характера тоже, конечно, – согласилась Вана. – Поэтому я думаю, что прийти к взаимопониманию с Доусэ будет не так уж трудно. Но приложить усилия явно придется, сам по себе он не изменится.

Аулэ тяжело вздохнула.

– А ты думала, все как в сказке будет? – рассмеялась Вана. – Увы, идеальных мужчин не существует. Но со многими из них все-таки в конечном счете удастся поладить.

– Ты так хорошо разбираешься в мужчинах, прямо завидно! – сказала Аулэ.

– Ну просто моя мама много говорила со мной об этом, делилась опытом, так сказать. Да и я сама всегда интересовалась мужской психологией, даже книжки читала.

– А что, на эту тему книжки есть? – заинтересовалась Энту.

– Есть, – кивнула Вана, – хороших, правда, среди них немного. Вернемся в резиденцию, напомним мне, я тебе подскажу парочку. А сейчас давайте я заклинание наложу, да будем возвращаться, обед уже скоро.

– Если хочешь, мы можем сесть от них отдельно, обойдемся без столика как-нибудь, – предложила Энту, когда они направились обратно.

– Да ладно, – отмахнулась Аулэ, – они же все равно в итоге к нам переберутся. Только я сяду рядом с тобой, хорошо?

– Конечно, – с готовностью согласилась Энту.

К тому времени, как они вернулись, оставшиеся уже успели разложить столик и подстилки вокруг него и как раз накрывали на стол.

Доусэ сразу же подошел к Аулэ и, прямо глядя ей в глаза, сказал:

– Я был неправ, мне не следовало решать за тебя. Я просто хотел тебя защитить и перегнул палку.

– От чего защитить? – не поняла Аулэ.

– Агуду рассказывал мне про это дело, там много шокирующих деталей, ну и... – Доусэ замялся.

– Ну и очаровательным юным неорам вообще не стоит заниматься такими вещами? – печально улыбнулась Аулэ. – А не ты ли вместе с остальными удивлялся, что в Тарджи женщин допускают к расследованию насильственных преступлений только после сорока лет?

– Да, нелогично получилось, согласен, – осторожно улыбнулся Доусэ. – Но, как видишь, оказалось, что, когда речь идет о тебе, а не о женщинах вообще, я смотрю на такие вещи по-другому.

– Я не такая уж ранимая, как тебе кажется. И не сомневайся, если я пойму, что это дело не для меня, я сама откажусь.

Заметив недоверчивый взгляд Доусэ, Аулэ пояснила:

– Просто то, что ты сказал, очень сильно напомнило мне некоторые вещи... Знаешь, давай не будем об этом сейчас. Я потом тебе все расскажу.

– Правда? – обрадовался Доусэ. – Может, тогда сегодня вечером, когда вернемся в резиденцию?

– Нет, – покачала головой Аулэ, – лучше завтра. Я... я пока еще не готова в этом разговору.

– Но ты ведь не будешь возражать, если я тоже присоединюсь к вашему расследованию?

– Нет, конечно, – с удивлением посмотрела на него Аулэ. – Если Агуду не возражает, то и я не стану.

В целом пикник прошел неплохо, в немалой степени благодаря Бару, чья легкая болтовня на самые разные темы позволяла всем присутствующим участвовать в общей непринужденной беседе.

Обратно снова ехали по отдельности, и все по той же причине – вроде как ради любования видами. Поэтому прощание получилось скомканным, договорились только, что завтра после завтрака встретятся в библиотеке и решат, где будут обсуждать расследование.

Агуду, правда, попытался пригласить Энту на свидание, но та решительно отказалась. Не повезло и Бару, которому Вана отказала не менее решительно. Все-таки день выдался довольно напряженным, и все девушки хотели просто отдохнуть, в том числе и от компании своих кавалеров. Они даже в бассейн не пошли, сразу разойдясь по комнатам.

Аулэ так неудержимо зевала, что Энту предложила лечь спать пораньше, и они улеглись уже в начале одиннадцатого. Аулэ почти сразу уснула, а Энту еще долго ворочалась, размышляя о том, как же сложно все-таки с мужчинами, даже такими вроде бы милыми и понимающими, как Доусэ.

Глава 25

Когда они после завтрака встретились в библиотеке, Агуду сообщил, что договорился, чтобы им выделили один из имевшихся в Летней резиденции кабинетов, где никто не помешает свободно обсуждать дело.

Это оказалось строго обставленное помещение с двумя письменными столами, которые мужчины сдвинули вместе, чтобы можно было расположиться свободно. Стульев имелось в избытке: их в кабинете было целых шесть.

Ведущую роль взял на себя Агуду, что было логично, поскольку он уже занимался этим делом. После короткого обсуждения сошлись на том, что материалы дела лучше изучать по порядку, поэтому, хотя это и не очень удобно, он будет зачитывать их вслух, а когда устанет, передаст эту обязанность кому-нибудь другому.

Первую убитую девушку обнаружили третьего марта в густых кустах, росших у ограды приюта имени Иртуриньи Нертейру.

– Ничего себе! – потрясенно выдохнула Энту. – Это в которых: в жасминовых неподалеку от ворот или в олеандровых, которые почти ровно с обратной стороны?

– Судя по схеме, в тех, что ближе к воротам, – уточнил Агуду, сверившись с бумагами.

Девушку убили ночью, как показало вскрытие – около полуночи. Она была задушена руками, довольно сильно избита и изнасилована. Полицейский целитель не смог установить, имело место насилие до или после смерти.

Агуду, не делая пропусков, зачитывал заключение, составленное по результатам вскрытия, и чем дольше он говорил, тем сильнее бледнела Аулэ. Доусэ бросал на нее встревоженные взгляды, но вслух выражать беспокойство пока не решался, опасаясь повторения вчерашней сцены.

Энту держалась лучше, хотя от того, что жестокое преступление было совершено в хорошо знакомом ей с детства месте, девушке было здорово не по себе. И совсем уж жутким ей показалось то, что две

воспитательницы, допоздна засидевшиеся за обсуждением парочки трудных воспитанниц, услышали донесшийся от ворот крик и даже послали сторожа проверить, что происходит, но тот, дойдя до ворот и заметив проскочившую мимо кошку, решил, что это она вопила, и заверил женщин, что все в порядке.

– А кто это был? – спросила Энту.

– Убитую звали Тусианда Нигейра, – ответил Агуду.

– Да нет, я про воспитательниц, – уточнила Энту.

– Ювилья Туару и Муана Севес, – зачитал Агуду.

– Тетушка Муана! – ахнула Энту, вцепившись в руку Агуду. – Ты видел ее? Говорил с ней? С ней все в порядке?

– Да, – успокаивающе улыбнулся Агуду. – Но я не стал ей рассказывать, что знаком с тобой – она бы набросилась с расспросами, а у меня было много дел и мало времени.

– Я понимаю, – вздохнула Энту, – главное, что с ней все хорошо.

Никаких свидетелей убийства обнаружить не удалось. Погода в тот день была хоть и прохладной, но сухой, так что на земле у тела следов не осталось. Была надежда, что с помощью одной из недавно разработанных методик с шеи погибшей удастся снять отпечатки пальцев, но ничего не получилось – убийца был в перчатках.

Версия ограбления подтверждения не нашла: сумочка Тусианды была обнаружена рядом с телом, в кошельке было семь золотых с мелочью – деньги не самые большие, но грабитель забрал бы их непременно, да и украшения, золотое колечко и серьги с мелкими рубинами, остались на месте.

Отрабатывалась и версия убийства девушки кем-то из знакомых мужчин, и вот она-то поначалу показалась весьма перспективной – в тот вечер у Тусианды было свидание с Ленрике Фенуальтэ, с которым они встречались уже почти полтора года, а в тот день как раз поссорились, о чем молодой человек с досадой поведал своей младшей сестре, никогда не ложившейся спать, пока Рике не вернется. Правда, по показаниям сестры, Фенуальтэ пришел домой около полуночи, и, учитывая расстояние между его домом и домом Тусианды, которую он, несмотря на ссору, все же проводил, убить свою подругу Фенуальтэ никак не успел бы. Но эти показания дознавателем первоначально были оценены критически – парень вполне мог подговорить сестру солгать, чтобы обеспечить ему алиби.

Но оказалось, что Ленрике видела одна из соседок, не испытывавшая к семье Фенуальтэ теплых чувств, поскольку, по ее мнению, они беспардонно захватили часть ее участка, когда ставили новый забор. И во времени возвращения юноши бдительная неора Вусиану была абсолютно уверена, поскольку специально посмотрела на часы, чтобы впоследствии иметь возможность попенять соседке, что ее непутевый сыночек шляется по ночам.

В общем, в итоге дознание пришло к выводу, что убийство совершил неизвестный, с которым Тусианда познакомилась сразу после того, как рассталась с Ленрике. Причем убийца явно не вызвал у девушки подозрений, поскольку от калитки возле ее дома, где с ней расстался Фенуальтэ, до места, где было обнаружено тело, идти было минут десять, и утащить активно сопротивляющуюся жертву так далеко преступник точно не смог бы.

Никаких улик злоумышленник не оставил, и дело явно скоро должно было переключиться в разряд «топляков» — так дознаватели в Ильмэрме называли безнадежные дела, но двадцать четвертого марта произошло еще одно убийство: возле Детской больницы Приморского района было обнаружено тело сестры милосердия Нанги Вуагэ.

Если бы убийство произошло не так близко к месту первого преступления, возможно, его и не связали бы с убийством Тусианды Нигейра, во всяком случае — это произошло бы не сразу, но Нангу Вуагэ убили все в том же Приморском районе Ильмэрме, поэтому дознаватель, которому поручили расследование убийства Нанги, довольно быстро понял, что у этого дела много общего с убийством Тусианды, которое вел его коллега.

Читать заключение, составленное по результатам вскрытия Нанги, выпало Энту, и она, бегло его просмотрев, решительно заявила, что зачитывать вслух будет только те фрагменты, в которых эксперт обосновывает сходство двух убийств, чтобы не тратить зря время. Возражений не последовало, так что по второму убийству ужасных подробностей озвучено было меньше.

Многие детали совпадали: Нангу тоже задушили руками, избili и изнасиловали. И незадолго до того, как это произошло, она тоже поругалась с мужчиной. Вот только это был не ее парень, а один из целителей, с которым у Нанги уже давно были неприязненные отношения. Чтобы не беспокоить своим бурным обсуждением

спящих детей, они не только вышли из здания, но даже покинули территорию больницы, поскольку ночью звуки разносятся довольно далеко. В итоге, когда спор иссяк, целитель Басиану Эунестрэ вернулся в больницу, а Нанга осталась подышать свежим воздухом, чтобы успокоиться.

Надо заметить, что эту версию развития событий ничто, кроме слов неора Эунестрэ, поначалу не подтверждало. Поэтому дознаватель не стал исключать целителя из числа подозреваемых, допуская даже, что тот мог убить сестру милосердия, симитировав почерк убийцы Тусианды, ведь об этом деле много говорили, и подробности даже просочились в газеты, так что Басиану вполне мог о них знать. Но потенциальному подозреваемому повезло: на этот раз кое-какие следы преступник все же оставил – под ногтями Нанги были обнаружены частицы кожи. И, как установили эксперты исходя из групповой принадлежности по ауре, эти частицы целителю Эунестрэ не принадлежали. Да и царапин у него в ходе целительского освидетельствования обнаружено не было. Последнее, конечно, само по себе ничего бы не доказывало, ведь целитель мог такие незначительные повреждения и залечить. А вот несовпадение по групповой принадлежности по ауре – это было надежное доказательство непричастности Басиану.

Конечно, обнаруженные частицы могли помочь доказать виновность убийцы, но для этого его сначала нужно было найти. А вот с этим-то ничего и не получалось: подозрительного мужчину примерно в это время заметили двое возвращавшихся из трактира приятелей, но было темно, а очевидцы находились в изрядном подпитии, поэтому дальше описания, что это был высокий мужчина, дело не продвинулось даже после того, как к их допросу подключили некроманта.

То, что оба преступления, по всей вероятности, были совершены одним лицом, послужило основанием для объединения дел в одно производство, и к расследованию начальник Приморского отделения полиции подключил обоих дознавателей: и того, который вел дело об убийстве Тусианы, и того, который вел дело об убийстве Нанги.

К тому времени, как они закончили изучать материалы второго дела, почитать вслух успели все, даже Аулэ, голос которой хотя временами и дрожал, но звучал ясно и четко. Приближалось время обеда, поэтому они решили сделать перерыв и следующее дело изучить уже после возвращения из столовой.

– Ты как? – обеспокоенно спросила Энту, когда подруги вернулись в свою комнату, решив, что гулять перед обедом им, пожалуй, не хочется, и устроились в креслах, так и стоявших у окна.

– Не так уж плохо, – бледно улыбнулась Аулэ.

– Ты уверена, что хочешь продолжать?

– Да, – твердо ответила Аулэ. – Мне, конечно, тяжело, но я, когда читала материалы дела, внезапно поняла, что хочу понять, чем приходится заниматься Доусэ на работе. Мне вот кажется, что было бы очень полезно, если бы такие вот «чтения» устраивали для жен всех дознавателей, чтобы они имели представление о том, чем занимаются их мужья.

– Ценная идея, – закивала Энту. – Вот закончится этот отбор, узнаем, кто же из «достойных молодых людей» – Главный Королевский дознаватель, и озвучим ему это предложение. Вдруг он к нам прислушается?

– Не исключено, – согласилась Аулэ.

* * *

Третью убитую – Кореллу Гавесу нашли двенадцатого апреля все в том же Приморском районе. Однако на этот раз убийца сбросил труп в море с пирса, находившегося на окраине грузового порта. Место это было довольно глухим, и поначалу дознаватели терялись в догадках, как преступник затащил туда жертву. Но все разъяснилось, когда потерпевшую опознали – Корелла работала буфетчицей в столовой для работников порта, а тот самый пирс был излюбленным местом для прогулок местных сотрудников, поскольку находился на отшибе и шум, суета и неприятные запахи его почти не затрагивали.

Дознаватели довольно быстро установили, что в тот вечер Корелла тоже поссорилась с мужчиной. Им оказался Наральягу Ваншес – старший помощник капитана танкера «Морская черепаха».

Наральягу и Корелла не были парой, более того, мужчина всячески избегал буфетчицу, которая, однако, не теряла надежды, что однажды он обратит на нее внимание. То, что Ваншес ее упорно игнорировал, не мешало Корелле регулярно устраивать ему сцены ревности. Очередной скандал она закатила как раз в вечер убийства, заметив, что Наральягу флиртует с новенькой помощницей поварихи. Разумеется, сразу же возникла версия, что убийца был одним из свидетелей этой неприятной сцены. Однако установить всех, кто в тот вечер был в буфете, дознавателям не удалось, так что им пришлось довольствоваться неполным перечнем. У всех мужчин, чье присутствие в момент ссоры было подтверждено, взяли образцы кожи, и на тех четверых, у кого групповая принадлежность по ауре совпала с принадлежностью образцов, обнаруженных под ногтями Нанги, не только наложили магический запрет, ограничивающий передвижения пределами Ильмэрме, но и повесили следящие артефакты. Конечно, такие меры могли быть предприняты только с согласия местного отделения КГКД, но в данном случае таковое было выдано в день запроса, поскольку третье убийство явно показало, что дело тут не в личных отношениях и преступник не остановится.

В этот раз, когда дело дошло до заключения по результатам вскрытия, материалы зачитывала Аулэ. После недолгого колебания она предложила зачитать только выводы и напряженно замерла, опасаясь, что сейчас если не Доусэ, то Агуду заявит, что раз она не хочет вникать в подробности, то и заниматься этим делом ей нечего. Однако мужчины только рассеянно покивали, то ли действительно посчитав, что она просто хочет сэкономить время, то ли просто сделав вид.

В общем, ничего нового в этом заключении не было: Корелла тоже была задушена руками, изнасилована и избита, и манера удушения имела достаточную степень сходства с признаками, обнаруженными при вскрытии Тусианды и Нанги, чтобы эксперт пришел к выводу, что все три убийства с высокой долей вероятности совершены одним лицом.

* * *

Когда закончили с материалами по убийству Кореллы, решили сделать небольшой перерыв. Но Энту поняла, что не хочет ждать, когда они начнут читать дальше, и поинтересовалась у Агуду:

– А касадора-то^[39] вызывали?

– Конечно, еще после второго убийства, когда поняли, что это один и тот же преступник, – кивнул тот. – Неор Эумирейшу, хотя уже и выполнил долг перед Транзисэу^[40], всегда соглашается помочь полиции в таких случаях. Так что он прибыл из Дэзерту так быстро, как смог. Но, как ты понимаешь, делу это не помогло.

– Почему? – не поняла Аулэ.

– А это пусть Энту нам объяснит, – с улыбкой предложил Агуду.

– Хочешь узнать, хорошо ли я усвоила то, что почерпнула из трактата профессора Паденкастрэ? – вернула ему улыбку Энту.

– Разумеется. Хочу убедиться, что не зря мучился ожиданием, пока ты пропадала в библиотеке.

– Тут все просто, Аулэ: один из ключевых признаков убийств, совершенных демонами, – это то, что личность жертвы не имеет для них никакого значения. Демоны бывают хитры и изворотливы, и многие из них умело заматают следы и даже снижают риск быть обнаруженными, нападая на тех, кто и так находится на дне общества: бездомных, проституток, пьяниц. Есть даже те, кто попутно грабит жертв, соответственно выбирая тех, у кого можно чем-то поживиться. Но им при этом совершенно все равно, кого убивать. Для них не имеет значения ни возраст жертвы, ни ее пол, ни цвет волос или глаз. А в данном случае имелись четкие объединяющие признаки: все убитые были женщинами, причем незадолго до убийства поссорившимися с каким-то мужчиной.

– Но, может, он убивал и других, а эти три случая – просто совпадение? – спросила Аулэ.

– Нет, – покачал головой Агуду. – Удушение руками – довольно редко встречающийся способ убийства, и по всем немногочисленным случаям, произошедшим в Ильмэрме за последний год, либо были установлены виновные, либо имелись подозреваемые, для официального обвинения которых просто не сумели собрать достаточно улик.

– А если он других убивал по-другому? – не сдавалась Аулэ.

– Нет, – снова взяла слово Энту, – демоны всегда убивают одним и тем же способом, тем, который доставляет им удовольствие. Бывает так, что демон как бы пробует разные варианты, но уж если находит тот способ, который ему нравится, больше его не меняет.

– И ты две недели торчала в библиотеке ради того, чтобы читать вот эту вот жуть?! – пораженно воскликнула Аулэ.

– Ну да, – пожала плечами Энту. – Профессор очень подробно и доступно все описал, так что я теперь смогу дополнить свой диплом главой об отличительных признаках разбойных нападений, совершенных демонами, и точно получу «отлично».

Энту мечтательно улыбнулась и добавила:

– Ради этого определенно стоило отправиться на этот отбор! И ради тебя, конечно. Я очень рада, что нашла такую чудесную подругу.

Агуду открыл рот, явно намереваясь что-то сказать, но, поймав насмешливый взгляд Доусэ, шумно выдохнул и сказал явно не то, что собирался:

– Думаю, что дальше я лучше сам расскажу, а документы потом посмотрите, если сочтете нужным. Собственно, меня так срочно вызвали в Ильмэрме, чтобы допросить четвертую жертву Приморского убийцы, как его прозвали местные сыщики. Жертву, которая выжила.

– А почему тебя? – удивилась Энту. – Ты же не некромант.

– А ты откуда... Сия сказала? – догадался Агуду, явно внимательно изучивший не только анкету Энту, но и анкеты ее приятельниц.

Энту кивнула, и он продолжил:

– Жуана Кеталья, так ее зовут, не только сильно пострадала физически, но и получила серьезную психологическую травму, поэтому целители запретили допрашивать ее при помощи некроманта. Его вмешательство в разум девушки могло серьезно ухудшить ее состояние. Поэтому допрашивать Жуану пришлось мне.

– Я все равно не поняла: почему именно тебе-то? – снова спросила Энту.

– Потому что в Баунилье я лучший специалист по ассоциативному допросу, – как нечто само собой разумеющееся заявил Агуду.

Что такое ассоциативный допрос, Энту не знала, и, пока она размышляла, стоит ли в этом признаваться Агуду, Аулэ, не

испытывавшая подобных затруднений, поинтересовалась:

– А что это такое – ассоциативный допрос? Нам в академии о нем подробно не рассказывали, а то немного, что говорили, уже выветрилось у меня из головы.

– Вот как? – удивился Агуду. – Я думал, это по-прежнему входит в программу.

– Это входит в программу у тех, у кого высокий уровень дара, а в общем курсе просто в двух словах упоминают о его существовании. Во всяком случае, так было в Ларгеусской академии, в которой училась я, – ответила Аулэ.

– В общем, это такая методика, при использовании которой допрашиваемого при помощи магии погружают в состояние неглубокого транса, чтобы облегчить воспоминание. И тот, кто ведет допрос, как бы присоединяется к нему, подбирая различные ассоциации к образам, которые описывает допрашиваемый.

Данное Агуду объяснение особой ясности не внесло. Во всяком случае, почему для этого нужен высокий уровень дара, Энту не поняла, но решила сейчас на эту тему вопросов не задавать, а то так они до ужина с изучением материалов дела не закончат. Поэтому она поинтересовалась:

– И что рассказала эта Жуана Кеталья?

– Ну, обстоятельства нападения были те же самые: она поссорилась с мужчиной неподалеку от своего дома, а вскоре на нее напал преступник, несколько раз сильно ударил в лицо и начал душить. Вот только на этот раз тем, с кем поссорилась жертва, оказался ее брат, Жуаран Кеталья. Они поругались из-за нового парня Жуаны, и брат пошел домой, а Жуана решила немного прогуляться, чтобы остыть. Но на самом деле и Жуаран домой не пошел, он просто держался в отдалении, чтобы она его не заметила, а сам старался не терять сестру из вида, ведь о трех убийствах, совершенных неизвестным преступником, писали все газеты. В общем, он увидел, что на сестру напали, и бросился к ней. Он несколько раз ударил нападавшего и оттащил его от Жуаны, но задержать не смог – тот бросился наутек, а Жуаран не стал его преследовать, оставшись с сестрой, которая к тому моменту потеряла сознание.

– А почему Жуарана не допросили? – не поняла Энту.

– Допросили, но он набросился на преступника со спины, а потом сразу кинулся к сестре, так что лица нападавшего, можно сказать, что и вообще не видел, – пояснил Агуду. – Да и Жуана его практически не разглядела. Все произошло слишком быстро – от первого же удара в лицо у нее сразу же потемнело в глазах, поэтому она смогла дать только очень смутное описание, из которого можно заключить, что это высокий мужчина без каких-либо бросающихся в глаза необычных черт лица. Но она описала татуировку у него на правом запястье. Когда он схватил ее за предплечье, перчатка задралась и Жуана успела разглядеть татуировку. Звучит, конечно, немного странно, но воспоминание подлинное, я в этом абсолютно уверен. Вот только это пока ничего не дало – дознаватели Приморского отделения не смогли сказать, что она означает. Я послал запрос в экспертный отдел КГКД, но картотека татуировок весьма обширна, да и нет никакой уверенности, что эта татуировка там есть, туда ведь заносят только те, которые попадали в поле зрения полиции.

– Так что за татуировка-то? – спросила Энту.

– Точка в круге, – ответил Агуду.

Энту потрясенно на него уставилась и охрипшим от волнения голосом попросила:

– Покажи мне рисунок, пожалуйста. Ведь в деле есть рисунок?

– Есть. – Озадаченный такой реакцией Агуду протянул ей рисунок.

Энту посмотрела на простенькое изображение темно-синей окружности с жирной точкой в центре и уверенно заявила:

– Они тебя обманули!

Глава 26

– Что?! – пораженно выдохнул Агуду.

– Не имею ни малейшего понятия, как местным сыщикам удалось обмануть такого опытного дознавателя с высоким уровнем дара, как ты, но это факт. Если бы речь шла о другом отделении полиции, еще можно было бы с натяжкой поверить, что они не знают, что это за татуировка, но в Приморском отделении это просто исключено. В этом районе значение этой татуировки известно даже детям.

– Как-как... Да очень просто: ассоциативный допрос требует предельной концентрации и серьезного расхода магии, поэтому по его окончании я был совершенно вымотан, да и не ожидал от коллег подвоха, – с досадой ответил Агуду.

– Так что это за татуировка-то? – спросила Аулэ.

– Это знак подростковой банды «Глаз бури», – ответила Энту.

– Что же это получается: наш убийца – подросток? – недоуменно приподнял брови Доусэ.

– Почему подросток? – не поняла Энту.

– Ну банда-то подростковая, – пояснил Доусэ.

– И что? – все еще не улавливала ход его мыслей Энту.

– Ну взрослый человек не стал бы ходить с татуировкой подростковой банды. Он свел бы ее, разве нет? – вопросительно посмотрел на нее Доусэ.

– А, я поняла! Вы, неоры столичные дознаватели, совершенно ничего не знаете о подростковых бандах Ильмэрме! – рассмеялась Энту.

– Видимо, и правда ничего, – немного смущенно сказал Доусэ.

– Ничего страшного, сейчас я вам все расскажу, – с важным видом произнесла Энту. – Подростковые банды в Ильмэрме – это вовсе не шайки грабителей, подкарауливающие запоздалых прохожих. Конечно, малолетние воришки попадают и в их ряды, но сами банды ничем подобным не занимаются, это скорее такие самопроизвольно возникающие клубы, формирующиеся по территориальному принципу, объединяющие многих подростков, причем только мальчиков, проживающих в определенной части города, ограниченной обычно

несколькими кварталами. Например, в «Глаз бури» входят те, кто живет в районе грузового порта.

– Хочешь сказать, что это просто безобидные клубы по интересам? – недоверчиво прищурился Доусэ.

– Ну все, конечно, совсем не так безобидно. Драки между членами враждующих банд случаются регулярно, случаются даже целые групповые побоища, о которых договариваются заранее. Серьезные травмы, однако, бывают не так уж часто: цепи или палки брать с собой не принято, хотя время от времени кто-нибудь и прихватывает кастет или короткий обрезок трубы, такой, который можно спрятать в рукаве. Но это обычно если вражда уже личная. В общем, в Ильмэрме не принято стыдиться того, что ты состоял в подростковой банде, наоборот, взрослые мужчины любят травить байки из этого периода своей жизни. Поэтому татуировки почти никто не сводит. Вот, например, у Каусу, мужа моей подруги Сены, татуировка банды «Глубоководный кракен» – круг такими извилистыми лучиками, и это нисколько не помешало ему ни поступить в ремесленное училище, ни получить прекрасную работу на Ильмэрмском судоремонтном заводе. В общем, полицейским в Ильмэрме прекрасно известно, кто в их районе в какой банде состоит, кто с кем враждует и прочее. И уж татуировки банд своего района они знают абсолютно точно, – подытожила Энту.

– Но мне они солгали. И причина тут может быть только одна: они поняли или хотя бы заподозрили, о ком идет речь, и по какой-то причине не захотели, чтобы и я это понял, – задумчиво протянул Агуду.

– Но как они могли догадаться, кто это? – удивилась Аулэ. – Я ведь правильно понимаю, что эти подростковые банды довольно многочисленны?

– Правильно, – кивнула Энту. – И, может быть, они и не догадались точно, а просто заподозрили, что это конкретный человек, например, потому что им было известно, что он в тот день был в порту.

– Но почему они решили скрыть свои догадки? – продолжала недоумевать Аулэ.

– Ну, например, захотели сами его поймать. Или наоборот – захотели его выгородить, – пожала плечами Энту. – А сколько, кстати, было тех, кого ты спрашивал про татуировку?

– Да двое – те дознаватели, которые расследовали дело. Они присутствовали во время допроса Жуаны, видели рисунок, который она нарисовала, а на мой вопрос, знакома ли им такая татуировка, дружно покачали головами, – ответил Агуду.

– То есть получается, что они оба, причем не сговариваясь, вот так вот с ходу тебя обманули? – уточнила Энту.

– Получается так, – вздохнул Агуду, явно тяжело переживавший, что не заметил обмана. – Демоны! Ну почему я не спросил Жуану? Хотел, но отчего-то решил, что нет смысла.

– А мне странно, что она сама не сказала, когда описывала тебе татуировку, – задумчиво произнесла Энту.

– Да нет, в этом как раз нет ничего странного – во время ассоциативного допроса допрашиваемого специально вводят в такое состояние, что он может только отвечать на прямо заданные вопросы, иначе ассоциации могут завести разговор демоны знают куда. Собственно, именно поэтому такой допрос отнимает так много сил – это ограничение тоже поддерживается при помощи магии допрашивающего, – объяснил Агуду.

– Ну раз ты не знал про подростковые банды Ильмэрме, вполне естественно, что ты и предположить не мог, что их татуировки известны буквально каждому, – успокаивающе улыбнулась Энту.

– А должен был знать! Должен! – от избытка чувств стукнул кулаком по столу Агуду. – А эти-то двое сразу сообразили, что я и понятия не имею, о чем речь, и решили этим воспользоваться!

– Но это означает только одно: раз они оба одновременно либо догадались, либо предположили, кто это мог быть, то они оба знакомы с этим человеком, – продолжала рассуждать Энту. – Может, это родственник или друг одного из них, а другой тоже с ним знаком, но решил промолчать, раз тот промолчал, рассчитывая во всем разобраться без участия столичных коллег. И первый мог промолчать, например, чтобы защитить близкого человека, а второй, наоборот, чтобы самому его поймать. Но такое спонтанное единодушие все равно выглядит очень странно.

– Если только речь не идет об их коллеге, – высказалась Аулэ, и все в изумлении на нее уставились, приведя в изрядное смущение.

– Ну а что? Раз в Ильмэрме участие в такой банде не считается предосудительным, значит, такого человека вполне могли взять на

работу в полицию, – поддержал идею Доусэ. – Но неужели же эти дознаватели не понимали, что Агуду все равно узнает значение татуировки и обо всем догадается?

– Думаю, что они все прекрасно понимали и вовсе не рассчитывали, что это удастся скрыть, им просто нужно было время. А вот для чего: чтобы поймать его самим или чтобы позволить скрыться – это вопрос. Лично я склоняюсь к первому варианту, – сказала Энту.

– Почему? – заинтересовался Доусэ.

– Я просто представляю, как Агуду заявился в это Приморское отделение – весь такой важный столичный неор, лучший в Баунилье специалист по ассоциативному допросу. Неудивительно, что местным захотелось утереть ему нос! – усмехнулась Энту.

– Вообще-то после того, как выяснилось бы про эту татуировку, они бы в любом случае получили выговоры за то, что скрыли эту информацию, – покачал головой Доусэ.

– Ну и что? Они вполне могли решить, что оно того стоит. Да и более или менее опытному дознавателю к выговорам не привыкать, – парировала Энту.

– А меня вот удивляет другое: а почему они вообще решили, что, если они скажут Агуду, что это за татуировка, он сразу догадается, кто преступник? – спросила Аулэ.

– Это одна из особенностей мышления, – вернулся в беседу Агуду, вынырнув из мрачных размышлений о своем промахе. – Если какой-то факт известен чуть ли не всем вокруг, человек не всегда сразу может достоверно оценить, насколько трудно будет узнать об этом постороннему. Думаю, они уже и сами сообразили, что если бы сказали мне правду, то о том, кого они подозревают, я бы с ходу не догадался. Но теперь уже поздно, поэтому у них вся надежда на то, что они успеют проверить то, что задумали, до того как я выясню значение татуировки.

– А может, это все-таки не полицейский? – засомневалась Аулэ. – Что там в протоколах допросов тех, кто был свидетелем ссоры Кореллы с этим Наральягу: был там полицейский или нет?

– Я не помню, надо еще раз все внимательно прочитать, – ответил Агуду.

– Давайте только не будем читать их вслух, а просто разделим поровну, а то мы так до ужина не закончим, – предложила Аулэ.

Они так и сделали, но среди допрошенных свидетелей ссоры никакого полицейского не оказалось, и никто о нем не упоминал.

– Так, получается, не было там полицейского? – огорченно выдохнула Аулэ.

– Может, не было, а может, и был, – покачала головой Энту. – Если он был не в форме, то никто мог и не понять, что он из полиции. Конечно, если бы он был из тех, кто следит за порядком в порту, его, скорее всего, хоть кто-нибудь да узнал бы. Но если он патрулирует на другом участке или вообще дознаватель, в лицо его никто мог и не знать.

– Точно – дознаватель! – оживился Агуду. – Это самая вероятная версия! Про то, кто из патрульных где дежурил в тот день, дознаватели вряд ли знали, а вот о том, что кто-то из их коллег отправился в порт, – вполне могли.

– Значит, получается, основная версия – это дознаватель. Следующая по степени вероятности – все-таки патрульный, просто они по какой-то причине знали, что он в тот день был в порту. Еще менее вероятная – что это просто какой-то их знакомый, про которого они тоже оба знали, что он в тот день был в порту. Ну и самая маловероятная – они просто решили сделать гадость столичному дознавателю. – Энту заметила скептическое выражение на лице Агуду и добавила: – Но это уже так, просто для полноты картины версия, сомнительно, что они оба не сговариваясь решили нарваться на выговоры ради такого.

– С дальнейшими действиями тоже понятно, – подхватил Агуду, – надо выяснить, у кого из их коллег, родственников, друзей и знакомых есть такие татуировки. Начать, конечно, надо с дознавателей Приморского отделения. А вот если среди них нужного человека не окажется, расширять круг поисков.

– Опять поедешь в Ильмэрме? – поинтересовалась Энту.

– И вновь лишу себя твоего общества? Ну уж нет! – с улыбкой покачал головой Агуду, а потом, посерьезнев, добавил: – Нет, я и сам туда не поеду, и посылать никого из Джиалэу не буду. Этим вопросом займется местное отделение КГКД. У них вполне достаточно для этого

ресурсов, да и вероятность нарваться на противодействие от земляков гораздо ниже.

– Разумно, – согласилась Энту. – Я так понимаю, что наше участие на этом этапе не потребуется?

– Как ни приятно нам ваше общество, прекрасные неоры, но, увы, этим вопросом мы займемся без вас, – подтвердил Агуду. – Но, как только появится новая информация, мы непременно все вам расскажем – ваша помощь в этом деле была воистину бесценной! Вот только, к сожалению, решение этих вопросов потребует немало времени, так что уделить его общению с вами мы сможем только завтра.

– Прости, – сказал Доусэ, огорченно глядя на Аулэ, – наше сегодняшнее вечернее свидание отменяется.

– Я все понимаю, – со вздохом ответила та.

– Не переживайте, мы найдем чем заняться! – с преувеличенным энтузиазмом откликнулась Энту. – Увидимся за ужином?

– Конечно, – улыбнулся Доусэ, а Агуду просто кивнул.

* * *

После ужина напарницы пошли в бассейн, где к ним присоединилась Сия. А вот Ваны не было – она отправилась на свидание с Баром.

– Как думаете, у Бара это серьезно? – поинтересовалась Аулэ, когда они, наплававшись, устроились по своему обыкновению в мелкой части бассейна.

– Думаю, да, – уверенно кивнула Сия.

– Почему? – немедленно спросил Энту.

– Мне сложно объяснить, как именно это происходит, просто я почти всегда очень хорошо чувствую намерения других людей, какие чувства они испытывают, насколько искренни те эмоции, которые они демонстрируют, – ответила Сия.

– Но разве Бар не защищен от такого считывания? Он ведь явно не на простой должности, – удивилась Энту.

– От такого – нет, – заверила Сия. – Я ведь не вмешиваюсь в его разум, я просто как бы считываю те сигналы, которые подает его тело.

– Тело? – переспросила Аулэ.

– Ну да. Тело никогда не лжет, – улыбнулась Сия.

– Но почему же тогда так и не сумели создать артефакт, определяющий ложь? Ведь раз есть сигналы тела, которые может понять другой человек, значит, и артефакт можно настроить, разве нет? – спросила Энту.

– Ну это же не механический процесс, я ведь не анализирую какие-то конкретные жесты, или взгляды, или изменение дыхания, я исхожу как бы из общего впечатления, которое невозможно разложить на конкретные составляющие, поддающиеся сознательному анализу, – пояснила Сия. – Ты ведь тоже хорошо определяешь ложь, ведь так? И что, ты всегда можешь сказать, почему уверена, что человек говорит правду или, наоборот, лжет?

– Нет, не могу, – согласилась Энту. – Но у меня и нет способностей к ментальной магии, да и вообще магический дар небольшой.

– И тем не менее у тебя неплохо получается, потому что ментальная магия для этого и не нужна, это просто такая неосознанная наблюдательность, приводящая к выводам, которые ты можешь правильно интерпретировать. И я могу. Но я еще умею как бы отстраняться от того, что наблюдаю, тех, кто занимается ментальной магией, этому специально учат, поэтому мои наблюдения получаются более тонкими и более точными. Так что я могу с уверенностью сказать, что Бар всерьез увлечен Ваной, а вот она, хотя и испытывает к нему определенную симпатию, настолько сильно ему не доверяет, что дальше этого дело не идет. Примерно как у тебя с Агуду, – усмехнулась Сия.

– Так Агуду все-таки влюблен в Энту? – оживилась Аулэ.

– О да! И еще как! Поверьте, там все очень серьезно, – рассмеялась Сия. – Он просто хорошо умеет скрывать свои чувства. Да и учитывая, что Энту так настороженно к нему относится, неудивительно, что он не спешит с их выражением.

– Ну не знаю! – скептически хмыкнула Энту. – Не верю я, что можно всерьез полюбить кого-то за такой непродолжительный срок. Одно дело Доусэ или даже Бар, ты сама говорила, что у некромантов и вообще у ментальных магов все по-другому. А Агуду очень закрытый

и недоверчивый человек, такому, как он, очень трудно подпустить к себе кого-то.

– Не стану спорить, – кивнула Сия. – Но так уж вышло, что ты стала для него исключением. И именно потому, что он очень мало с кем может по-настоящему сблизиться, уж будь уверена, тебя он не упустит.

– Как-то это мрачновато прозвучало, – вздохнула Аулэ. – И совсем даже не романтично.

– Угу, – угрюмо откликнулась Энту.

– А тебе что – так уж прямо нужна эта романтика? Все эти охи-вздохи? – недоверчиво поинтересовалась Сия. – Или надежность человека и серьезность его намерений все-таки важнее?

– Важнее, – согласилась Энту. – Да и без охов-вздохов я спокойно обойдусь. Но мне так хотелось, чтобы рядом со мной был мужчина, с которым мне будет легко и радостно! А с Агуду пока довольно сложно и, честно говоря, даже не всегда и приятно.

– Мне казалось, что в последние дни у вас вроде стало налаживаться, разве нет? – уточнила Сия.

– Вроде да, – вздохнула Энту, – но мне все равно как-то тревожно.

– Предчувствие? – заволновалась Аулэ.

– Похоже, да, – ответила Энту, – но какое-то неопределенное. Совершенно не могу понять, что к чему, и от этого еще тяжелее.

– Тебе все-таки надо заняться этими техниками для видящих, о которых я говорила. Попробуй упражнения на концентрацию, это должно помочь, – предложила Сия.

– Хорошая идея, завтра прямо с утра пойду в библиотеку, попрошу что-нибудь. Вряд ли это окажутся редкие книги, которые нельзя копировать. Так что сниму копии и позанимаюсь в комнате, хотя бы начну, – согласилась Энту.

– А я? – спросила Аулэ.

– Так и ты позанимайся, упражнения на концентрацию никому не повредят, – предложила Сия.

– Ну вот, значит, план на завтра у нас уже есть. Позанимаемся, а там, глядишь, и по делу что-нибудь выяснится, – подытожила Энту.

Базовое упражнение на концентрацию, к которому напарницы приступили, вооружившись копией брошюры «Базовые упражнения для видящих», на первый взгляд выглядело несложным: надо было нарисовать на листе бумаги черную точку размером около дюйма и, поместив ее перед глазами на расстоянии примерно трех декадюймов, просто полчаса на нее смотреть. Но на практике это оказалось очень трудно. Нет, полчаса они обе высидели, но это потребовало значительных усилий.

– М-да, – протянула Энту, – после таких упражнений на концентрацию мне срочно нужны упражнения на расслабление.

– Так давай ими и займемся, они тут тоже есть, – предложила Аулэ.

Они так и сделали. С расслаблением получилось лучше: просто считать вдохи и выдохи было не так уж трудно, хотя мысли о том, скоро ли Агуду и Доусэ что-нибудь выяснят про мужчину с татуировкой, назойливо лезли в голову и постоянно отвлекали.

Так они и чередовали упражнения на концентрацию с упражнениями на расслабление до самого обеда.

– Как хорошо, что я все-таки не стала видящей! – заключила Энту, когда они закончили.

– Ты больше не будешь заниматься?

– Буду, конечно. Сия права, пусть я и не пробудила дар, но он все равно есть, и мне нужно научиться и сосредотачиваться, и отрешаться от его проявлений. Но я рада, что могу этим заниматься тогда, когда сама захочу, а не целыми днями.

За обедом Агуду сообщил, что дознавателям из Ильмэрмского отделения КГКД удалось установить личность подозреваемого. Их предположения оказались верными – это и правда был дознаватель: старший дознаватель Приморского отделения полиции по имени Гаралду Ювестрану.

И пока ильмэрмские коллеги будут заниматься его поимкой, ускорить которую никто из находившихся на отборе все равно не мог, Доусэ предложил Аулэ прогуляться в парке, на что та охотно согласилась. На аналогичное предложение Агуду Энту пусть и не столь охотно, но тоже ответила согласием: она понимала, что

отказаться, заявив, что предпочтет библиотеку, будет все-таки слишком.

В парке парочки разошлись в разные стороны и вскоре потеряли друг друга из виду. Энту и Агуду в полном молчании дошли до скамейки, на которой сидели в прошлый раз. Когда они сели, Энту не выдержала и прямо спросила:

– Все еще переживаешь из-за того, что не сумел сразу выяснить правду про татуировку?

– Да, – не стал отрицать Агуду.

– Неужели ты никогда раньше не ошибался?

– Ошибался. И случалось, что ошибался серьезно, но... – Он тяжело вздохнул и замолчал.

– Но что? – все-таки поинтересовалась Энту, когда пауза затянулась.

– Но раньше об этом не становилось известно девушке, которая мне небезразлична! – выпалил Агуду и резко отвернулся.

– О! – только и смогла сказать Энту, пораженная его откровенностью.

Она прекрасно понимала, насколько непросто далось подобное признание такому самолюбивому мужчине, как Агуду. И это проявление уязвимости настолько сильно ее тронуло, что Энту захотелось как-то утешить Агуду. Поддавшись этому импульсу, она, прикоснувшись к его руке, попросила:

– Посмотри на меня, пожалуйста.

А когда Агуду повернулся, обняла его и поцеловала. Просто легко коснулась губами губ и хотела уже отстраниться, но он не позволил – прижал к себе крепко-крепко и поцеловал в ответ – порывисто, страстно, глубоко. Так, что у Энту закружилась голова, а по всему телу разлилась приятная истома.

В общем, утешение удалось.

Глава 27

Аулэ с Доусэ отправились к давно облюбованной скамейке у пруда, болтая по дороге о всякой ерунде: погоде, природе и окружающих красотах.

Устроившись на скамейке, Аулэ взяла Доусэ за руку и, кусая губы от волнения, начала разговор:

– Я обещала тебе объяснить, почему я так болезненно отреагировала на то, что ты стал возражать против моего участия в расследовании этих убийств.

– Ты не обязана мне ничего объяснять! – перебил ее Доусэ. – Я был неправ, я не должен был решать за тебя. Но я... Понимаешь, мне хочется оградить тебя от любых неприятностей, от всего, что может огорчить тебя или ранить. Ты такая нежная, такая хрупкая и чувствительная!

Аулэ хотела резко возразить, хотела возмутиться тем, что ее считают какой-то неприспособленной к жизни, беззащитной особой. Но, поймав встревоженный взгляд Доусэ, передумала, глубоко вздохнула и как можно спокойнее произнесла:

– Наверное, я и правда кажусь тебе такой, но я все же не такая хрупкая, какой ты меня считаешь. В конце концов, я ведь сумела настоять на том, чтобы учиться в юридической академии, несмотря на то что родители были против. И училась хорошо, пусть и не всегда отлично. Я устроилась на работу, сама, без помощи отца. И с работой тоже справлялась сама. И больше полугода отбивалась от приставаний этого отвратительного Калхуса, хотя мои родители полностью были на его стороне.

Переволовновившись, Аулэ совершенно забыла о том, что Доусэ понятия не имеет ни о каком Калхусе, и ужасно удивилась, когда он возмущенно переспросил:

– Приставаний? Кто-то посмел к тебе приставать? Почему ты мне раньше не сказала? Кто такой вообще этот Калхус?

– Начальник мой, – со вздохом ответила Аулэ.

– Начальник?! Тебя домогался твой начальник? Но почему ты не стала жаловаться? Это ведь серьезное служебное нарушение с его

стороны!

– Это бы ничего не дало. Он же не предлагал мне стать его любовницей, он жениться на мне хотел, официальное предложение сделал при родителях, а они его полностью одобрили. И он не пытался настаивать на... ну ты понимаешь, в общем, на добрачных отношениях, – смущенно пояснила Аулэ. – Так что, если бы я обвинила его в домогательствах, он бы просто ответил, что пытается ухаживать за своей невестой, а я бы выглядела полной дурой. Особенно после того, как мои родители охотно подтвердили бы, что Баэльсе действительно мой жених.

– Подожди-подожди, я что-то совсем запутался: так он был твоим женихом или нет? – недоуменно спросил Доусэ.

– Это с какой стороны посмотреть, – невесело усмехнулась Аулэ. – Я согласия на брак не давала, но мои родители полностью его поддерживали, постоянно говорили мне, что я должна согласиться, ведь Баэльсе Калхус – по-настоящему выгодная партия, он не просто начальник юридического отдела в нашей мэрии, он еще и из очень богатой семьи.

– Бывший начальник, уж об этом я позабочусь, – неприязненно прищурившись, процедил Доусэ.

Поразившись тому, что милый и очаровательный Доусэ может быть и вот таким, Аулэ в то же время осознала, что такая забота ей очень приятна, и честно сказала:

– Знаешь, до того, как я познакомилась с Энту и с тобой, никто не пытался меня защитить, даже мои братья всегда были на стороне родителей.

– Не понимаю, просто не понимаю, как так можно обращаться со своим ребенком, – растерянно покачал головой Доусэ.

Аулэ в ответ только пожала плечами – она и сама этого не понимала.

– Так, получается, что, когда я сказал, что тебе не надо заниматься этим делом, ты решила, что я такой же, да? – печально спросил Доусэ.

– Сначала – да, – кивнула Аулэ. – Но потом ты попросил прощения, и я подумала, что ты небезнадежен.

– Знаешь, я, наверное, еще не раз буду проявлять чрезмерную заботу, – самокритично признал Доусэ. – Но ты, пожалуйста, просто сразу говори мне об этом, ладно?

– Ладно. – Аулэ с облегчением улыбнулась и положила голову ему на плечо.

Доусэ ее обнял, и так они какое-то время сидели в умиротворенном молчании, а потом не сговариваясь решили, что есть и еще более приятный способ провести время до ужина в таком красивом и уединенном месте.

Перед ужином Агуду сказал, что ему надо позвонить – узнать, арестован ли уже Ювестрану, поэтому он немного задержится. Однако в итоге появился, когда все остальные уже практически поели. Он был чрезвычайно мрачен и, пообещав, что все расскажет участникам расследования чуть позже, приступил к ужину. И хотя Агуду покончил с трапезой довольно быстро, Энту и Аулэ буквально извелись в ожидании.

Обсуждать дело в столовой, разумеется, не стали – снова отправились в тот кабинет, в котором читали материалы дела накануне. Как только Доусэ, шедший последним, закрыл за собой дверь, Агуду, с трудом сдерживая бешенство, прошипел:

– Эти демоновы отродья действительно попытались сами задержать Ювестрану! Два вроде бы опытных дознавателя попросту заявили к нему домой и прямо обвинили в убийствах! Они, видите ли, рассчитывали, что застанут его врасплох, он растеряется и во всем сознается!

Агуду в ярости ударил кулаком в стену и зашипел от боли в ушибленной руке. Энту, с тревогой глядя на него, разрывалась между желанием как-то помочь и опасением попасть под горячую руку. В итоге подойти поближе она все-таки не решилась и просто спросила:

– И что произошло?

– Как ты там говорила: кастет и обрезок трубы – оружие членов этих банд? Ну так вот, оказалось, что Ювестрану в совершенстве владеет не только ими – он вырубил одного и чуть не проломил голову второму при помощи обыкновенного стула.

– Так он сбежал? – ахнула Аулэ.

– Да, – угрюмо кивнул Агуду. – Конечно, Ильмэрме закрыли, я, собственно, поэтому и задержался – решал этот вопрос. Но уверенности, что Ювестрану все еще в городе, нет.

– Как это – закрыли? – не поняла Аулэ.

– Активировали специальные артефакты, не позволяющие покинуть город никому, у кого нет артефакта-ключа, – пояснил Доусэ.

– Но такие меры предпринимают только в чрезвычайных ситуациях! – воскликнула Энту.

– А что, это, по-твоему, не чрезвычайная ситуация? – криво усмехнулся Агуду. – Полицейский – серийный преступник, насильник и убийца. Когда об этом прознают газетчики, скандал будет такой, что оправдываться придется не только УПИ^[41], но и КГКД, и даже Королевской канцелярии.

– И что же делать? – растерянno спросила Аулэ.

– Постараться задержать его до того, как информация о том, что Приморский убийца – полицейский дознаватель, станет известна широкой общественности, – с тяжелым вздохом ответил Агуду.

– Ой, а вдруг кто-то слышал, что мы тут это обсуждали? – забеспокоилась Аулэ.

– Не волнуйся, этот кабинет защищен от прослушивания: когда дверь закрыта, снаружи невозможно услышать, о чем говорят внутри, – успокоил ее Доусэ и, вздохнув не менее тяжело, чем Агуду, добавил: – В общем, прекрасные неоры, этот вечер мы тоже не сможем провести с вами.

– Мы все понимаем, – за двоих ответила Энту. – Вы только держите нас в курсе дела.

– Конечно, как только станет известно что-то важное, мы вам обязательно сообщим, – заверил их Доусэ, и девушки, бросив на прощание сочувствующие взгляды на мужчин, покинули кабинет.

* * *

Вечер они снова провели в бассейне вместе с Сией, расспрашивая ее о том, как лучше делать упражнения для видящих. Не то чтобы это было так уж важно прямо в этот момент, зато прекрасно отвлекало от тревожных мыслей о ходе поисков Приморского убийцы.

А утро среды напарницы вновь провели за упражнениями, поскольку новостей все еще не было.

Когда они пришли на обед, Агуду и Доусэ уже сидели за столом и в ответ на вопросительные взгляды синхронно покачали головами, давая понять, что поиски Ювестрану пока безуспешны.

Все это расстраивало Энту чрезвычайно: мало того что такие жестокие убийства были совершены в ее родном городе, так еще и преступником оказался ее коллега. Поэтому, когда Агуду после обеда попросил ее помочь в организации поисков, поскольку она хорошо знает город, Энту с радостью согласилась.

– Может, я тоже смогу как-то поучаствовать? – огорченно поинтересовалась Аулэ, внезапно ощутившая смутную тревогу, происхождения которой не могла понять.

– Ты была в Ильмэрме? – заинтересовался Агуду.

– Нет.

– Тогда, к сожалению, нет. Я надеюсь, что, хотя провидческий дар Энту и не пробужден, он что-то может ей подсказать, все-таки она хорошо знает город, вдруг у нее возникнут какие-то идеи. А обращаться к этим способностям лучше как можно в более спокойной обстановке. Я собираюсь кое-что показать Энту, а потом вообще оставить ее одну, чтобы не отвлекать, – пояснил Агуду.

– Да, Агуду прав, если я буду одна, больше шансов, что что-то получится, – с успокаивающей улыбкой подтвердила Энту.

Эта улыбка ничуть не уменьшила волнения Аулэ, но настаивать на своем участии она не стала, ведь она и правда могла помешать. Поэтому Аулэ, по-прежнему встревоженная, отправилась в парк с Доусэ, который безуспешно пытался отвлечь свою спутницу от мрачных мыслей, а когда понял, что это не удастся, просто молча обнял.

Возможно, так бы они и просидели до самого ужина, но примерно через час их нашел Агуду, сообщивший, что место, где скрывается Ювестрану, обнаружено, и помощь Доусэ требуется в координации операции по его поимке.

– А где Энту? – растерянно спросила Аулэ.

– У целителей, – через плечо бросил Агуду, сразу же направившийся обратно в резиденцию.

– Что ты с ней сделал? – чуть не плача, выкрикнула Аулэ и, бросившись следом за ним, вцепилась в рукав пиджака, чтобы

задержать.

Агуду остановился, аккуратно высвободил руку и каким-то безжизненным голосом сказал:

– Мне сейчас некогда объяснять. Но поверь – это было необходимо. Энту сама все тебе расскажет. Она жива и здорова, ей просто нужно немного восстановить силы, так что ты можешь навестить ее прямо сейчас.

– Я провожу Аулэ до целительской, чтобы ей не пришлось терять время на то, чтобы ее найти, – твердо заявил Доусэ.

– Ладно, – не стал спорить Агуду, – но не задерживайся там, пожалуйста, ты мне нужен как можно скорее.

Доусэ подхватил Аулэ под руку и практически бегом направился к тому флигелю резиденции, где располагалась целительская.

* * *

Часом ранее

Когда Энту и Агуду устроились за столом все в том же кабинете, Агуду достал какой-то рисунок и положил его на стол перед Энту.

– Что это? – спросила она.

– Это то место, где сейчас находится Ювестрану. Ты его не узнаешь?

На рисунке был изображен вид из окна: заросший цветущим дроком склон горы слева, море справа и густые заросли олеандра, тоже цветущего, прямо перед окном.

– Знаешь, это так странно, – задумчиво протянула Энту, – я точно была в этом месте, но никак не могу вспомнить, где это. Откуда у тебя этот рисунок?

– Это все, что удалось узнать от видящих. Этот рисунок – результат визуализации нескольких видений, сделанный с помощью некромантов и лучших художников КГКД. Мы задействовали всех и в КГКД, и даже в УБВВУ, но назвать место никто не смог, не все даже сумели его увидеть. Возможно, это из-за того, что никто из них не жил в Ильмэрме. Так что эта картинка – все, что у нас есть.

– А как же та видящая, которая воспитывалась со мной в одном приюте, Тенедита Папальона? Она тоже ничего не увидела?

– Она беременна, – мрачно ответил Агуду.

– И что? – не поняла Энту.

– Во время беременности видящие могут увидеть только то, что касается их самих или кого-то из их близких. Тенедита, конечно, попыталась, но у нее ничего не вышло. Поэтому вся надежда на тебя. Рисунок, разумеется, размножили, и сейчас все дознаватели Ильмэрме обшаривают окрестности в поисках этого места. Но неизвестно, сколько времени это займет, и будет ли там еще Ювестрану, когда удастся обнаружить этот дом.

– Ну, по крайней мере, Ювестрану точно в Ильмэрме, это место действительно находится именно там. Я была там один раз, совсем ребенком, и совершенно не могу вспомнить ни как туда попала, ни где оно находится.

– Постарайся, пожалуйста, – попросил Агуду.

– Постараюсь, – кивнула Энту.

И она постаралась. Но пары дней занятий базовыми упражнениями оказалось недостаточно: ни видение, ни даже смутное ощущение насчет того, где находится нужное место, не приходили.

Промучившись около получаса, Энту сдалась и, огорченно покачивая головой, признала:

– Ничего не получается.

Агуду тяжело вздохнул, а потом резким движением выхватил какой-то флакон и внезапно чем-то прыснул ей в лицо. «Это ажель!» – с ужасом поняла Энту, уплывая в неконтролируемый транс.

Закатив глаза, она обмякла на стуле, и видения навалились на нее беспорядочной кучей. Смутные образы людей и мест наплывали, наслаиваясь друг на друга, как будто откуда-то издалека доносились обрывки фраз, но зацепиться за что-либо сознанием не получалось. А потом в этой дикой мешанине возник ровный, спокойный голос:

– Слушай меня, тебя зовут Вуэнту Коурчи, ты младший дознаватель отдела расследования мелких хищений Тарджийского управления полиции. Сейчас тебе надо найти место, где скрывается насильник и убийца Гаралду Ювестрану. Ты знаешь, где он находится, скажи мне.

Голос был знакомый, он принадлежал человеку, которому Энту доверяла, поэтому она послушалась. Послушалась и действительно

увидела нужное место, и с кристальной ясностью вспомнила, как и когда она туда попала и где это место находится.

– Это заброшенный дом рыбака, – медленно сказала Энту. Говорить почему-то было чрезвычайно трудно. – Мы с Сеной нашли его, когда нам было лет по семь. Мы тогда убежали из приюта, не насовсем, просто погулять, и наткнулись на это место. Это на окраине города, и от приюта довольно далеко. Я не могу словами объяснить, как туда попасть.

– Открой глаза и нарисуй, – предложил голос.

И Энту снова послушалась. С трудом разлепив веки, она обнаружила перед собой на столе лист бумаги и карандаш и принялась рисовать. Обозначила приют, порт, береговую линию и дом рыбака тоже нарисовала.

– Насколько это далеко? – спросил голос.

– Мы обернулись туда и обратно за время между завтраком и обедом, но мы были детьми, взрослому, наверное, потребуется меньше времени.

– Теперь отдыхай, – сказал голос и тихо добавил: – Прости, что мне пришлось так поступить. Мне жаль, но другого выхода не было.

Энту закрыла глаза и отключилась.

В себя она пришла в незнакомом светлом помещении. Она лежала на кровати полностью одетая, а рядом на стуле сидела заплаканная Аулэ.

– Неора Эуланду, Энту пришла в себя! – радостно закричала Аулэ.

К кровати подошла приятная пожилая женщина и с теплой улыбкой поинтересовалась, как Энту себя чувствует.

– Я что, в целительской? А что случилось? – прохрипела Энту, с трудом проталкивая слова через пересохшее горло.

– Да, ты в целительской, – кивнула неора Эуланду и предложила, протягивая стакан с бледно-зеленой жидкостью, приятно пахнущей свежими яблоками: – Выпей, тебе станет легче.

Энту послушно выпила до дна и снова спросила, уже нормальным голосом:

– Так что со мной случилось?

– Активация провидческого дара после приема настойки ажели высокой концентрации, – с явным осуждением в голосе ответила

целительница.

– Что? – потрясенно переспросила Энту. – Но я не принимала никакой ажели! Откуда?..

И тут она вспомнила.

– Это Агуду! – с ненавистью процедила она. – Это он брызнул мне в лицо настойкой ажели!

– Зачем? – ошалело спросила Аулэ.

– Затем, что по-другому не получалось найти этого Ювестрану. Никто из видящих не смог назвать место, они видели только картинку. А поиски по картинке... В общем, оставалась только я, последняя надежда Агуду, – с горечью усмехнулась Энту.

Она пыталась сдержаться, но слезы все равно потекли. Хотелось завывать от боли и разочарования: она ведь уже думала, что у них с Агуду может что-то получиться, она уже начала ему доверять.

– Что теперь со мной будет? – всхлипывая, спросила Энту у неоры Эуланду. – Это можно как-то вернуть назад?

– Нет, – печально покачала головой целительница. – Я надела тебе блокирующий видения артефакт, – она показала глазами на узкий серебристый браслет на левом запястье Энту, которого она до этого мгновения не замечала, – но это временное решение, его нельзя носить непрерывно больше двух недель. А лучше вообще снимать каждый день хотя бы на полчаса и посвящать это время упражнениям по контролю провидческого дара.

– Но если я его сниму, я ведь сразу провалюсь в транс? – мрачно поинтересовалась Энту.

– Да, поэтому тебе надо заниматься в присутствии того, кто может тебя удержать. Лучше всего с кем-нибудь из жриц Транзисэу или хотя бы с некромантом.

– А подойдет любой человек, владеющий ментальной магией, или обязательно нужен некромант? – уточнила Энту.

Неора Эуланду ненадолго задумалась и, кивнув каким-то своим мыслям, ответила:

– В принципе ты права, тебе сможет помочь любой человек, владеющий ментальной магией.

– Ну вот, – старательно улыбаясь, сказала Аулэ, – попросим после ужина Сию, уверена, она не откажется помочь.

– Я могу идти? – спросила Энту.

– Можешь, – кивнула целительница, – но что-то мне подсказывает, что не очень-то хочешь. Поэтому я предлагаю тебе остаться до завтра. Поужинаешь, подружка твоя позовет эту вашу Сию, позанимаетесь сегодня здесь. Выспишься потом спокойно, я ведь сюда никого не пушу, если ты не захочешь.

– Никого-никого? – немного оживилась Энту.

– Никого, – с улыбкой кивнула неора Эуланду.

– Тогда я согласна, – улыбнулась в ответ Энту.

Улыбка вышла слабой и бледной, но это все-таки была улыбка. «Я справлюсь, я обязательно справлюсь», – подумала Энту, и тянущая боль в груди как будто бы стала немного слабее.

Глава 28

Аулэ шла на ужин, мысленно репетируя адресованную Агуду обвинительную речь. Но когда тот появился в столовой, все заготовленные колкости разом вылетели у нее из головы – таким мрачным и потерянным он выглядел. Поэтому она ограничилась заданным с ядовитой усмешкой вопросом:

– Что, совесть мучает?

– Хочешь услышать честный ответ? – ровным тоном произнес Агуду и, не дожидаясь ее реакции, продолжил: – Это сложный вопрос: как дознаватель, я считаю свои действия полностью оправданными, а как мужчина, понимаю, что мое поведение было абсолютно неприемлемым.

– А что вообще произошло? – спросила Вана, переводя ошарашенный взгляд с Агуду на Аулэ и обратно.

– Этот... субъект прыснул Энту в лицо концентрированной настойкой ажели, чтобы пробудить ее провидческий дар, ну и пробудил, конечно, – ответила Аулэ.

– Зачем?! – хором воскликнули Вана и Сия.

– Затем, что это была единственная возможность разыскать опаснейшего преступника, – все тем же ровным тоном пояснил Агуду.

– Боги! А что с Энту? Где она? С ней все в порядке? – перебивая друг друга, засыпали Аулэ вопросами Вана и Сия.

– Более или менее, – со вздохом ответила Аулэ. – Ее физическому здоровью ничего не угрожает, а вот моральное состояние, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Поэтому она осталась в целительской, чтобы ее не тревожили... всякие там хотя бы какое-то время.

– А мы-то можем ее навестить? – спросила Вана.

– Ну, она просила Сию зайти, чтобы позаниматься с ней – неора Эуланду сказала, что осваиваться с пробужденным даром может помочь любой человек, владеющий ментальной магией. Пока она не научится контролировать дар, ей придется носить специальный блокирующий артефакт, но целительница объяснила, что его обязательно нужно снимать на какое-то время, желательно каждый

день. Ну и вообще, вы же понимаете, что в таком важном вопросе нельзя полагаться на артефакты, поэтому Энту хочет начать тренироваться как можно скорее.

– Конечно, я ей помогу, – закивала Сия. – Мы с Ваной думаем закончить с последним конкурсным заданием завтра к обеду, так что я могу позаниматься с Энту и сегодня после ужина, и завтра всю вторую половину дня. Да и еще мне надо посмотреть на этот артефакт, скорее всего, Энту сможет делать базовые упражнения, не снимая его.

– Это было бы здорово! – воодушевилась Аулэ.

– А я тогда, пожалуй, сегодня не буду вас отвлекать, повидаяу Энту завтра, – заключила Вана. – Ей же завтра уже разрешат покинуть целительскую?

– Да ей уже и сегодня разрешили, но неора Эуланду предложила Энту остаться, если хочет, ну и Энту предпочла остаться, – ответила Аулэ.

– Я так понимаю, мне сегодня не стоит даже пытаться с ней поговорить, – мрачно проронил Агуду.

– Да уж, дай ей прийти в себя, сделай такое одолжение! – резко выпалила Аулэ. – Скажу честно: я считаю, что Энту было бы лучше, если бы ты и вовсе оставил ее в покое, насовсем.

– Мы сами разберемся, – холодно отрезал Агуду.

– Ну попробуй, – столь же холодно сказала Аулэ. – Но если ты посмеешь снова причинить ей вред, я действительно напишу жалобу ее величеству. И, будь уверен, я сделаю не только это, я еще и сразу же, как закончится этот отбор и мы узнаем твое настоящее имя, поставлю в известность о твоём поведении все газеты Баунильи. И какую бы высокую должность ты ни занимал, не сомневаюсь, что хотя бы одна разместит этот скандальный материал!

Доусэ смотрел на Аулэ так, будто бы видел ее впервые.

– Что? – воинственно поинтересовалась она, заметив этот взгляд. – Образ хрупкой беззащитной девы разлетелся на мелкие осколки?

– Это может показаться странным, но такой ты мне нравишься ничуть не меньше, – тепло улыбнулся Доусэ, и Аулэ не смогла не улыбнуться в ответ.

После ужина Сия сразу же отправилась в целительскую, Бар и Вана – на очередное свидание, как и Доусэ с Аулэ, а куда направился Агуду, осталось неизвестным, да и, например, Аулэ это не сильно-то и интересовало.

– Только давай не будем обсуждать Агуду! – решительно заявила она, как только они с Доусэ остались наедине.

– Я так понимаю, просить тебя поговорить на этот счет с Энту бесполезно, – печально вздохнул Доусэ.

– Ну он же сказал, что они сами разберутся, вот пусть сам и разбирается, – непримиримо тряхнула головой Аулэ и перевела разговор на другое.

* * *

В теории управление провидческим даром выглядело довольно просто: Сия объяснила, что основная цель – добиться состояния концентрации и одновременно отстраненности, чтобы, с одной стороны, сосредоточиться на конкретном видении, а с другой – не позволить наплывающим образам заполнить сознание, наслаиваясь друг на друга.

– Я сейчас буду магически тебе помогать, как бы удерживая твой разум в нужном состоянии, чтобы ты поняла, к какому результату должна прийти. Ну а дальше посмотрим, как у тебя будет получаться.

– А без тебя я смогу делать какие-то упражнения? – спросила Энту, не желавшая терять драгоценного времени.

– Дай-ка я посмотрю поближе на твой артефакт. Я, конечно, не артефактор, но потоки-то вижу, так что надеюсь, что сумею разобраться, раз его работа связана с ментальной магией.

Энту протянула руку, и Сия замерла на несколько минут, сосредоточенно разглядывая ее браслет.

– Да, базовые упражнения ты сможешь делать, – заключила она. – Вы ведь с Аулэ уже какие-то пробовали?

– Пробовали, – кивнула Энту. – Мы делали упражнение с черной точкой и упражнение, где надо считать вдохи и выдохи.

– Ага, значит, некоторое представление ты уже имеешь. Конечно, лучше бы все делать по порядку, но поскольку дар у тебя пробудили во

взрослом возрасте, и дар этот, как я вижу, очень сильный...

– Очень сильный? Ты уверена? – перебила Энту.

– Абсолютно! Во-первых, я действительно это вижу по твоей изменившейся ауре, а во-вторых, если бы это было не так, ты бы не смогла с первого раза увидеть именно то, что хотела.

– Ну вообще-то это не я сама увидела, Агуду направлял меня голосом, – справедливости ради заметила Энту.

– Вот именно – он не помогал тебе магически, а только голосом направлял, а ты увидела именно то, что нужно. Поверь мне, это такая редкость, что если ты не будешь возражать, то я включу этот случай в свою диссертацию, разумеется, без указания имен.

– Включай, – пожала плечами Энту. – Чем больше пользы будет хорошим людям от этого дара, тем легче мне будет смириться с его пробуждением.

– Так вот, – вернулась к обсуждению упражнений Сия, – раз так получилось, то тебе нужно попробовать модифицированный вариант упражнения с подсчетом вдохов и выдохов: нужно добиться того, чтобы одновременно концентрироваться на дыхании и наблюдать за чем-то еще, например, внимательно разглядывать какой-нибудь предмет окружающей обстановки.

– Одновременно? – переспросила Энту.

– Да. На самом деле это гораздо проще на практике, чем кажется в теории. Но если у тебя не будет получаться, то завтра, когда освобожусь, я тебе помогу. А сейчас давай снимем твой артефакт и попробуем поработать непосредственно с видениями. Твоя задача – попытаться зацепиться вниманием за самое яркое из них, сосредоточиться на нем и удержать его так долго, как сможешь. Поняла?

– Звучит довольно просто, – с сомнением протянула Энту.

– Да это и на самом деле просто, главное – не расстраиваться и не опускать руки, если сразу не получится. Потому что в итоге получится обязательно. Ну что, начнем?

Энту кивнула и решительно сняла браслет.

Смутные образы снова навалились на нее, заполняя сознание. Но в этот раз, хотя Сия, в отличие от Агуду, ничего не говорила, Энту парадоксальным образом чувствовала, что она не одна. И эта незримая

поддержка позволила ей через какое-то время вспомнить, что она должна выбрать самое яркое видение и сосредоточиться на нем.

Самым ярким и даже притягивающим внимание образом стала женщина в пальто, несущая в руках большую корзину. С удивлением, чуть было не заставившим ее потерять концентрацию, Энту поняла, что эта женщина направляется к приюту имени Иртуриньи Нертейру. Вот женщина вошла в ворота, вот поднялась на крыльцо, вот поставила на него корзину и повернулась, чтобы уйти. И в этот момент, несмотря на то что увиденное ею явно происходило ночью, Энту неожиданно сумела очень ясно разглядеть лицо женщины. В первый момент ей даже показалось, что это она сама, но потом она поняла, что выбивающаяся из-под вязаной шапки прядь волос гораздо светлее, чем волосы самой Энту, да и черты лица, в целом похожие, все же отличаются. Женщина как будто бы посмотрела прямо на нее и чуть слышно произнесла: «Если ты сейчас не умрешь, то получишь то, чего я лишена – возможность выбирать самой».

В этот миг Энту осознала, кого именно она видит, и от потрясения упустила контроль и снова погрузилась в мешанину разрозненных видений. Но это длилось недолго – буквально через пару мгновений Энту вынырнула из транса и обнаружила, что Сия снова надела ей блокирующий браслет.

– Для первого раза неплохо, тебе явно удалось что-то разглядеть, – задумчиво покивала Сия. – Ты можешь вспомнить, что это было?

– Я видела свою мать, – заторможенно произнесла Энту. – Видела, как она оставила меня на крыльце приюта и сказала, что если я не умру, то получу возможность выбирать самой, которой она лишена.

– Ого! – поразила Сия. – Ты ведь попала в приют младенцем?

– Да, целители определили, что мне было всего несколько дней от роду.

– И ты видела ее и себя как будто со стороны?

– Да.

– Значит, это точно не воспоминание, а видение, – заключила Сия. – Не знаю, станет это для тебя хорошей новостью или плохой, но боюсь, что ты можешь оказаться самой сильной видящей в Баунилье на данный момент.

– Что же тут хорошего? – горько усмехнулась Энту. – Буду теперь торчать в КГКД или даже в УБВВУ, погружаясь в видения по заказу,

и прости-прощай работа дознавателя. Моя мать была готова рискнуть моей жизнью, чтобы избавить меня от такой судьбы, а в итоге...

– Ты не права! – решительно прервала ее Сия. – Дар развивать тебе, безусловно, придется, поскольку носить блокирующий артефакт постоянно действительно нельзя. Но никто, абсолютно никто: ни КГКД, ни УБВВУ, ни даже оба их величества с их высочествами в придачу – не сможет заставить тебя работать на должности видящей.

– Ты уверена?

– Уверена! Закон на этот счет не содержит никаких разночтений. Просто тебя раньше эти вещи не касались, поэтому ты и не интересовалась, как они регулируются законодательно, вот и не знаешь. А я знаю точно, ведь ментальная магия – это моя область, а видящие тоже относятся к ментальным магам, пусть их дар и специфичен и очень сильно отличается от ментальных способностей некромантов. Так что уговаривать тебя, безусловно, будут, и уговаривать очень настойчиво. Но заставить тебя никто не сможет, хотя тебе и нужно быть готовой к тому, что время от времени по каким-то особо важным делам придется соглашаться помогать.

– Ну если время от времени, то это ничего, – заметно повеселела Энту. – А расскажи мне еще что-нибудь об этом. Я, конечно, могу и книжки на эту тему почитать, и обязательно почитаю, но мне сейчас не хотелось бы оставаться одной, да и библиотека уже закрыта.

– Конечно, расскажу, – охотно согласилась Сия.

Они проговорили весь вечер про особенности провидческого дара и способы его развития, не касаясь поступка Агуду и связанных с ним переживаний Энту. Не то чтобы она не хотела обсуждать эту тему с Сией, просто пока не была готова даже вспоминать об Агуду – к глазам сразу подступали слезы, горло перехватывало, а в груди появлялась тянущая боль. Обсуждать развитие провидческого дара было гораздо проще и безопаснее. Да и по большому счету разумнее.

Когда Сия отправилась к себе, Энту с готовностью согласилась принять предложенное неорой Эуланду снотворное, поэтому ночь она провела спокойно и прекрасно выпалась.

Но утром стало сложнее: в голову полезли мысли – о том, почему Агуду поступил именно так, о том, как он на самом деле к ней относится, о том, а как бы она сама поступила на его месте.

И последний вопрос оказался наиболее мучительным, поскольку то Энту казалось, что она бы ни за что и никогда так не сделала, во всяком случае с человеком, который ей небезразличен, то наоборот – что, может, и правда, так было лучше всего: не спорить и ссориться, а просто сделать так, как надо, а потом уж как-нибудь нейтрализовать последствия, когда преступник уже будет пойман.

«Так, все, хватит, – решительно обратилась она к самой себе, когда поняла, что уже полчаса сидит над тарелкой с давно остывшим омлетом и никак не может его доесть, – надо сосредоточиться на тех проблемах, которые я могу решить прямо сейчас, – на том, чтобы научиться управлять своим даром. В конце концов, чем быстрее я справлюсь с этой задачей, тем легче мне будет смириться, что я теперь видящая».

Торопливо дожевывая, Энту попрощалась с неорой Эуланду и направилась в свою комнату, намереваясь позаниматься. А уж с Аулэ или в одиночку – это как получится.

Но на пути претворения в жизнь этого нехитрого плана возникло не то чтобы совсем неожиданное, но крайне несвоевременное препятствие: по дороге ее перехватил Агуду, просто встав у нее на пути.

– Чего тебе? – недружелюбно буркнула Энту, когда поняла, что обойти его, сохраняя гордое молчание, не удастся.

– Ювестрану задержали.

– Отлично, значит, я пострадала не напрасно, – холодно ответила Энту. – Если у тебя все, дай мне пройти, у меня теперь благодаря тебе нет ни одной свободной минуты – надо учиться управляться со своим даром.

Но Агуду продолжал загораживать проход.

– Ну чего тебе еще? – Энту закатила глаза.

– Хотел узнать, как ты.

– А тебе не все ли равно? – презрительно скривилась Энту.

– Нет, – спокойно ответил Агуду. – Я волнуюсь за тебя. Аулэ вчера сказала, что ты очень расстроена.

– Вот удивительно! И с чего бы это? – с самым ядовитым сарказмом, на который только была способна, задала риторический вопрос Энту.

– Прости, но это было необходимо, – ровным тоном сказал Агуду.

– О да! И весьма познавательно – теперь я вижу, какой ты на самом деле – хладнокровный, рациональный и бездушный. Ты действовал максимально расчетливо и эффективно, ведь, попытайся ты меня уговорить по-хорошему, я была бы настороже и тебе не удалось бы так легко повернуть все это. Так что и ты меня прости, но общаться с тобой я более не намерена – не желаю иметь дело с тем, кто... А впрочем, не вижу смысла объяснять, ты все равно не поймешь! – Ледяные стрелы жестоких слов вылетали будто сами собой, без всякого участия Энту, которая буквально пять минут назад вовсе не собиралась навсегда прекращать общение с Агуду.

– Не делай так, – попросил Агуду.

– Как – так?

– Не веди себя так, будто тебе абсолютно все равно. Ругайся на меня, возмущайся, кричи, можешь ударить, если хочешь, но прошу тебя: так – не надо.

В голосе Агуду Энту слышалась настоящая искренняя боль, кольнувшая ее острой иглой прямо в сердце, но взметнувшаяся со дна души мучительная обида оказалась сильнее.

– Я не хочу тебя ни видеть, ни слышать, ни тем более трогать! – решительно заявила Энту. – Дай мне пройти наконец! Эти бессмысленные разговоры только отнимают у меня время, необходимое для занятий.

Агуду посмотрел на нее, как будто не веря, что она это всерьез, и медленно отступил к стене. Энту, гордо вскинув голову, с видом победительницы проследовала мимо, но внезапно ей вслед донеслось негромкое:

– Я люблю тебя.

– Разве? – в деланом изумлении приподняла брови Энту, стремительно оборачиваясь. – А впрочем, если такова твоя любовь, то ты еще более страшный человек, чем я думала.

И, не дожидаясь ответа, она почти бегом бросилась к своей комнате, не в силах продолжать этот душераздирающий разговор, совершенно вышедший из-под контроля.

Агуду за ней не последовал.

Глава 29

Влетев в комнату, Энту захлопнула за собой дверь, стремительным шагом подошла к кровати и обессиленно рухнула на нее лицом вниз, дав наконец волю слезам.

– Что случилось? – переполошилась Аулэ, до этого момента мирно сидевшая в кресле у окна с журналом по криминалистике.

– Агуду случился! – глухо ответила Энту, усаживаясь на кровати и вытирая слезы уголком покрывала.

– Он снова тебя обидел?! – возмущенно воскликнула Аулэ.

– Да нет, – криво усмехнулась Энту. – Наоборот, в любви признался и прощения просил.

– В любви-и? – переспросила Аулэ. – А ты что?

– А я ответила, что не хочу его ни видеть, ни слышать, ни знать!

– В общем-то, это, конечно, правильно, – тяжело вздохнула Аулэ, сочувственно глядя на подругу, – но он ведь от тебя не отстанет все равно. Раз такой человек, как он, решился признаться в любви, значит, Сия была права – у него все серьезно.

– Знаешь, я видела свою мать, – невпопад сказала Энту.

– Как это?! Когда? Где?

– Вчера, когда вместе с Сией тренировалась работать с видениями.

– А! Так ты ее в своем видении увидела, – облегченно выдохнула Аулэ.

– А ты решила, что наяву? – улыбнулась сквозь слезы Энту.

– Ну да, – кивнула Аулэ.

– Честно говоря, после того, что я увидела, не уверена, что хотела бы с ней познакомиться.

– Даже так? А почему?

– Потому что в моем видении она как раз принесла меня к приюту и оставила на крыльце. И сказала, что если я не умру, то, в отличие от нее, смогу выбирать сама.

– Выбирать что?

– Видимо, как жить, – пожала плечами Энту.

– Но разве это плохо?

– Что именно: то, что она хотела, чтобы у меня в жизни был выбор, или то, что она была готова позволить мне умереть, лишь бы не лишать этого выбора?

– Думаю, у нее были веские причины так поступить. – Аулэ подошла и села на кровать рядом с Энту. – Я только не очень понимаю, почему у тебя не было бы выбора, если бы ты осталась с ней.

– Ну это-то как раз понятно. Провидческий дар часто передается по наследству, и, если он сильный, девочка рождается с таким родимым пятном, как у меня. А значит, с самого рождения мне постоянно твердили бы, как мне повезло, что я обязательно должна пробудить дар и максимально развить его, и все такое прочее. И, скорее всего, я бы так и сделала. А если бы засомневалась или вообще отказалась, со мной вполне могли бы поступить так, как это сейчас сделал Агуду, – пробудить дар насильно. Но если сейчас, как Сия мне объяснила, никто не может заставить меня работать именно видящей, а значит, у меня действительно есть выбор, то, если бы дар пробудили в четырнадцать, я не уверена, что смогла бы противостоять давлению окружающих.

– Ты очень сильная! – уверенно заявила Аулэ.

– Но ребенок, даже подросток, может противостоять взрослым только до определенного предела, – покачала головой Энту, – особенно если эти взрослые абсолютно единодушны в том, как ему следует поступать.

– Тут не поспоришь, – вздохнула Аулэ, вспомнив своих родителей.

– Так что неизвестно, чем бы все закончилось. Да и наш приют моя мать явно выбрала неслучайно – это одно из немногих мест, где меня не попытались бы заставить. Знаешь, меня никто даже не уговаривал – я отказалась, воспитательницы покивали, сказали, что я в любое время могу передумать, и мы больше никогда не возвращались к этому вопросу.

– Так ты не злишься на нее?

– На нее – нет. А вот на Агуду – да.

Пару минут они посидели в молчании, а потом Аулэ все-таки решилась и сказала:

– Я ведь вчера за ужином все ему высказала и пообещала, что, если он снова тебя обидит, я не только напишу жалобу королеве, но и передам эту историю во все газеты!

– Вот это да! Ты настоящий друг! – Энту порывисто обняла Аулэ и добавила: – И я очень тебя люблю.

– Я тебя тоже люблю, – ответила Аулэ, обнимая ее в ответ. – И вместе мы обязательно что-нибудь придумаем. Если ты не захочешь общаться с Агуду, то и не будешь, хотя...

– Хотя что?

– Хотя он сказал вчера, что, как дознаватель, считает, что поступил совершенно правильно, а как мужчина, понимает, что его поведение было абсолютно неприемлемо.

– Считаешь, что он небезнадежен? – печально улыбнулась Энту.

– А ты разве так не считаешь?

– Я считаю, что лучше мне было бы никогда его не встречать! – отрезала Энту.

– Но...

– Я поверила ему, понимаешь – поверила! А он это доверие предал! – горячо воскликнула Энту. – Это... Я даже не знаю, с чем это можно сравнить. Я раньше думала, что когда говорят, что душа болит, – это просто художественное преувеличение. А оказалось, что так оно и есть – болит! Прямо ноет и ноет в груди! Прости, не могу больше об этом говорить, иначе снова расплачусь, а мне надо заниматься.

– А можно мне позаниматься вместе с тобой?

– Конечно! Так даже будет лучше. Честно говоря, мне сейчас совсем не хочется оставаться одной.

Они занимались до самого обеда. А после обеда, как и после ужина, Энту занималась с Сией, а Аулэ гуляла с Доусэ, чтобы им не мешать. И первые достижения не заставили себя долго ждать: Энту сумела почувствовать нужное состояние и стала понимать, к какому именно результату ей следует стремиться.

С остальным же было гораздо хуже – исчезнуть из ее жизни даже на время Агуду не пожелал. Вопреки надеждам Энту, он являлся и на обед, и на ужин, садился рядом с ней, но заговаривать не пытался, только время от времени бросал искоса тоскливые взгляды. Находиться рядом с ним было... больно. Больно от того, как он с ней поступил, больно от того, что ему тоже больно. Больно, больно, больно, больно... Не-вы-но-си-мо! И постоянно хотелось плакать. Но

Энту чудовищным усилием воли держалась и только поздно вечером, когда Аулэ уже заснула, дала волю слезам, уткнувшись в подушку, чтобы не разбудить подругу.

* * *

На следующее утро за завтраком Вана, внимательно всмотревшись во все еще опухшее лицо Энту, постановила:

– Это никуда не годится! У нас сегодня торжественное объявление результатов конкурсов профессионального мастерства и прием, на котором мы наконец-то узнаем, кто из наших «достойных молодых людей» – Главный Королевский дознаватель. И мы все должны выглядеть потрясающе! И ты тоже.

– Ой, да ладно, – попыталась отмахнуться Энту.

– И слышать ничего не хочу! – возмутилась Вана. – Раз уж ты поленилась воспользоваться косметическим заклинанием от отеков, которому я вас научила, я, так уж и быть, сама его на тебя наложу. А потом еще сделаем тебе увлажняющую масочку, такие, кстати, всем нам тоже не помешают, и ты будешь прелестна, как цветущий олеандр!

– Они вообще-то ядовитые, – буркнула Энту.

– Вот именно! – многозначительно приподняла брови Вана. – Прекрасная и опасная – это то, что нужно в твоем случае. Если уж мужчина повел себя как дикий лагарту, он должен сожалеть об этом безмерно. А ничто так не способствует пробуждению у мужчины сожалений и желания загладить свою вину, как неотразимо выглядящая, но недоступная женщина.

– Ладно, – с тяжелым вздохом согласилась Энту, – давай сделаем так, как ты предлагаешь.

– Вот увидишь, как только мы приведем в порядок твою внешность, ты и внутри почувствуешь себя лучше – рецепт, проверенный многими поколениями женщин, – улыбнулась Вана, и они вчетвером направились в комнату Ваны и Сии, где хранился запас чудодейственных масок для лица.

Несмотря на скептический настрой Энту, когда она взглянула в зеркало на свое посвежевшее лицо, ей и правда стало как-то легче.

– Ну вот, я же говорила! Тебе сразу же стало лучше, – с удовлетворением отметила Вана.

– Боюсь, это ненадолго, ведь за обедом к нам, скорее всего, снова присоединится Агуду, – тяжело вздохнула Энту.

– Думаю, это произойдет даже раньше – во время объявления результатов, – высказала предположение Сия.

– Ну да, ты права, они все там, наверное, будут, – кивнула Энту.

– Надеюсь, ты не собираешься отказываться от места в УПД из-за того, что придется как минимум жить с ним в одном городе? – заволновалась Аулэ.

– Вот еще! Нет, конечно! – возмущенно фыркнула Энту. – Я не откажусь от этого шанса, даже если он окажется моим непосредственным начальником. Впрочем, надеюсь, что моя должность все-таки будет гораздо скромнее и я не буду с ним сталкиваться хотя бы по работе.

– А может, не все так страшно и после окончания отбора он оставит тебя в покое? – предположила Сия.

– Да ты что! Он же ей уже в любви признался! – воскликнула Аулэ и, виновато охнув, добавила: – Ой, прости, я проболталась.

– Да ничего! – отмахнулась Энту. – Не вижу смысла делать из этого тайну, это же не что-то постыдное.

– Что вот прямо так и сказал, что любит тебя? – уточнила Вана.

– Да, прямо так и сказал, – подтвердила Энту.

– Тогда ни за что не отстанет! Раз такой мужчина решился заговорить о чувствах, значит, у него все более чем серьезно, – заключила Вана.

– Я не понимаю, как так можно! – воскликнула Энту. – С одной стороны, у него чувства и все серьезно, а с другой – мои чувства его совершенно не волнуют!

– Ты не совсем права, – покачала головой Вана, – ему далеко не все равно, что ты чувствуешь. Просто он еще не привык задумываться о том, как ты отреагируешь на его поступки до того, как он их совершит.

– Прости, но это какая-то ерунда! Мы все уже давно сошлись во мнениях, что и Агуду, и Доусэ, и Бар занимают немалые должности. А быть руководителем и не задумываться о том, как другие люди

отреагируют на то, что ты делаешь, просто невозможно, – возразила Энту.

– Но ты не его подчиненная, и не коллега, и не какая-нибудь светская знакомая, ты – его любимая женщина. Поэтому с тобой все по-другому, – гнула свою линию Вана.

– Да как по-другому-то?! – не могла взять в толк Энту.

– Давай я попробую объяснить, – включилась в обсуждение Сия. – Посторонних и близких людей человек может неосознанно воспринимать по-разному. Когда мы чувствуем близость с кем-то, мы можем воспринимать его как часть себя. А наша часть должна воспринимать наши поступки как должное.

– Подгоди-ка, это что же получается – о чувствах близких людей заботятся меньше, чем о чувствах посторонних? Но это же нелогично! – воскликнула Энту.

– Нелогично, – согласилась Сия. – Но так бывает – человек просто внутренне уверен, что близкий человек никуда не денется. Ведь он же близкий, любимый, свой, родной. Он просто должен быть рядом.

– Я ничего Агуду не должна! – возмутилась Энту.

– Ну он постепенно начинает это понимать, – усмехнулась Вана. – Но это очень медленный процесс. И тебе постоянно придется бороться за то, чтобы он не прекращался. Тут остается либо смириться, либо постоянно отстаивать свое право быть такой, какая ты есть, а не такой, какой ему будет удобно.

– Ну почему же? Есть еще один прекрасный вариант – не связываться! – решительно заявила Энту.

– Сама-то веришь в то, что это получится? – поинтересовалась Вана.

– Смотря как далеко я буду готова зайти. Я ведь могу и в Норчифриу уехать, и даже, раз уж я теперь все равно видящая, податься в жрицы Транзисэу.

– Да ты что! – ахнула Аулэ. – Ты что же – готова отказаться от работы в полиции, лишь бы отделаться от Агуду? Ты же сама только что сказала, что все равно согласишься пойти в УПД.

– Сказала, – со вздохом подтвердила Энту, – и действительно собираюсь именно так и поступить. Но вы же сами видите, что у нас с Агуду как-то не складывается. Честно говоря, прямо сейчас я вообще

не хочу его видеть, и я просто не могу не продумывать варианты на случай, если общение с ним станет совершенно невыносимым.

– А мне казалось, он тебе нравится, и даже больше чем нравится, – огорченно вздохнула Аулэ.

– Да не знаю я, что я к нему чувствую! – в отчаянии выкрикнула Энту. – Но одно я знаю точно: я ни за что не останусь с человеком, способным раз за разом причинять мне боль. Один раз такое еще можно простить. Но как только это повторится, надо бежать без оглядки! Если речь идет о том, чтобы спасти свою душу от раздиранья в клочья, цена не имеет значения!

– М-да, тебе действительно нужен план на случай побега, – задумчиво протянула Вана. – Остается только надеяться, что у Агуду хватит ума не давить на тебя в ближайшее время. Мне все-таки кажется, что, когда ты придешь в себя, ты сможешь быть к нему более снисходительной.

– Возможно, – не стала спорить Энту. – Но прямо сейчас я на это совершенно точно неспособна.

Торжественное оглашение результатов конкурсов профессионального мастерства началось ровно в полдень, как и было запланировано. Все участницы и участники собрались все в том же большом зале и чинно расселись, только на сей раз многие «достойные молодые люди» расположились рядом с девушками.

Доусэ сел рядом с Аулэ, Бар – рядом с Ваной, а Агуду – рядом с Энту. Он оказался совсем близко, и эта близость нервировала: его запах, тепло его тела, ощущавшееся даже несмотря на то, что между ними было расстояние, и излучаемое им напряжение – все это было таким тревожащим, что Энту вскочила с места даже раньше, чем неора Налкайдэ закончила произносить ее имя, вызывая их с Аулэ для торжественного вручения договоров на работу в УПД.

Да, они с Аулэ заняли два первых места! А Сия и Вана – третье и четвертое. Пятое и шестое заняли Картанса Лаитега, та самая девушка с целительскими способностями, которая помогала Бару, когда его отравили, и ее напарница, имени которой ни Энту, ни Аулэ не расслышали, погрузившись в свои восторженные переживания.

Энту, конечно, была уверена, что у них все обязательно получится, но все равно, когда неора Налкайдэ объявила, что они

стали первыми, так обрадовалась, что, вернувшись на свое место, даже перестала обращать внимание на сидящего рядом Агуду. Звонкое искрящееся счастье заполнило ее душу до краев, и Энту так радостно улыбалась, что казалось, будто она светится. И глядя на нее, Аулэ даже не знала, за кого она больше радуется: за себя или за подругу.

Закончив оглашать результаты, распорядительница сделала неожиданное дополнение:

– Участницы, занявшие первые четыре места, получат дополнительные возможности: неора Коурчи и неора Суавэ смогут выбирать между работой в КГКД и работой в УПД, а неора Хаимбра и неора Дермэу – между работой в УПД и работой в УБВВУ. Договоры на альтернативное трудоустройство уже лежат в полученных вами папках, неоры. Если эти участницы выберут альтернативные возможности, те девушки, которые заняли места с одиннадцатого по четырнадцатое, смогут претендовать на освободившиеся места в УПД.

– УБВВУ? – потрясенно выдохнула Вана. – Не представляю, чем бы я могла заниматься в УБВВУ. Вот Сия с ее ментальной магией – другое дело. А я-то там зачем – печатать документы и подавать уважаемым неорам напитки?

– Не скромничай, моя прекрасная неора, это тебе совершенно не идет. Поверь мне, даже несмотря на твою сногшибательную красоту, никто не предложил бы тебе место в УБВВУ, если бы ты не была этого достойна, – ответил на это Бар.

– Но что я там все-таки буду делать?

– Полагаю, ответ на этот вопрос ты найдешь в том договоре, который лежит у тебя в папке, – озвучил очевидное Бар.

– Неора Налкайдэ, а сколько у нас времени для принятия решения насчет альтернативного трудоустройства? – поинтересовалась у распорядительницы Энту.

– Увы, немного, все участницы должны подписать договоры до начала приема, а поскольку от вашего решения зависят возможности других участниц, у вас времени еще меньше – только до пяти вечера, – ответила та.

– Так, прошу нас извинить, но нам надо внимательно изучить наши договоры и принять решение. – Энту вскочила и заторопилась в свою комнату, с трудом удерживаясь о того, чтобы перейти на бег.

Вана, Сия и Аулэ столь же спешно отправились следом за ней.

В итоге они решили изучать свои договоры вместе, собравшись в комнате Аулэ и Энту.

– Это очень серьезное решение, а времени мало, давайте почитаем свои договоры сами, а потом обменяемся, чтобы каждая прочла все договоры, и выскажем мнение. Мне кажется, так будет надежнее, – предложила Вана.

– А может, вслух почитаем? Мне кажется, так будет быстрее, – предложила Аулэ.

– Давайте, – кивнула Сия, – все равно конфиденциальные разделы сможет прочитать только тот, чей договор, а остальное обсудим.

– Так, я первая! Прямо не терпится узнать, что же там такое мне предлагают в УБВВУ, – решительно заявила Вана.

– Тогда начни с должности, она в предмете договора должна быть указана, – подсказала Аулэ.

– Аналитик оперативного отдела. А как это вообще? – растерянно сказала Вана.

– Там должностные обязанности должны быть в соответствующем разделе, но он, наверное, конфиденциальный, – предположила Аулэ.

– Судя по тому, что я не могу прочесть его вслух, да, – подтвердила Вана. – К тому же ужасно длинный. Этак я его до обеда читать буду, пытаюсь понять, что к чему.

– Я думаю, что аналитик оперативного отдела – это тот, кто помогает планировать разные операции, придумывает схемы работы, стратегию, тактику, возможные способы решения оперативных задач, – высказалась Энту.

– И что, кто-то там в нашем УБВВУ решил, что я справлюсь с такой работой? – поразились Вана.

– А почему нет? Ты хорошо разбираешься в людях, и опыт планирования хитрых операций у тебя имеется, – хихикнула Сия.

– Имеешь в виду мой провалившийся план с Хессом? – поинтересовалась Вана. – Как-то это мелко для УБВВУ, мне кажется.

– А мне кажется, что им просто катастрофически не хватает в штате женщин: не тех, кто и впрямь печатает документы и подает

напитки, а таких, которые могли бы заниматься реальной работой, причем именно с учетом специфики УБВВУ. И я охотно верю, что мы с тобой оказались самыми подходящими кандидатками из всех участниц отбора, – высказалась Сия.

– Но ведь первые места заняли Энту с Аулэ, – возразила Вана.

– Ну сама посуди, ну какие из нас с Аулэ контрразведчики или борцы с терроризмом? Мы обе слишком прямодушные, а для оперативной работы в УБВВУ нужен особый изворотливый склад ума, – ответила на это Энту.

– Хотите сказать, что я тут самая коварная?! – притворно возмутилась Вана.

– Я бы на твоём месте этим гордилась, – рассмеялась Сия.

– Хм, пожалуй, и правда стоит, – широко улыбнулась Вана. – А у тебя что – тоже аналитик какой-нибудь?

– Да нет, у меня методолог-консультант отдела ментальной магии, – ответила Сия.

– Мне кажется, очень подходящая для тебя должность: тут и научный подход, и разработка практических методик, и анализ результатов, и рекомендации для других сотрудников – то, что нужно, – высказалась Аулэ.

– Не буду спорить. Надо еще, конечно, внимательно изучить остальные условия, но вряд ли в УПД предложат что-то лучшее по оплате или льготам, – сказала Сия.

– А ты-то пойдешь в эти самые аналитики? – поинтересовалась Энту у Ваны.

– Пойду, наверное. Сия права – по условиям это уж точно должно быть не хуже, чем в УПД, да и сама работа, судя по всему, интересная.

– Так, теперь я. – Энту вчиталась в свой договор. – У меня дознаватель отдела крупных хищений с припиской, что до момента получения диплома – младший дознаватель.

– Как-то скромно звучит, – разочарованно вздохнула Аулэ.

– Да уж, название не такое интересное, как у Ваны или Сии. Но это если не вдумываться. А если вдуматься – то крупные хищения, да в КГКД – это же самые изощренные кражи, растраты на самом высшем уровне, самые хитрые мошенники! – Энту мечтательно прижмурилась, прижав руки к груди.

– Я поняла – это воплощение твоей самой заветной мечты! – расхохоталась Аулэ, и Энту кивнула с самым счастливым видом, а потом спросила:

– А у тебя что?

– А у меня почему-то целых три договора, – удивленно протянула Аулэ. – Один на работу в УПД, а на работу в КГКД – два.

– Ну и что там? – поторопила ее Энту.

– В одном – юрист договорного отдела, а в другом... О, а в другом – дознаватель отдела должностных преступлений. Как-то я такого не ожидала, – растерянно сказала Аулэ, – не думала даже, что мне могут предложить место дознавателя.

– Это очень привлекательное предложение, конечно. И я не сомневаюсь, что у тебя получится. Но ты не должна идти в дознаватели только потому, что это более престижная должность. Если тебе больше хочется работать с твоими любимыми договорами, то их и выбирай, – посоветовала Энту.

– Так, а давайте уже обедать пойдем, а то я что-то от всех этих волнений ужасно проголодалась, – предложила Вана, и они отправились на обед.

Глава 30

«Достойные молодые люди» на обеде отсутствовали, видимо, и на этот раз неора Налкайдэ посчитала, что они не должны отвлекать участниц от подготовки к приему. Так что, быстро пообедав, девушки вернулись к изучению своих договоров.

Когда они закончили, было уже почти половина пятого.

Решительно тряхнув головой, Аулэ объявила:

– Я все-таки выбираю должность в договорном отделе. Пусть там и надбавок меньше, и дополнительный отпуск короче, но работа с договорами – это действительно мое. А расследования – вещь, конечно, интересная, но я не хочу заниматься ими постоянно.

– И правильно! Мы очень большую часть жизни проводим на работе, и, если уж есть выбор, нужно выбирать то, что тебе по душе, – поддержала подругу Энту.

Они отнесли документы неоре Налкайдэ, а когда вернулись в комнату Аулэ и Энту, обнаружили, что платья уже доставлены.

– Так, мы сейчас к себе переодеваться, а потом сразу к вам – будем наводить красоту, – безапелляционно заявила Вана. – И не спорь, – добавила она, строго взглянув на Энту, – этим вечером ты должна быть прекрасна, и ты будешь!

– Да я и не спорю, – улыбнулась Энту, уже успевшая по достоинству оценить метод Ваны по улучшению внутреннего состояния путем улучшения состояния внешнего.

На сей раз Энту досталось шелковое платье красивого розово-лилового цвета, со струящейся юбкой почти по щиколотку, вырезом лодочкой и рукавами три четверти. Платье Аулэ имело точно такой же фасон, и цвет был похожим, только оттенок другой – ближе к сиреневому. Сели оба платья идеально.

Когда подруги переоделись и встали рядом перед зеркалом, Аулэ задумчиво произнесла:

– Интересно, у нас похожие платья, потому что мы напарницы?

– Очень может быть, – кивнула Энту.

– Определенно, – высказалась Вана, как раз в этот момент вошедшая в комнату.

Когда следом за ней зашла Сия, стало очевидно, что это верное предположение, поскольку и у Ваны с Сией платья были одинакового фасона и в одной цветовой гамме – цвета морской волны, только у Ваны с преобладанием зеленых оттенков, а у Сии – синих.

– Времени мало, но не волнуйтесь, мы все успеем, и все будем на этом приеме настоящими красавицами! – сказала Вана, раскрывая свой саквояж с косметикой.

Конечно же у нее получилось. Поэтому в зал, где проходил прием, девушки явились преисполненными ощущения собственной неотразимости.

Аулэ сразу же направилась к Доусэ, и остальные потянулись следом за ней. И Энту тоже, хотя Агуду, разумеется, находился там же. Но бегать от него по залу было бы глупо. Да и в любом случае, вряд ли он стал бы выяснять отношения во время приема в присутствии такого количества людей. Хотя рядом с ним Энту все равно было как-то тревожно.

– Уважаемые неоры, – торжественно начала неора Налкайдэ, – наш отбор завершен. И на этом отборе не только лучшие участницы получили достойную их превосходных способностей работу, но и Главный Королевский дознаватель выбрал себе невесту. Итак, я рада сообщить вам, что невестой Главного Королевского дознавателя неора Доусэ Сенстату Рапидейру стала неора Аулворисэ Суавэ!

Энту облегченно выдохнула. До этого момента она даже не догадывалась, насколько же она была напряжена из-за опасения, что вопреки всему Главным Королевским дознавателем может все-таки оказаться Агуду.

Какая-то мысль насчет людей с двойными именами крутилась на краю сознания, но Энту никак не могла ее ухватить, поскольку от последовавшего за сделанным распорядительницей объявлением шквала аплодисментов у нее звенело в ушах.

Наконец аплодисменты смолкли. Внезапно Агуду взял Энту за руку. Она обернулась к нему, скорее удивленная, чем возмущенная этим жестом. Агуду смотрел на нее напряженно, решительно сжав

губы, и Энту уже подумала, что он хочет что-то сказать, но снова заговорила неора Налкайдэ:

– Уважаемые неоры, я также рада сообщить вам, что невестой Главного Королевского дознавателя неора Агуду Сенсату Рапидейру стала неора Вуэнту Коурчи!

И тут прежде неуловимая мысль наконец-то пробилась в сознание Энту: двойные имена давали братьям и сестрам, родившимся одновременно.

– Вы что – братья?! – выпалила Аулэ, а Энту просто потрясенно смотрела на Агуду, не в силах поверить в происходящее.

– Да, – со своей обычной солнечной улыбкой подтвердил Доусэ.

– Но как же так получилось, что вы оба – Главные Королевские дознаватели? – продолжала расспросы Аулэ, пытаясь перекрыть шум от нового шквала аплодисментов.

Ответить Доусэ не успел, поскольку, как только аплодисменты стихли, неора Налкайдэ объявила, что почетными гостями этого приема являются его величество Тартелиньяду Седьмой, ее величество Неннория, его высочество наследный принц Тартелиньяду с супругой – ее высочеством Сентариньей и ее высочество Лаусенна, и ее величество сейчас обратится к собравшимся с речью.

– Интересно, а почему нет принца Баргуэла? – не обращаясь ни к кому конкретно, спросила Вана. – Неужели произошло что-то настолько серьезное, что глава УБВВУ не смог почтить нас своим присутствием?

Бар как-то странно посмотрел на нее и напряженным тоном поинтересовался, может ли она понять, кто из присутствующих – Хесс.

– Нет, – растерянно ответила Вана, – то ли он стоит так, что я его не вижу, то ли заклятие еще не перестало действовать.

– Да нет, он стоит так, что тебе его видно, а отмену заклятия произвели, как только неора Налкайдэ закончила объявление о выборе невест, – задумчиво произнес Бар.

– Ты уверен? – уточнила Сия.

– Абсолютно, – заверил ее Бар. – Я почувствовал изменение в магических потоках, да и ты должна была, твой уровень дара для этого достаточен.

– Да, что-то такое я действительно ощутила, – задумчиво покивала Сия.

– Вы хотите сказать, что что-то с этим новым заклятием пошло не так и никто из нас так ничего и не вспомнит?! – в ужасе прошептала Вана, но ответить никто не успел – королева заговорила, и все замерли в почтительном молчании.

Их догадки подтвердились – этот отбор был первым конкурсом профессионального мастерства среди девушек-юристов. Ее величество Неннория решила, что такие конкурсы будут проводиться ежегодно, поскольку именно в этой области способным девушкам бывает сложно пробиться из-за предрассудков. Однако и от идеи сопровождать такие конкурсы знакомством с «достойными молодыми людьми», работающими в той же сфере, королева тоже не отказалась. Конечно, отборами невест для конкретных мужчин эти мероприятия больше не будут, но, как выразилась ее величество, всегда лучше совмещать полезное с приятным.

Когда королева закончила свою речь, Вана, все это время кидавшая напряженные взгляды на Бара, задумчиво произнесла:

– А ведь я тебя знаю, только вспомнить все еще не могу.

– Ну вот, значит, все не так страшно! – оживилась Сия. – Просто, видимо, действие заклятия ослабевает постепенно. Скоро ты вспомнишь и кто такой Бар, и твоего Хесса.

– А чтобы первым ты вспомнила именно меня, я тебе помогу – познакомлю кое с кем, – заявил Бар и, схватив Вану за руку, решительно потащил ее за собой.

От этого странного заявления Вана так растерялась, что послушно последовала за ним, мучительно пытаюсь сообразить, как знакомство с кем-то может помочь ей вспомнить, кто такой Бар. Погрузившись в эти размышления, она не смотрела по сторонам, поэтому, когда они остановились и Вана обнаружила себя рядом с королевской семьей, ее удивление было безмерным.

Почтительно поклонившись и мысленно порадовавшись, что всякие там реверансы давно ушли в прошлое, а то бы она точно опозорилась, потому что ноги немного дрожали, а руки – так даже и не

немного, Вана вопросительно посмотрела на Бара в ожидании пояснений.

– Позвольте представить вам мою невесту – обворожительную неору Тельвану Дермэу, – с сияющей улыбкой заявил Бар.

– Вообще-то с неорой Дермэу все мы знакомы, ведь она была представлена ко двору, – с мягкой улыбкой ответила королева.

– Но ведь я представляю ее вам в новом качестве – как мою невесту. – Бар улыбнулся еще шире и притянул Вану к себе, обняв за талию.

– Не представляю, как тебе удалось так быстро уговорить неору Дермэу принять твое кольцо, братец, ведь раньше она всегда тебя избегала, – с доброй усмешкой заметила ее высочество Лаусенна.

– Когда моя дорогая Вана взглянула на меня без предрассудков, связанных с моей должностью, она сумела оценить меня и мои чувства по достоинству, – пояснил Бар.

Произнесенное принцессой «братец» наконец-то разбудило память Ваны, и она потрясенно выдохнула, осознав, что сейчас рядом с ней, непринужденно обнимая ее за талию, стоит глава УБВВУ его высочество ненаследный принц Баргуэл, имеющий репутацию самого опасного человека в Баунилье. И не просто стоит, а самым наглым образом утверждает, что она – его невеста.

– Когда думаете официально объявить о помолвке? – поинтересовалась королева.

Ване очень хотелось выкрикнуть, что никогда, но затевать скандал было не лучшей идеей, поэтому она молча пожала плечами, предоставив выкручиваться Бару.

– Думаю, месяца на подготовку моей прекрасной неоре будет достаточно, – высказался тот.

Вана снова пожала плечами – думать на эту тему она была совершенно не готова.

– Что ж, это вполне разумный срок, – кивнула ее величество. – Значит, назначим на двадцать пятое мая. Где бы ты хотела устроить торжественный прием: здесь или в Джиалэу? – обратилась она к Ване.

– Я не знаю, ваше величество, я еще об этом не думала. Все это очень неожиданно для меня, – пролепетала Вана, поскольку вновь пожать плечами было бы уже просто верхом неучтивости.

– Тебе не нужно обращаться ко мне так официально, дорогая, можешь называть нас всех по именам, ведь мы уже почти одна семья, – с ласковой улыбкой сказала Неннория.

– Меня зови просто Сенни, – предложила Лаусенна, и Вана подтверждающе кивнула – принцесса всегда ей нравилась, хотя в неофициальной обстановке они до этого никогда не общались.

– Я полностью одобряю выбор Бара, ты – весьма достойная неора, – обратился к Ване король. – Хотелось бы пообщаться с тобой подольше, но на это у нас еще будет время. А сейчас мы покинем прием, чтобы не смущать присутствующих и дать им хорошенько повеселиться.

Как только королевская семья покинула зал, натянутая улыбка исчезла с лица Ваны и она, сбросив руку Бара со своей талии, буквально отпрыгнула от него и яростно прошипела:

– Что все это значит?!

– Ты права, нам нужно поговорить, – спокойно кивнул Бар. – Предлагаю сделать это в парке. Заодно прогуляемся.

Вана резко кивнула и первой направилась к выходу из зала.

Как только они вышли на свежий воздух, Вана ядовито процедила:

– Что-то я не припоминаю, чтобы вы были в меня влюблены, ваше высочество. Или это действие заклятия все еще не прошло?

– А я и не был, – невозмутимо пожал плечами Бар. – До этого отбора ты была для меня одной из многих молодых неор, так забавно меня боявшихся.

– Так вас это забавляло, ваше высочество?

– Перестань так меня называть! – потребовал Бар. – Я понимаю, что ты еще не привыкла к своему новому статусу в качестве моей невесты, но все, кто общался со мной на этом отборе, в любом случае могут продолжать называть меня на «ты».

– Так ты предложил мне место в УБВВУ, чтобы держать меня поблизости до свадьбы? – с горечью спросила Вана.

– Ничего подобного! – возмутился Бар. – Я действительно лично курирую оперативный отдел, но тебя на эту должность пригласил из-за твоих способностей. Твой план с Хессом был по-настоящему хорош, уж поверь человеку, который в этом разбирается.

– Ну да, только он не удался, – вяло усмехнулась Вана.

– Я, как ты понимаешь, этому только рад. Но ты не могла знать, что здесь будет применено подобное заклятие, и Хесс об этом тоже не знал, ведь участников просто поставили перед фактом уже после того, как они прибыли на отбор. Да и то, что вы придумали: узнать, кто из участников – Хесс, именно через Доусэ – тоже было отличной идеей.

– Только и она не сработала. И уж не ты ли этому поспособствовал? – подозрительно прищурилась Вана.

– Отчасти, – признал Бар. – Когда Тарку обратился с просьбой насчет клятвы к Доусэ и Агуду, без согласия которых он не рискнул бы обратиться к другим участникам с чем-то подобным, они решили посоветоваться со мной. И вот тут-то я и заинтересовался происходящим, ну и посоветовал им согласиться с предложением Тарку, чтобы никто не помешал мне познакомиться поближе с героиней этой необычной истории.

– А что ты вообще делал на этом отборе?

– Я просто решил, что будет забавно понаблюдать за друзьями в подобной ситуации, мы ведь дружим еще со времен учебы в академии, – с широкой улыбкой пояснил Бар. – Когда мама загорелась идеей провести этот отбор, она засомневалась, что вот так вот сразу идея именно профессионального отбора обретет популярность, а отбор невест для Главного Королевского дознавателя – другое дело, такое мероприятие точно привлекло бы внимание. Для принца – это было как-то слишком, а для Главного Королевского дознавателя – в самый раз. Поэтому она принялась уговаривать братьев Рапидейру, которые, ясное дело, в восторг от этой идеи не пришли. Доусэ перестал возражать, как только мама согласилась с тем, что выбирать в итоге невест они будут не обязаны, а вот Агуду уперся и согласился только после того, как мы с коллегами разработали то самое заклятие, не позволившее участницам узнать кого-либо из участников. Да и то, если бы отец прямым распоряжением не отправил их обоих в отпуск, обязав провести его именно в Летней Королевской резиденции, я думаю, Агуду бы нашел способ увильнуть.

– Лучше бы нашел, – мрачно буркнула Вана. – Тогда бы и Энту не пришлось иметь с ним дела, да и ты бы, возможно, сюда не появился.

– Так ты не рада тому, что выходишь замуж за принца?

– Рада?! – взвилась Вана. – Чему, интересно, я должна радоваться: тому, что меня просто поставили перед фактом, что я выхожу за тебя замуж? Тому, что все опять решили за меня, только на этот раз у меня не получится сбежать? Ты обманом всучил мне кольцо! Как ты мог со мной так поступить?!

– Я боялся, что когда закончится отбор и ты вспомнишь Хесса, то сразу выскочишь за него замуж, лишь бы не выходить за Тарку, – ровным тоном ответил Бар.

– Ты так уверен, что я бы вышла замуж за Хесса именно поэтому, а не потому, что я люблю его?

– А ты его любишь? – напряженно спросил Бар, взглянув Ване прямо в глаза.

– Нет, – с тяжелым вздохом признала Вана, – я не люблю его. Сия оказалась права – я не сумела его узнать, потому что это была просто влюбленность, ничего серьезного. Но тебя я не люблю тоже! – запальчиво добавила она.

– Ничего, – криво усмехнулся Бар, – моей любви хватит на двоих.

– Так ты что – действительно любишь меня? – поразила Вана.

– А ты думала, что я хочу на тебе жениться просто потому, что ты умная и красивая? – с печальной улыбкой спросил Бар.

Вана неловко пожала плечами и сказала:

– Прости, но мне трудно в это поверить. Хотя Сия и говорила нам, что у некромантов все по-другому, что вы гораздо быстрее других людей можете разобраться в своих чувствах и в том, кто вам подходит, но...

– Ничего, на то, чтобы поверить, у тебя впереди целая жизнь. Не знаю, говорила ли вам об этом Сия, но помимо всего прочего большинство некромантов еще и однолюбы. А лично я к тому же – отвратительный собственник. Знаю, это прозвучит ужасно, но я никогда тебя не отпущу. Если тебе станет совсем уж противно – скажи, я дам тебе специальный артефакт, в королевской сокровищнице их несколько. Их сделали как раз для такого случая – они помогают не то чтобы полюбить в ответ, это невозможно, но просто хотя бы относиться к супругу без неприязни. Ведь в былые времена членам королевской семьи редко удавалось вступить в брак по любви, особенно – по взаимной, а развод был политическим скандалом, вот

придворные артефакторы и изобрели такую вот полезную вещь. – Бар тяжело вздохнул.

От этой откровенной готовности смириться даже с отвращением, лишь бы быть рядом с ней, у Ваны защемило в груди. Внезапно оказавшаяся в ее руках власть над счастьем этого могущественного человека, которого она совсем недавно действительно боялась, кружила голову сильнее игристого вина. Это было одновременно восхитительно и жутко. И Вана поняла, что ей это нравится, и Бар ей нравится тоже, пусть это и не любовь, но ведь возможно, что только пока...

– М-да, – протянула она, – слышала я, что от любви глупеют, а теперь вижу, что это и правда так. Я тут стою жду, когда он наконец-то меня уже поцелует, а он вместо этого бормочет какую-то ерунду про то, что мне должно быть противно!

Бар взглянул на нее в радостном изумлении, резко притянул к себе и поцеловал. И как! Все свои чувства: любовь, страсть, нежность, ревность – Бар вложил в этот поцелуй. От невероятных волнующих ощущений у Ваны закружилась голова и подкосились ноги, и, если бы Бар не держал ее так крепко, она бы точно упала.

И когда Бар оторвался от ее губ, Вана с нежностью посмотрела на него и решительно сказала:

– Если ты всегда будешь меня так целовать, никакие ваши хитрые королевские артефакты мне точно не понадобятся! – и сделала самого опасного человека Баунильи абсолютно счастливым.

Глава 31

– И куда это Бар утащил Вану? – поинтересовалась Энту.
– Знакомиться с родителями, я полагаю, – пожал плечами Доусэ.
– Откуда здесь его родители? – с недоумением спросила Аулэ.
– О, я, кажется, знаю! Бар – это принц Баргуэл, – блеснула догадливостью Сия.

– Да, – кивнул Доусэ, – и я практически уверен, что вскоре мы услышим о его помолвке.

– Думаешь, Вана согласится? – недоверчиво поинтересовалась Энту.

– Думаю, Бар сумеет ее убедить, – кивнул Доусэ.

– Мне сложно поверить, что у него к ней действительно серьезные чувства, – высказалась Аулэ.

– Поверь мне, очень серьезные, я никогда не видел, чтобы у него все было настолько серьезно, – заверил ее Доусэ.

– А ты давно его знаешь? – спросила Аулэ.

– Да почти пятнадцать лет. Мы с Агуду подружились с ним еще на первом курсе академии^[42], – ответил Доусэ.

– С этим понятно. А как все-таки так вышло, что вы оба стали Главными Королевскими дознавателями? – вернулась к волновавшему ее вопросу Аулэ.

– Просто неор Бетейра прочил на свое место Агуду, но вы ведь знаете, что Главным Королевским дознавателем должен быть некромант, а у Агуду этого дара не было, так что в итоге неор Бетейра уговорил меня тоже принять эту должность и убедил Совет Министров, что два Главных Королевских дознавателя – это даже лучше, чем один. Тем более что из-за маски далеко не все даже в КГКД знали, что это не один человек, что давало большой простор для различных оперативных комбинаций. Те, кто не был посвящен в эту тайну, считали, что Главный Королевский дознаватель – я, а Агуду – мой первый заместитель, так сказать, моя правая рука, – объяснил Доусэ.

– Так вы что же – постоянно носите на работе эти жуткие маски? – ужаснулась Аулэ.

– Вообще-то это не настоящие маски, а поддерживаемые специальным артефактом ментальные иллюзии, так что никаких неудобств они не доставляют, – улыбнулся Доусэ.

– Ментальные иллюзии? – заинтересовалась Сия. – Но ведь сильный некромант может видеть через любые ментальные иллюзии.

– Ну все сильные некроманты и так знали, что нас двое, – пожал плечами Доусэ.

– А почему ты мне раньше не рассказал, что маска ненастоящая? – с легкой обидой спросила Аулэ.

– Так заклятие не позволило: это же информация для служебного пользования, и то, что она мне известна, могло бы навести тебя на мысли, где я работаю.

– А теперь ты вот так вот запросто раскрываешь нам служебные тайны? – удивилась Сия.

– Ну, во-первых, вы все трое уже подписали свои новые договоры, а значит, на вас действуют заложенные в них магические клятвы о неразглашении, а во-вторых, о результатах этого отбора напишут во всех газетах, и то, что нас на самом деле двое, уже больше не будет тайной, – ответил Доусэ.

– А не жалко терять эти самые возможности для оперативных комбинаций? – поинтересовалась Энту.

– Ради такого – нет, – улыбнулся Доусэ, а Агуду просто кивнул.

– Раз уж мы тут все теперь доверенные лица, может, ты мне расскажешь, как именно функционируют эти артефакты? Купол Тансимейру ты уже поставил, так что вряд ли кто-то сможет нас подслушать, – обратилась к Доусэ Сия.

Но выяснить подробности ей не удалось – музыканты заиграли вальс, и неора Налкайдэ объявила, что начинаются танцы.

Доусэ сразу же увлек Аулэ танцевать, а Агуду наконец-то заговорил с Энту:

– Мы с тобой должны станцевать хотя бы один танец, так положено.

– Но ты ведь знаешь, что я не умею, – растерянно посмотрела на него Энту.

– Знаю, – кивнул Агуду, – но, если ты позволишь, я смогу повести тебя, направляя и поддерживая при помощи магии, только тебе надо будет закрыть глаза.

– Ладно, – не слишком охотно согласилась Энту: с одной стороны, она понимала, что танец жениха и невесты – это действительно традиция, нарушение которой может вызвать у окружающих ненужные вопросы, а с другой – никакого доверия к Агуду она больше не питала.

Агуду крепко прижал ее к себе – то ли потому, что это было необходимо для магической поддержки, то ли потому, что ему просто так хотелось, – и закружил в танце. И, осознав, что эта близость ей приятна, Энту поняла одновременно две вещи: что она, вопреки всему, все-таки любит этого ужасного человека и что ей следует бежать от него как можно дальше – ведь не прошло и трех дней, как Агуду снова поступил так, как хотелось ему, не считаясь с ее чувствами.

Теперь, когда решение было принято, нужно было вести себя так, чтобы не вызвать ни малейших подозрений, иначе побег не состоится. Поэтому, когда танец закончился и Агуду взял ее за руку, Энту не стала ее отнимать, хотя и очень хотелось.

Пока они танцевали, в зал вернулись Вана и Бар, который немедленно с гордостью объявил:

– Рад сообщить вам, что моя прекрасная неора оказала мне честь и согласилась стать моей женой. Официальное объявление о помолвке состоится двадцать пятого мая, и вы все приглашены.

Он прямо-таки сиял от счастья. Вана тоже выглядела вполне довольной, однако назвать ее сияющей было бы трудно. Но потанцевать с женихом она согласилась охотно, и Энту сделала вывод, что не все у этой парочки так просто, хотя и вряд ли так сложно, как у них с Агуду. Доусэ с Аулэ тоже снова пошли танцевать, а Сия предложила наконец-то хоть что-нибудь съесть, поскольку лично она уже такая голодная, что готова съесть лагарту. Энту с энтузиазмом восприняла это предложение: пусть есть ей совершенно не хотелось, зато это было отличным поводом воздержаться от разговора с Агуду.

К счастью для нее, с ведением беседы легко справлялась Сия, забрасывавшая Агуду вопросами относительно устройства артефакта с ментальной иллюзией и принципов его работы. Он отвечал пусть и не очень охотно, но весьма подробно и обстоятельно. Энту же было интересно совсем другое – почему у Агуду нет способностей к некромантии, а у Доусэ есть, ведь у братьев и сестер, родившихся одновременно, дар всегда одинаковый. Во всяком случае до сегодняшнего дня она была в этом абсолютно уверена. Она надеялась,

что вопрос об этом задаст Сия, но та упорно обходила эту тему стороной, а сама Энту заговаривать с Агуду без острой необходимости не хотела.

Когда к ним присоединились уставшие от танцев парочки, разговор стал общим, и Энту время от времени тоже подавала какие-то реплики, хотя и ни разу не обратилась к Агуду напрямую. Если кому-то и показалось это странным, вслух никто недоумения не выразил.

Наконец этот безмерно утомительный для измученной напряженным ожиданием Энту прием завершился. Следуя намеченному плану, она бросилась следом за неорой Налкайдэ, чтобы попросить у нее свой эфирфон сегодня – было уже начало одиннадцатого, а ведь ей нужно было еще собрать вещи, и к тому времени, как она закончит, добраться до Азулмара наверняка можно будет только на такси.

– Ты куда? – удивленно спросил Агуду, кинувшийся следом.

– Хочу забрать у неоры Налкайдэ свой эфирфон.

– Зачем? – с подозрением поинтересовался Агуду.

– Позвонить друзьям, чтобы о том, чем закончился для меня этот отбор, они узнали от меня, а не из завтрашних газет, – пояснила Энту.

– Что-то ни Аулэ, ни Вана не торопятся поделиться новостями, – заметил на это Агуду.

– Думаю, учитывая причины, по которым они оказались на этом отборе, это неудивительно, – хмыкнула Энту, и возражений у Агуду не нашлось.

Не нашлось их и у распорядительницы, предложившей Энту пройти в ее кабинет, чтобы получить свой эфирфон. Агуду, разумеется, последовал за ними, но Энту это не беспокоило, ведь после посещения неоры Налкайдэ она собиралась вернуться в свою комнату, а покинуть Летнюю Королевскую резиденцию намеревалась ближе к полуночи, рассчитывая, что к тому моменту, как она соберет вещи, все если и не улягутся спать, то уже разойдутся по своим комнатам.

Проводив ее до комнаты, Агуду с несвойственной ему нерешительностью предложил:

– Может, пойдем погуляем? Нам о многом надо поговорить.

– Надо, – не стала спорить Энту. – Но давай, пожалуйста, поговорим завтра – я очень устала, да и еще хотела бы успеть не только всем позвонить, но и немного позаниматься перед сном, сегодня-то у меня на упражнения совсем не было времени.

– Ладно, – с тяжелым вздохом согласился Агуду. – Тогда завтра после завтрака?

– Хорошо. – Энту улыбнулась, надеясь, что улыбка вышла естественной, и быстро проскользнула в комнату, с огромным облегчением закрыв за собой дверь.

Мысленно посетовав, что на двери нет обычного засова, она активировала магический замок, чтобы не мог войти никто, кроме Аулэ, и начала собираться. Энту не торопилась – если пихать вещи как попало, то чемодан нормально не закроется. Конспект трактата профессора Паденкастрэ она взяла с собой, а вот договор на работу в КГКД оставила на туалетном столике – в Норчифриу он ей точно не понадобится.

Аккуратно укладывая вещи, Энту с грустью думала о том, что, скорее всего, в Норчифриу ей придется поступать в юридическую академию заново – маловероятно, что после такого скандала ей согласятся оформить официальный перевод. Так что придется ей работать младшим дознавателем еще шесть лет, ведь позволить себе учиться очно она не сможет. Очень жалко было вот так вот расставаться и с Аулэ, и с Ангом, и с Тунэ, и с Сеной, и с тетужкой Муаной, да и с Ваной и Сией расставаться тоже было жалко. Энту, конечно, тешила себя надеждой, что они однажды смогут ее навестить, когда она устроится в Норчифриу, но, увы, не была уверена в том, что они захотят.

С трудом стянув с пальца кольцо, врученное ей Агуду, казалось, целую вечность назад, и тоже аккуратно положив его на туалетный столик, Энту пристроилась у подоконника, чтобы написать Аулэ прощальную записку. Но закончить ее не успела – подруга вернулась раньше, чем она рассчитывала.

– Ой, я так устала. – Аулэ упала на кровать и мечтательно уставилась в потолок.

Осознав, что Энту не отвечает, она встревоженно приподнялась и внимательно взглянула на подругу. Потом заметила собранный чемодан и потрясенным шепотом выдохнула:

– Ты что – собираешься сбежать?!

– Да, – кивнула Энту.

Аулэ ужасно захотелось начать ее отговаривать – было чрезвычайно обидно, что она только-только нашла такую замечательную подругу, и вот уже они должны расстаться, возможно, даже навсегда. Но еще больше ей хотелось, чтобы Энту была счастлива, а, как никто другой, Аулэ понимала, что для того, чтобы быть счастливой, подруге было необходимо самой решать, как, где и с кем ей жить. Поэтому она только печально вздохнула и спросила:

– Попытаешься уехать в Норчифриу?

Энту снова кивнула.

– А что, если Агуду уже успел отдать распоряжение не выпускать тебя из страны?

– Агуду уже успел, – раздалось от двери.

– Я не закрыла дверь! – виновато воскликнула Аулэ.

– Я взял универсальный магический ключ у неоры Налкайдэ, так что в любом случае вошел бы, – пожал плечами Агуду.

– Как ты догадался? – требовательно спросила Энту.

– Ты сняла кольцо, – ответил Агуду.

– И что? – не поняла Аулэ.

– Это защитный артефакт с функцией слежения, когда его снимают, он подает сигнал тому, у кого находится связанный с ним определитель местоположения, – пояснил Агуду.

– В моем кольце такой же? – поинтересовалась Аулэ у Доусэ, вошедшего в комнату вслед за братом.

– Да, – подтвердил тот.

– Но зачем это нужно? – продолжала недоумевать Аулэ.

– Ну, например, в случае похищения, если похитители догадаются снять кольцо, оно подаст сигнал и можно будет хотя бы сразу поднять тревогу и установить место, где это произошло, – ответил Доусэ.

– Я думаю, что нам с Энту все-таки надо серьезно поговорить прямо сейчас. Может, вы с Аулэ еще некоторое время погуляете? – предложил брату Агуду.

– Я не оставлю свою подругу! – возмутилась Аулэ.

– Думаю, что Агуду прав – поговорить нам действительно надо, – вздохнула Энту.

– А если он опять тебя обидит?! – не уступала Аулэ.

– Думаю, что хуже, чем есть, уже не станет, – печально усмехнулась Энту.

– Дайте нам час, – попросил Агуду.

Доусэ кивнул и вышел из комнаты, Аулэ неохотно последовала за ним, бросив на Энту сочувственный взгляд.

– Я не выйду за тебя замуж! – решительно заявила Энту, как только за ними закрылась дверь.

– Почему? – с тяжелым вздохом спросил Агуду, усаживаясь во второе стоящее у окна кресло.

– Потому что ты – бесчувственный эгоист, думающий только о себе!

– И на каком основании ты сделала подобный вывод?

– А разве непонятно? Сначала ты, не спросив моего согласия, пробудил мой провидческий дар, потом ты, опять же не спросив моего согласия, объявил меня своей невестой. А дальше что? Ты так и будешь все время решать за меня? Нет уж! Я так жить не намерена!

– Вообще-то, отправляясь на этот отбор, ты подписала договор, в котором ясно было написано, что, если тебя выберет Главный Королевский дознаватель, ты должна будешь выйти за него замуж. И пусть ты искренне считала, что такой важный человек не обратит внимания на скромную сироту, но полностью исключать такую возможность ты не могла. Только не ты.

– Я и не исключала, – дернула плечом Энту. – Но я и не собиралась становиться женой человека, который не будет уважать меня и мое мнение!

– Это были вынужденные меры! – с нажимом сказал Агуду.

– Допустим, пробуждение дара и правда требовалось, чтобы остановить опасного преступника, который в любой момент мог снова начать убивать. Хотя ты даже не попробовал меня убедить!

– На это не было времени! На счету была каждая минута! И я попросил прощения! Мне действительно жаль, что так получилось. – Агуду говорил горячо и, как казалось Энту, искренне.

– Хорошо, я готова допустить, что это было действительно необходимо сделать именно так, – не стала спорить она. – И если бы ты ограничился только этим, я бы, наверное, со временем это приняла.

Но ты не дал мне этого времени! Тебя никто не заставлял объявлять меня своей невестой именно сейчас! Ты вполне мог это отложить, подождать, пока я успокоюсь.

– Я боялся, что, когда ты узнаешь, что я Главный Королевский дознаватель, ты сбежишь в Норчифриу. И в этом случае у меня не было бы юридической возможности тебя остановить, ведь я лично не был бы пострадавшей от нарушения договора стороной, а накладывать подобные запреты от имени работодателя за нарушение обязанностей по трудовым договорам нельзя.

– Ну вот – ты меня остановил, и что? Я все равно не выйду за тебя замуж!

– Вот как? Может быть, ты еще будешь утверждать, что я тебе совершенно безразличен? Давай, скажи это! Только не забывай, что ложь я почувствую. Пусть я больше и не некромант, но ложь я чувствую отменно!

– Какая разница, что я к тебе чувствую, если я совершенно точно понимаю, что не смогу жить с таким человеком, как ты?! – в отчаянии выкрикнула Энту.

– И тем не менее тебе придется, – непримиримо заявил Агуду. – И я уверен, что со временем у нас получится найти взаимопонимание, мы ведь любим друг друга.

– Ты забыл, что у меня есть еще одна возможность, ведь благодаря тебе я теперь видящая, – растянула губы в безжизненной улыбке Энту.

Внутри у нее сделалось пусто и холодно, и из этой пустоты родился отчаянный призыв:

– Вир, Транзисэу!

Выкрикнув призыв к богине, Энту запоздало испугалась, что ничего не получится. Но опасалась она напрасно – буквально через мгновение перед ними из воздуха и теней соткалась невыразимо прекрасная женщина – богиня Транзисэу.

– Чего ты хочешь, девочка? – ласково спросила она.

– Я хочу стать твоей жрицей, – твердо сказала Энту.

– Хочешь освободиться от всех обязательств? – понимающе улыбнулась богиня. – Что ж, причина не хуже прочих.

– Нет! – выкрикнул Агуду. – Ты же мне обещала!

– Я ничего тебе не обещала! – возмутилась Энту.

– Ты – нет, а я – да. – Улыбка Транзисэу стала шире. – Ладно, если ты уверен, пусть будет по-твоему. Ты знаешь, что нужно делать.

– Я уверен, – решительно тряхнул головой Агуду и крепко схватил Энту за левую руку правой рукой.

Транзисэу кивнула и нараспев произнесла:

– Агуду Сенсату Рапидейру и Вуэнту Коурчи, урожденная Сийюр, властью, данной мне мной, объявляю вас мужем и женой.

Богиня засияла ярким синим светом, полностью затопившим небольшую комнату, а когда свет схлынул, на левом запястье Энту обнаружилась татуировка в виде маленькой синей бабочки, и точно такая же возникла на правом запястье Агуду.

Энту ошалело хлопала глазами, пытаясь осознать, что же только что произошло, когда Агуду внезапно схватился за грудь и простонал:

– Почему так больно? Это плата за выполнение твоего обещания?

– В некотором смысле, – ехидно улыбнулась богиня. – Ты ведь знаешь, что в благословленных мной браках супруги ощущают то, что чувствуют друг из-за друга.

– Ты хочешь сказать, что я сейчас чувствую то, что из-за меня чувствует Энту? – потрясенно выдохнул Агуду.

– Вот именно, – кивнула Транзисэу. – Но ты получил то, что хотел, я выполнила свое обещание и больше вам не нужна. Поверь мне, девочка, – обратилась она к Энту, – когда этот парень на своей шкуре прочувствует, какую боль он способен тебе причинять, он очень быстро станет просто идеальным мужем.

Звонящий смех богини холодным ветром пронесся по комнате, и Транзисэу исчезла, растворившись в тенях.

Глава 32

– Я думала, что то, что говорят про браки, благословленные Транзисэу, это... не так буквально, – растерянно сказала Энту, с тревогой глядя на Агуду.

– А я думал, что ты просто немного на меня злишься, – с кривой улыбкой ответил он. – А теперь я даже не представляю, что бы я мог сделать, чтобы ты простила мне... такое.

– Ничего, – пожала плечами Энту и, поймав полный отчаяния взгляд Агуду, со вздохом уточнила: – Не надо ничего специально делать. Я теперь чувствую, что ты искренне сожалеешь о том, как поступил со мной, просто нужно какое-то время, чтобы боль утихла, вот и все.

Энту придвинула свое кресло поближе и взяла Агуду за руку.

– Транзисэу права – теперь, когда я знаю, что ты можешь почувствовать то, что чувствую я, а я сама могу почувствовать то, что чувствуешь ты, мы с тобой сможем друг друга понять, и со временем все наладится.

– Ты все-таки невероятная женщина, Энту! Я так виноват перед тобой, а ты еще и утешаешь меня! Не зря я согласился на предложение Транзисэу – оно того стоило!

– Значит, мне не послышалось? Тогда в бассейне ты действительно сказал: «Оно того стоило и стоит»?

– Я думал, ты не расслышала.

– Ну, я не была уверена, а переспрашивать не рискнула. А вот теперь я очень хочу узнать, о чем шла речь. Ты ведь мне расскажешь?

– Конечно, – улыбнулся Агуду, – только чтобы тебе все было понятно, мне придется начать издалека.

– Ничего страшного, я люблю длинные истории, – улыбнулась в ответ Энту.

– Не знаю, известно ли тебе об этом, но в отличие от прочих разновидностей магического дара, которые пробуждаются довольно резко в подростковом возрасте, способности к ментальной магии просыпаются постепенно.

– Нет, я не знала. Собственно, почти все, что я знаю о ментальной магии, мне известно от Сии, ее же преподают только тем, у кого есть способности.

– Значит, остановлюсь на этом чуть подробнее, – кивнул Агуду. – Из-за раннего пробуждения способностей с самого детства будущие некроманты гораздо лучше других людей разбираются как в своих, так и в чужих чувствах. Но это понимание обусловлено именно наличием у них дара. Понимаешь, к чему я веду?

– Не совсем, – нахмурилась Энту.

– Человек без способностей к ментальной магии учится понимать себя и других без помощи магии. Это не то чтобы обучение в полном смысле, конечно. Но это такая как будто бы настройка интуиции, что ли. А у некромантов и у других ментальных магов не так – они просто способны ощущать изначально то, пониманию чего другим приходится учиться. Я, наверное, тебя совсем запутал?

– Да нет, думаю, что понимаю, о чем ты. Получается, что, если отнять у ментального мага способности именно к ментальной магии, он перестанет понимать свои и чужие чувства, потому что делал это при помощи магии, а без нее попросту этого не умеет?

– Ты очень умная, я тебе уже говорил об этом?

– Вообще-то нет, только о том, что я красивая, – улыбнулась Энту.

– Да, красивая, умная и великодушная. Не то что я, – печально усмехнулся Агуду.

– Так, давай-ка обойдемся без этого самоуничижения! – строго сказала Энту. – Ты тоже умный и красивый, а то, что характер подкачал, так это, надеюсь, поправимо. И вообще – не отвлекайся, рассказывай.

– Да. Так вот, поскольку мы с Доусэ двойняшки, и уровень дара, и способности у нас были одинаковые. У каждого был не только сильный магический дар, но и высокие способности к ментальной магии. И, разумеется, когда на магическом освидетельствовании в четырнадцать лет нам объявили, что мы можем стать некромантами, мы восприняли это с радостью, ведь мы оба мечтали стать такими, как наш отец, а он как раз всю жизнь проработал дознавателем, хотя способностей некроманта и не имел, как ты знаешь, склонности к конкретному виду магии не наследуются, только уровень дара, да и то

бывают исключения. Так что мы поступили в ЮАД, где не только познакомились, но и подружились с Баром.

– Так вы оба и правда с ним давние друзья? – перебила Энту.

– Да, – с теплой улыбкой кивнул Агуду, – Бар непростой человек, да и должность с титулом накладывают свой отпечаток, но друг он превосходный. Так вот, мы поступили в академию, с учебой все шло хорошо, и после третьего курса нас должны были всех троих направить на летнюю практику в УПД. Но незадолго до этого я подрался с одним типом и здорово его избил...

– Из-за девушки? – снова перебила Энту.

– Если бы! Он списывал на экзамене по уголовному праву, а когда преподаватель чуть его не поймал, подсунул свои шпаргалки Доусэ, и тому вклеили «неудовлетворительно», так что пришлось пересдавать. В общем, за неподобающее будущему дознавателю поведение меня отправили на практику в Пантанэу.

– В эти жуткие болота! – ужаснулась Энту.

– Да, именно туда. И Доусэ поехал со мной, как я его ни отговаривал. Бар тоже хотел, но его с нами непустили, тем летом как раз была свадьба Тарти и Риньи, поэтому присутствие младшего принца в Джиалэу было обязательным.

– Тарти? А разве Тартелиньяду сокращается не как Яду? – удивилась Энту.

– Вообще-то да, но если сокращать одинаково, то как отличить, к кому из них обращается королева? Поэтому они чередуют сокращенные имена: его величество получается Яду, а наследный принц – Тарти.

– Значит, сына наследного принца тоже называют Яду?

– Нет! – рассмеялся Агуду. – Малыша называют Лин. Так вот, мы с Доусэ отправились в Пантанэу. Климат там, конечно, не самый приятный, но в целом практика проходила спокойно – места там глухие, все друг друга знают, поэтому в большинстве случаев расследование преступлений не является таким уж сложным ввиду того, что обычно число подозреваемых ограничено. Вот и в тот раз подозреваемый был известен – Баистрану Лоитега убил во время ссоры свою жену и спрятался на болотах. Дело было в небольшой деревне Вильтутка, и от ее окраины до края болота было меньше мили. Ну и ловить этого Лоитегу на болотах послали нас с Доусэ.

– Что, даже проводника из местных не дали? – поразилась Энту.

– А зачем? Мы ведь оба сильные маги, мы могли и сами найти безопасный путь. Да мы и нашли. Вот только Лоитега не только прекрасно знал болота, как, впрочем, и все местные, он еще и решил напасть первым. Оружия как такового у него не было, но и обычной крепкой палки оказалось вполне достаточно. Лоитега неожиданно выскочил из засады и сильно ударил Доусэ по голове, так что тот упал. Пока я пытался спеленать Лоитегу при помощи магических силков, Доусэ начал тонуть – оказалось, что он потерял сознание и упал не на тропинку, а в трясину. Я вовремя это заметил, плюнул на Лоитегу и кинулся вытаскивать Доусэ, и мне это удалось, вот только к тому моменту он здорово наглотался болотной воды и уже не дышал. Откачать воду я кое-как смог, но искусственное дыхание не помогало, а оживлять при помощи некромантии мы тогда еще не умели. И тогда я призвал Транзисэу, надеясь, что то, что на призывы некромантов она всегда отвечает, – действительно правда. И она пришла. И согласилась вернуть Доусэ. Но в обмен на жертву – я должен был отдать за возвращение брата самое дорогое, что у меня есть. Думаю, ты уже догадалась, что самым дорогим для меня был мой магический дар. И я без колебаний согласился его отдать. Правда, Транзисэу сказала, что забирать его полностью не станет, ей достаточно будет моих способностей к ментальной магии.

– Подожди, а если бы на тот момент самым дорогим для тебя был какой-то человек, она бы забрала его жизнь? – потрясенно выдохнула Энту.

– Нет, конечно. Никто не может расплачиваться с богами тем, что ему не принадлежит. Максимальная жертва, которую могут потребовать боги в обмен на твою просьбу, – это твоя собственная жизнь. Но в моем случае Транзисэу взяла гораздо меньше, даже не всю мою магию. – Агуду печально усмехнулся.

– Это ведь не конец истории? – прозорливо заметила Энту.

– Не конец, – кивнул Агуду. – Я не зря начал с объяснения, чем ментальные маги отличаются от других людей. Лишившись своих способностей, я словно... оглох. Я совершенно перестал понимать окружающих, только способность чувствовать ложь почему-то осталась. Я не мог понять даже, всерьез мне что-то говорят или шутят. Это было мучительно. Я почти перестал общаться с людьми, только с

Доусэ и Баром еще как-то мог, потому что им я сразу рассказал, что произошло, и они, пытаясь помочь мне снова научиться понимать других, прямо говорили мне о том, что чувствуют, а когда шутили, добавляли: «Шутка». Это помогало, конечно, но дело двигалось очень медленно, и однажды я не выдержал и снова призвал Транзисэу. Я не был уверен, что она придет, ведь я больше не был некромантом, но она все-таки явилась, и тогда я попросил ее меня забрать – просто не хотел больше жить.

– Что?! – ахнула Энту.

– Знаю, не очень-то мужественный поступок, но я просто больше не мог все это выносить. Мне еще не было и двадцати, а я уже устал от жизни так, будто мне перевалило за девяносто. Я что-то не то сказал? – встревоженно спросил Агуду, внимательно вглядываясь в лицо Энту.

– Нет. – Она покачала головой и попыталась улыбнуться сквозь слезы.

– Но ты плачешь из-за меня!

– Просто это очень грустная история, – всхлипнула Энту. – Но ты ни в чем не виноват. Мало найдется тех, кто способен вынести такое.

Она смахнула рукой слезы, пересела к Агуду на колени и крепко его обняла.

– Мне так как-то спокойнее, – неловко пояснила Энту. – А если ты тоже меня обнимешь, станет совсем хорошо.

Агуду обнял ее, поцеловал в соленую от слез щеку и продолжил свой рассказ:

– Так вот, Транзисэу явилась мне, но забирать меня к себе отказалась. Она сказала, что у нее есть для меня кое-что получше. Что, если я все-таки сумею снова научиться хоть как-то понимать других, однажды я встречу прекрасную девушку, восхитительную синюю бабочку, которая сделает меня счастливым. И если я не сумею удержать свое счастье, она, так и быть, мне поможет. И я встретил тебя. И ты оказалась именно такой – восхитительной синей бабочкой, рядом с которой я чувствую себя счастливым.

– Ну да, и именно поэтому ты при первой встрече был со мной так груб! – с напускной обидой сказала Энту.

– Это от неожиданности! – рассмеялся Агуду. – Такая хрупкая прелестная девушка так сурово меня отчитала! Я, знаешь ли, бы уверен, что все участницы отбора будут озабочены исключительно

тем, чтобы найти себе мужа получше, и меня это заранее раздражало. К тому же его величество отправил нас с Доусэ сюда в буквальном смысле в приказном порядке – хотя ее величество и уговорила нас участвовать в отборе, мы несколько раз просили отложить начало из-за очередного важного расследования, и у них с королем просто кончилось терпение. В тот момент у меня было незакрытое дело о тройном убийстве семьи одного высокопоставленного чиновника, по которому эксперты не смогли определить происхождение почвы, найденной на месте преступления. И я как раз вспомнил, что в библиотеке Летней резиденции есть самый полный справочник состава почв Баунильи, которого в распоряжении экспертов не было, а тут ты со своими претензиями!

– А почему ты называешь наследного принца по имени, а короля и королеву – нет? – заинтересовалась Энту.

– Ну мы с Доусэ, как друзья Бара, получили разрешение обращаться по имени и на «ты» ко всем членам королевской семьи, но в разговорах с другими людьми все равно называем по именам только принцев и принцесс, да и то не со всеми, мы все-таки Главные Королевские дознаватели, а не только друзья Бара.

– Соблюдаете субординацию?

– Ну да.

– А то тройное убийство удалось раскрыть?

– Да, справочник действительно пригодился, оказалось, что та почва встречается только в одной роще возле Джиалэу, и как раз возле нее жил один из подозреваемых. Это, конечно, не было единственной уликой, но помогло сосредоточить расследование именно на нужном человеке.

– Вот поэтому я так люблю библиотеки – в них можно найти столько интересных и полезных книг! – назидательно сказала Энту.

– А я вот здешнюю библиотеку почти возненавидел, – вздохнул Агуду, – ты все время сидела там и не желала ходить на свидания со мной, пока не закончишь свой конспект. Я даже хотел заказать копию трактата профессора Паденкастрэ и подарить ее тебе, но побоялся, что ты не примешь такой дорогой подарок.

– А разве его можно копировать? – удивилась Энту.

– С помощью артефакта – нельзя, но можно заказать копию в Большой Королевской библиотеке. При изготовлении таких копий

текст набирают заново и печатают столько экземпляров, сколько просит заказчик.

– Но это же очень дорого!

– Ну да, такая работа обошлась бы не меньше чем в двадцать золотых.

– Да уж! Я и правда вряд ли приняла от тебя тогда такой дорогой подарок. Хотя, конечно, иметь свой экземпляр хотела бы. Жаль, что он уже больше ничего не напишет.

– Это да, но он ведь и так прожил очень долго, даже для человека с сильным магическим даром – почти сто пятьдесят шесть лет.

– А ты не знаешь, что стало с тем демоном, с которым он делил тело? – поинтересовалась Энту.

– Знаю, – кивнул Агуду. – Прзгхллш вернулся в свой мир. Собственно говоря, когда неор Паденкастрэ стал чувствовать себя совсем плохо, они с Прзгхллшем открыли проход в мир демонов, и демон ушел, а профессор сразу умер, все-таки его тело к тому моменту значительно пережило отпущенный человеку срок.

– А откуда ты знаешь такие подробности? – заинтересовалась Энту.

– Так когда это случилось, мы с Доусэ как раз стали Главными Королевскими дознавателями, и такое событие просто не могло пройти мимо нас. Мы ведь даже присутствовали при этом.

– Ты был знаком с профессором?

– Ну это нельзя назвать полноценным знакомством, конечно, мы просто немного побеседовали с ним, когда обговаривали детали возвращения Прзгхллша, вернее, с ними обоими.

– Ух ты! И как это было?

– Знаешь, довольно необычно: когда говорил профессор – это как будто был один человек, а когда демон – как будто совершенно другой, как если бы ты беседовал с близнецами. Мы ведь даже предлагали Прзгхллшу остаться, среди учеников Паденкастрэ были ученые, согласные продолжить этот эксперимент, но тот заявил, что хочет домой. Они с профессором создали специальный артефакт, через который, если когда-нибудь найдется другой демон, желающий поработать в нашем мире, он сможет подать сюда сигнал, но пока никто не объявлялся.

Внезапно Агуду резко сменил тему:

– А хочешь, мы попробуем разыскать твоих родителей?

– Нет! – решительно тряхнула головой Энту.

– Почему? – удивленно спросил Агуду. – Разве тебе неинтересно?

– Теперь уже нет, – вздохнула Энту. – В первый же вечер, когда я погрузилась в транс под контролем Сии, я увидела свою мать. Как раз тот момент, когда она оставила меня на крыльце приюта. Понимаешь, она так поступила, потому что не хотела, чтобы меня каким-либо образом вынудили стать видящей, а приют имени Иртурины Нертейру как раз и есть такое место, где ни за что не стали бы принуждать ребенка к чему-то без жизненной необходимости. И само по себе это даже хорошо, но она просто оставила корзину на крыльце и ушла, не позвонила, не постучала, а просто ушла. А ведь был январь, пусть в Ильмэрме зима и очень теплая, но это все равно зима. И я вообще-то уже не дышала, когда меня нашли. Единственное разумное объяснение, которое приходит мне в голову, – что у нее было видение о том, что, только поступив именно так, она сможет добиться поставленной цели.

– Но это же нелогично! – возразил Агуду. – Может, у нее были какие-то другие причины.

– Может, и были, но она точно допускала, что я могу умереть, она так и сказала: «Если ты сейчас не умрешь, то получишь то, чего я лишена – возможность выбирать самой».

– Вообще-то это довольно жутко, – Агуду передернул плечами, – и поступать так со своим ребенком из-за какого-то видения – нет, мне этого не понять.

– Ну, у видящих другое отношение к этому, как ты понимаешь. Видения вообще часто бывают странными на первый взгляд и кажутся лишенными всякой логики. Вот мне, например, Дита, ну та видящая, которая воспитывалась в одном приюте со мной, предсказала, что своего будущего мужа я встречу во дворце у моря. Мне тогда даже в голову не пришло, что это нужно понимать буквально! А вон оно как все получилось.

– А когда именно это произошло? – заинтересовался Агуду.

– Я точно не помню, но Дита на тот момент как раз училась в выпускном классе, а она меня старше почти на два года, значит, это было примерно одиннадцать лет назад.

– Значит, Транзисэу имела в виду именно тебя, когда обещала мне прекрасную синюю бабочку! – уверенно заявил Агуду.

Глава 33

Внезапно раздался громкий стук в дверь, и на пороге появились Аулэ с Доусэ.

– Час уже прошел, – виновато развел руками Доусэ.

– Ой, а вы помирились! – радостно воскликнула Аулэ.

– И даже поженились, – хмыкнула Энту, демонстрируя брачную татуировку.

– Ну вот, а я надеялась, что мы устроим двойную свадьбу, – огорчилась Аулэ.

– И устроим! – заверила ее Энту. – Нам же все равно надо официально оформить регистрацию брака. Так что сделаем общий праздник, можем прямо сейчас день выбрать. Сколько там у вас, важных неоров, должно пройти времени между помолвкой и свадьбой?

– Месяц хотя бы, лучше, конечно, три, – ответил Доусэ.

– Три многовато, – задумчиво сказала Энту, – а через месяц будет помолвка Ваны и Бара, значит, надо месяца через полтора. Что там получается? Вот, например, девятого июня можно, даже символично будет, ведь девять – одно из священных чисел Транзисэу^[43].

– А что все Транзисэу да Транзисэу? – раздался вдруг обиженный голос.

Посреди комнаты возник шар ослепительного зелено-золотистого света, вытянулся вверх и превратился в мужчину, улыбавшегося такой сияющей улыбкой, что, как именно он выглядел, уже не имело никакого значения. Собственно, поэтому внешность бога Умавидэ не могли описать даже его жрецы, которым он регулярно и охотно являлся.

– Так, отлично, за руки вы уже держитесь, теперь дело за мной, – радостно объявил он и веселым речитативом протараторил: – Доусэ Сенсату Рапидейру и Аулворисэ Суавэ, властью, данной мне мной, объявляю вас мужем и женой. И ждать ничего не надо!

Умавидэ заливисто расхохотался и исчез, рассыпавшись золотистыми искрами, а на правом запястье Доусэ появилась татуировка в виде алого мака^[44] и точно такая же возникла на левом запястье Аулэ.

– Это что же – у меня теперь будет пятеро детей?^[45] Это я полжизни буду только рожать и воспитывать? – пролепетала Аулэ, чуть не плача.

– Ой, ну вот только слез не надо! – снова раздался из ниоткуда голос Умавидэ. – Сначала двойняшки у тебя будут – мальчики, а потом – тройняшки – девочки, так что все успеешь.

– Что-то это не особенно утешительно прозвучало, – тяжело вздохнула Аулэ.

– Ну не расстраивайся ты так! – Доусэ прижал ее к себе и утешающе погладил по голове. – Мы найдем тебе хоть дюжину помощниц, хоть две дюжины, если потребуется. А если уж на то пошло, я тоже могу брать отпуск по уходу за ребенком.

– Ты?! – пораженно выдохнула Аулэ, да и Энту уставилась на Доусэ, широко распахнув глаза.

– А что вы так удивляетесь? – с некоторым недоумением поинтересовался тот. – Когда нам с Агуду исполнился год, отец брал отпуск по уходу за ребенком на целых полгода, а мама вышла на работу, она очень хорошая целительница, и в те времена зарабатывала больше, чем папа. У нас хоть и была няня, но одна она с нами двоими не справлялась, две няни обходились бы слишком дорого, а бабушки и дедушки жили далеко. А с полутора лет мы уже ходили в ясли при больнице, где мама работала, полдня – там, полдня – дома с мамой и няней, у целителей же сокращенный рабочий день.

– А ты тоже готов брать отпуск по уходу за ребенком? – поинтересовалась Энту у Агуду.

– Почему бы и нет? – пожал плечами тот.

– Значит, нам с тобой надо организовать дело так, чтобы рожать по очереди, а то Баунилья останется без Главного Королевского дознавателя! – задорно подмигнула подруге Энту.

– Но это все не снимает вопроса о том, когда мы будем устраивать свадьбу. Я все равно хочу нормальный праздник! – решительно заявила Аулэ.

– Так давайте и правда девятого июня, – предложил Доусэ. – Все равно на подготовку нужно время, да и пока вы съездите в Тарджи за вещами, пока обустроитесь на новом месте...

– Вот, кстати, об этом: нам ведь должны предоставить какое-то служебное жилье от КГКД. А после свадьбы где мы будем жить? –

озаботилась Энту.

– Зачем вам служебное жилье? Вы можете пожить у наших родителей, – предложил Доусэ.

– Не обижайтесь, но нет, – поймав растерянный взгляд Аулэ, решительно заявила Энту. – Нам и так предстоит осваиваться не только на новой работе, но и в новом городе. Еще и жить с незнакомыми людьми – это будет уже слишком.

– Ну тогда действительно поживете в служебной квартире. А вот как быть после свадьбы, я даже не знаю, мы действительно планировали, что первое время все будем жить у наших родителей. У них большой дом, там хватит места для всех, но раз вы не хотите, значит, надо придумать что-то другое, – сказал Доусэ.

– А сами-то вы где живете? – поинтересовалась Энту.

– Так в служебных квартирах, – ответил Доусэ. – Очень удобно – они совсем рядом с КГКД.

– Ну, значит, после свадьбы мы тоже там поживем. Ты же не против? – спросила у Аулэ Энту.

– Да нет, – пожала плечами та.

– Да они маленькие совсем! Вам неудобно будет, – забеспокоился Доусэ.

– Потерпим. Зато у вас не получится откладывать поиски жилья на неопределенный срок, отговариваясь занятостью на работе, – рассмеялась Энту. – Интересно, сложно ли найти в Джиалэу хорошую квартиру?

– Зачем квартиру? – удивился Агуду. – Давай сразу дом купим, чтобы потом не пришлось переезжать.

– Ну нам точно понадобится дом, для пятерых-то детей, – вздохнула Аулэ.

– Значит, купим дом, – улыбнулся Доусэ, – такой, какой тебе понравится. Мне, если честно, все равно, где жить, главное – чтобы с тобой.

– Я как-то про покупку и не думала даже, – призналась Энту, – у меня-то таких денег нет.

– Теперь есть, – веско сказал Агуду.

– К этой мысли надо привыкнуть, – усмехнулась Энту. – В любом случае покупка дома – дело серьезное, а лично я сейчас уже очень хочу спать. Да и Аулэ, вон, уже зевает.

– Извините, но спать уже и правда очень хочется, – смущенно сказала Аулэ и снова зевнула.

– Так что давайте прощаться до завтра, в любом случае первая брачная ночь вам обоим светит только после нормальной свадьбы, – рассмеялась Энту, и братья Рапидейру, синхронно тяжело вздохнув, удалились.

* * *

Когда Энту и Аулэ пришли на завтрак, за столиком обнаружили не только Вана и Сия, но и Доусэ, Агуду и Бар.

– Завидую я вам, – с печальным вздохом сказал Бар, – вы уже женаты, а мне еще целых семь месяцев предстоит ждать и волноваться, не уведет ли кто у меня из-под носа мою прекрасную неору.

– Женаты?! – удивленным хором воскликнули Вана и Сия, а когда Аулэ и Энту продемонстрировали брачные татуировки, Вана решительно заявила:

– Я хочу знать подробности!

– Но не сейчас же! – ответила Энту, намекая, что в присутствии мужчин она эти самые подробности обсуждать не готова.

– А вы когда уезжаете? – поинтересовалась Вана.

– Мы купили билеты на сегодня, на полшестого, – ответил за всех Доусэ.

– А вы что, с нами поедете? – удивилась Аулэ.

– Ну разумеется, – удивился, в свою очередь, Доусэ, – я же должен познакомиться с твоими родителями.

– А ты с кем собираешься знакомиться? – подозрительно спросила Энту.

– С твоими друзьями, конечно, – пожал плечами Агуду.

Энту хотела уже высказаться в том духе, что его подозрения в отношении Анга – полная ерунда, но, прислушавшись к своему новому чутью, обретенному после благословения Транзисэу, поняла, что никаких подозрений у Агуду нет – ему действительно просто интересно познакомиться с близкими ей людьми.

– Ладно, – кивнула она, – значит, поедем все вместе.

– Ну раз вы уезжаете только вечером, у нас будет время, чтобы поболтать! – оживилась Вана. – Сейчас вы быстренько соберете вещи, а потом пойдем и посидим в бассейне.

– Думаешь, там сегодня никого не будет? – заинтересовалась Энту, обрадовавшаяся возможности поплавать.

– Конечно! – уверенно кивнула Вана. – Все уже разъезжаются по домам, им не до того.

– А вы когда уезжаете? – спросила Аулэ.

– Сия сегодня, в семь пятнадцать, а мы с Баром – только завтра, у него тут еще какие-то дела, и я согласилась его подождать, – ответила Вана.

– Кстати, а почему ты не надела кольцо? – внезапно поинтересовался Агуду.

– Я совсем забыла про него, – вздохнула Энту.

– Надень, пожалуйста, сразу, как вернешься в комнату, это нужно для твоей безопасности.

– Да я понимаю, – улыбнулась Энту, – я правда забыла, слишком много всего произошло.

– Так, давайте уже быстрее доедайте и поскорее собирайте вещи, а то я так лопну от любопытства! – воскликнула Вана, и все дружно рассмеялись.

Агуду все-таки пошел провожать Энту до комнаты, чтобы она точно не забыла надеть кольцо.

– А это ничего, если я расскажу Ване и Сии про то, что ты потерял дар, и все остальное? – поинтересовалась Энту.

– Да они и так узнают, – пожал плечами Агуду, – эта история, пусть и не с такими подробностями, не является тайной. Так что Ване рано или поздно расскажет Бар, а Сия узнает, потому что будет работать в отделе ментальной магии, там про мой случай всем известно. Но даже если бы это было и не так, я бы не возражал. Возможно, тебя это удивит, но отец часто повторял нам с Доусэ, что какими бы замечательными ни были отношения в семье, женщине все равно важно делиться своими переживаниями именно с другими женщинами, и мужчине нужно просто принять это как данность, ему же самому в итоге будет легче жить.

– Ваш отец очень мудрый человек, – с улыбкой покачала головой Энту.

– Ты не добавила, что непонятно, в кого же я тогда такой, – усмехнулся Агуду.

– А это разве не из-за того, что ты лишился своих способностей? – удивилась Энту.

– По большей части из-за этого, конечно. Но я всегда был более резким и жестким, чем Доусэ.

– Мудрость не зависит от характера, – уверенно сказала Энту.

– Значит, мне есть, к чему стремиться, – рассмеялся Агуду.

Рассказывать подробности до того, как наплавается, Энту категорически отказалась.

– В Джиалэу тоже есть пляжи, и совсем скоро будет уже достаточно тепло, чтобы купаться, – заметила на это Вана.

– Но моря-то там нет, а плавать в реке – это не то, – стояла на своем Энту. – Так что я поплаваю, а вы пока послушайте рассказ Аулэ.

Но плавала она в итоге недолго – ей и самой хотелось поделиться подробностями.

– А ведь этот случай описан в курсе по ментальной магии, без имен, конечно, – сказала Сия, когда Энту закончила свой рассказ. – Я еще тогда подумала, что помощь богов порой стоит слишком дорого.

– Да их прямое вмешательство вообще, как оказалось, не такая уж замечательная вещь, – вздохнула Аулэ.

– Да уж, – согласилась Энту. – Как-то в итоге так вышло, что все мы по результатам этого отбора получили не совсем то, чего хотели. Я вот хотела получить место в УПД, а замуж, да за Главного Королевского дознавателя, да с таким характером, совсем не хотела. Да и Аулэ, хотя и отправилась сюда в надежде найти хорошего жениха, на пятерых детей тоже не рассчитывала. И у Ваны все пошло совсем не так. Вот разве что у Сии вышло все, как планировалось.

– Вообще-то нет, – рассмеялась Сия. – Я же хотела получить работу в УПД, чтобы побыстрее стать полноценным преподавателем. А теперь, когда мне предложили работу в УБВВУ, да еще и в отделе ментальной магии, если и буду преподавать, то разве что в дополнение к основной работе.

– Ну самый-то неожиданный результат все-таки оказался у меня, – вздохнула Вана.

– Ты не хочешь за него замуж? – сочувственно спросила Энту.

– Да нет, теперь уже хочу, – ответила Вана. – Бар, он, понимаете, он... Он сумел оценить меня по достоинству. До этого мужчины только восхищались моей красотой и обаянием, никто никогда не говорил мне даже, что я умная. Кроме отца. Даже Хесс относился ко мне как бы немного снисходительно. А с Баром не так, он правда любит меня такой, какая я есть, я это чувствую.

– Но ведь ты-то его не любишь! – воскликнула Аулэ.

– Ну, как сказал Бар, его любви хватит на двоих, – пожала плечами Вана. – Это так странно, но я действительно вот прямо чувствую, как сильно он меня любит. И я знаю, что он никогда меня не бросит, не променяет однажды на какую-нибудь девицу посвежее. И это очень важно для меня, и мне даже кажется, что я уже начинаю что-то к нему чувствовать тоже.

– Ну вообще-то это несколько не странно, – заметила Сия. – Хотя, как я уже говорила, ментальные маги не могут влиять на чувства других людей, но если они сами испытывают сильные чувства, то они как бы их излучают. А Бар очень сильный некромант, а значит, и его «излучение» тоже очень сильное.

– А я вот чего не понимаю: а почему некромантов называют некромантами? Почему не менталистами, например? – поинтересовалась Энту.

– Действительно, почему? – присоединилась к вопросу Аулэ.

– Я вижу, историю магии вы изучали по принципу «вызубрил – сдал – забыл», – рассмеялась Сия. – Но, думаю, что, если бы я не интересовалась именно ментальной магией, я бы и сама этого не запомнила. Тут все просто: до того как к магии начали применять научный подход, знания о ней были разрозненными и плохо систематизированными, и различные способы воздействия на окружающий мир при помощи магии появлялись стихийно и случайно. И так уж сложилось, что магам со способностями к ментальной магии проще всего дается именно призыв духов умерших и общение с ними, поэтому данная область ментальной магии возникла первой, а магов, которые ей занимались, называли некромантами, потому что изначально призыв духов расценивался как разновидность гадания. Магические

клятвы и договоры возникли тоже очень давно, но, поскольку для них не нужны особые способности, достаточно просто магического дара, да и связывать с их помощью можно людей, вообще не имеющих магии, принципы их работы стали изучать именно как часть ментальной магии всего несколько десятилетий назад, когда эта область сложилась именно как наука.

– Ты так здорово объясняешь! – восхитилась Энту. – Мне кажется, тебе действительно не стоит полностью бросать преподавание.

– Ну работа методолога-консультанта тоже предполагает советы и объяснения. Хотя я постараюсь совмещать, преподавание мне и самой нравится, – кивнула Сия. – И возвращаясь к вопросу о вмешательстве богов, я вот тоже не понимаю, с чего вдруг они уделили такое внимание нашему отбору.

– Да тут все просто, – вздохнула Вана, – мне Бар рассказал. Оказывается, когда королева задумала это мероприятие, она очень беспокоилась, что может ничего не получиться, поэтому попросила благословения Транзисэу. Ну а Умавидэ уже вмешался сам, видимо, так сказать, для равновесия. Вот поэтому все на этом отборе пошло совсем не так, как мы ожидали.

– Но вмешательство богов, однако, никак не объясняет, почему же Энту тогда, на первом приеме, досталось белое платье! – воскликнула Аулэ.

– Я тоже как раз сегодня утром об этом вспомнила, – оживилась Вана, – и очень удачно мне навстречу попала неора Налкайдэ, ну я и спросила у нее прямо, как же так вышло. Как вы понимаете, хотя официально о нашей с Баром помолвке пока не объявлено, но уж она-то знает, так что я получила ответ со всеми подробностями.

– И что? – Хотя Энту и не считала то платье неподходящим, причина заинтересовала и ее.

– Платья для первого приема шили заранее, а когда получили наши точные размеры, просто их подогнали. И вот та портниха, которая руководила этим процессом, решила, что, чтобы никто ничего не перепутал, нужно сшить все платья одного размера из ткани одинакового цвета.

– Но ведь мое платье было с рисунком, – возразила Аулэ.

– Ну да, – кивнула Вана, – чтобы это обстоятельство не было таким очевидным, для каждого размера сшили по одному платью из

ткани с узором, для каждого размера – разной. Всего размеров было семь, поэтому платьев одного и того же цвета получалось не так уж и много. Платья для первого приема решили делать неярких тонов, ну и так получилось, что для самого маленького размера цвет выбрали белый.

– Подожди, но ты же сама сказала, что для каждого размера сделали одно платье из ткани с рисунком. Так почему же Энту не дали такое? – недоуменно нахмурилась Аулэ.

– Они хотели. Но именно это платье при подгонке испортили, а перешивать платье большего размера было бы слишком хлопотно, вот так Энту в итоге и досталось белое.

– Вот мы и нашли ответы на все загадки этого отбора! – рассмеялась Энту.

– А вот жениха для Сии так и не нашли, – огорченно сказала Аулэ.

– И это к лучшему, – уверенно кивнула Сия. – Не сомневаюсь, что все вы в итоге будете очень счастливы со своими мужьями, но лично я предпочту обойтись без вмешательства богов.

– Да оно и не понадобится – на такое сокровище, как ты, в УБВВУ выстроится очередь из желающих, – многозначительно улыбнулась Вана, и девушки дружно рассмеялись.

Эпилог

– Ну и зачем ты влез со своим благословением? – сурово сдвинув брови, поинтересовалась Транзисэу у своего божественного супруга. – Это же надо – брак некроманта, благословенный Умавидэ!

– Не сердись, моя великолепная бабочка! – с сияющей улыбкой ответил Умавидэ. – Я хотел для девочки только добра.

– Для девочки? – недоуменно нахмурилась Транзисэу.

– Да, – кивнул Умавидэ. – Если бы не мое вмешательство, то после первых родов из-за осложнений она бы не смогла больше иметь детей. А один ребенок – это все-таки маловато. Вот я и не смог остаться в стороне – позаботился и о ней, и об одном из твоих драгоценных некромантов.

– А с остальными все в порядке? – забеспокоилась Транзисэу.

– Да, – успокаивающе кивнул Умавидэ. – У них у всех будет по трое детей.

– Точно? – недоверчиво уточнила Транзисэу.

– Точно. И вообще – зачем ты спрашиваешь? Мы же можем просто посмотреть. Давай выберем момент лет через двенадцать, когда они соберутся все вместе на какой-нибудь праздник?

– Давай!

* * *

Энту, Аулэ, Вана и Сия с увлажняющими масками на лицах расслабленно возлежали на кушетках в одной из комнат Летней Королевской резиденции. Они готовились к празднованию двенадцатой годовщины свадьбы Ваны и Бара, которую в Баунилье принято называть цветочной. Торжество должно было начаться в шесть часов вечера, сейчас же едва миновал полдень, но Вана настояла на том, что подготовку следует начать заранее, чтобы все успеть.

– Наша безумная банда там не разнесет Летнюю резиденцию? – лениво поинтересовалась Аулэ, наслаждавшаяся каждым мгновением тишины и покоя.

– Не разнесет, резиденцию зачаровывали от повреждений лучшие маги королевства, – столь же лениво возразила Вана.

– К тому же с ними Муана, – добавила Энту. – Она даже твоих Борги и Зорги сможет призвать к порядку, если потребуется.

– А Мэу ей поможет, – хихикнула Вана. – Мне кажется, он в нее влюблен и готов ради нее на что угодно.

– Тебе не кажется, – уверенно заявила Сия.

– Да вы что?! – Энту даже привстала с кушетки. – Мальчику еще и одиннадцати нет, а Муане – вообще всего девять!

– И что? Возраст любви не помеха! – рассмеялась Сия.

– Да ну вас! – Энту махнула рукой. – Это все равно все несерьезно!

– Как сказать, Мэу ведь будущий некромант, – возразила Сия.

– Ты уверена? – уточнила Вана.

– Теперь уже да, – подтвердила Сия.

– А Бар мне ничего не сказал! – обиженно воскликнула Вана.

– Он еще не знает, – ответила Сия.

– А разве он сам не видит? – заинтересовалась Энту. – Он же один из сильнейших некромантов в стране.

– Тут не сила дара важна, а опыт распознавания структуры магических потоков в ауре, – пояснила Сия. – И у меня он гораздо больше, чем у Бара, я ведь работаю как раз с детьми.

– Не представляю, как ты решилась преподавать именно детям, – со вздохом заметила Аулэ. – Я и от пятерых-то иногда не знаю, куда деваться, а в группах, с которыми ты занимаешься, их как минимум в два раза больше.

– Но я-то провожу с ними всего полтора часа, да и то не каждый день, это же не основная моя работа, – ответила Сия, – а дома у меня всего трое. И все большую часть времени довольно тихие. Вот разве что Таэс иногда любит пошалить, но ей всего два года, она вполне может стать с возрастом более спокойной.

– Повезло тебе, – снова вздохнула Аулэ. – А у нас что мальчишки, что девчонки – сплошной огонь! Я порой на работу отправляюсь как на отдых. Да и Доусэ, как мне кажется, тоже, хотя он и не признается никогда.

– Да уж, мужчины любят строить из себя стальных и непоколебимых! – рассмеялась Вана. – Я даже какое-то время верила,

что Бар и правда такой. До первой простуды, когда он так красноречиво страдал, что я в панике вызвала одного из королевских целителей, уверившись, что драгоценный супруг при смерти. А всего-то и надо было обычного зелья от простуды выпить. Но оно же ужасно горькое!

Подруги дружно расхохотались и начали наперебой рассказывать друг другу о том, какими забавными и трогательными бывают порой их горячо любимые мужья.

А в парке Летней Королевской резиденции готовились к сражению две детские армии: возглавляемая Муаной и возглавляемая Мэу. Поскольку из четырнадцати человек «безумной банды» мальчиков было только семь и поделить их поровну не было никакой возможности, Мэу благородно уступил прекрасной неоре, так что под ее командованием оказалось четверо мальчишек. Но вот победу Мэу уступать не собирался, ведь на кону стоял бесценный приз: поцелуй госпожи его сердца. Но и Муана не планировала сдаваться, ведь, если она победит, этот пристававший Мэу даст магическую клятву отстать от нее со своими глупостями на целый год.

* * *

– Как думаешь, кто победит? – поинтересовался Умавидэ.

– Понятия не имею! – рассмеялась Транзисэу. – Узнаем, когда этот момент наступит в реальности. Даже нам с тобой подвластно не все, и это так потрясающе интересно!

– Все еще? – ласково глядя на любимую жену, спросил Умавидэ.

– Всегда! – уверенно ответила она.

notes

Сноски

В Баунилье, стране, где происходит действие, на «вы» обращаются только к членам королевской семьи. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Один из создавших этот мир богов, олицетворяющий свет, день и жизнь.

3

В местном месяце двадцать пять дней.

Богиня, супруга Умавидэ, вместе с ним создавшая этот мир и олицетворяющая тьму, ночь и смерть; синяя бабочка – один из священных символов Транзисэу.

5

Страна на севере с заметно более холодным климатом.

Столица Баунильи.

Управление полиции Джиалэу.

Ларгеусская юридическая академия.

В местной неделе всего пять дней.

Особое магическое вещество, которое в зависимости от способа активации либо быстро нагревается, либо светится, не выделяя тепла.

Одна тысячная мили, примерно 1,5 м.

Тарджийское управление полиции.

13

Примерно 75 кг.

Король Баунильи на момент происходящих в книге событий – Тартелиньяду Седьмой.

Балиаэ – восточная страна, родина шелка и пряностей.

Юридическая академия Джиалэу.

Магический купол Тансимейру заглушает звуки и отводит внимание от тех, кто под ним находится, легко снимается сильным магом, но наложивший купол всегда чувствует, что он нарушен.

Возбуждающее средство, вызывающее сильное неконтролируемое сексуальное желание, использование пассивасы без согласия человека, которому ее дают, запрещено.

Крупнейший производитель лекарств и иных алхимических составов в Баунилье.

В Баунилье замуж выходят в платьях ярких цветов.

Местный дюйм равен примерно 1,25 см.

Баунильское выражение, заменяющее неприличное ругательство.

Трава, содержащая вещество, вызывающее сильное, хотя и кратковременное стремление говорить только правду.

Профессор Паденкастрэ в научных целях сосуществовал в одном теле с демоном, поэтому прожил гораздо дольше даже магически одаренного человека.

При пятидневной неделе общий выходной – пятница, еще отдыхают либо вторую половину четверга, либо первую половину понедельника.

Ездовые ящеры, широко использовавшиеся до появления автомобилей.

27

Примерно 38 на 50 см.

Примерно 1,75 м.

Местный гран равен примерно 15 мг.

30

Примерно 4,5 кг.

31

Примерно 60 на 15 м.

Трава, вызывающая видения, не обязательно приятные.

Канцелярия Главного Королевского дознавателя.

Управление по борьбе с внешними и внутренними угрозами.

35

Примерно 30 м.

То же самое, что группа крови в нашем мире.

Средняя грузоподъемность лагарту около 600 кг.

В этом мире в году ровно 300 дней, 12 месяцев по 25 дней каждый.

Касадоры – охотники на демонов, способные не только чувствовать их присутствие, но и определять, была ли жертва убита демоном.

Каждый касадор, получивший этот дар от Транзисэу, должен убить не менее девяти демонов.

Управление полиции Ильмэрме.

Школу в Баунилье оканчивают в 16 лет.

Священные числа Транзисэу – 3 и 9.

Священный цветок Умавидэ.

Священные числа Умавидэ – 5 и 12, в благословленных им браках всегда рождается пятеро детей.